РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Карельский научный центр
Институт языка, литературы и истории

РУССКИЕ ЗАГОВОРЫ КАРЕЛИИ

Петрозаводск
Издательство Петрозаводского государственного университета
2000

ББК 82.3
Р 893

Русские заговоры Карелии / Составитель Т. С. Курец. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2000. 276 с.

Данный сборник является первым научным изданием русских заговоров Карелии. Работа составлена по материалам Научного архива КНЦ РАН и включает в себя уникальный материал по народной магии: вводятся в научный обиход 452 текста заговоров. В комментариях к текстам приводятся паспортные данные и краткая характеристика текста, рассматриваются верования, составляющие основу заговора. В предисловии раскрывается структура сборника, обосновываются принципы систематизации и подготовки текстов к печати. Во вступительной статье дается обзор полуторавековой истории собирания заговоров на территории Карелии. Сборник содержит: указатели исполнителей, собирателей и тематический; данные о собирании заговоров по годам и районам; опись текстов заговоров, зафиксированных на территории сопредельных с Карелией областей — Мурманской, Ленинградской и Вологодской; словарь местных и малопонятных слов; список использованной литературы.

Сборник издается впервые и рассчитан не только на специалистов в области фольклора, этнографии, языкознания, но, несомненно, будет полезен достаточно широкому кругу читателей, интересующихся народной магией.

Russian incantations in Karelia / Compiler T. S. Kurets. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Press, 2000. 276 p.

The volume is the first scientific publication of Russian incantations in Karelia. It is based on the materials stored in the Scientific archives of Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences and includes unique data on folk magic: 452 incantation texts are introduced into scientific usage. Comments accompanying the texts contain data on the performer, gatherer and provenance, and a brief characteristics of the text, the beliefs underlying the incantations are considered. The foreword describes the structure of the book, gives arguments for the principles of systematization and the preparation of the texts for print. The introduction offers a survey of the 150-year-long history of collecting the incantations in Karelia. The book also has performer, gatherer and subject indexes; data on the years and districts in which the incantations were gathered; list of the texts of incantations recorded in the regions bordering on Karelia: Murmansk, Leningrad and Vologda regions; glossary of local and unclear vocabulary; reference list.

The collection is published for the first time, and meant not only for specialists in folklore, ethnography, linguistics but will certainly be of use for the numerous readers interested in folk magic.

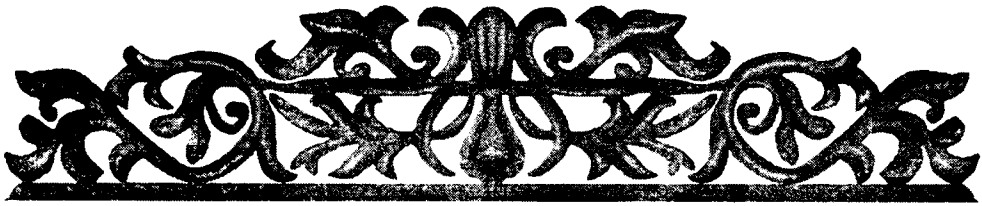
Составитель *Т. С. Курец*
Научный редактор *д. ф. н. Н. А. Криничная*
Рецензенты: *д. ф. н. А. В. Пигин, к. ф. н. В. П. Кузнецова*

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 98-04-16016

Р $\frac{4604000000}{Д26(03)—2000}$ 156—98

ISBN 5-8021-0026-5

© Т. С. Курец, состав., вступ. статья, примеч., указатели, словарь и т. д., 2000
© Г. М. Калинина, И. В. Хеглунд, художники, 2000
© Оригинал-макет А. А. Сироткин, Е. Е. Срослова, 2000
© РГНФ, 2000
© Издательство Петрозаводского государственного университета, 2000



ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

По разным причинам заговоры всегда были трудным и даже «закрытым» для собирания и изучения жанром устной народной поэзии. В средние века ведовство (чародейство) приравнивалось к отступничеству от Бога и считалось «величайшим из преступлений на свете» (Забылин, 1880. С. 221). Присягая на верность царям, подданные клялись: «в есте и в питье, и в платье, или в ином в чем лиха-напасти не учиняти; людей своих с ведовством да и со всяким лихим кореньем не посылати, и ведунов и ведуний не добывати, ни следу всяким ведовским мечтанием не испортити, ни ведовством, по ветру никакого лиха не насылати и следу не вынимати» (Забылин, 1880. С. 416). Знахарей и колдунов преследовали, их пытали, закапывали живыми в землю, сжигали на кострах (Забылин, 1880. С. 221–236).

На трудность записи заговоров указывал собиравший в начале XX в. фольклор в Беломорье Г. Цейтлин: «Охватить все виды знахарства и поверий <...> задача не весьма легкая. К тому же не следует забывать, что это такой предмет, который изучению поддается нелегко, так как записывать, например <ер>, "колдушки" и заговоры не всегда и всякому удается» (Цейтлин, 1912. С. 19).

Об этом же писала фольклорист Н. П. Колпакова, изучавшая в 1920-е годы фольклор в Карелии: «Заговоры — материал редкий, интересный и находить его гораздо труднее, чем песни и загадки» (Колпакова, 1975. С. 23).

Одна из причин трудного нахождения заговоров кроется в поверье о том, что рассказанный заговор теряет свою действенную силу, что не позволяет знахарям сообщать их. Примеров этому можно привести много, вот некоторые из них: «Мне бабушка сказала заговор, но нельзя передавать, если я передам, то мои слова не будут иметь силы» (А. 133/313)[1]; «<...> узнать точно "слова" не удалось, так как знают это только старухи, но они никому про это не говорят...» (А. Р. VI. Оп. 1/85. Л. 18; «<...> Бабки никогда не говорят никому наговоры, а то пропадет их сила...» (А. Р. VI. Оп. 1/73. Л. 61); «Отпуск продается пастуху, если дать переписать его кому-нибудь, он теряет свою силу» (А. Р. VI. Оп. 1/18. Л. 27); «Теперь ты можешь заговаривать, моя книжка уже потеряла всякую действенную силу <...>. Я сожгу, как только ты перепишешь» (А. Р. VI. Оп. 1/21. Л. 11) и т. д.

«Те заговоры, — писал в 1909 году Н. Шайжин, — которые легко сообщаются собирателю, по народному воззрению, "не настоящи" и, как гово-

[1] См. о сокращениях в примечаниях и в списке сокращений

рила <...> одна ворожея-старушка, — "хоть и вирят им, да уж не так, как настоящим, этых-то мало кому разболтают". "Разболтать" "настоящий заговор, значит, лишить его действенной силы и потому все знатоки отговариваются сообщить их, кто незнанием, кто опасением впасть в грех..."» (Шайжин, 1909. С. 213).

С 1930-х гг. заговоры становятся окончательно запретным жанром. Это подтверждает запись в Плане работ участников фольклорной экспедиции в Заонежский (ныне Медвежьегорский) район Н. Н. Тяпонкиной и М. Б. Каминской на 1932 г., предназначенном дирекции Карельского научно-исследовательского института культуры: «Обряды, праздники, колдовство и знахарство выкинули по вашему совету» (А. 116/папка 4. Л. 18).

Борьба с «народным невежеством» доходила до судебных процессов над носителями традиции. Фольклорист Н. П. Колпакова, записывавшая в 1926 г. фольклор в Заонежье, рассказала на страницах своей книги о следствии, шедшем в Заонежье весной того года по делу «о самозванных повитухах, из-за которых погибло несколько новорожденных», где «на допросах бабки сообщали следователю <...> все свои "слова", которыми они "лечили" и "успокаивали" младенцев. <...> Эти "призорные" слова приговаривались в воду в красном углу, про себя три раза. После каждого раза воду крестили и затем этой водой мыли ребенка и давали ему немножко выпить» (Колпакова, 1975. С. 22–23).

Н. Ф. Левичёва (81 год) из д. Воробьи Медвежьегорского района поведала в 1991 г. фольклористу В. П. Кузнецовой о наказании знахарки (Тани. — *Т. К.*) из д. Ученьга: «Надо было милиционеру оштрафовать, дак пришли два милиционера в фуфайках, ды один так ходит — хромает, хромает, хромает. "Ты, гот, чего, бедный человек, эдак хромаешь?" "Ой, говорит, упал, досадился сильно, не могу ничего — так спину ушиб, да ноги болят — досадив". А она взяла да говорит: "Миленькой, я тебе помогу, я тебе ураз заговорю, это удар-то дак ураз называется, я тебе ураз заговорю". Дак трои слова говорила. А потом 50 рублей дали старухе штраф. Да! А где деньги взять? Дак старуха нетель продала, да штраф заплатила. Да скажет: сохрани, Господь, чтобы я больше стала рассказывать кому-ни что-ни. Пусть хоть человек умирает на коленях, не выручу» (Ф. 3192/16).

Страх преследования довлел над носителями традиции, довлеет порой и сейчас. Фольклорист Б. Е. Марголис, записавшая в Пудожском районе в 1940 г. «на поле, во время отдыха, в присутствии еще 3-х женщин» от А. Ф. Титовой четыре заговора, заметила, что присутствующие «женщины полусерьезно стали пугать ее (Титову. — *Т. К.*), что ее вот увезут колдунью...» (А. 8/220). А Таисья Ивановна Махилева из села Сумский Посад Беломорского района на вопрос собирателя в 1972 г. «У вас есть такие люди, которые заговаривают?» ответила: «А кто их знает. А разве я хотя бы даже это знала, дак ведь это дело судебное. Почему Вы меня спрашиваете? Если я Вам это расскажу — раз, два, четыре, пять, Вы завтра меня в тюрьму посадите» (А. 131/203).

Подобное отношение к заговорам и их носителям сказалось на изучении жанра. Но тем не менее фольклористы собирали заговоры, и свидетельство этому — предлагаемое вниманию читателей издание.

Сборник составлен на материале Архива Карельского научного центра РАН (далее Архив КНЦ) и Фонотеки Института языка, литературы и истории КНЦ (далее Фонотека ИЯЛИ) и является первой научной публикацией русских заговоров, зафиксированных на территории Карелии.

Архив КНЦ и Фонотека ИЯЛИ располагают достаточно богатым собранием текстов заговоров, записанных в 1866–1991 гг. (см. в приложении «Данные о собирании заговоров по годам и районам»). Возможно, единичные тексты, особенно ранних лет, могли не попасть в поле зрения составителя, находясь в фондах, не имеющих прямого отношения к фольклорным записям. Незначительная часть текстов находилась в период подготовки нашего сборника непосредственно в работе у собирателей.

Из 592 выявленных заговоров в сборник вошли 452, из них 26 публиковались ранее. Из 141 текста, не вошедшего в публикацию, 80 составили варианты и идентичные тексты, 61 — заговоры, записанные на территории сопредельных с Карелией областей — Мурманской, Ленинградской и Вологодской (см. в приложении «Опись» этих текстов).

В то же время некоторые варианты и идентичные тексты, зафиксированные от ранее неизвестных исполнителей или отличающиеся от основного элементами обряда, включены в сборник. К таким относятся, например, заговоры О. И. Корольковой из с. Сумского Посада, записанные в 1982 г. и в большинстве своем совпадающие с записями от М. Ф. Бахиревой из с. Лапино 1909–1935 гг.

Тексты в сборнике расположены по функционально-тематическому принципу, наиболее принятому в публикациях заговоров. Определились следующие группы: заговоры любовные — 81, заговоры, приуроченные к свадьбе,— 4, заговоры лечебные — 244, заговоры на общественные отношения — 3, заговоры и молитвы-обереги на разные случаи — 18, заговоры от насекомых и птиц — 7, заговоры хозяйственные и промысловые: на скот — 79, на рыбный промысел — 3, на охотничий — 2, заклинания и молитвы на явления природы — 11.

Внутри групп тексты расположены по функциям и районам бытования — с севера на юг. Например, в любовных заговорах: а) заговоры, повышающие привлекательность девушек, б) присушки, в) отсушки; в лечебных — по болезням и т. д.

В силу широкого сюжетного спектра заговоров, разнообразия заговорных формул, действующих персонажей, используемой для достижения цели атрибутики соблюсти единый принцип расположения текстов внутри циклов не всегда представлялось возможным. Там, где это удавалось, за основу брался способ достижения цели. Например, в любовных заговорах — способ присушения, в лечебных — способ избавления от болезни: смывание, отстреливание, выклевывание и т. д. Иногда критерием служили формы заговоров.

Несовершенство классификации заговоров не исключает в отдельных случаях при отнесении их к той или иной подгруппе спорных моментов. Примером может быть выделение из общей массы заговоров от призора, сглаза и т. д. текстов, используемых при детских недугах, а из последних —

непосредственно от бессонницы. Сказанное можно отнести и к заговорам, которые разными исполнителями наговаривались то от ушиба, то от щипоты, то на кровь, а то один и тот же на все случаи. С учетом содержания текстов мы нашли приемлемым дифференцировать их, выделив при этом заговоры на останавливание крови. Или: заговоры, используемые при лечении животных, отнесены в группу не лечебных, а к хозяйственным, и конкретно, к скотоводческим.

Тексты заговоров печатаются в том виде, в каком они были зафиксированы собирателями. Орфография не унифицирована.

Минимальная правка, коснувшаяся, в основном, удвоенных согласных в суффиксах (нн — н), префиксов (без — бес), иногда пунктуации (например, в отпусках-оберегах на скот, где, порой, не было ни одного знака препинания), унификации заглавных и прописных букв в написании церковнохристианских терминов и имен, не повлияла на их содержание и диалектные особенности языка, которые в редких случаях все же отражены собирателями.

Все имеющиеся реплики информаторов и сноски собирателей сохранены. Ремарки составителя: отточия, расшифровки сокращенных слов и другие — заключены в угловые скобки.

Заговоры печатаются под общими заголовками. В тех случаях, когда они были озаглавлены исполнителями или собирателями, эти названия сохранены и напечатаны перед текстом с красной строки.

Паспортизация текстов зависела от сведений, которые приведены в коллекциях. Например, в паспортах 119 заговоров отсутствуют фамилии исполнителей, в 16 — год рождения информаторов, очень редко фиксировались место их рождения, степень грамотности, в 10 отсутствуют фамилии собирателей.

Тексты довоенных и первых двух послевоенных десятилетий записывались от руки, поэтому в паспортных данных нет ссылок на магнитофонные записи в Фонотеке ИЯЛИ, а в магнитофонных записях последних лет — на расшифровки текстов в Архиве КНЦ. Для публикации расшифровки последних сделаны составителем.

Публикуемые заговоры снабжены примечаниями. В них приводятся паспортные данные и краткая характеристика текста, рассматриваются представления, составляющие основу заговора, указываются шифры Архива и Фонотеки не вошедших в сборник вариантов и идентичных текстов. Если заговор публиковался ранее, дается ссылка на издание.

Во вступительной статье сделана попытка проследить историю собирания русских заговоров в Карелии, познакомить, насколько это представлялось возможным, с некоторыми носителями традиции и ее современным состоянием.

Справочный аппарат включает:

– Указатель исполнителей, в котором приводятся фамилии, имена и отчества 119 информаторов, год и место рождения, если они известны, номера записанных от них и публикуемых в сборнике заговоров.

– Указатель собирателей и зафиксированных ими текстов.

– Тематический указатель заговоров.

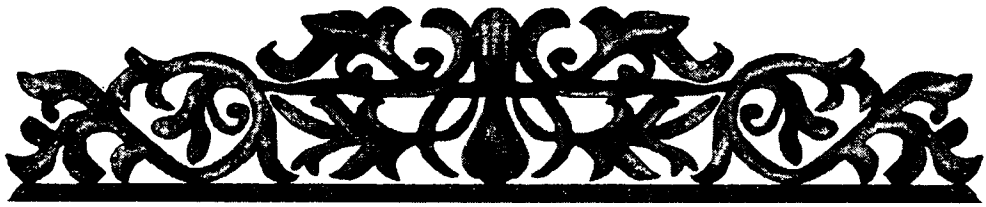
– Данные о собирании заговоров по годам и районам (по материалам Архива КНЦ РАН и Фонотеки ИЯЛИ КНЦ).

– Опись не вошедших в сборник текстов, собранных на территории Мурманской, Ленинградской и Вологодской областей, с указанием названий заговоров и их паспортных данных.

– Словарь местных и малопонятных слов, встречающихся в публикуемых заговорах.

– Список сокращений.

Составитель искренне благодарна сотрудникам секторов фольклора и этнологии Института языка, литературы и истории КНЦ РАН за добрые и ценные советы и консультации при работе над сборником, особенно Н. А. Криничной, И. А. Разумовой, А. С. Степановой, В. П. Кузнецовой; за помощь в уточнении шифров Архива в паспортных данных к текстам — Э. П. Хуттер, за частичную перепечатку заговоров — Л. М. Бошко, а также всем лицам, способствовавшим выходу книги в печать.



О СОБИРАНИИ РУССКИХ ЗАГОВОРОВ КАРЕЛИИ

Интерес к русским заговорам Карелии проявился в 60-х годах прошлого столетия. Ученые, собиравшие в бывшей Олонецкой губернии былины и причитания — наиболее приоритетные в то время жанры народной словесности, не проходили мимо попадавших в поле зрения заговоров.

В конце XIX — начале XX в. повышенный интерес к произведениям устной народной поэзии, в том числе и к заговорам, наблюдался и у некоторых общественных деятелей и любителей-энтузиастов, сыгравших определенную роль в собирании и сохранении фольклора. Чаще это была местная интеллигенция.

Первым обратил внимание на заговоры действительный член Олонецкого губернского статистического комитета учитель русского языка и истории мужской и женской гимназии К. М. Петров, опубликовав в 1863 г. на страницах «Олонецких губернских ведомостей» (далее — ОГВ) статью «Повенецкие карелы, их домашний и общественный быт, поверья и предания», где привел образцы текстов четырех заговоров, которыми пользовались против сорной травы «колюхи» на огородах, против утюна (боль в пояснице), как оберегами — от святка, когда девушки ходили в святки «слушать», и при выгоне скотины на пастбище (Петров, 1863. № 13. С. 45–46, № 29. С. 109, № 48. С. 185).

Спустя три года, в 1867 г., преподаватель Олонецкой духовной семинарии, впоследствии известный этнограф и фольклорист Е. В. Барсов поместил в ОГВ записанные в Обонежье три заговора — от грыжи, от суровца (нарыв) и на сумасшедшего (Барсов, 1867. № 1. С. 13). Препровождая рукопись с заговорами, в настоящее время хранящуюся в Архиве КНЦ, Барсов писал: «Врачем душевных болезней, меланхолии, помешательства, кликушества в Обонежье считают Макария Унженскаго и Желтоводскаго чудотворца <...>. К этому чудотворцу обращаются за исцелением от грыжи <...>. Но, по обычаю, эти простые люди, прежде чем ищут благодатнаго врачевания у святых, к сожалению, обращаются к разным снадобьям и наговорам знахарей, которых в Обонежье многое множество» (Барсов. А. Фонд I. Оп. 32/39. Л. 2).

Эти три заговора и один от лихорадок, записанный также в Обонежье и впервые опубликованный в ОГВ Е. Прилежаевым (Прилежаев, 1871. № 21. С. 259–260), являются самыми ранними, а поэтому особенно ценными, записями из включенных в наш сборник. Ценность их прежде всего в том, что они зафиксированы в период активного бытования традиции. Тексты отличаются полнотой и четкостью. Заговор от лихорадок, рукопись которого находит-

ся в Архиве КНЦ, дополнен подробнейшим описанием обрядовых действий, что нехарактерно для поздних записей.

Начиная с 1863 и по 1910 г. в ОГВ почти ежегодно эпизодически печатались заговоры. Их присылали в редакцию священнослужители, учителя, местные чиновники и неизвестные лица из разных мест Олонецкой губернии. Это были заговоры в основном из рукописных источников. В целом осуществлено более 50 публикаций (Виноградов, 1937. 45 с.). По количеству текстов они небольшие.

Крупной и достойной особого внимания была публикация Л. Малиновского, учителя Петрозаводского духовного училища, включающая 63 заговора (Малиновский, ОС. Вып. I. 1875–1876. С. 69–92; ОГВ. 1876. № 15. С. 161–163, № 16. С. 172–173, № 18. С. 192–195). Тексты перепечатаны с рукописи XVIII века, очень интересны и разнообразны по содержанию, обозначены как «словами», так и заговорами, и сгруппированы по восьми отделам: «"слова" и заговоры от портежу, "слова" и заговоры от болезней младенца, "слова" и заговоры от болезней вообще, "слова" приворожныя, "слова" ко власти идучи; "слова", говоримые по утру, "слова" от порчи ловушек, "слова" и заговоры, относящиеся к домашним животным». Двенадцать заговоров опубликовал в ОГВ в 1869 г. неизвестный автор (ОГВ. 1869. № 92, 94), девять — в 1910 г. И. Русов (Русов, 1910. № 75) и т. д.

Соблюдая хронологическую последовательность, необходимо сказать о 28 заговорах, опубликованных в 1867 г. П. Н. Рыбниковым в собрании «Песен...». Заговоры, как он писал в письме к О. Миллеру от 15 июля 1867 г., получил «в разное время из разных рук» (Рыбников, 1867. 1-е изд. Ч. IV. С. XLVII, 245–272; 2-е изд. 1909–1910. Т. III. С. 208–235; 3-е изд. 1991. Т. III. С. 208–226). Сборник включает и три текста, ранее опубликованных Е. В. Барсовым (см. о них выше). По тематике — заговоры любовные, лечебные, обереги от недругов, свадебные и другие.

В 1913 г. вышло в свет «Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонецком крае» В. И. Срезневского, где он опубликовал 125 текстов из рукописного сборника заговоров и «Отпуск скотины на пастбище», которые приобрел во время поездок 1903 и 1905 гг. в Олонецком этнографическом музее и в д. Великой Губе и описал в своем труде (Срезневский, 1913. С. 196–202, 481–512).

Сборник заговоров относится «ко времени ц<аря> Михаила Федоровича» — к списку второй четверти XVII века. Среди собранных В. И. Срезневским рукописей литературного отдела этот сборник, по значению, занимает одно из первых мест. В предисловии к изданию В. И. Срезневский писал: «Почерневший и истрепанный от частого употребления, писанный далеко не разборчивою скорописью, <...> сборник этот с 125 заговорами, замечателен по подбору и разнообразию содержания; кроме того, заключая в себе ряд текстов на древнем весьском (вепском) наречии (писанных русскими буквами), представляет особую ценность, как древний памятник этого наречия» (Срезневский, 1913. Предисловие. С. XII).

В Кемском уезде (ныне северные районы Карелии) в начале века (примерно в 1907–1912 гг.) записи фольклорного и этнографического материала

вел ссыльный Г. Цейтлин. Среди опубликованных им статей и очерков о поморской деревне и промыслах, о поморских сказках, причитаниях и свадьбе есть очерк «Знахарства и поверья в Поморье», где он поделился своими наблюдениями о быте поморов, о приметах и поверьях и, в частности, о бытовании заговоров и знахарях и привел 20 образцов текстов, записанных им в селах Сумский Посад и Лапино (Цейтлин, 1912. 19 с.). Мотивы заговоров разнообразные, действующие лица — языческие и христианские персонажи.

Находясь какое-то время на севере, Г. Цейтлин воочию наблюдал как «Поморье несмотря на то, что все население его поголовно христиане, сохранило, однако, в себе не мало пережитков глубокой и седой старины — язычества. <...> наряду с христианским учением и церковью прекраснейшим образом уживаются всевозможного рода языческие обряды и поверья» (Цейтлин, 1912. С. 4).

Не претендуя на решения таких вопросов как «<...> что такое знахарство...?» и «Откуда берет оно свое начало и чем питается?», не считая их предметом своего очерка, он, тем не менее, пытался проследить истоки народной веры в «слово» и знахарей. Цейтлин писал: «<...> в каждом селе знахарок довольно много, оне представляют здесь значительную силу, а в иных случаях создают даже нечто вроде "общественного мнения", с которым приходится считаться как интеллигентному обывателю, так и представителям местной медицины. Часто можно наблюдать, когда супруги местных интеллигентов обращаются к помощи знахарок, а врача не достанешь ни за какие деньги» (Цейтлин, 1912. С. 7).

Характеризуя последних, Цейтлин отмечал: «Тип знахаря или знахарки в Поморье — тип крайне интересный. Он глубоко верит в силу своего "заговариванья", не лицемерит, потому что оказывает в большинстве случаев услуги совершенно безвозмездно. <...> Нет здесь того фарисейства у знахарей, с которым мы встречаемся в других местах. <...> Колдуны являются здесь простыми друзьями, искренне желают помочь <...>. И эта естественность и простота — характерная особенность поморскаго знахаря или знахарки — неволько заставляют отнестись с уважением к ним людей, не верящих в их "заговоры"» (Цейтлин, 1912. С. 10).

Тексты Г. Цейтлина не имеют паспортов, но среди тех, от кого записаны заговоры, он назвал У. Е. Базарову и М. Ф. Бахиреву. Наряду с заговорами он записывал от них и сказки. В предисловии к поморским сказкам, опубликованным в 1911 г. в «Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера», Цейтлин привел характеристики этих сказительниц. Однако они касаются не манеры исполнения, а больше душевных качеств, характера, атмосферы, в которой формировались эти незаурядные личности.

Об Устинье Ермолаевне Базаровой из Сумского Посада, у которой Г. Цейтлин прожил год, он писал, что она «была веселая и бойкая шестидесятипятилетняя старушка-вдова <...> много трудилась. Но труд для нее был не тяжел. Она постоянно пела свои "пригудки", рассказывала полныя юмора сказки, загадывала загадки, а пословиц у нея было такое множество, что она, бывало, сыплет ими к каждому слову. И это — несмотря на то, что вся жизнь ее была одно сплошное мучение. Молодой и красивой девушкой ее выдали

замуж за человека, который, по ее словам, должен был быть ее "отцем" <...>. На старости лет муж "занемог" и около пяти лет лежал на печке "без ума, без разума". В 1909 году <...> заболела Устинья Ермолаевна с младшим 14-ти летним сыном <холерой>. После тяжелых и долгих мучений они оба скончались»(Цейтлин, 1911. № 2. С. 79).

Еще с большей теплотой и сердечностью говорил он о Матрене Федоровне Бахиревой из села Лапино, которой трудно было одной «бороться за свое существование, "выростать" своих будущих кормильцев (двух сыновей. — *Т. К.*). Тяжело ей досталась борьба эта <...>. В 50 лет она уже представляла из себя полную старуху, согбенную, с бесконечным числом морщин на лице, постоянными недомоганиями. Квартира моя находилась бок о бок с лачугой Матрены Федоровны, к которой я захаживал в зимнее время "вецериновать" и на "беседу" ежедневно. И каждый раз уходил от нея спокойный, уравновешенный и по приходе домой всегда думал о ней страшно завидовал ясности и спокойствию ея души. Но ясность души, юмор, здравая логика так прекрасно сплетаются в этой женщине <...> "привыкла ко мне, как к сыну", и при моем отъезде обнимала меня, плакала и причитала на моей груди <...> (Цейтлин, 1911. № 2. С. 80–81).

Большую собирательскую работу в Беломорье проводил в 1913–1935 гг. краевед-любитель И. М. Дуров. Уроженец Сумского Посада, он сам являлся носителем местных традиций. Будучи членом различного рода обществ изучения Русского Севера, Дуров организовал во многих деревнях Поморья ряд ячеек, члены которых проводили среди населения просветительскую работу по краеведению и собирали произведения фольклора. Записанный им богатый материал по устному народному творчеству был «отмечен и зарегистрирован» известным фольклористом А. М. Астаховой, наблюдавшей и изучавшей фольклорные традиции в 1932 г. на севере Карелии (А. 116/папка 4. Л. 22).

К сожалению, судьба И. М. Дурова, как и многих других в те годы, трагична. По свидетельству директора Беломорского краеведческого музея Татьяны Ильиничны Титовой, он и его жена В. П. Дурова, записи которой имеются в фондах Архива КНЦ (см. А. кол. № 28, 34), были репрессированы. Их дочь, воспитывавшаяся в детском доме, и ее сын — внук Дуровых до последнего времени проживали в Эстонии.

В архивных фондах КНЦ среди многочисленных фольклорных, этнографических, лингвистических и других записей И. М. Дурова — 107 заговоров, из них 95, в том числе 19 текстов, переписанных им из очерка Г. Цейтлина (см. об очерке выше), вошли в наш сборник. Его тексты — одни из лучших. Тематический диапазон заговоров — самый широкий. Он охватывает почти все сферы человеческой жизни и деятельности. Это — присушки, отсушки, заговоры лечебные, хозяйственные, промысловые и другие — словом, на все случаи жизни. Дуров записал девять достаточно полных текстов отпуска скотины на пастбище, практически в последнее время уже забытых; единственные в нашей публикации заговоры от воронов и тараканов, два из трех, редко встречающихся, на рыбный промысел.

Отсутствие в паспортных данных к текстам сведений об исполнителях в какой-то степени можно объяснить тем, что часть из них Дуров позаимство-

вал из рукописных источников, где такие данные отсутствовали. Исправляя этот пробел, он в 1935 г. при подготовке текстов к предполагаемой публикации сообщил фамилии, имена и другие сведения о колдунах и знахарках, от которых зафиксировал большинство собранного им материала, не уточняя при этом, от кого конкретно из названных исполнителей записан тот или иной заговор (А. 27 копии/124. С. 249–255).

Одним из них был Матвей Григорьевич Пашин[1] из села Сумский Посад, как писал И. М. Дуров, «невзрачного вида, маленький, вечно подвижной старикашка». Он записал от него в 1913–1935 гг. десять заговоров и заклинаний. М. Г. Пашин был плотником, знал печное дело. В свое время считался «маститым колдуном по всему Беломорью». Особенно проявлял себя на поприще свадебных и любовных «художеств». «Знахарскому искусству, как говорил, он научился от одного мезенского колдуна, с которым вместе, будучи еще молодым парнем, в одну из навигаций плавал на судне по Белому морю» (А. 34/91). Умер в декабре 1934 г. 88 лет от роду.

От Марии Гавриловны Каманиной И. М. Дуров записал заговоры в период ее проживания в селе Сумский Посад, где она прислуживала в зажиточных семьях. Родом М. Г. Каманина происходила из глухой деревушки бывшего Повенецкого уезда, была неграмотной. Знахарскому искусству научилась у таких же бедных, как и она, старух-повитух и знахарок. Оно было одним из основных источников ее существования: мыла ребят, заговаривала на укус змеи или зверя, «присушала» парней к девушкам. Знахарством занималась и в преклонные годы, живя в поселке Сорока (ныне Беломорск), в то время ей было 80 лет.

Записывал И. М. Дуров заговоры и от Анны Григорьевны Рохмистровой — коренной поморки из Сумского Посада, которая была, как он отмечает, неграмотной, очень общительной и гостеприимной старушкой-староверкой. С молодых лет и до смерти А. Г. Рохмистрова проживала в старообрядческом скиту в двенадцати километрах от Сумского Посада, занимаясь «лекарским» ремеслом. Как знахарка была популярной не только в Беломорье, но и за пределами его. Лечила посредством «снадобий, составляемых известным ей способом из трав и минеральных составов». Считалась искусным костоправом — правила вывихи, переломы, повреждения костей. Как писал И. Дуров, знахарство переняла от старшего брата — Петра Рохмистрова, «слывшего в свое время за злого и страшного колдуна на весь бывший Кемский уезд». Умерла А. Г. Рохмистрова на 98-м году жизни в 1932 г.

О Фекле Долининой — семидесятивосьмилетней старушке, коренной поморке, И. Дуров написал, что она считалась в деревне Нюхча авторитетной знахаркой. Жила в доме вдовы-племянницы. Существовала исключительно за счет подаяний, получаемых от страждущих. Как и все ее «пациенты», искавшие у нее облегчения или выздоровления от недугов, она искренне верила в силу заговоров и своих «снадобий». Об умении расположить к себе боль-

[1] В Архиве КНЦ имеются характеристики, биографические справки-заметки на одних и тех же исполнителей, данные разными собирателями в разные периоды. Они могут быть разноречивыми или совпадать. Мы приводим, по возможности, сведения об информаторах тех собирателей, записи которых включены в наш сборник.

ных, убедить поверить в «слово» и ее способности свидетельствуют диалоги с больными, записанные собирателем в одно из посещений Ф. Долининой (А. 27 копии/124. Л. 252–253), которые мы здесь приводим. Девушка, пришедшая «с повязанным глазом», заметив постороннего, не решалась заговорить с хозяйкой. Ф. Долинина обратилась к ней:

— Ну, что, девушка, была у фершала-то?

— Была, да ницё пользи нет, еще хуже стало.

Улыбнувшись, <...> старушка <...> спросила:

— На глазу-то у тебя ще?

— Соцёк какой-то, порато уж ломит бро́ву.

— Знамо дело, ще порато! Пришло тебе, девка, <...>. Ужо-тко приди вецеру, дак я посмотрю у тебя <...>. Теперь рано пришла.

— Помоги, бабушка, а то порато ломит глаз-то!

Или:

— Можно, бабушка, до тебя?

— А ще, дитетко, теби-кова надоть-то?

Мнется мужичок, посматривая искоса на меня.

— Да надо бы тебе словцо сказать.

— Ну, ще, заживат у тебя рана-то? — перебивает его непринужденно бабка Фекла.

— Да ницё <...>. Вот к тебе-то я пришел за стым!

И опять совет:

— Приди опосле <...>. Худо́ у тебя, Василей, дело-то! ...

И, обращаясь ко мне, говорит:

— У него веть волос. Така болесь есть. Приходит на целoвека с ветру...

От Ивана Михайловича Терентьева из села Колежма, точнее, от одной из его родственниц — Т. Терентьевой И. М. Дуров записал три заговора и получил тетрадь с текстами отпусков скотины на пастбище. По рассказам родственников, И. М. Терентьев был «фокусником по колдовскому делу». Свое «ремесло» перед смертью оставил по частям близким родственникам.

От Анны Игнатьевой удалось, как свидетельствовал И. Дуров, «с большим трудом получить несколько заговоров, хотя она их знала очень много». В селе Вирма Игнатьева была известной знахаркой — мастером на все руки: могла «испортить и наладить», «остудить и присушить», излечить недуги, насланные, по поверью, злым духом. Умерла в глубокой старости.

По нескольку заговоров И. Дуров записал от Агриппины Петровны Головиной из села Вирма, Дубановой из г. Кеми и Алексея Базарова из села Сорока (ныне г. Беломорск). Последний приехал из Мезени, умел немного «колдовать», но как знахарь популярности не имел и занимался этим делом в кругу своей многодетной семьи. Бахиреву (очевидно, Матрену Федоровну — см. о ней выше) из села Лапино он относил не «к типичным знахаркам», а к «хранителям» заговоров, которые пользовались ими как оберегами-талисманами от всяких напастей.

В 1932, 1933 и 1935 гг. на севере республики — в Лоухском, Кемском и Беломорском районах работал Беломорский отряд совместной фольклорной

экспедиции КНИИК и ИПИН (Институт по изучению народов СССР) АН СССР. Целью работы фольклористов А. М. Астаховой (нач. отряда), А. Н. Нечаева и И. В. Карнауховой было собирание традиционных и выявление новых произведений устной народной поэзии. Из отчета и других записей А. М. Астаховой явствует, что они обследовали населенные пункты Кемь, Поньгому, Шижню, Гридино, Кереть, Калгалакшу, Ковду, Сороку, Сумский Посад, Колежму, Нюхчю, Лапино и др. и записали за три года большое количество фольклорных текстов разных жанров, среди которых было 64 заговора, из них в 1932 г. они зафиксировали 41, в 1933 — 9, в 1935 — 14 (А. 116/папка 4. Л. 12, 27; А. фонд 1. Оп. 3/174. Л. 53, 59). В фондах Архива КНЦ эти заговоры не числятся.

В планах КНИИК на 1935 г. (А. фонд 1. Оп. 3/247. Л. 83) значилась фольклорная экспедиция И. Этиной в Сорокский (ныне Беломорский) и Кемский районы. Из имеющихся в фондах Архива КНЦ 23 заговоров, зафиксированных в этом году, не считая записей И. Дурова, девять текстов записаны ею в селах Гридино и Калгалакша Кемского района, четырнадцать — в селах Лапино и Колежма Беломорского района В. Д. Постниковым и С. Г. Бахиревым. По тематике, за исключением одной отсушки, все заговоры лечебные. Бóльшую часть из них исполнили М. Ф. Бахирева, Е. И. Коновалова и Я. Е. Михнин. Последний был талантливым сказочником. И. Этина записала от Якова Егоровича Михнина наряду с заговорами 16 «добротных» сказок. Характеризуя сказителя, она писала: «Высокий, худой, с длинновато-бледным лицом. Редкие каштановые волосы (курчавые), зачесанные наверх, открывают большой выпуклый лоб, говорит медленно, обдумывая каждую мысль <...>. Любит играть с детьми, <...> рассказывает им прибаутки». Был колхозником, рыбаком, ответственным исполнителем по сдаче рыбы (А. 122. / Л. 335).

Известно, что многие мужчины были прекрасными носителями фольклорных традиций, они же считались лучшими колдунами и знахарями. Сказанное в какой-то степени подтверждает запись фольклориста Н. П. Колпаковой: «Знакомства завязывались быстро. Сказочница бабка представляла нам какую-нибудь "песельницу" внучку, внучка ссылалась на подругу, а подруга на какого-нибудь "досюльного" дедку <...>. А когда дело доходило до дедки, то здесь уж можно было почти всегда быть уверенным, что нам удастся с его помощью раздобыть <...> какую-нибудь редкую старую солдатскую песню или бытовой анекдот, в лучшем случае даже заговор или целую былину» (Колпакова, 1975. С. 16–17).

Затем в записях заговоров на севере Карелии был двадцатилетний перерыв. Только в 1956 г. В. М. Гацак, Л. Н. Гаврилова, Е. А. Ремезова и А. Е. Быковская в составе фольклорной экспедиции МГУ под руководством фольклориста Э. В. Померанцевой зафиксировали в селах Коросозеро Беломорского района, Сенная Губа Сегежского и Великая Губа Медвежьегорского районов девять заговоров. В отчете Н. И. Савушкиной о работе экспедиции отмечено, что из 3000 записанных ими текстов — былин, баллад, духовных стихов, сказок, преданий, песен, частушек, загадок — было «35 причетов и заговоров» — конкретное число заговоров не уточнено (А. 79/отчет. Л. 2).

Среди исполнителей они отметили Акулину Лазаревну Митряхову,от которой записаны заговоры от температуры, от ушиба, на кровь, от змеиного укуса, от болезней скота. Н. И. Савушкина писала: «Наиболее интересные сказочники <...> А. М. Метряхова[2] из Коросозера Беломорского района. А. М. Метряхова оказалась для одной из наших групп настоящей находкой. Эта старая женщина хранит в своей памяти чудесные волшебные сказки <...>. Кроме того от нее было записано около 100 загадок (за один раз), много пословиц, песен, частушек. И тексты все великолепные. <...> Представляется целесообразным вызвать в Петрозаводск лучших мастеров народного творчества А. Л. Метряхову <...> для записи всего их богатейшего сказочного репертуара» (А. 79/отчет. Л. 6, 10, 11).

Продуктивными на запись заговоров в Поморье были 1970–1980-е гг. В результате многократного обследования всех прибрежных населенных пунктов Лоухского, Кемского и Беломорского районов фольклористами — сотрудниками Института ЯЛИ КНЦ и студентами Петрозаводского госуниверситета (далее ПГУ) было зафиксировано 63 заговора, из них: 12 текстов записала Л. Крупина в 1967 г. в деревнях Вирма и Колежма; 29 — А. П. Разумова, Е. И. Русакова, Н. А. Лавонен, И. А. Разумова и Р. Денисова в 1968, 1970, 1972, 1975, 1976 и 1977 гг. в селах Колежма, Нюхча и Сумский Посад; 22 — студенты ПГУ под руководством Т. И. Сенькиной в 1982 г. в г. Беломорске и селе Сумский Посад. Из общего числа заговоров преобладают лечебные, есть присушки, отсушки, хозяйственные.

В статье об изучении традиционного фольклора в Поморье, говоря о древних суевериях и верованиях, фольклорист А. П. Разумова отмечала в 1978 г.: «Записаны также рассказы, связанные с вредоносной магией — о порче и сглазе, о людях, умевших что-то "сделать", "открыть" или "закрыть" скот, снять недуг, "заговорить и отговорить". Иногда исполнители сообщают тексты заговоров, но их знают лишь отдельные лица» (Разумова, 1978. С. 9).

Таким «лицом» в селе Вирма была Мария Владимировна Дементьева, исполнившая 7 прекрасных текстов. Помимо заговоров М. В. Дементьева мастерски рассказывала сказки. Фольклористов она восхищала как душевной теплотой, так и обширными познаниями во многих областях. До последних дней своей жизни она переписывалась с А. П. Разумовой и делилась этими знаниями.

В селе Колежма хорошо знала заговорную традицию Марфа Ивановна Пайкачева, о таланте которой говорят ее тексты — четкие, полные, разнообразные по сюжетам. От нее записан один из двух в нашем сборнике заговор «на жилку» (№ 220). Марфа Ивановна верила в силу заговоров, практиковала их. Любовным наговорам ее «научила дейнушка» (А. 131/267). На порчу «слов» не знала. Как и другие женщины, верила в гадание по псалтырю, смысл которого заключался в толковании слов или фрагментов текста, на которые указывал ключ, открывающий страницу.

Фольклорист А. П. Разумова, жившая с сотрудниками института у М. И. Пайкачевой, рассказывала, что у Марфы Ивановны на божнице за

[2] В паспорте к текстам записано: «А. Л. Митряхова».

иконой хранилась тетрадь, очевидно, с текстами заговоров, которые она, несмотря ни на какие уговоры, отказалась показать собирателям.

В репертуаре Зинаиды Кирилловны Синицыной в основном лечебные заговоры. Она исполняла также былины, баллады, духовные стихи, сказки, которым научилась от своей матери и от старших женщин.

Пять текстов с элементами обрядовых действий записаны в том же селе от Ольги Терентьевны Соболевой, в том числе единственные в нашем сборнике заговоры «от щетинки» (№ 138), «от вывиха» (№ 219) и «чтобы ребенок не писался» (№ 139). Свое отношение к заговорам она высказала следующим образом: «Паренек эту кулебачку скушал и как рукой сняло <...>. Так наладила старуха, что как рукой сняло. Вот как не верить старухам, старинке» (А. 129/64). Хорошо знала заговорную традицию, по словам О. Т. Соболевой, ее мать.

От Анастасии Михайловны Егоровой записаны, главным образом, заговоры от детских недугов, которые она практиковала, и «матеря́-то» высказывали благодарность — «ой, спасибо тебе» (Л. 109/19).

В Сумском Посаде незаурядной исполнительницей заговоров оказалась Оксинья Ивановна Королькова, от которой записано 16 текстов. Ранних записей в фондах Архива КНЦ от нее не обнаружено. Остается только сожалеть о том, что собиратели не поделились никакой информацией об этом прекрасном знатоке традиции.

По одному-два заговора исполнили Ф. К. Постникова из с. Колежмы, М. С. Поташова, П. Е. Попова, А. М. Швецова из с. Нюхчи, А. И. Суслонова и Т. И. Махилева из с. Сумского Посада, А. В. Шкворова из г. Беломорска.

Почти все из перечисленных женщин владели традицией, связанной с другими фольклорными жанрами, многие из них прекрасно знали песенный репертуар, были участниками хора, в составе которого приезжали в г. Петрозаводск на смотр художественной самодеятельности районов. Некоторые, не щадя своих сил и времени, всячески способствовали плодотворной работе фольклористов. Составителю сборника не раз приходилось слышать от А. П. Разумовой слова благодарности и признательности в адрес этих женщин.

Следует отметить слабую изученность заговоров Сегежского района. Только три текста записано в деревне Сенная Губа этого района от Елены Трофимовны Анциферовой. Тексты четкие и дают основание полагать, что исполнительница владела заговорной традицией. Собиратели отмечали, что в молодости Е. Т. Анциферова любила петь. В ее репертуаре были протяжные лирические песни, частушки.

Архаика фольклорного и этнографического материала Медвежьегорского района во все годы была предметом постоянного внимания ученых. В. И. Срезневский, побывавший в 1904 г. во многих деревнях Заонежья, писал: «Край, в котором случилось мне побывать, полон старины; это какой-то случайно уцелевший осколок древняго времени <...>. Новая жизнь, торговыя связи с Петербургом, зажиточность населения, долгое время точно скользили по поверхности, не задевая интересов населения, и старина — "матушка-старина", — как здесь говорят, мало нарушилась» (Срезневский, 1904. С. 1–2).

Летом 1926 г. в Медвежьегорском районе работала научная экспедиция Ленинградского института истории искусств под руководством проф. К. К. Романова. Целью экспедиции было комплексное исследование духовной и материальной культуры. Фольклористов А. М. Астахову, Н. П. Колпакову и И. В. Карнаухову — участников экспедиции также поразило обилие сохранившейся там «досюльщины» — глубокой старины в живом ее бытовании. Делясь своими впечатлениями об экспедиции, Н. П. Колпакова писала: «Что тут очень интересно и совершенно ново для нас — это местные поверья, суеверия, заговоры и всякие толки о нечистой силе. Местные жители верят, что кругом них полно невидимых существ, которые живут в издавна положенных местах, <...> так или иначе входят в общение с людьми, и на них можно воздействовать силой колдовского слова. Так, например, имеется целый ритуал для оберега скота. <...> Лечатся заговорами сами, лечат детей. <...> заболев, "прощаются" (т. е. просят прощенья у невидимых сил, напустивших болезнь), причем сочетают вместе и христианство, и язычество <...>. Есть заговор от "чирьев" (нарывов) и коросты <...>. Заговорами заранее ограждаются от змей <...>. Детей преимущественно заговаривают от бессонницы и от <...> "дурного глаза", причем иногда довольно варварским способом...» (Колпакова, 1975. С. 19–22). Фольклористы обследовали 72 селения, записали более 2383 единиц хранения, в том числе 63 заговора (Колпакова, 1975. С. 47–48). В архивных фондах КНЦ этих текстов нет.

Изучение духовной и материальной культуры в районе продолжали в 1931 г. студенты Ленинградского государственного университета (далее ЛГУ). В деревнях Сенная Губа, Конда и Косельга они записали 9 заговоров. Записи и наблюдения студентов о приметах, поверьях и верованиях иллюстрируются иногда фольклорными текстами, описанием обрядов и магических действий колдунов, названы знахарки и знахари: Фролова — д. Леликово, Савинова — д. Ельницкая, Катьшин Петр Петрович — д. Любосельга, Тифантьева — д. Конда и другие. Зафиксировано много способов лечения родимчика, бессонницы, грыжи, суставов, болезней от «сглаза» и других. Андреянова Шура (16 лет) из д. Конды поведала собирателю Н. Котляровой о том, что «лечат вообще больше наговорами, <...> передается знание наговоров не от бабки к бабкам, а из книг. "Есть ведь такие книги"» (А. Р. VI. Оп. 1/73, Л. 61).

Далее в записях заговоров в Медвежьегорском районе был 45-летний перерыв — до 1980-х гг., если не считать одного заговора «на кровь», записанного в 1956 г. в селе Великая Губа от А. А. Назарьевой. Очевидно, сказались запрет на жанр, о котором мы писали выше, и разруха, причиненная войной. Фольклорист Н. И. Савушкина, собиравшая в 1956 г. в районе фольклор, отмечала в отчете: «<...> Небольшие, теперь почти обезлюдевшие деревни Заонежья <...> производят грустное впечатление. Многие из деревень, где записывали былины Б. М. и Ю. М. Соколовы, ныне совсем не существуют <...>. Война и оккупация подорвали жизнь края. Разрушаются огромные двухэтажные "кондовые" дома, в которых коротают век одинокие старухи» (А. 79/отчет. Л. 2).

Заговор, записанный от Анастасии Александровны Назарьевой, говорит о ее знакомстве с традицией. Характеризуя исполнительницу, собиратели отмечали, что А. А. Назарьева, несмотря на большие способности, не смогла в детстве учиться дальше начальной школы, надо было трудиться. Глаза ее излучали молодой задор, веселье, насмешку. Она мастерски исполняла частушки, песни, плачи, отрывок былины о Чуриле. Последний выучила от своей свекрови Назарьевой Агриппины Петровны, которая хорошо знала песни, былины. От ее свекра записывал былины Ю. М. Соколов (А. 79/135. Л. 173).

В 1980 и 1985 гг. фольклористы Н. Ф. Онегина, Э. П. Кемпинен и А. Т. Пакконен записали в поселке Ламбасручей от Анны Николаевны Теребовой 6 лечебных заговоров и 2 охранительные молитвы в деревне Большая Шильта. Заговоры А. Н. Теребова переняла от своей золовки — «<...> Толстяковской-Никифоровой с Толвуи». Передавая, последняя сказала: «Возьми у меня "слова". У тебя сыновья поженятся, дети пойдут. Так это ведь хорошо» (А. 142/408). Традицию знает, заговоры практикует и, как она говорит, «ладится».

Фольклористы Т. И. Сенькина, К. Х. Раутио и студенты ПГУ зафиксировали в 1986–1987 гг. от трех исполнителей в деревнях Вырозеро и Загорье — И. Д. Фролова, П. Ф. Никитиной и Е. А. Якушевой 10 заговоров, преимущественно лечебных и хозяйственных. Шесть текстов исполнил И. Д. Фролов.

Собирая в 1986, 1989–1991 гг. в Заонежье материалы, связанные с традиционной обрядностью, в частности, со свадебным обрядом, свадебной магией, колдунами, фольклорист В. П. Кузнецова выявила совместно с сотрудниками Института русской литературы РАН — А. И. Кастровым, А. Троицкой и Музея «Кижи» — Р. Б. Калашниковой несколько исполнителей заговоров и записала 15 текстов. Знакома с заговорной традицией в деревне Вороний Остров Екатерина Егоровна Тюкова, сообщившая 3 текста; от Александры Васильевны Спицыной из поселка Ламбасручей зафиксировано 4 лечебных заговора, в том числе «от рожи» с традиционным, редко встречающимся, сюжетом (№ 270). По словам А. В. Спицыной, много заговоров помнит ее мама, но теперь она старенькая, 87 лет (Ф. 3221/41). Записи произведены от А. Т. Вересовой и А. А. Проказовой в селе Великая Губа и от А. А. Галашиной в деревне Деригузово.

Как правило, исполнители заговоров рассказывают о многом, поэтому собиратели обогатились ценными записями свадебных обрядов, песен, рассказов о порче и колдунах, о разных приметах и поверьях, об обряде выгона скотины на пастбище, о способах лечения болезней.

Своими выводами о функции колдуна в русском свадебном обряде в Заонежье В. П. Кузнецова поделилась в статье, опубликованной в «Заонежском сборнике» (Кузнецова, 1992. С. 117–131).

В фольклорных записях на русском языке, произведенных собирателями в Кондопожском районе в 1937–1940 гг. и первые три послевоенные десятилетия (см. кол. №№ 86–90, 107–108), заговоров не выявлено. В районе проживают преимущественно карелы, поэтому записи произведений фольклора ведутся на карельском языке, но иногда среди них могут встречаться русские тексты.

Первые записи русских заговоров в районе были сделаны в 1980-е гг. студентами ПГУ под руководством Т. И. Сенькиной и Карельского государственного педагогического института (далее КГПИ) под руководством Т. И. Ивановой. Они записали 32 текста (с вариантами). Спектр заговоров широкий — повышающие «славутность», присушки, отсушки, лечебные, хозяйственные. Записи производились как от карелов, так и от русских. Активными носителями традиции являются А. А. Трифонова из Спасской Губы, М. И. Степанова и М. И. Акулова из Кончезера. Знают заговоры в Спасской Губе — З. И. Калинина и З. С. Балабкина, в Кончезере — Е. И. Ванькина, М. П. Гужиева и О. Д. Рябинина; в Вороново — А. Ф. Гордеева, Т. С. Иевкова; в Мунозере — А. А. Тароева.

Обследуя в 1989 г. на предмет бытования фольклорных традиций село Спасская Губа фольклорист Н. А. Криничная и писатель В. И. Пулькин записали наряду с другими жанрами 10 заговоров, бóльшую часть из которых исполнила Анна Алексеевна Зотеева. В ее репертуаре — лечебные заговоры.

Богатый фольклорный материал, собранный за все годы в Пудожье, составляет в фондах Архива КНЦ 55 коллекций, из них в 13 выявлены заговоры, общее число их — 69. Характерны для этого района любовные, лечебные и хозяйственные заговоры.

Первые три текста (отсушка и два лечебных) зафиксированы в 1932 г. в д. Северской М. Б. Каминской и Н. Н. Тяпонкиной, участниками Пудожского отряда экспедиции КНИИК и ИПИН (см. об экспедиции выше).

В предвоенные годы фольклористы записали в районе 29 заговоров. Пять текстов исполнила собирателю Е. А. Белошовой в 1938 г. Ульяна Ивановна Конашкова из п. Семеново. В 1939 г. там же Г. Н. Парилова произвела запись трех текстов от известной исполнительницы многих традиционных жанров фольклора Екатерины Семеновны Журавлевой, в том числе один из двух публикуемых в нашем сборнике заговоров на охоту. Собиратели отмечали ее незаурядные способности, особенно к импровизации. Уроженка д. Колтоноговской Семеновского с/совета, она прекрасно знала местные фольклорные традиции и охотно практиковала некоторые из них.

От Ириньи Никитичны Карачевой из д. Выгостров записи сделала в 1940 г. Б. Е. Марголис. Как и все женщины тех лет, И. Карачева служила "по няням", работала в колхозе, выполняла тяжелый физический труд. Заговоры переняла от старух (А. 8/264). Несколько текстов Б. Марголис записала в д. Рагнозеро от Авдотьи Афанасьевны Титовой. Собиратель отметила, что «сказать заговоры согласилась сразу, но отвела меня в сторону. <...> говорила шепотом, очень невнятно, но соглашалась повторять по несколько раз <...>» (А. 8/220).

В 1941 г. Е. П. Родина записала в д. Аксинской от Ириньи Ефимовны Басалаевой 6 заговоров, несколько плачей и колыбельных песен. Знание заговорной традиции переняла от матери: «Раньше ведь не звали акушерок. Науцилась я от мамы. К нам уж бабницять никто не ходил» (А. 3/4а). Собиратели Л. П. Остапенко и В. И. Кийранен, записывавшие от И. Е. Басалаевой в 1955 г., охарактеризовали ее как мастерицу петь на свадьбах и причитать на похоронах.

В эти же годы было записано небольшое количество текстов от О. П. Корешковой и Е. И. Лукиной в д. Северской; Н. С. Агеевой, Е. Н. Неркиной, Н. Я. Малышевой, Е. Г. Курановой и В. Андронкова в п. Семеново; от Г. А. Лукина в д. Балдиной Горе.

Руководитель фольклорной практики студентов ПГУ — преподаватель Г. Григорьева выявила в 1961 г. в д. Алексеево талантливую сказочницу О. И. Козину́ и записала от нее 10 заговоров и несколько сказок. Оксинья Ивановна всю жизнь проработала в колхозе, с 60 лет «пестовала» внуков, на момент записи ей было 77 лет. Г. Григорьева отметила, что «записи <...> проходили в крайне неудобных условиях. <...> Очень мешала двухлетняя внучка. <...> Знает очень много сказок, песен. <...> При первой встрече с собирателями она так спешила высказать все сразу, что не было никакой возможности остановить ее. <...> Рассказывает сказки живо, энергично жестикулируя при этом и передавая речь героев в лицах. <...> Заговоры рассказывала с такой же готовностью <...> несмотря на неодобрительные замечания лиц, присутствовавших при записи. Заговоры называет словами и верит в их силу. Каждый сопровождала коротеньким рассказом о том, кому, когда и при каких обстоятельствах он помог, а в заключение заметила: "Раньше фельдшеров не было, так все на том жили". Традицию переняла от сестры, но почему-то не захотела воспользоваться "словами" от змеиного укуса, считая их "греховными"» (А. 21/231).

В 1969 г. Н. А. Криничная и Т. И. Сенькина зафиксировали в г. Пудоже от Михаила Федоровича Конжиева охотничий заговор, усвоенный им от напарника по охоте. Подобные заговоры очень редки, в нашем сборнике только два текста (№ 440, 441). Свое отношение к заговорам М. Ф. Конжиев высказал однозначно: «А я-то не верю, ни во что не верю всю жизнь <...>». И на вопрос собирателей, была ли охота удачлива после "слов", ответил: «Давай, разве будет от "слов" охота удачлива!» (А. 23/288).

В 1973–1975 гг. фольклористы Института ЯЛИ А. П. Разумова, Н. А. Криничная, Т. И. Сенькина, В. П. Кузнецова, Е. И. Русакова, Т. А. Коски и студенты ПГУ Е. М. Гин, М. Нигметова и О. Устинская, изучая фольклорные традиции Пудожья, выявили новых исполнителей заговоров и получили от них 12 текстов. В деревне Пелгостров они записали от Е. П. Белой заговор «чтобы муж не бил жену» — единственный в нашем сборнике (№ 85), рассказы о порче свадьбы и обряде выгона скотины на пастбище. Анастасия Яковлевна Боброва из Коскосалмы сообщила собирателям «отпуск скотины». Характеризуя последнюю, В. П. Кузнецова отметила: «Полная старая женщина, недавно ослепшая. Видимо, знает много, но из-за своей болезни <...> не могла сосредоточиться на этой теме» (А. 73/113). Мария Александровна Сахатарова из д. Ярчево, исполнив заговор от бессонницы, пояснила, что раньше ребенок «как не спит <...> дак у нас Ульяна Мининых заговаривала. Она в Кривцах. Тая-то знает старину. Она робят бабницала <...>. А Пелагея Никитична заговаривала грыжу. Тогда ведь не было больниц, дак как женщина родит, так оны ю и зовут. Она там сходит и три байны сносит <...>. Даешь там на кофты или что <...>. Когды платок...» (А. 82/140). Мария Николаевна Сухова из д. Великодворской сообщила заговор «Чтобы ребенок раньше заговорил»

и высказала свое отрицательное отношение к нему: «А все равно толку-то ведь мало, как уж пр́иде время заговорить, дак он заговорит. А как не пр́иде, дак уж что хошь. Еще и пугали, дак вот заиками-то много и осталосе. Что ты, посадят ребенка на голо место под колокол, да вот те звон, чтобы у тя был звонкий розговор...» (А. 82/201).

В 1978–1991 гг. работу по сбору фольклорных материалов в Пудожье продолжали В. П. Кузнецова и Н. Г. Черняева, где выявили 12 заговоров. От Дарьи Филипповны Маташовой в д. Колово они зафиксировали 5 текстов, преимущественно от детских недугов. «Заговоры переняла от "баб", которые "ходят в байню, да заговаривают <...>, а у меня память хорошая была, не така, как нынь. Я приду домой да все на бумашку спишу, а потом выучу"» (А. 140/238). Заговоры практикует. К присушкам и отсушкам отношение отрицательное: «Чтобы наколдовать, чтобы не любили друг друга — не, вовеки я не возьмусь, ды не делала и людям не велю. Присушки не знаю, даже не училась» (А. 140/236, 238). Несколько заговоров собирателям сообщили Е. А. Кережина в д. Бураково и И. Д. Оглодова в д. Авдеево.

В г. Пудоже В. П. Кузнецова записала обереги на скотину и апокриф «Сон Богородицы» от Таисьи Алексеевны Лазаревой. Она занимается лечением детских недугов — родимца, золотухи, грыжи, но сказать заговоры отказалась, мотивируя тем, что не сможет больше никому помочь (Ф. 3224/23). Т. А. Лазарева верит в действие заговоров и «Сон...», последний читала, когда умирала ее свекровь, и искренне считает, что он облегчил свекрови уход в иной мир. Там же от Антонины Степановны Якушевой записан единственный в нашем сборнике заговор-оберег при гадании.

В бывшей Шелтозерско-Бережной волости Петрозаводского уезда (ныне Прионежский район) в 1923–1924 гг. вепсский фольклор изучал уроженец этих мест С. А. Макарьев (из д. Подщелье) — позднее зам. директора КНИИК, репрессированный в 1935 г. Подготовленный им рукописный сборник (А. Фонд 26. Оп. 1/15) содержит 18 заговоров, три из которых — от призора, от жабы (ангины) и от укуса змеи — записаны им в с. Рыбреке от А. Я. Тимбаевой и включены в наш сборник. Остальные 15 текстов (см. в приложении "Опись") С. А. Макарьев собрал на территории Ленинградской области. Записи сделаны от вепсов на русском языке.

В 1929 г. в Прионежском районе работал отряд Карельской комплексной этнологической экспедиции Государственного Этнографического Русского музея под руководством профессора Д. А. Золотарева. В состав названного отряда входили студенты ЛГУ. Ими было обследовано 28 деревень Шуйского сельского совета. Активно участвуя в жизни сельчан, они фиксировали все увиденное и услышанное. Страницы их частично сохранившихся дневников пестрят записями рассказов о нечистой силе и колдунах, заговоров, пословиц, поговорок, частушек, примет, поверий, связанных с похоронным и свадебным обрядами, со святками, с болезнями, со строительством дома, с отелом животных, с обрядами, совершаемыми в день первого выгона скотины на пастбище и в Великий четверг. Интересны записи о пище и одежде, о языке и грамотности, о браках и праздниках, о промыслах и хозяйственных работах, о социальном статусе жителей. Ценность записей в том, что в них запе-

чатлена деревня в период усвоения ею новых форм хозяйствования, изменений в духовной культуре и сознании населения, но все это еще не очень касалось «старины».

В результате обследования деревень было выявлено 84 заговора (с вариантами). К сожалению, не все исполнители нам известны, но фамилии большинства из них зафиксированы. Это — О. А. Каратаева, А. Лункина, Н. Амелькина, А. А. Великанова, Н. А. Масаева, М. В. Ведешкина, П. В. Парамошков, О. П. Тарханова, П. Я. Баянный, Т. Годова, А. И. Козенкина и Н. Матюшкина. Тексты, записанные от них, представляют собой памятники народной поэзии.

Характерными для этого куста деревень оказались любовные заговоры, их — 49, затем следуют лечебные и хозяйственные, иначе — скотоводческие. Только здесь и в Кондопожском районе зафиксированы заговоры, повышающие привлекательность — «славутность» девушек, их тексты очень лиричны. Об активном бытовании традиции свидетельствовали сами исполнители. Например, Надежда Амелькина из д. Фофаново рассказала, что «их было несколько сестер, и они так привораживали к себе парней, что к ним сватались по 15 женихов, а в 17 лет <...> все повыходили замуж» (А. Р. VI. Оп. 1/22. Л. 47). А Ольга Петровна Тарханова из той же деревни поведала собирателям, что для поднятия славы девушки «ее омывали ласточкиным пометом». Для этой же цели зашивали в ленты ласточкины перья (А. Р. VI. Оп. 1/22. Л. 9).

Не менее интересны лечебные заговоры — от «ночного вопа», при отнятии ребенка от груди, от сглаза новорожденного и другие, а также хозяйственные, особенно «отпуски» скотины на пастбище. Один из них записан студентом В. Николаевым в д. Ивановской от Петра Яковлевича Баянного (№ 422), выросшего в большой, бедной крестьянской семье. В возрасте десяти лет отец выгнал его из дому. Он скитался по деревням из дома в дом — зарабатывал на «обувку и одежду». Сильно хотел учиться; память хорошая была, но денег не было, — остался неграмотным. С 13 лет пошел подпаском, а подрос — стал пастухом и проработал им 39 лет. Заговоры заучивал со слов читающих (А. Р. VI. Оп. 1/21. Л. 25–26). П. Баянный хранил за иконой «как зеницу ока» тетрадь с заговорами, которую он приобрел до войны 1914 г. за 5 рублей. Студент убедил пастуха разрешить снять копии с текстов. П. Баянный разрешил, но это было для него подобно смерти. Состояние П. Баянного описал другой студент — А. Милейковский: «Пошел к старому пастуху Баянному Петру Яковлевичу <...>. Меня встретил старик с трясущей головой <...>. Он испуганно и недоверчиво смотрел на меня. С первых слов моей просьбы что-нибудь рассказать, он панически закричал: "Не дам, не дам!" Я не мог понять. Потом оказалось, что у него есть книга пастушеских заговоров, которую он хранил 37 лет. Один из наших студентов списал три заговора, и Баянный должен был по какому-то поверью сжечь эту книгу. Это было большим потрясением для старика: сжечь то магическое, что он хранил 37 лет» (А. Р. VI. Оп. 1/18. Л. 11).

В 1930-е гг. В. Клишко зафиксировал в Прионежском районе (год и место записи не указаны) отпуск «коням и коровам», дополненный описанием обрядовых действий. По содержанию текст отпуска уникальный и составляет

девять машинописных страниц (№ 423). По народным представлениям, существует два вида отпуска — божественный и чертовый. Пастухи чаще всего имеют отпуск божественный, к которому у хозяев скота больше доверия, чем к чертовым отпускам (ОГВ. 1867. № 32. Л. 702). И если в заговоре обращаются к царю небесному или прямо к Богу, то его хранят в церкви или за иконой, если же к царю лесному, водяному и т. п. (т. е. к чорту), то заговор хранят в лесу под неподвижным камнем (А. 8/304. Л. 9).

Только после сорокалетнего перерыва был записан очередной заговор, в названном районе. Это был заговор от бессонницы, который исполнила фольклористу Н. А. Криничной и писателю В. И. Пулькину в 1977 г. в д. Ялгубе М. Н. Лобанова.

В 1979–1980 и 1983 гг. записи фольклорного материала в Прионежье — в деревнях Заозерье, Суйсарь, Ялгуба и Ладва производились студентами КГПИ под руководством доцента С. М. Лойтер. Дневники студентов информативны: биографические рассказы об исполнителях — с описанием их внешнего вида, манеры исполнения — иллюстрируются фольклорными текстами — пословицами, поговорками, частушками, которыми была насыщена их речь; рассказы о свадебном и похоронном обрядах — исполнением обрядовых песен и причитаний; о календарных праздниках — описанием обрядов, верований, поверий; о нечистой силе и колдунах — исполнением заговоров и отпусков.

В докладе, прочитанном на конференции, посвященной местным традициям материальной и духовной культуры народов Карелии, С. М. Лойтер отмечала: «Характерным для обследуемого ареала оказались хозяйственные, а точнее скотоводческие заговоры, среди которых особенно уникальны так называемые "отпуски". <...> заговоры с разной полнотой сохранили отдельные элементы композиции. Богат поэтический язык...» (Лойтер, 1981. С. 30, 31).

В деревне Лехнаволок 8 заговоров (с повторами значительно больше) исполнила Татьяна Алексеевна Харлашкина (уроженка г. Пудожа). Тексты свидетельствуют о владении ею традицией. Для нее характерно знание причети и, как для всех женщин Заозерья, песенной традиции, но в последнее время, по ее словам, стала многое забывать из своего репертуара. Студенты отметили, что, несмотря на очень трудную жизнь и преклонный возраст (на момент записи ей было 82 года), Т. А. Харлашкина держалась бодро и за один раз исполнила 50 частушек и многое другое.

От Анастасии Петровны Ореховой в д. Логморучей студенты зафиксировали два скотоводческих заговора (с повторными записями 6 текстов) и «три толстых тетради» — романсов, песен, пословиц, поговорок и т. д. Их поразила необычайная активность и хорошая память этой семидесятилетней женщины. Муж Анастасии Петровны отозвался о жене так: «Старуха у меня скоморох, заводная» (А. 158/1).

В деревне Суйсарь записи произведены от нескольких женщин, одной из них была Анна Степановна Лазарева, исполнившая лечебные заговоры и обереги на скотину. Она хорошо знает обряды и обрядовую поэзию. А заговорный репертуар Прасковьи Ивановны Горбачевой, похоже, остался неис-

черпанным. От нее записано три заговора — присушка, «на призор» и от «ночного вопу». Как и все женщины Заозерья, она знаток песенных жанров. От Клавдии Никитичны Савкиной и Ириньи Ивановны Харитоновой зафиксировано по одному заговору, последняя исполнила интересный и единственный в нашем сборнике заговор от занозы (№ 233).

В д. Ладве присушка и молитвы-обереги на сон записаны от Н. А. Филькиной. Она знает песенные жанры, особенно хорошо детский фольклор.

Студентами ПГУ под руководством В. Н. Захарова были записаны два заговора в 1981 г. в с. Шелтозере от Полины Ивановны Судаковой. Фольклорные тексты она исполняет как на русском, так и на вепсском языках, хорошо владеет песенной традицией.

Немногочисленные записи заговоров были сделаны в 1938–1940 гг. сотрудниками КНИИК в г. Петрозаводске. А. Д. Соймонов записал три заговора от рабочих ОТЗ Н. Г. Суханова и И. А. Лаврентьева. Известная сказительница А. М. Пашкова сообщила Е. П. Родиной в 1940 г. заговоры — от грыжи, на кровь, от укуса змеи и от чирья. Прекрасный знаток народных традиций, Анна Михайловна знала специфику этого жанра, свидетельство этому — записанные от нее тексты (№ 187, 254, 265, 287). Собиратель Н. А. Бутинов отметил в своем дневнике, что однажды, когда зашел разговор о заговорах, А. М. Пашкова заметила: «всякой ерунде верили!» (А. 8/304. Л. 8). Думаю, это было откровение, навеянное временем.

От Анны Федоровны Ивановой (уроженки Вологодской области) и Клавдии Ивановны Лыжиной (уроженки Пряжинского района) зафиксировано в 1983 г. по одному заговору и много текстов других жанров. Студенты отметили одаренность этих исполнительниц и прекрасное знание ими устных традиций. Фольклорист Т. И. Сенькина записала в 1989 г. от М. Н. Назаровой заговор на чирей. Вероятно, репертуар последней значительно богаче. Ее отец был знахарем. «Умирая, — рассказывала М. Назарова, — отец клал под голову осиновое полено — все колдовство оставил на осину...» (Ф. 3183/8). Студентка ПГУ Л. Н. Ступникова зафиксировала в 1990 г. от Серафимы Алексеевны Пуннь три заговора, в том числе от грудницы — единственный в нашем сборнике (№ 89). В 1994 г. этнографу К. К. Логинову передали листок с молитвами, обнаруженный в пустовавшей год квартире, обставленной мебелью. Новый хозяин нашел листок с молитвами, примотанный веревочкой к дверной ручке квартиры с внутренней стороны. Молитвы служили оберегом от воров.

В разрозненных записях фольклористов Е. П. Родиной, А. В. Белововой, К. Ф. Беловой, Григорьевой и других из Пряжинского района 1930–1940-х гг., сконцентрированных в коллекции № 14, текстов русских заговоров не выявлено. Район, как и Кондопожский, с преобладанием карельского населения, и записей на русском языке мало.

В нашем сборнике район тех лет представлен 4 текстами из карельской коллекции, записанными А. Ф. Луккаревой в 1938 г. На рукописи с заговорами имеется пометка собирателя: «от старых записей у Вешкельского Федора д. Святозеро» (А. 94 нац/67а). Тексты записаны на русском языке.

Только в 1980-е гг., спустя сорок лет, студенты ПГУ под руководством Т. И. Сенькиной зафиксировали в районе очередные 10 текстов заговоров, которые исполнили В. И. Исакова и Е. С. Примерова в с. Ведлозере, К. И. Ульяшова и А. И. Капшина в с. Святозере. По тематике — присушка, лечебные, охранительные молитвы.

Полевые материалы показывают, что редкая хозяйка не знала какого-то количества заговоров и не пользовалась ими. Большинство из них верили и верят в их магическую силу, но считают, что один и тот же заговор может «йдному ладитце, йдному не ладитце» (Ф. 3224/7). Необходимым условием действенной силы заговоров, как они полагают, является четкость их произнесения, иначе — наличие зубов у исполнителя, например: «Заговор должен произноситься хорошо, гладко» (А. 141/173); «Если кто знает, не каждый может говорить. И надо, чтобы зубы были, без зубов нельзя» (Ф. 3183/2); «Теперь уж от меня ничего не поладится, разве что жилку потру. Зубов нету, дак без зубов не поладится. Надо четко говорить, надо, чтобы зубы были. Без зубов — нет уж» (А. 131/269). «А нынь зубов нет, дак раз в друго время и не ладитсе» (А. 73/142). Кроме того, заговоры должны произноситься «от души», в определенное время и в определенном месте, и обязательно, по мнению исполнителей, совпадать «по крови»: «<...> не у всех ладится, по крови надо человека» (А. 142/408); «А кто как кому не по крови, так тому не забирают, не могут там поправитьсе» (А. 140/238); «<...> Получается иногды, как если по крови человек попадет» (Ф. 3224/23); «А "ураз" (ушиб. — *Т. К.*) так не от каждого поладится <.. > не по крови попадет. <...> Кто знает хорошо, да еще поднять надо, от простой души надо» (А. 129/62); Заговоры помогают, если «кто от души будет говорить и обязательно должны быть зубы» (Ф. 3221/41).

Таким образом, полуторавековой обзор собирания русских заговоров Карелии свидетельствует о бытовании достаточно богатой заговорной традиции в прошлом. Знающие и практикующие носители заговоров выявлены и в последние десятилетия. Однако это не дает основания говорить об активном бытовании жанра сегодня.

Изменившиеся экономические и социальные условия способствовали угасанию жанра. Свидетельство этому — сузившаяся тематика заговоров: в репертуарах исполнителей остались, в основном, заговоры от детских недугов — от «сглаза» и грыжи, от родимца и золотухи, а также скотоводческие, так называемые «отпуски». Тексты стали короче, с минимальным набором заговорных формул и стилистических средств, иногда фрагментарны и даже разрушены. Нередко информаторы помнят обряды или его фрагменты, а не тексты заговоров. А на вопрос собирателей: «Знаете ли Вы заговоры?» часто звучат ответы, вроде: «Никаких заговоров не знаю. Кто знал, все умерли» (Ф. 3183/1). И таких примеров можно привести много.

Несомненным остается факт, что молодежь не владеет традицией заговоров. Из 119 известных нам по сборнику исполнителей (у 120 фамилии неизвестны) 39 — 1839–1899 г. р., 60 — 1900–1919 г. р., 6 — 1920–1938 г. р., у 16 год рождения не указан.

Бесспорно и то, что не все практикующие заговоры выявлены, а репертуар известных нам далеко не весь исчерпан и не отражает истинной картины бытования жанра. В то же время количество текстов, записанных от каждого из них (см. в приложении Указатель исполнителей), явствует о том, что настоящих знатоков традиции — знахарей было всегда не так уж много. Поэтому поводу А. Блок писал в 1906 г.: «Мирясь с тайнами окружающего мира, народ признает за отдельными людьми вещее знание этих тайн. Это — колдуны, кудесники, знахари, ведуны, ворожеи, ведьмы; и их почитают и боятся за то, что они находятся в неразрывном договоре с темной силой, знают слово, сущность вещей, понимают, как обратить эти вещи на вред или на пользу <...>. Чтобы выведать тайну природы, нужно продать душу чорту, потому настоящие знахари редки» (Блок, 1962. С. 40).

Угасание традиции не означает, что заговоры не следует записывать. Они необходимы для изучения народных представлений в прошлом, для познания его духовной культуры и ее истоков, заговоры ценны как памятники словесного искусства. Об этом же писал А. Блок: «<...> заговоры, а с ними вся область народной магии и обрядности, оказались тою рудой, где блещет золото неподдельной поэзии; тем золотом, которое обеспечивает и книжную "бумажную" поэзию — вплоть до наших дней» (Блок, 1962. С. 37).

С другой стороны, принимая во внимание психологический аспект заговоров, может быть, неправомерно говорить об исчезновении жанра? Проявившийся в последнее время интерес к ним, возможно, говорит о его новом качественном витке развития?

В заключение выражаю искреннюю признательность всем собирателям за их подвижнический труд. В условиях деревни, где порой и сегодня нет необходимых условий для подобной работы, они смогли записать эти уникальные произведения устной народной поэзии, а некоторые из них оставили, пусть иногда сухие и краткие, но очень ценные для исследователей заметки и впечатления об исполнителях.

Составитель сборника благодарна всем исполнителям (большинства из них уже нет в живых), сохранившим в памяти и передавшим для будущих поколений поистине бесценные тексты. Остается только сожалеть, что не имела возможности непосредственного общения ни с одним из них, которое дает бóльшую уверенность говорить о творческой одаренности исполнителя, знании им традиции и степени реализации заговорного репертуара.

Т. С. Курец

ЗАГОВОРЫ ЛЮБОВНЫЕ

ЗАГОВОРЫ, ПОВЫШАЮЩИЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ДЕВУШЕК

Кондопожский район

1. Девка самая худая есте, славы никакой нет, утром идет <на озеро>.

Как это солнышко красивое встает, так бы я для всех такая красивая была бы.

Ну, тут парней будет навалом. <...> много будет парней. Только надо до зари. Вот зоря-то встает, до солнца. Глаза мыть на озере, эти слова говорить.

2. На неделю, в понедельник, положь чистой воды <...> мисочку и положь туда кусочек хлеба и соли чуть-чуть (кто-то щепотку), маленькую капельку, <...> (кто-то и денежку) — денежку не надо, и скажи такие слова:

Как хлеб да вода, и соль в почете везде, так и я была бы в почете весь недель до другого до понедельника.

И вот в почете и будешь. Не будешь ни болеть, ништо.

3. Если идешь в клуб, когда переступаешь через порог, тут надо сказать <...>:

Все волки под лавку, я медведь на середину.

Кавалеры будут в тот вечер твои.

4. У меня самой две девки. А нам бабки наказывали мотрошить. Вот зимой — святки называются: с Рождества до Нового года (с седьмого января), летом — с Иванова дня (седьмого июля) до Петрова дня. Бабки рассказывали росстани рубить — тропину, приговаривать слова:

Пашу — выпашу все дороги, все пороги, все косые огороды. Подметаю — очищаю все путежа, все остежа, чтобы можно было проехать всем игрокам, всем сватовам, — пуще всех суженому-ряженому ко мне рабе (такой-то).

Петрозаводск

5. Чтобы любили кавалеры:

Там благословясь, пойду перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду в чистое поле, увижу там синее море; на синем море едут тридевять гребцов, тридевять молодцов; мне везут, красной девушке, белоту, красоту великую, честь и славушку.

Прионежский район

6. Наговор для девушек, чтобы их лучше парни любили. Приносят чашку воды с берега, серебряные деньги спускают в чашку. Если денежка орлом падет кверху, то вода будет хорошая, над этой водой нашептывают:

Стану я, девица (имя), благословясь, пойду перекрестясь, выйду из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду в чистое поле; стану средь чистого поля, умоюсь вечерней зарей, украшусь красным солнышком, умоюсь светлым месяцем, усыпаюсь частыми звездами; как это солнышко хорошо и красиво, так бы и я была, (имя), хороша и красива на весь день для всех мужчин и для всех женщин, и для всех малых ребят, паче для своего жениха была бы лучше и краше всех.

Этот наговор читается три раза над чашкой.

7. Заговор, который должна читать девушка, если она хочет иметь успех на данный день.

Умоюсь я росою, оботрусь я зарею, ободенусь белым светом, опояшусь светлым месяцем, буду я, красная девушка, раба Божия (имярек), краше красного солнышка, светлей светлого месяца, белей белого дня, славнее частых небесных звездов, славнее князей и бояров на сей день Господень.

Или же говорят:

Нам не земчуга — руда, на всих молодцев сухота.

8. Когда рано утром умываешься, то нужно говорить:

Солнышком умывалась, месяцем украшалась, частыми звездочками на себя платьице одевала, Пречистой, Пресвятой Богородице в круг вступаю. Выше всех, краше всех холостых, помилее всех сегодняшний день Господень, чтобы знали бы и почитали бы, и носили бы на головах всемирные православные крестьяне, все добрые молодцы, красные девушки в играх, кругах и в компании.

9. <Наговор для девушек, чтобы их лучше парни любили. Приносят чашку воды с берега, серебряные деньги спускают в чашку. Если денежка орлом падет кверху, то вода будет хорошая, над этой водой нашептывают>.

Стану я, девица (имя), благословясь, пойду перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду в чистое поле. Во чистом поле есть большой камень; на камне сидит Пресвятая Богородица, много около нее Ангелов, много Архангелов и много силы небесной, — все ей молятся, все ей корятся — Пресвятой Богородице, и так бы мне (имя) все бы молились, все бы корились — все мужчины, все женщины и все малые ребята, паче свой жених богосуженый молился и корился больше всех.

Повторить три раза, после каждого наговора говорить «Христос воскрес».

10. Когда девушка моется, то прежде, чем лить воду из рукомойника, говорит:

На мне земска руда — на всих молодцев сухота, богосуженому, богоряженому больше всих.

11. Моются <...> против зеркала и говорят:

Как я на зеркале видна, так чтобы была видна всем игрокам, всем сватам, всем женихам, богосуженому, богоряженому больше всих. Чтоб не мог не есть, не пить, не по свету не ходить.

12. Как поднять славу девушке:

Взять воды в реке на Пасху, когда ударит первый колокол к заутрене, держать ее за иконой до Воздвиженья. И когда зазвонят на воды, так помыться этой водой и говорить:

Как Х<ристос> в<оскрес> и как Господь на небе вознесся, так и я вознесусь. Хр<истос> воскр<ес>.

13. Девушки по утрам идут на реку с ведрами, и, когда встает солнце, читают:

Как это солнышко встает и поднимается, так чтобы вставала и поднималась бы честь и слава рабы Божьей Марии (вставляют любое имя).

14. Девушки поднимают себе славу следующим <...> наговором.

Берут белое блюдо с водой, бросают серебряную монету и говорят:

Как это серебро в ходу, так чтоб и я была в ходу.

15. Девушки ходят на муравейник привораживать женихов. Они над муравейником произносят следующие слова:

Как на этом муравейнике мурашки кипят, так пусть все холостые, все женихи, а суженый, ряженый пуще всех по мне, девки, кипел.

16. Наговор, которым девушки поднимают свою славу. Закапывают мыло в муравейник со словами:

Как вокруг мыла мурашки копошатся, так пусть вокруг (икс) кавалеры.

17. Как солнце сушит пахану землю и сушит кошену траву, так <...> и все молодцы сохли бы по рабы (икс).

18. Как солнце сушит кошену траву и пахану землю, так сохли бы парубы молодые и богосуженый сохнул бы по рабы (имя), и все молодцы сохли бы по мне.

19. Когда девица идет на гулянье, она говорит три раза:

Господи, Боже, благослови во святой, во светлый час. Как солнце стоит выше всего света и ясный месяц краше всего мира, так бы и я раба Божья была выше всего света и краше всего мира.

20. Когда идут на вечер, то говорят:

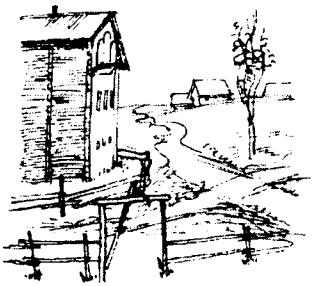
Пошла раба Божья (имярек) из дверей в двери, из ворот в ворота, краше всех, лучше всех на сей день Господень.

21. Для того, чтобы девушка имела первое место на вечеринке, она, входя на последнюю, приговар<ивает>:

Я — волк пришла, а оне — стадо, овцы мои, всех я, всех съем.

Повторить три раза.

22. Когда девушка долго не выходит замуж, на Святки, Рождество или Новый год взять косу старшего человека в семье и косить вокруг дома, начиная с порога, и при этом говорить:



Рублю — не перерубаю все пороги, все дороги, все косые огороды, все заставы во все четыре стороны, все пороги полы*, все косые огороды полы, все заставы полы, во все четыре стороны пройти и проехать всем сватухам и всем женихам, паче своему жениху богосуженому приехать скорее всех.

Наговор повторить три раза, три раза обойти вокруг дома и косу положить над воротами, чтобы народ проходил.

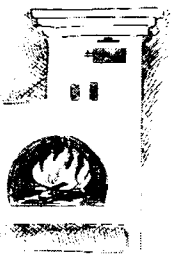
*Слово «полы» — открыты.

23. Во время Святок (под Рождество, Новый год, Крещение) до двенадцати часов ночи девушка берет горбушу (косу) и обходит с ней вокруг дома, размахивая и приговаривая:

Рублю, перерубаю, все пороги, все дороги, все косые огороды во все четыре стороны: всем сватам, всем женихам придти и приехать, паче всех — жениху богосуженому придти и приехать скорее всех. Христос воскрес три раза.

Затем косу весит так, чтобы под нее проходили люди, а ее не видели. По выполнению этого заговора девушка в то же межговенье выйдет замуж.

ПРИСУШКИ



Беломорский район

24. Стану я благословлесь, выйду перекрестесь, из дверей дверьмы, из ворот воротамы, выйду в чистое поле. В чистом поле стоит печь кирпичная, топится жарко и пылко, горят поленья сосновые. Так же у раба Божья Ивана сердце боли

по рабы Божьей Марии. Чтобы раб Божий Иван ел бы — не заел, пил бы — на запи́л, спал бы — не заспал, а все бы тосковал. Аминь. (Три раза).

25. Стану я, раба Божья Марфа, благословясь, пойду перекрестясь, из ворот в ворота, из дверей дверямы, из сеней сенямы, из ворот в ворота. Пойду в чистое поле. В чистом поле есть бо́йна. В бойны есть доска. На доске лежит тоска. Тоска тоскует, сухота сухотует. Так же ты тосковал, так же ты суховал, раб божий Иван, по рабе Божьей Марье. Не мог не жить, не быть, не спать, не лежать, а рабу Божью Марью на разуме держать. Пройди, тоска-кручина, по его ретивому сердцу, по его мыслям. Дунь и плюнь ему в сердце и там же будьте, мои слова.

Три раза читается, можно читать на вино, на воду, на чай, на все. <...> надо в Великоденный четверг читать до солнышка — три раза этот наговор читать; повторять его в четверг в великоденный — перед Пасхой. Наговаривать можно и в другое время, а его читать надо на Великоденный четверг, так уж постановлено. Это, чтобы действовали наговоры.

26. Стану я, раба Божья Марфа, благословясь, пойду перекрестясь из дверей дверямы, из ворот в ворота. Пойду в чистое поле. На чистом поле стоит бойня. В бойне есть доска, на доске лежит тоска, тоска тоскует, сухота сухотует. Так же бы тосковал раб Божий Иван по рабе Божьей (такой-то), не мог не жить, не быть, не лежать, не спать, только на уми-разуми рабу Божью (имя назвать) держать. Пройди, тоска-кручина, по его ретивому серьцю, по его мыслям; дуну ему в серьцё, в печень, отныне во веки веков. Аминь.

<...> Наговаривают на чай, на хлеб, на булоцку.

Надо наговорить, закрыть и завязать, чтобы не вышло. Если на водку наговоришь, так надо ей закрыть, да хорошенько. И ему дать только одному пить.

27. <Стану я, раба Божья Марфа, благословясь, пойду перекрестясь, из ворот в ворота, из дверей дверямы, из сеней сенямы, из ворот в ворота. Пойду в чистое поле>, там стоит огненной столб. Кругом огненного столба лежит огненная птица.

«Ты куда, огненная птица, летаешь?» — «Я летаю, путь продолжаю, птичьи озера разжигаю». — «Не жги, не пали рек-озер, а зажги у раба Божья Ивана сердце. Чтобы раб Божий не мог ни жить, ни быть, ни встать, ни лежать, все рабу Божью (такую-то) на уми-на разуми держать».

28. Наговаривается на пряник, предварительно смоченный по́том из-под мышек или в крови:

Стану раб Божий (имя) благословесь, пойду перекрестесь, выйду в чистое поле. Стану во всток лицом, в запад хребтом; погляжу в восточную сторону,

там выпадала река огненная. Не пади, моя огненная река, не в руки, не в на́дручьи; пади, моя огненная река, в юность, в ярость, в буйные телеса, р<аб> Б<ожий> казался бы краше красного солнышка, миле́ отца, миле матери, миле всех любящих. Тем же путем дорогой выйду в чистое поле, стану на восток лицом, там стоит изба деветиключная, деветизамочная. Замну девети ключками, девети замочками. Ключ и замок. Аминь.

29. Присушать к девушке:

Выйду из парной байны, стану своим белым, бумажным телом на шёлков виник; дуну и плюну на четыре ветра буйных. Попрошу из чистого поля четырех братьев, четыре птицы востроносых-долгоносых, окованы носы: «Лети из чистого поля, белый кречет, неси, белый кречет, вострый ножик и востро копьё, садись, белый кречет, р<абу> Б<ожьему> (имя) на белые груди, на ретивое сердцё; режь его белы груди тым ножиком вострым и тем же коли его ретивое сердцё вострым копьем. Вынимай же из его ретивого сердца, из черной печени и изо всей крови горящей ище тоску и кручину. Полети, белой кречет, понеси, белой кречет, всю тоску и кручину, — на воду не опусти, на землю не урони, на стуже не позноби, на ветри не посуши, на солнце не повяни. Донеси всю тоску-кручину, всю сухоту, чахотку и юноту велику до р<аба> Б<ожьего> (имя). Где бы его завидеть, где бы его заслышать, хошь бы в чистом поле, хошь бы при росстаньи великом, хошь бы при путях-дорогах, хошь бы в парной байны, хошь бы в светлой светлицы, хошь бы за столами дубовыма, хошь бы за скатертямы тонкобранныма, хошь бы за яствами сахарнима, хошь при мягкой постели, при высоком зголовьи, хошь при крепком сну. Садись, белой кречет, р<абу> Б<ожьему> (имя) на белы груди, режь тем же вострым ножиком, коли его ретиво сердце тем же вострым копьем; клади в его белы груди, в ретиво сердце, в кровь кипучую всю тоску-кручину, всю сухоту, всю чахотку, всю юноту великую, во всю его, во всю его силу могучую, в грудь и спину, в хоть его и в плоть его, в семьдесят семь жил, в станову его жилу, в семьдесят семь суставов, в становой же сустав, во всю буйну голову, в лицо его белое, в брови черные, в уста сахарния, во всю его красоту молодецкую. Раб Божий (имя) по мне, рабе Божией (имя), чах бы чахоткой, сох сухотой, вял вянотой в день по солнцу, в ночь по месяцу, на новцу, на полну и ветху, в перекрой месяц, во все межённые дни, в утренни и вечерни зори, во всякой час и минуту. Как май месяц мается, так бы р<аб> Б<ожий> (имя) за р<абой> Б<ожь>ей (имя) ходил и маялся, не мог бы ходить и переходить, ни коим словом обходить; век по веки р<аб> Б<ожий> (имя) по р<абе> Б<ожь>ей (имя) не мог бы ни жить, ни быть, ни пить, ни гись ни на новцу, ни на полну, ни на ветху, ни на перекрой месяцу, во все межённы дни. Как май месяц мается, так же бы р<аб> Б<ожий> (имя) за р<або>й Б<ожь>ей (имя) ходил и маялся, и не мог бы без ее ни пить, ни гись, ни жить, ни быть». Эты мои наговорны слова: которы договорны, которы переговорны, которы назади остались. Берите, мои

слова, вострей ножика, вострей копья, вострей сабли, ярей ключевой воды. И етым моим наговорным словам заключенное слово — ключ и замок: ключ щуки, замок в зубы, щука в мори. Аминь.

30. На любовь:

Наговаривается на воду, которую затем дают выпить тому, кого приколдовывают.

Стану благословесь, лягу перекрестесь, пойду из дверей в двери, из ворот воротами; пойду в чистое поле. В чистом поле стоит высока гора жемчужна; на той горы спало-ночевало десеть братьев, буйных ветров, одиннадцатый — вихорь, двенадцатый — ветер. Я их попрошу и помолю, что: «Обходите и облетайте по всем местам, по всем тюрьмам, багадельням. Снимите с потюремщиков, багадельщиков всю тоску и кручину и вложите ету тоску р<абу> Б<ожьему> (имя), чтобы он болел и болезновал по рабе Божьей (имя) днем при дороги, ночью при постели; ел — не наедался, пил — не напивался, и плакал, и рыдал, как малое дитя по матери, и почитал бы рабу Божью (имя), как свою душу в теле, век по веку, отныне и до веку». Бытте, мои слова, крепко-накрепко, востронавостро, крепче щучьих зубов. И всем моим словам ключ и замок. Ключ в воду, замок в зубы.

31. Выйду раба Божья (имя) в сени, потом на чисто поле и помолюсь пресвятой Богородице, и погляжу во все четыре стороны, и помолюсь самому Господу: «Господи, Господи! И Мать Пресвята Богородица!» И прошу: «Потяните, ветры буйные, и разнесите мою тоску-кручину со белого тела, со ретивого сердца и ясных очей. Нанесите мою тоску-кручину на раба Божьего (имя) во ясныя очи, черныя брови и на белое лицо, на ретивое сердце. Чтобы на денную печаль и на ночную тоску, и чтобы не мог не есть, не спать и все думал бы о рабе Божьей, и чтобы все ходил и клоктал, как белый лебедь, и думал о рабе Божьей». Будьте, мои словеса, крепки и емки. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

32. На присушку:

Выйду раба Божья (имя) в сени, потом на чистое поле и помолюсь Пресвятой Богородице, и погляжу во все четыре стороны, и помолюсь самому Господу: «Господи, Господи, Мать Пресвятая Богородица», и попрошу: «Потяните, ветры буйные, и разнесите тоску мою кручину со белого тела, со ретивого сердца и ясных очей. Нанесите мою тоску, мою кручину на раба Божьего (имя) во ясные очи, черные брови и на белое лицо, на ретивое сердце. Чтобы на денную печаль и на ночную тоску, и чтобы не мочь, не петь, не спать и все думать о рабе Божьей (имя), и чтобы все ходить и клыктать, как белый лебедь. Будьте, мои слова, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

33. Присушать к девице:

Стану на сток хребтом, на запад лицом и помолюсь, покорюсь самому сатане: «Помогите и пособите мне врага одолеть, рабе Божьей помогите, помогите, пособите присушить раба Божьего (имя)». Налетело тридцать три тьмы и три тысячи дьяволов и окружили этого парня, и одолели, и присушили с великой сухотой и великой напастью. Будьте, мои словеса, крепки и емки. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

34. Присушать к девице:

Два раза проклят, проклят враг-супостат, послужи мне на вечерней заре, в злые часы, минуты и секунды, чтобы раб Божий (имя) не мог ни есть, ни пить, ни спать, ни гулять без рабы Божьей (имярек). Звери полевыя, ходите и гуляйте по чистому полю. По черной книжке, по седьмой строке, я даю тебе жертву, раба Божья (имя) из трех морей, из трех океанов. По восьмой строке, по черной книжке, даю тебе заповедь, по двадцать пятой строке храни и береги. Если потеряешь, сойдешь с ума и попадешь прямо за тридевять морей в тридесятое царство, которому я служу и верую, когда снимаю крест и пояс. Прошу Вас, помогайте моей младшей сестре (имя) насчет засухи и присухи, чтобы раб Божий (имя) тосковал и бедовал по ней. Будьте, мои словеса, крепки и емки. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

35. Вот когда мужчину-то обходят, то тоже говорят:

Кротость царя Давыда, кротость царя Соломона, как были кротки царь Давыд, царь Соломон, так будь кроток, раб Божий (там) Иван, люби меня и суди по мне.

Кругом его надо обойти и сказать. И делать ничего не надо.

Кондопожский район

36. У нас бабушка была, все читала, мне девяносто шестый год, а было уже за сто с гаком, наверно. <...> С Воронова была взята бабушка, с Курмойлы. Она русская была. И вот читает. «Ой, девки, <...> я вам парней присушать научу. Пойдете как на росстань и читайте»:

— Змея лютая, куда плывешь?

— Плыву синее море разберать, раскаморье разберать.

— Не лети, змея-пламя, синее море разжигать, раскаморье разберать. Лети, змея, к рабу (там такому-то), разбери и разожги белое тельце, ретливое сердце, триста семьдесят жилок — с сердечной, поперечной жилкой, чтобы он не мог ни исъ, ни пить, ни жить, ни быть, ни часу часовать, ни минуты миновать, ни темной ночи коротать, все обо мне тосковать. Чтобы я ему показалась бы белее света белого, милее отца-матери, краше месяца ясного, яснее солнышка красного, паче всех, лучше всех на белом свете рабу (такому-то) раба (такая-то).

37. У нас была бабушка, сто девятнадцать лет было. <...> Она присушки нам говорит, как парней присушивать*:

— Змея лютая, куда плывешь?

— Плыву синее море разжигать, раскоморье разбирать.

— Не лети, змея-пламя, синее море разжигать, раскоморье разбирать. Лети, змея-пламя, к рабу (имя), разожги и разбери белое тельце, ретивое сердце, триста семьдесят жилок — с сердечной, с поперечной жилкой, чтобы он не мог бы ни ись, ни пить, ни часы часовать, ни минуты миновать, ни темны ночи коротать, все обо мне тосковать, о рабе (имя); чтобы я ему показалась бы белее света белого, яснее солнца ясного, краше месяца красного, милее отца-матери, что паче всех, лучше всех на белом свете раба (имя) рабу (имя)

* Присушка читается скороговоркой. Можно «присушивать» в любой день во время заката солнца или сразу после заката, стоя на крыльце, на верхней ступеньке.

38. По зоре-е-е вызывают женихов.

Зоря, зореница, зоря красная-девица, неси милому сухоту, чтобы ему не спалось, не елось и часочку не коротал ни едой, ни питьем, все думал бы об рабе (как зовут).

Это зо-о-о-рю, когда солнце-то закатится. Утром, когда зоря есть, по зоре вызываешь.

39. Сорок гор, сорок нор, сорок лесов, сорок бесов, не сушите леса, беса, а сушите раба Леонида Федоровича, чтоб он не мог ни ись, ни пить, ни по полю ходить, ни с красной девицей думу думать, а только думать об одной... <имя>

Вот это надо было, когда там дует, например, три раза проговорить.

40. Как человек без души не может жить, рыба без воды не может жить, так раб (имя) не мог бы жить без рабы... (имя): ни есть, ни пить, ни стать, ни спать, ни время коротать, ни о других думать, только думал бы о рабе... (имя).

Примечание: Этот «колдослов-присушка» читается над солью, водкой или холодной пищей для того, чтобы «приворожить» любимого. Заговоренная еда подается ему.

41. Возьму воду или суп. Скажу как зовут и произнесу, глядя в воду:

Как я без сердца не могу жить, так ты, раб Божий, без любви моей не мог бы не жить, не ходить.

42. Два берега — они не сходятся. Если желаешь парня, встань на одном берегу и, обращаясь к другому, произнеси:

Берег с берегом не сходится, так ты <парень> с кем-то другим не сойдешься.

Водички в ладошки набери, его напой и сама попей. И все будет хорошо.

Пудожский район

43. Мне бабушка сказала заговор, но нельзя передавать, если я передам, то мои слова не будут иметь силы. Девки присушивали парней к себе. Я не присушивала.

Взять лягушку, высушить ее, чтобы одни косточки были. И эту лягушку надо завернуть в платочек. А раньше ходили, за руки брались. И если какого парня мне надо присушить, я возьму этим платочком ему за руку захвачусь и скажу слова:

Как высохла эта лягушка, так этот парень пусть высохнет обо мне. (Сохни этот парень по мне).

44. Стану я, раба Божья Офимья, благословясь, пойду, перекрестясь, матушкой прощёна, батюшкой благословлена, выйду из дверей двермы, из ворот воротмы, выйду в цистое поле. В цистом поле стоит байна, в байны — доска; пади, тоска, не на воду, не на землю, не на темный лес, а пади, тоска, рабу Бужью <имя> в белое тело, в ретивое сердце, в ярое сало, в буйную голову, в горячую кровь, в ясные оци, чтоб не мог без меня, рабы Божьей <имя>, ни жить, ни быть, ни есть, ни пить, ни минуты миновать, ни время коротать. А не было бы в ясных оцах, а было бы в сердце, в мыслях, все бы скомнул и стоснул по мне, рабой Божьёй.

Это любовны слова. Как тоскуе девушка или парень, помогает: все отчипат, оторвет, у мужика-то.

На воду наговорить три раза и споить, или умыть.

45. Приколдовывать парней к девкам:

Стану раба Божья Офимья благословясь, пойду перекрестясь в чисто поле, в широко раздолье, погляжу, посмотрю под восточную сторону́. С под восточной стороны летят искры огняны. Не лятите, искры огняны, не на́ воду, не на́ землю, падите, искры огняны, к рабы Божьей Татьяны, штобы отстала бы от оття и от матери, от роду и от племени, пристала бы к рабу Божью к Василью. Штобы ни могла бы биз ёво ни жить и ни быть, и ни ись, и ни пить, ни днем при красном солнышки, при свитлом мисити, при частых звездах, при устрочных временах век по́ веку отныне до́ веку. Аминь.

46. Стану не благословясь и пойду не перекрестясь, из избы дверями, из дверей воротами. Выйду в чи́сто поле. В чи́стом поле прошу: «Демона́, вы дьявола́, выходите из подвального бревна». Идет двести демоно́в, идет триста дьяволо́в, несут кипя́щу искру, о́гненно пла́мя. «Не ходите ко <имя>, а пойдите ко <имя>».

47. Стану я, раба Божия, благославясь из избы двермы, из сеней в ворота выйду в чисто поле, поклонюсь я на четыре стороны всем четырем братьям:

большому брату — сиверику, середнему брату — вехорю, третьему брату — орлу орлусту, четвертому брату — полуденнику-полуднюстаму. Корюсь и молюсь: «Вси четыре брата, летите по всем ордам, по всем землям, привороткам, перегородкам. Снимайте, взимайте у всех солдатских матерей тоску-тоскусту, сухоту-сухотусту и не сроните ее на лес, чтобы лес не сломился; не сроните ее на горы, чтобы горы не разломились; не сроните на траву, чтобы трава не выгорела; не сроните на землю, чтобы земля не треснула; не сроните на воду, чтоб вода не повысохла. Все четыре брата, несите эту тоску-сухоту Ивану, спустите ему в костки, в мозги, в ясные очи, в белое лицо, в сахарные уста, в ретивое сердце, в живую кровь. Чтоб он без рабы Божей (имя) не мог ни ись, ни пить, ни жить, ни быть, ни слова переменить, ни ступеней переступить. А сохнуло бы сердце по (имени), казалась бы она ему краше солнца, милее отца, матери и всего роду, и племени».

48. Выйти на росстань да кланяться:

Ветрушки буйные, лесушки темные, покорюся вам да поклонюся вам: «Снесите от меня рабы Божьей слова... (такому-то), не сроните не на́ воду, не на́ землю, не на темный лес, а сроните рабу Божью (имя) прямо в белое тело, в ретивое сердце, в буйную голову, в ярое сало, в горячую кровь, в ясные оци, в бесчисленные волоса, чтоб не мог без меня рабы Божьей (имя) ни жить, ни быть, ни есть, ни пить, ни минуты миновать, ни время коротать. Казалась бы краше красного солнышка, светлее светлого месяца, яснее мелких частых звездоцек».

49. Я вся, раба Божья Оксенья, умоюсь белотой, изукрашуся красотою, упекуся красным солнышком, усажуся частыми мелкима звездочками, царю в уши, царице в утробу, чтобы любили, чтобы хвалили и чтобы честь наводили. Так же раб Божий Иван, рабу Божью Оксенью любил и хвалил, честь наводил, ходил бы думал, сидел бы плакал, не мог бы ни поесть, ни попить, крепким сном не заснуть, рабы Божей Оксеньи не позабыть. Казались бы ему мои... как ягодиночки, глазки, как искриночки, моей бы красоты дождем не смыло, огнем не сожгало, рабу Божьему Ивану тоску-сухоту на сердце дало, щипками бы у него сердце щипало, рвуци бы его рвало, рабы Божьей Оксеньи не забывало.

Петрозаводск

50. Чтобы я нравилась, раба Божия Ольга, всем женихам, боярам и всем православным крестьянам. Ветер буйный, ветер сносный, сними тоску и сухоту от рабы Божей Ольги, неси рабу Божему Николаю в кости и в мозги, в ретливое сердце, чтоб раб Божий Николай не мог без рабы Божей Ольги ни жить, ни быть, ни в компании сидеть, ни с людями говорить.

Кыш, все овцы, под лавку: я пришла — волк, всех вас съем.

Когда придешь на вечер, последние слова про себя надо сказать.

Прионежский район

51. Когда парень встанет со стула или скамьи, то с этого места нужно выскоблить и бросить на жаркий огонь, и сказать:

Как этот огонь горит, так чтобы и сердце раба Божьего (имя) горело по (имя) девушке.

52. Помяни, Господи, суженого не в гробу лежащего, на земле ходящего. Суши, Господи, любовь и сухоту в черной печи, в ретивое сердце, чтобы не мог не есть, не пить, не дня дневать, ни часу часовать без рабы (такой-то).

53. Чтобы приворожить парня на всю жизнь, накопать корней в лесу на перекрестке дорог и с этими корнями проделать следующие махинации: когда начнешь копать корни, приговаривай:

Не пенья копаю, не коренья копаю, копаю богосуженого, богоряженого, чтобы на него сразу тоска напала.

Затопить баню и, когда дрова загорятся, бросать корни и приговаривать:

Не пенья горят, не коренья горят, горит мой богоряженый, богосуженый.

54. Чтобы лучше присушить парня, нужно пойти в лес и накопать кореньев (любых). Копая их, приговаривать:

Не пенья копаю, ни коренья копаю, копаю богоряженого жилья, чтобы на него сразу тоска напала.

Когда затопишь баню, нужно положить корни на горячие угли и говорить:

Не пенья горят, ни коренья горят, а моего богоряженого жилья.

Несколько раз дунуть, и парень присушится к девушке.

55. <Приносят чашку воды с берега, серебряные деньги опускают в чашку. Если денежка орлом падет кверху, то вода будет хорошая, над этой водой нашептывают>:

Стану я, девица, благословясь, выйду перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду во чистое поле. Попадается навстречу царь Соломон. «Куда идешь ты, царь Соломон?» — «Я иду сушить реки, озера и сини моря». Помолюся, покорюся я царю Соломону: «Иже ты, царь Соломон, не суши ни рек, ни озер, ни синих морь; иссуши моего жениха богосуженого, чтобы он не мог не жить, не быть, не есть, не пить, не с кем думы думать, все бы думал да тосковал по мне (имя)». «Христос воскрес» (три раза).

После наговора в этой воде нужно вымыться, вынести ее на улицу и вылить на большой угол (в котором иконы висят), и сказать:

Как в этом углу почитают Господа Бога, так и мне (имя) почитали в этот день.

56. В двенадцать часов ночи на крыльцо выходит и говорит:

Встану не благословясь, выйду не перекрестясь, из двери в двери, из ворот в ворота, выйду на красно крыльцо, взгляну в чисто поле. В чистом поле стоит царь — волосами бел, глазами — стрель двадцать девять стрел, тридцатая стрела, разлетайся по чистому полю в сердце рабу Божью (такому-то), чтобы не мог не пить, не есть и т<ак> д<алее>.

57. Ты — любчик мой, я — голубка твоя, съем я тебя с руками, и с ногами, и со всеми молодецкими умыслами.

Эти слова нужно повторять три раза, между каждым разом нужно дунуть на привораживаемого. Читать эти слова нужно глядя на объект.

58. Глядят ему в глаза и говорят три раза, между ними дуют:

Ты — любчик мой, я — голубка твоя, съем я тебя и с ногами, и с руками, и с русыми волосами, и со всеми молодецкими умыслами.

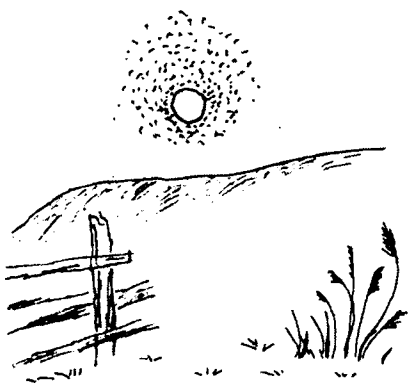
59. Выстану благословясь, пойду перекрестясь из дверй, дверй, становлюсь к востоку лицом, к западу хребтом, буду просить всех ветров и вихорей, и красное солнце: «Красное солнышко, разожги у добрых молодцев ретивое сердце, ясные очи и белые руки, резвые ноги и ретивое сердце; напустите тоску и сухоту от меня рабы Божей».

Под конец нужно произнести имя любимого человека, дунуть.

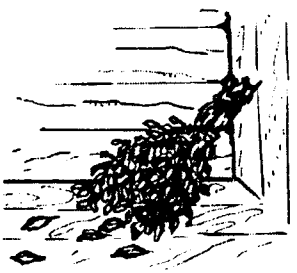
60. В летние Святки (с седьмого по двенадцатое июля) надо на заре выйти на реку, набрать в пригоршни воды и сказать:

Заря-заряница, дай водицы не на хитрость, не на мудрость, на честь и на хвалу своему богосуженому, богоряженому, чтобы не мог ни пить, ни есть, ни по полу ходить, ни с людями говорить, а все об рабы Божьей Лены думал.

61. Вставала я, раба Божия (имя), перекрестясь, благословясь, из дверей в двери, из ворот в ворота. Выйду во чисто поле. Поклонюсь утренней заре Мартьяне, вечерней Соломониди. Двенадцать сестер, буйных братьев, придите ко мне, рабе Божией (имя). Как вы служили верой и правдой Царю небесному, так послужите и мне, — снимите с меня тоску, сухоту великую, печаль неизносную: из белых рук, из черных бров, из сахарных уст, из ретивого сердца и со всего тела белого, а вложите ее в разум и сердце раба Божьего (имя), чтобы он не мог не жить, не быть, не есть, не пить и ни с кем думы думать. Все бы думал, да гадал обо мне, рабе Божи-



ей (имя). Чтобы он смертельной тоской сухотовал, день сох при солнце, ночь — при месяце, во все дни и ночи; прозябай с той тоски и до гробовой доски рабою (икс).



62. Стань на веник, листик, что прилип в бане, поднеси левой рукой ко рту и говори:

Стану я, раба Божья (свое имя) Татьяна, на шелков веник, на запад лицом, на восток горбом. Помолюсь, покорюсь двенадцати ветрам, двенадцати вихорям: «Снесите рабу Божьему (имя) тоску и кручину, в реко мое <ретивое?> сердце, буйну голову. Ни мог бы он там ни жить, ни быть, ни есть, ни пить, ни дни дневать, ни ночи ночевать; проснулся, пробудился, за р<абу> Б<ожью> Татьяну схватился.

Бросить листок через левое плечо, взять веник и, не оглядываясь, идти домой.

63. Встала благословясь, пошла перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, вышла в чисто поле, поклонилась во все четыре стороны. Ветры-вехори, отнесите тоску и сухоту (имя), чтобы он не смог ни жить, ни быть, ни хлеба съедать, ни воды спивать, чтобы думал, гадал о такой девице (имя). Чтобы тоска-сухота вошла в буйну голову, в белые руки, в резвые ноги, в ретивое сердце навеки веков.

При этом надо выйти на улицу, — не днем, — чтобы не видели никто, — или же рано утром, или поздно вечером, — дуть по ветру, косу расплести и говорить эти слова.

64. Тридцать бесов, петьдесят дьяволов, не сушите лесу досуха, засушите раба (имя) досуха, чтобы он не мог ни есть, ни пить, ни по белому свету ходить, ни часу часовать, ни минуты коротовать, ни темной ноченьки проспать, все бы думал бы, тосковал обо мне, красной девице.

Когда спит, со сна разбудить, когда на работе, с работы послать ко мне, красной девице.

Присушают вечером, когда ложатся спать. Можно присушать лежа на кровати, но лучше подойти к окну и говорить, чтобы слова относились ветром.

65. Надо выйти из двора в двенадцать ч<асов>, прочесть заговор три раза, три раза дунуть, три раза плюнуть, — надо так, чтобы никто не видал.

Встану благословясь, выйду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, стану лицом к северу, стану кричать: «Триста лесов, триста бесов, триста главных диаволов, отнесите тоску и сухоту к рабу Божьему (имярек), чтоб он не мог без меня ни часу часовать, ни минуты миновать, все бы думал, тосковал обо мне, об красной девице, об (имярек)».

66. Как не могут жить без хлеба, без соли, без ключевой холодной водушки всемирные православные крестьяне, так чтобы не мог жить без меня мой богосуженый, богоряженый, без меня, рабы (имя), ни есть, ни пить, ни по белому свету ходить, ни часу часовать, ни минуты коротовать, ни темной ночки проспать.

Пряжинский район

67. Стала не перекрестясь, пошла не благословясь, из двери в двери, из ворот в ворота; стану к востоку лицом, к западу хроптом; стану кликать и вызывать триста бесов, триста сатанов, самых лучших дьяволов. Я вас попрошу сего желание: «Отнесите тоску и сухоту прямо на летривое сердце (имя), чтоб не мог он без меня ни часу часовать, ни минуты миновать, ни о ком думу думать, только обо мне (имя).

Повторяется три раза, в полночь.

ОТСУШКИ (ОСТУДЫ)

Кемский район

68. Как отворожить парня от девушки

Берут со свежей могилы песку мешочек со словами:

Как красен мертвец человеку, настолько быть красна девица Василиса рабу Божьему Василью.

Затем после этих слов спускают в умывальник. После первой брачной ночи идет парень умываться в этот умывальник, тогда после этого что-то действует, парень перестает любить взятую жонку.

Потом начинают знахари ладить. Тычут ему в брюки, в сопли (в сорочку) ломаные иголки и наговаривают, штобы любил рабу Божью Василису, и приговаривают:

Люби Василису, раб Божий, люби, люби.

А потом произносят молитву:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно, аминь! Аминь! Аминь!

Беломорский район

69. Остудная:

Чтобы поссорить супругов, берут с обоих берегов речки горсть песку и бросают в рукомойник к супругам, бросают между ними черную кошку или собачку и т. д.

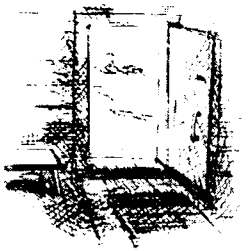
Стану раба Божья не благословясь, выйду не перекрестясь, из избы не дверьми, из ворот не воротами. Пойду задним окном, подвальным бревном. Пойду далече в чистое поле. В чистом поле текет рогозяная рецка, по этой рецьке плывет Осипов же лодка. В этой лодке сидит черт на середке с чертовкой вместе. Сидят оны хребтами вместе, лицами порозь, и не могут оны глядеть друг на друга, встрецю встретиться, слово сказать. Дерутся оны, циплются, до кровавых ран кровью обливаются. Так же бы и раб Божий (имярек) со рабой Божьей (имярек) дрались да ципались, до кровавых ран кровью обливались, и православный народ над ними галился бы. А для ради великой Божьей милости я бы денно и нощно молилась бы. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

70. На остуду:

Стану раба Божья не благословясь, выйду не перекрестясь. Из избы не дверямы, из ворот не воротами. Пойду задним окном, подвальным бревном. Пойду далече в чисто поле. В чистом поле текет рогозиная рецка; по этой рецке плывет Осипов же лодка. В этой лодке сидит черт на чердаке с чертовкой вместе. Сидят они хребтами вместе, лицами порознь, и не могут они глядеть друг на друга, встрецю встретиться, слово сказать. Дерутся они, цепляются, до кровавых ран кровью обливаются. Так же и раб Божий (имя) со рабой Божией (имя) дрались да ципались, до кровавых ран кровью обливались, а народ над ними галится. И для великой Божьей милости я бы денно и нощно молилась бы. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

71. Если там вот не понравится свекровы невёстка ли что, дак остудить со сыном, ли девку с парнем остужали:

Стану я не благословесь, выйду не перекрестесь из ворот не воротамы, из дверей не дверямы. Выйду подвальным бревном и дымной трубой. Выйду на широкую улицу. Течет река черная. По этой реки черной ездит черт с чертовкой, водяной с водяновкой. На одном челне не сидят, в одно весло не гребут, одной думой не думают и советы не советуют. Так же раба Божья, там такая-то Марья ли Дарья, с рабом Божьим Иваном на одной лавке не сидели, одной думы не думали... Кошка сера, собака бела, — один змеиный бог. Ключ и замок словам моим.



72. Остудная:

Читается три раза следующим порядком: смешивается зола и соль, связывается в узелочек и кладется затем в порог или под лестницу там, где должен пройти через это тот человек.

Стану я, р<аб> Б<ожий> (имя), благословесь, пойду перекрестесь из дверей дверями, из сеней сенями, из

ворот воротами, и выйду в чистое поле. В том чистом поле стоит изба ледяна, печь кровяна. На этой печи сидят два еретика хребтами вместе связаны, ципаютце, дерутце, на дороги не встречаются, глазами не свидятся, думы не думают, совету не советуют. А так же и раб Божий (имя) с рабой Божьей (имя) деритесь да циплитесь, на дороги не стретайтесь, глазами не свидайтесь, думы не думайте, совету не советуйте век во веки, от веку и до веку.

73. Остудну бросают так:

Стану я, раба Божья Марфа, благословясь, <выйду> перекрестясь из дверей дверямы, из сеней сенямы, из ворот в ворота в чистое поле. В чистом поле есть печь ледяная, кровать слюдяная. На этой кровати лежат два еретика́. Они дерутся, щипаются, на дороге не считаются, думу не думают, совету не советуются, да так же раб Божий Иван дрался, щипался, на дороге не считался, думу не думал, совету не советовал. Да будьте, мои слова, ёмки и крепки. Замнитесь, заложитесь железныма замкамы, серебряныма ключамы — замки в воду, ключи ко́ дну.

74. Остудна:

Наговаривается на воды́, чтобы не любили друг друга.

Стану не благословесь, лягу не перекрестесь. Пойду не из дверей в двери, не из ворот воротами. Выйду в чистое поле. Стану к западу лицом, к востоку хребтом; там стоит ледена избушка; в той избушки леденая печка и леденая кровать и перина; и в том мести спал-ночевал дъявол с дъяволицей, сотона с сотоницей рвутся, дерутце и циплютце. Так же р<аб> Б<ожий> (имя) с рабой Божьей (имя) рвитесь и деритесь, и кажитесь друг другу лютым зверем, проклятым змеем. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

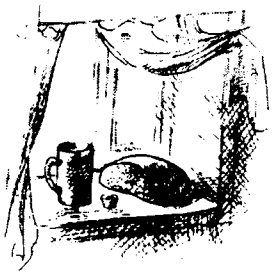
75. Остудная:

Водицька-кормилица, река-девица, коль широким-широка, высоким-высока, мыла пни и колодья, и холодныя каменья. Так же и раба Божьего (имя) сердце охолодей. Как боится раб Божий (имя) сильного медведя в лесе, мертвеца в гробе, так же пусть боится и рабы Божьей (имя), жены его. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

76. На остуду:

Водица-кормилица, река-девица, коль широким широка, высоким высока, мыла пни и колодья, и холодные каменья. Так же и раба Божия (имя) сердце охлади. Как боится раб Божий (имя) сильного медведя в лесу, мертвеца в гробу, так же пусть боится и рабы Божией (имя), жены его. Во имя Отца и Сына и Свято́го Духа. Аминь.

Кондопожский район



77. Отсушка:

Того человека, которого хочешь отсушить, пригласи к себе. Налей воды в стакан, положи туда камень, поставь на северное окошко, проговори.

Как вода холодна в этом стакане, как камень холоден, как северный ветер холод, будь и ты так ко мне холоден!

Попей из этого стакана воды, ему дай попить — вмиг отсохнет.

Пудожский район

78. Развести мужа или жену:

Стану не благословясь, пойду не перекрестясь из избы не дверьмы, не воротамы, а выйду я подвальным третьим бревном; пойду не дорогой, не стороной, а лесной тропой выйду я к синему морю, — у синего моря бел-горюч камень, а на этом камне собираются черти, чертихи, бесы, бесихи, прилетат сама сотона: ена с бесами свидятся-ненавидятся, дерутся, щипаются, кровами обливаются, встрету стретаются, на пути не попадаются, вострыми топорами режутся.

79. Отсушка:

Стану не благословясь и пойду не перекрестясь из избы дверями, из дверей воротами. Выйду в чисто поле. А в чистом поле стоит ледяна́ изба. В ледяной избе сидит черт с чертихой да дьявол с дьяволихой: дерется, щипается, друг с дружкой настрету не стретаетсе. А так же и вам.

А «аминь» тут не надо.

80. Отсушка:

Стану не благословясь, пойду не перекрестясь, выйду в цистое поле. В цистом поле стоит дом — дом ледяной, лавки ледяны, окна ледяны, пецки ледяны. В этом доме вертитсе огненное колесо. На этом колеси — красная девица, всий любви разводни́ца. Покорюсь я ей и поклонюсь я ей*: «Красная девица, всим любвям разводни́ца! Разведи... (такого-то с такой-то), чтобы не могли ни жить, ни быть, ни глядить, ни встрецу встрецатьсе, ни любовью называтьсе.

Бросать остуду (соль) в воду и дать мыться или под порог запихать.

*Только не надо говорить: «Помолюсь». — О<фимья> И<вановна>.

Прионежский район

81. Как снимать тоску:

Водица-матушка Алена обмыла все пенья, коренья, дремучие леса, крутые берега. Так и смой с раба Божьего (имя) тоску и кручину на сыру землю с буйной головы, с подъясных очей, с белого тела, с ретивого сердца. Не тоснул бы он, ни гинул (по какой-то душе). Едой бы наедался, питьем напивался, гульбой нагуливался, сном забавлялся, проснулся да пробудился.

ЗАГОВОРЫ, ПРИУРОЧЕННЫЕ К СВАДЬБЕ

Свадебный отпуск

Беломорский район

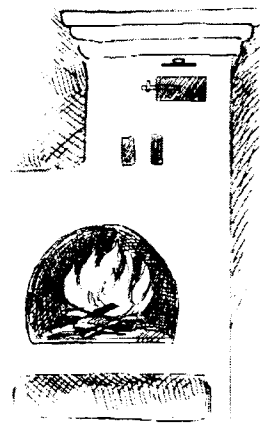
82. Господи Исусе Христе, Сыне Божий! Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. От цёго тыи слова говорятце? От Еваньгелия Христова — Царя небесного. Михаил Архистратиг, Святые Петр и Павел — Верховные Апостолы! Ставьте тридевять тынов медных от земли-подошвы и до небесной высоты,

до морской глубины, от восточныя до западныя стороны, от лета и до севера, от земли и до небеси, и со всех четырех сторон стоит около меня, р<аба> Б<ожьего> (имя); у тех же у тридевять тынов есть тридевять замков; у тех же у тридевяти замков есть тридевять ключей. Прииду я, р<аб> Б<ожий> (имя), и затворю тыи тридевять замков, и брошу тыи тридевять ключей в синее окиян-море. И придет щука золотая, зубами схватит тыи ключи и понесет во глубину морскую, в пуповину, под колоду белодубовую. И тем словам ключевые слова. Аминь. Аминь. Аминь.

Свадебный оберег

Беломорский район

83. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Есть синее море-окиан. На том мори-окиане лежит бел-красен камень, на том белом-красном камни — зверь-любимец; обхватился и обогнулся зверь-любимец за белым камнем, не отходит прочь; и как охватился зверь-любимец, обогнулся зверь-любимец и прочь не идет, так же бы охватилась и обогнулася тая р<аба> Б<ожья> (имя) с тем р<абом> Б<ожьим> (имя). И как любимец-зверь обогнул бел камень, и тако бы обогнулася тая р<аба> Б<ожья> (имя); и любилися между собою тые муж и жена — друг по друге. Коль жарко разгорается кирпичная печь, в той огненной печи дуб и дрова; коль жарко разгораются дрова и угольё, коль жарко и пылко, столь же бы пылко, столь же бы жарко горело сердце и кровь; в день бы она ходила, голова бы у ней болела, сердце бы щемило, хлеба бы не ела; друг без дружки головы у них болели, в ночь сна друг без друга не было. Коль ярко горит святая свеща перед образом Божиим, толь же бы ярко горело сердце у р<абы> Б<ожьей> (имя) по р<абу> Б<ожьему> (имя) днем и носью, по утренней



и вечерней зари. И как всякая мать тужит и плачет по своем сыне, спустя на чужу сторону, неутышно плачет, так бы тужила и плакала тая раба Божия (имя) по р<абу> Б<ожьему> (имя). Она глазом заводит, ухом заслышит, усмотря, сердцем возрадуется, р<аба> Б<ожья> (имя), по р<абу> Б<ожьему> (имя) душою своею и сердцем. И как идет солныце к вечеру на покат на запад безотпятно, так же бы тая р<аба> Б<ожья> (имя) по р<абу> Б<ожьему> (имя) безопятно и безотворотно. Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грушную. Аминь, аминь, аминь.

Заговор на смерть одного из новобрачных

Беломорский район

84. Говорится из ворот дома, мимо которого проходят или проезжают новобрачные после венца, или при входе их в родительский дом (мужа):

Крест да могила, ладан да кадило.

Произносится три раза: встрету, в бок и в затылок.

Заговор, чтобы муж не бил жену

Пудожский район

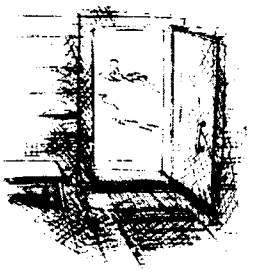
85. Чтобы муж не бил жену, надо выстричь у мужа ногти. Самой. С рук и с ног выстричь. И вот когда помрет, например, какой-то человек умер, взять эти ногти и бросить с землей вместе в могилу. И сказать:

Как у раба Божьего, (который умер), больше не поднимаются руки, значит, у моего мужа не поднимутся руки на меня.

ЗАГОВОРЫ ЛЕЧЕБНЫЕ

ЗАГОВОРЫ ПРИ РОДАХ

Прионежский район



86. При родах открывают дверь, с порога соскабливают грязь, обмывают петли и говорят:

Чтоб как легко ходят петли, так чтоб было легко рожать.

Потом берут пауковых сетей, все смешивают в воде из квашни и поят роженицу, чтоб легче и скорее родила.

Родившегося ребенка заворачивают в отцовское грязное белье, чтоб отец любил.

87. Для родившегося ребенка топят три раза баню и ходят все время с одним и тем же веником, а потом остатки веника — комель держат в люльке или в корыте, в котором ребенка моют, а роженицу водят в баню с ухватом или сковородником, чтоб:

Как к железу ничего не пристает, так и к ней чтоб ничего не пристало.

В баню тоже водят три раза.

Кондопожский район

88. Обряд, связанный с защитой новорожденного ребенка от «напасти».

Ребенка, бывало, родим... У порога надо поставить ребенка. Ходи через него три раза и говори:

Терпи голоду, терпи холоду. Кошачью сон спать, а собачью голод терпеть.

Примечание: Обряд совершает мать ребенка. «Поставить» ребенка — значит, положить у порога. Обряд совершается с целью защитить ребенка от «сглаза» и болезней.

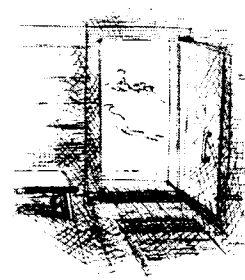
ЗАГОВОР ОТ ГРУДНИЦЫ

Петрозаводск

89. Встану я, раба Божия (имя), благославяся, выйду перекрестяся, из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду я в чистое поле. В чистом поле стоит белая береза, на ней сидит Нагай-птица. Она заплявывает, заклявывает, заговаривает всю грудную, пожильную, пожельчную грудницу. Сушит сушее сухого дерева, белит белее белой березы, крепче серого камня. Во веки веков аминь, аминь, аминь.

ЗАГОВОР ПРИ ОТНЯТИИ РЕБЕНКА ОТ ГРУДИ

Прионежский район



90. В с. Шуе существует обычай отвлечения ребенка от груди матери через порог. Мать ставит ребенка по одну сторону порога, большей частью в сенцы, а сама стоит по другую сторону порога, в избе, с корочкой хлеба и приговаривает такое заклинание:

Как эта корочка отстала от мякуша, так бы и отстал младенец от груди.

Это произносится три раза, после чего корочку дают съесть ребенку.

ЗАГОВОРЫ ОТ ДЕТСКИХ НЕДУГОВ (ПРИЗОР, УРОК, ПОРЧА, ОГОВОР, ПРИТКА, СГЛАЗ)

Кемский район

91. От призора*:

Стану благословясь, пойду перекрестясь из дверей в двери, из сеней в сени, из ворот в ворота. Отцом прощена, матерью благословена; умоюсь частыми и мелкими слезами, оденусь небесной красотой, опояшусь небесной зарей. Стану на вток лицом, на запад хребтом. Погляжу в чисто поле, в чистом поле — сине море. Как в синем море щука-рыба сожирала со мелких брегов пески, так же раба Божья смой сполон с раба Божья младенца урехи, прорехи, завидны глаза. Кто думой подумал, кто глазом поглядел, по думам, по мыслям каленой стрелой простреляй от раба Божья младенца. Моим словам ключ и замок. Аминь! Аминь! Аминь! И во имя Отца и Сына и Святого Духа.

*От болезни детей.

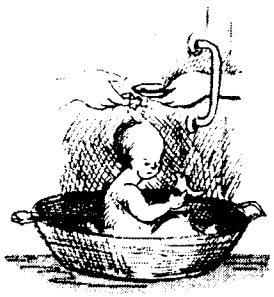
92. Сама мати носила, сама родила́, выше лесов стоячих, выше высоких камене́й лежачих, облаков ходячих, щобы не было ни щипоты, щобы не было ни ломоты из кажней косточки, из кажней жилочки, из кажного ноготочка, у раба Божия Василия, Анны.

Сама я носила, сама я родила, щобы не было у него ни щипоты, щобы не было у него ни ломоты. Вси реки, вси призоры, вси подкамы, коль камень жестоко́й, толь бы ребенок спокойный, щобы не имел он никаких урезов и призоров, и на веки вѐчнущий спокой над ребенком. Аминь! Аминь! Аминь!

Беломорский район

93. На призор ребятам:

Ребятам воду берут, значит, когда:



Небо-батюшко, вода-матушка, небо-батюшко, земля-матушка, вода свята мной взята, рабой Божьей Зинаидой, рабу младенцу на сон, на рост, на велико Божье здравие, на крепкий сон, на скорый рост. Воймя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь, аминь!

Три раза надо говорить.

94. Река-девица, вода-кормилица, благослови рабе Божьей (матери, бабушки <...> с названием имени) для раба Божьего младенца (имя) взять пречистыя-чистыя, как слеза, святыя, твоея водицы. Не для ради хитрости, не для ради мудрости, а для ради великой Божьей милости. На левось-на здравие и на доброе здоровье.

95. <От дурного глаза>:

Река-девица, вода-кормилица, благослови рабе Божьей матери (имя) <взять водицы> для раба Божьего младенца (имярек). Не для ради хитрости, не для ради мудрости, а для ради великой Божьей милости. На левось-на здравие и на доброе здоровье.

96. Речка-девичка, дай мне водички не для хитрости, не для мытрости, а ради Божьей милости для младенца (его имя скажешь).

97. На призор:

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа.

Сама мать несла, сама родила, сама грыжу отняла; все притчи, призоры, лихи оговоры, худы свои думы, худы свои мысли, отойдите от младенца, от раба Божия (имярек). Дай, Господи, младенцу на спокой, на угомон. И ныне, и присно, и во веки веком. Аминь. Фу-фу-фу-фу!

98. Сама несла, сама родила, сама тягость приняла. Сама мою, сама избавляю все приты, все призоры, все людские разговоры, материнские, отцовские худые помыслы со буйной головы, со ясных очей, со белого тела, с ретивого сердца, со легкого, со печени, со семидесяти семи жил.

Говорят, когда моют маленьких детей.

99. Все прици да все призоры,... лихи́ наговоры, своя дума, да чужа дума, да ветрена дума — все 40 дум от рабы Божьей там от такой-то.

Мало ли что такое случится, и большому, и маленькому эти слова применяются.

100. Приговорка (заговор), с которой моют младенца. Вот ребенок на лавке лежит да на печи в тряпичах, да он закрыт, чтобы его и люди не видели. Дак что? Возьмешь и поешь:

Младень ростучий, да вода текуча,
да на сон, да на упокой,

да на Божью великую милость.
Да не слушай, что люди бают,
да собаки лают, да курицы кокочут,
да петухи поют.
Спи, да моги, спи, да моги.

Потом «Богородицу» <молитву> читают:

Богородица, дева, радуйся.
Обрадована Мария, Господь с тобой.
Благословенная ты жена,
Благословенно чрево твое,
яко родила Христа и Спаса.
Избави... душам нашим.
Матушка Соломанида...,
умывала истинного небесного Христа,
золотую свою ризу одевала,
нам, грешным, путь показала.

Опять «Богородицу» читают.

Младень ростучий, вода текуча,
на сон, да на упокой,
да на Божью великую милость.
. . . . . .
Опять «Богородицу» прочитают.

101. Как ма́ленько дитятко жило в материнской утробе, не видело свету белого, солнца красного, так живи на всем свете белом; не верь ни в стук, ни в гром, ни в собачий лай, ни в куничий хохот, ни в сорочий щёкот, ни в девку-черноволоску, ни в прохожего молодца. (Говори гораже, что век не забирало). Откуль пришло, — туда и иди: от ветра пришло, — туда и пойди; от людей пришло, — туда и пойди; обратно не возвращайся.

Говорится в Великоденный четверг, в страстную неделю.

102. Вдруг ребенок заболел, ни с того ни с сего, и он заболел. И вот тогда старухи приходят, берут воды, там через ручку продевают, и ребенка, значит, поливают и приговаривают:

На синем море стоит камень латый, под тем камнем латым живет бабка семиволоска, девка простоволоска, отказывает от притчи, от срезора, от худой своей думы.

Три раза она так поливает, моет и по три раза говорит, — надо чтобы три раза сказать; потом на второй день она приходит, — три раза говорит. Трижды три, — это чтобы девять раз выходило.

103. Родники у нас есть мужские,есть женские. Мужские, значит, для мужчин, женские для женщин. Маленьких ребят мыли раньше, — колдовали немножко там. В баенках ребят мыли, ну, и вот этой водичкой польют, будто ребенок поправится. Варят водичку и все наговаривают. <...> Свекрова станет байну мыть — она бросает мусор в байну и курит. Мне говорит: «Спрашивай:

— Что, баба, куришь?

Она отвечает:

— Курю, выкуриваю все прици, призоры, людские оговоры, ветрены переломы, от девки-шимоволоски, от бабы-простоволоски, от старика-еретика, от старухи-дуры, тьфу, аминь.

104. <От дурного глаза>:

Горожу огороду кругом этого раба Божьего младенца (имярек) от земли и до неба, — обкладну, булатну, железну, каменну, чтобы не брали прици, призоры, людские оговоры, люди посторонны и отцевы-материны худыя думы. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

<При этом безушей иголкой обводят вокруг подушки, на которой спит ребенок, три раза и оставляют ее где-нибудь в подушке>.

105. Брожу я огороду кругом этого раба Божьего младенца (имя) от земли до неба, — обкладну, булатну, железну, каменну, чтобы не брали прищи, призоры, людские говоры, люди посторонны и отцов и материны худые думы. Во имя Отца, Сына и Святого Духа.

106. Крест, креститель, знамени Господне. Крестом окрещу, крестом огражу, прич и призор на свет не пропущу. <...> Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Три раза надо проговорить <...> да окрестить. А ребенок заснет, как умрет.

Медвежьегорский район

107. Ребенок заболеет, дак вы:

Сама я осудила, сама я оговорила, сама я избавляю младенца (такого).

Воды возьмешь в рот, да скрозь тягу промоешь, ребенок успокоится.

108. На призор:

Иду к двери, воды в рот себе возьму и ногу на порог вот так поставлю, — в дверь вот одной ногой, — ребенок на руках, и вот так немножко воды спущу через ручку дверную на руку себе:

Сама подумала, сама свою думу ем и заедаю.

И ему проведу. И опять второй раз. Три раза сделаю вот так, остальную воду проглочу, что во рту. <...> Ребенок на руках или рядом стоял, если побольше, дак просто помою. Стараюсь немножко оставить проглотить, что: «сама съела тó, что подумала, сама и съела».

109. От призора:

Отговаривала раба Божья Катерина прици, призоры, ветрены переговоры, лихие слова с костей, с мостей, из избы ветром, из трубы дымом, с ясных очей, с могучих путей, со всякой жилы от раба Божьего младенца (имя). Три раз: «Камень (от) из земли создан, земли-матери придан, камень в лоб».

Три раз проговоришь, да этой водушкой. <...> Камешки — все говорили на призор. Камешек должна держать в руке, ребенок перед тобой. Как отговоришь в камень все слова, плюнешь и скажешь: «Камень (от) из земли создан, земли-матери придан, камень в лоб». Около лба по солнцу три раза и коснуться лба хоть камушком, хоть рукой. Потом этот камень в водушку. Наладишь ковшичек либо во что. Черпнешь, только что уж разом — не десять раз: «Ой, мало, — прибавить». Потом камень, как отлежит, дак из воды камень вынь руками и эдак туды наиспашку брось: «Откуль пришло, — туды поди». А потом дай ему три глоточка, хоть сырая вода, дай три глоточка в рот, и вымой.

Кондопожский район

110. От призора ребенка.

Глазки вымоешь и говорить:

Бабка Соломонида, Христова угодница, всему миру помощница, как Христа избавляла от всяких болей, напастей, так избавь младенца Оленьку от всех притч-причинья, призора, ветрены переломы, мирские переговоры и худую свою думу, от черных глаз, от серых глаз. Аминь.

111. Заболел ребенок. Скажут: «Опризориуся». Надо читать:

Все придчи, призоры, мирски наговоры, отойдите от раба младенца!

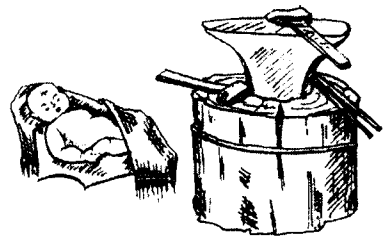
Дунешь, плюнешь. Ложки моют и у стола конешники вымыли, и этой водой ребенка обмоют.

112. Сглазят, дак пожалуйста:

Как железна тяга ничего не боится, ничто не пристает: ни вода, ни огонь, так и у младенца ништо не пристало бы.

<Через> железну тягу вымой глаза да ниче не будет.

113. Раньше больше всего детям читали, например, призор:



Встану скрестясь, пойду благославлясь, стану я на красное крыльцо, взгляну я на синее море, зеленое поле, <в> зеленом поле кузнец кует, золотые сабли вырезывает, раба младенца причитывает, все причины, все призоры, все ветряные переломы, от всей души, от всех умысель, из рук, из ног, из буйной головы, из ретивого сердца, из самого большого поперечного жила на веки веков нерушимый. Аминь, аминь, аминь.

Пудожский район

114. Как ребенка надо купать, дак <приговаривают>:

Как заесть, заговорить, постановить нам раба Божья младéня. Чтоб не болел и не щемило никакое местечко. Ни в день, ни в ночь, никакой бы час, ни в маленьку минутку. От рожденья до молитвы, от молитвы до креста, от креста до веньця, от веньця до жизни коньця, гробовой доски кольця. Не я слова аменила, а аменили отьци, Господни мудреци. Забрали мои слова остреé сабли и ножа.

115. Как переговорят хорошего ребенка, станет горúть, плакать, кричать:

Стану, раба Божья Офимья, благословясь, пойду перекрестясь, матушкой прощёна, батюшкой благословена. Выйду из дверей двермы, из ворот воротмы, выйду в чистое поле. В чистом поле злат камень, на злат камне сидит злат птиця, — перья златые, крылья златые, золотой фост и золотой нос: ногамы отгребае, крыльямы отпахивае, фостом отмахивае. Вот я попрошу и помолю злат птицю: «Птицынька, отклюй у младенца (у чоловика) все притци, призоры, людские переговоры, витряные переломы, злые, лихие думы с костей, с мозгов, с буйной головы, с ясных оцей, с бесчисленных волосов, со всего стану чоловецеского (или младенцеского)».

Три раза наговорить в воду, намыться той водой и попить. Все пройдет.

Прионежский район

116. Бабушка Соломонидушка, Христова угодница, как Христа умывала, к Христу поспевала, так умой сего младенца (имя), сбавь от притчей и призоров, от людских переговоров, от девки-касатки, от бабы-глазатки, от мужика-космача. Аминь.

117. Кузьма, Демьян, бабушка-серебреница мыла, налаживала (имя) от притчей, от призоров, от ветре-

ных переломов, от черных, от белых, от татки, от мамки, от бабушки, от девки-косматки, от бабы-волосатки. Светло Христово воскресение, просветите младенца на Святую Русь от рожденья до крещенья, от крещенья до венца, от венца до самого конца.

Эти слова говорят тогда, когда ребенок заболеет, говорит их мать.

118. От призора (худого, дурного глазу).

Когда по неизвестной причине ребенок плачет, не спит ночами, капризничает:

Заговаривают соль, которою солят воду, и в ней купают опризореного ребенка. Заговор говорится три раза.

Господи, благослови, пойду благословясь, двери и ворота открою, пойду благословясь, вижу баню благословясь, колдую (дую) благословясь от призора и причины, от ветра призора, от бани и от ветра, от избы призора, от девок, от парней, от баб призора, от худых языков, отныне до веку. Аминь.

ЗАГОВОРЫ ОТ ДЕТСКОЙ БЕССОННИЦЫ

Беломорский район

119. Против беспокойных снов детей:

Мышка-игрушка, ты подшутила над рабом Божьим, младенцем (имярек). Я, раба Божья (имя), отшучу над тобой. На-ко топорок, да ножичек, да палочку и работай во всю ночь. Не спи и дай рабу Божьему младенцу спать. И будьте, мои слова, крепки и емки. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.

<При этом делается из дерева маленький топорик, ножик и палочка, которые кладутся на ночь под подушку ребенка>.

120. Мышка-игрушка, ты пошутила над рабом Божьим младенцем (имя). Я, раба Божья (имя), отшучу над тобой. На-ко топорок, да ножичек, да палочку, и работай во всю ночь. Не спи и дай рабу Божьему младенцу (имя) спать, не просыпаться и в ночное время не потягаться. И будьте, мои слова, крепки и емки. Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Аминь.

121. На ночной сон:

Мышка, ты, мышка, полуденная мышка, полуночная мышка, на тебе, мышка, вот тебе игрушка. (Положь в голове-то игрушку да покрести). Вот тебе игрушки, иди да играй, а до младенца моего тебе дела нет.

Имём-то назовешь да под голову положишь игрушки. <...> Кругом его обчертить надо игрушкой-то. Мальчику можно резинку взять.

А раньше так еще говорили:

Вот тебе лук да стрела, а до младенца моего тебе и дела нет.

122. Против беспокойных снов детей:

Зоря-зорeница, красна девица, возьми у младенца, раба Божьего (имярек), ночной воп и дай ему ночной сон. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

123. Зоря-зорeница, зоря — красна девица, возьми из младенца, раба Божьего (имя), ночной воп и дай ему ночной сон. Во веки веков. Аминь.

124. Раньше и зори кланялись. Весной уже можно и на улицу вынести.

Красна девица, возьми у младенца ночной воп (как ее зовут), а дай ночной сон.

Три раза повторить и обратно положить на тоё место. И больше не шевели его (ребенка). Пусть и спит.

125. Произносят ребенку для крепкого сна: ножками ребенка суют в дым только что начинающей затапливаться печи.

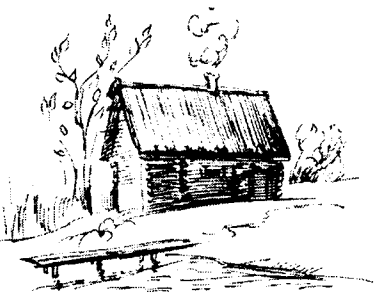
Сорока щекотунья в чистом поле летала, у младенца полунощницу-полуденницу отнимала над легким паром, над кудрявым дымом. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь, аминь, аминь. Будьте, мои слова, тверды и крепки, переговорны, недоговорны, замнитесь, заложитесь ключами-замками. Замки в воду, ключи ко́ дну.

Медвежьегорский район

126. А бессонница, дак на зорю несите, на зорю:

Заря-заряница, заря — красная девица, вечерняя заря, полуночная заря, утренна заря, возьми от раба Божья младенца бессонье, дай рабу Божьему младенцу сна.

Три раза надо проговорить и по три вечера надо сходить. Больше ничё. Это на зарю ничё. Только уж как отговариваешь, дак не показывай робенку зари — прикрой хоть там пеленочкой либо чем ли, — сдуй, с ребенка сдуй да и все.



127. От бессонницы:

Заря-зареница, заря — красна девица, возьми свое бессонье от раба Божьего Владимира. Аминь.

128. Носят на зорю, <...> как не спят.

Зоря, ты, зорeница, зоря — красная девица, возьми себе, отдай нам хорошего, возьми себе худого — младенца такого-то.

Спят на ступенях, — поздно на зорю выходят.

Пудожский район

129. Заря-заряница, заря, красная девица, вот тебе, заря, перо да бумага: пиши да читай, а нашего младеня не беспокой. Заря-заряница, красная девица, вот тебе робота: читай да пиши, а нашего младеня не беспокой.

Три раза говорят.

130. От бессонницы:

Принесут младенца, выйдешь на ступени — и ребенок на руках — держишь и кланяешься на три стороны: на перву — на солностав, на втору — на полдень, на третью — на запад и говоришь, а в конце три раза плюнешь на три стороны.

Утрення — Ульяна, вечорня — Марияна, заря-зарянитя, прикрасна дивитя, пособите и помогите рабы Божьей Елены отговаривать, отта́птывать от рабы Божьей бладе́ня Анны отговаривать и отшаптывать ночной вой, ночную грезу и во́ веки веков, аминь.

131. От бессонья:

Надо в воду наговорить, пофуткать и водой помыть.

Зорюшка, зариця, зоря — красная девиця, заря утренна — Ульяна, вечерня — Маримьяна, зоря красное солнышко усыпила, заря белая светушка загасила. Усыпи, угомони раба Божьего Ваню. Во веки веков, амин.

Каждый заговор надо три раз проговорить и три раз амин сказать.

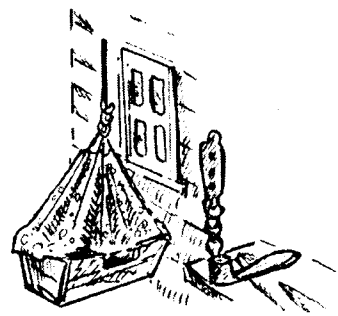
Петрозаводск

132. На ночную бессонницу:

Заря-зареница, заря — красная девица, утренняя заря — старица, вечерняя — раскрасавица, возьми свое нездоровье на свое низголовье, отдай свое здоровье сему милому младенцу (имя), нагнай сон, денной покой, а если не отдашь, голову срублю, под угол кладу. Аминь.

Прионежский район

133. <...> Рассказывала о болезни «Приходке», которая приходит от воды, от ветра, от земли, лечат наговорами <...>. Кроме того, если ребенок (девица) не спит по ночам, то говорят, что пришел «ночной воп», которого уговаривают словами, а под постель кладут нечто вроде амулета — маленькую прялку и пряжу:



Ночной воп, ты не спи,
а младенца не буди.
Ночной воп, ты приди,
прялки пряди и ребенка не буди.

Если ребенок кричит на заре, то говорят, что это от зари (наз<ывают> зарю Марьямьяна) пришел «ночной воп». Для успокоения ребенка его три дня на заре выносят на улицу, показывают заре и говорят:

Заря, заря, заряница, красная девица (Марья) Марьямьяна, возьми свое ночное беспокойство, отдай спокой младенцу.

Новорожденного ребенка наговаривают три раза.

134. Когда ребенок не спит по ночам, говорят, что пришел «ночной вой». Чтобы его заговорить, произносят:

Ночной вой, ты не спи,
и младенца не буди.
Ночной вой, ты приди,
прялки пряди и ребенка не буди.

Если же ребенок плачет на заре, считают, что от зари пришел «ночной вой». Чтобы успокоить ребенка, его выносят на заре три дня подряд и, показывая заре, говорят:

Заря, заря-народница, возьми свое ночное беспокойство, отдай спокой младенцу.

135. Если ребенок плакал, болел, его несли к знахарю:

Заря-заряница, красная девица (вечером называли — престарелая), возьми писки да верески, ночной воп, денной рык. Аминь.

136. Когда ребенок заболеет, <...> когда плачет ночью, нужно выйти матери на улицу с ребенком или без него и говорить:

Заря-заря-зарица, красная девица, ходишь скитаешься по белому свету, сбавляешь больших и малых, сбавь младенца (имя) от ночного вопу, от денного рыка.

137. Чтобы ребенок крепко спал.

Ребенка через тягу вымоешь, вот просто тяга. Теперь это брезгуют. А тогда...

— Через какую тягу? — (Собиратель).

— В дверях. Плеснешь с рота воды туды. Тяга уж молчит всегда, все имаются. Вот и скажешь:

Как эта тяга крепка, чтобы так спал ребенок крепко.

...Через порог. Ты с той стороны, а я с этой, <ребенка> не передают.

ЗАГОВОР ОТ ЩЕТИНКИ

Беломорский район

138. Как выводят щетинья?

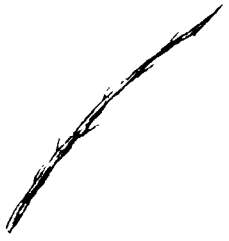
Выводят только на грудное молоко, чиркаешь да шоркаешь, так и щетинку выводят. А мы запустили у парня, так сплошная черная была. Парня трясли все время, не было покоя; баню вытопили — лучше, вторую — лучше стало, третью — лучше стало.

На молоке с медом намешали колоб, нашоркали его да в плат шелковый навяжем, утром встанем, а щетина так в шелковый-то плат и втыкнется. Потом ребенок стал спать. <...> Никому ребенок спокоя не давал. Теперь пришлось идти воды брать, да парня мыть, поливать. Если годная мать, так возьмет водушки да скажет:

Вороний грыз, сорочий щёк, куричий зоб, лихому в глаза ветер, смола и пепел. С гоголя вода, с раба Божия Ивана вся худоба. Водушка-кормилица, обмажь кустышки, прутышки, желты пески, серы камешки, так же и смой с раба Божия Ивана легки призоры, лихие уговоры. Своя лиха-худая дума, отойди прочь от раба Божия Ивана.

ЗАГОВОР, ЧТОБЫ РЕБЕНОК НЕ ПИСАЛСЯ

Беломорский район



139. Ребенок долго пи́сался, старушка заговаривала его, научила мать: вырви вичку, прутышек. Когда ребенок написает, <...> помаши над ним и скажи:

Не писай, давайсе, не спи, пробужайсе. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Раб Божий Валерий, не писай, давайсе, не спи, пробужайсе.

И так три раза.

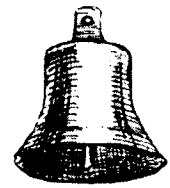
У парня, как рукой, сняло, писаться не стал.

Когда корюху рыбачат, а наважка попадет, корюх перепрелый в наваге: кулыбаку надо испечь такую, чтобы рассол не протек, и эту кулебачку скормить ему, чтобы немножко. Паренек эту кулебячку скушал и, как рукой, сняло.

ЗАГОВОР, ЧТОБЫ РЕБЕНОК ЗАГОВОРИЛ

Пудожский район

140. У нас как ребенок в детстве долго не говорит, в колокольню под большой колокол вот и посадят ребенка, а сторож стоит да звонит-названиват:



Я звоню-звоню-звоню,
а тебе тоё говорю:
какой звонкий колокол,
такой будь у тя, младенца, розговор!

И нося раз, два, пятнадцать под этот колокол.

ЗАГОВОРЫ ОТ БОЛЯЧЕК ВОЗЛЕ РТА

(от «летучего огня»)

Беломорский район

141. Огонь, огонь, возьми свой огонь, дай рабу Божьему Алексею чистоту, белоту.

Прионежский район

142. В огонь нельзя плевать, детям говорили, что летучий огонь пристанет. Если на лице «боль» (болячки), то заговаривать эту боль может только первая дочь из своего или чужого дома — все равно. Происходит это так. Женщина (первая дочь) берет больного ребенка, выводит его на улицу и, увидев первый огонь за рекой, говорит:

Огонь, огонь, возьми свой летучий огонь, отдай здоровье ему (имя ребенка).

ЗАГОВОРЫ ОТ ЗОЛОТУХИ

Медвежьегорский район

143. От золотухи:

Печка-каменка, начисто очисти, набело сделай белое тело, как бело полотно. Заговариваю золотуху раба Божия Анна у раба Божьего Виктора в правом ухе, в левом ухе, в ясных очах, в черных бровях, в буйной голове, в русых волосах, в белых зубах и во всем стане человеческом, чтобы не болело, чтобы не кремело бе-

лое тело, не ломало слуху, духу не отнимало, за уши не кололо от рождения до венца, от венца до смертного конца. Аминь.

Пудожский район

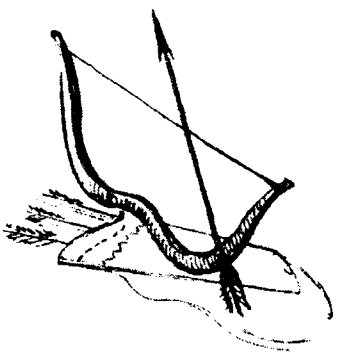
144. Когда родятся, от золотухи заговаривают:

Вот золотуха слуховая, золотуха уховая, золотуха паховая, золотуха ветряная, вот золотуха призорная и вот золотуха оговорная, — несколько этых золотух, сойдите проць с белого тела, с ретивого сердця, с рук и с ног, и с буйной головы, штобы не болело, не щемило, отныне до веку, век по веку, амин!

145. От золотухи:

Говорю и заговариваю раба Божья Авдотья проклятую золотуху: «Проклятая золотуха! Не стреляй ни по пеньям, ни по кореньям, стреляй справа уха в лево ухо, чтобы не болело, не кололо у рабы Божьей Авдотьи отные до веку!» Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь!

146. От золотухи:



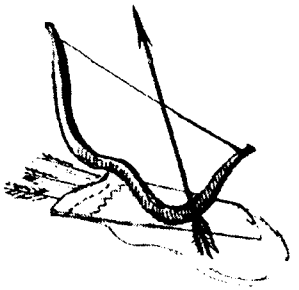
Стану благословясь и пойду перекрестясь из избы дверямы, из дверей воротами, выйду в чисто поле; в чистом поле стоит Михаил Архангел, калёной стрелой направляет. Я покорюся, я помолюся: «Не стреляй ни по пеньям, ни по кореньям, а стрели в раба Божьего (имя), стрели́ в право ухо, стрели в левое ухо, не выстрели ни слуха ни духа, а выстрели в дьявольную злодейную золотуху: глазну, ротову, горлову, сердечну, пупову, пахову, коленну, подпятну, суставну и суху, и мокру. От роди́н до креста, от креста до виньца, от виньца и до жизни коньца. Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Все повторяется три раза.

147. От золотухи:

Стану благословясь, пойду перекрестясь <...>, выйду в чистое полё, в чистоём поле — гора бошови́нска, на горы бошовинской — древо кипарисно. На древы кипарисной Иисус Христос ходит, тридевять луко́в натягает, тридевять стрел полагае, хочет стрелять по пеньям, по кореньям, по сухим деревьям. А покорюсе я, помолюсе я, раба Божья Дарья: «Иисус Христос, Царь небесной, не стреляй не по пеньям, не по кореньям, ни по сухим деревьям, а поди к рабы Божьей Дарье (нап и сотона помоги?) пособи и помоги заесть, заговорить, постановить золотуху ушну, подзаушну, горловую, зубовую, всяку туды, и грудну, подгрудну, и брюшну и подбрюшну золотуху. Не болело, не щемило никакого места. Если како, у Ивана или Петра, не болело бы, не щемило никогды, от рождения до молитвы, от молитвы до креста, а от кре-

ста до венца, от венця до жизни коньця, чтобы было все стояло, держалось».



148. На золотуху:

Стану я, раба Божья Офимья, благословясь, пойду перекрестясь, матушкой прощёна, батюшкой благословёна, выйду из дверей двермы, из ворот воротмы, выйду в цистое поле. В цистом поле святые честны́е Кузьма и Демьян, ремесленники и бессеребряники, стреляе по пеньям, по кореньям, по злым, лихим деревьям. Покорюся им, помолюся им: «Святые Кузьма и Демьян, не стрелите по пеньям, по кореньям, по злым, лихим деревьям, а стрелите в правое ухо, выстрелите в левое ухо, не отбейте ни слуху, ни духу, а отбейте злую, худую, лихую золотуху».

Три раза сказать да пофыркать в то и другое ухо. Колотье уймется.

149. От золотухи:

Стану благословясь, пойду перекрестясь из дверей в ворота, пойду в чисто поле; в чистом поле два родные братца колупают, жолубают сухой дуб. «Не колупайте, не жолубайте сухого дуба; Антип Ив..., исцелите-заморите, каленой стрелой застрелите у раба Божьего младенца (имя): в право ухо стрелите, в лево выстрели<ли> ... с красного мяса, с горячей крови, с ритивого сердца, с бумажного тела, из буйной головы, со слуховых ушей, с ясных очей, со всего стану человечьего».

Петрозаводск

150. Против золотухи:

Стану я благословясь, пойду перекрестясь. В чистом поле, в чистом поле идет Ангел Господень, несет каленую стрелу. Целится в раба (рабу) Божьего (Божью). Не отбей слуху, а отбей золотуху.

Прионежский район

151. Как вылечить золотуху:

Выйду из дверей-ворот в ворота, выйду в чисто поле. Стоят два Ангела, два Архангела: натягивают свои каленые ружья, начинают стрелять по пеньям, по кореньям, по лихим деревьям. Помолюся, покорюсь двум Ангелам, двум Архангелам: «Не стреляйте по пеньям, по кореньям, по лихим деревьям, а стреляйте рабу Божью (имя) младеню в правое ухо, выстрелите в левое ухо. Не отбейте ни духу, ни слуху. Отбейте злодейную злую золотуху — все двенадцать золотух: головную, мозговую, глазную, ушную, зубовую, носовую, ноготнюю, подноготнюю, кожную, подкожную, сердечную, пуповую, яичную, суставную, костовую, пятовую. Все двенадцать золотух заговаривает раба Божья (имя), младеня не болела бы, не шумела. Отныне во веки веков. Аминь».

ЗАГОВОРЫ ОТ РОДИМЧИКА

Кемский район

152. От паралича:

Рехмеч-паралéч, пойди прочь от раба Божья Василия из головы, из темени, из глаз, из дренья, из слуху, ушей, из печени и сердца, из поступу ног. Святый Боже, Святый крепкий, один помер, другой ожил. Моим словам ключ и замок. Аминь! Аминь! Аминь!

Беломорский район

153. На родимчик:

Знахарь или знахарка наговаривает на заваренную в кипятке траву или листья от малинника, шиповника или др<угого> целебного растения, читая шепотом молитву три раза: «Да воскреснет Бог и разыдутся врази его...» и т<ак> д<алее>; затем, раздувая кадильницу (ручную), и ложит в нее рослый ладон в разожженные угли, причем три раза читается молитва «Богородица-Дево, радуйся» и т<ак> д<алее>». Этим курением окуривается больной со словами «Святый Боже, Святый крепкий, помилуй нас». После трехкратного прочтения этих слов читается главный наговор:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Отпади, отпадшая сила, от Духа Святого, раба Божия (имярек), не обиди, отпадшая сила, Духа Святого. И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Этот наговор читается три раза.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Не тебя кажу раба Божьего (имярек), а кажу недуг твой черный. И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

154. От родимца и трясовицы:

Стану я р<аб> Б<ожий> (имя), благословесь, пойду перекрестесь, отцом прощен и матерью благословлен. Выйду в дальнее чистое поле, навстречу едет Святой Пророк Илья милостивый; он едет на огненной колесницы с громом и молниею, с огненными стрелами. От грому, от молнии и от огненных стрел бежит всяк нечистый дух, трясовицы и родимец бежат под пень, под колоду безотпятно и безотворотно; так же и от меня, р<аба> Б<ожьего> (имя), трясовицы и родимец бежали бы под пень, под колоду безотпятно и безотворотно. Христа-Царя небесного при распятии Христовом пали жидове о землю, так же и у р<аба> Б<ожьего> (имя) от моих человеческих пали бы трясовицы и родимец о землю, как мертвым от могилы не востать, падучей болезни во веки не бывать у р<аба> Б<ожьего> (имя). Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

155. Помер родимец у младенца Ивана.

Надо три раза, тридевять раз перекрестить. Вот когда сделается с ним плохо, в это время надо перекрестить, когда лежит во время приступа, <...> чтобы он успокоился. Он уснет и пройдет этот приступ.

— Тридевять раз — это двадцать семь раз выходит или как? — (Собиратель).

— Три на три девять получится: считают тридевять. Три раза по три — девять раз.

Кондопожский район

156. Ребенок заболел — родимчик захватиу <...>:

Свя́тый Боже, Свя́тый крепкий, Свя́тый, помилуй душу, рабу (имя). Пора тебе, хрещена, поправиться, расправиться. Поправленный — поправица, расправленный — расправица. Отныне и во веки веков. Аминь.

Пудожский район

157. На родимець:

Говорю и заговариваю раба Божья Авдотья тимець-родимець от рождения до байны, от байны до винча, от винча до жизни его конча. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь!

158. От родимца:

Как станешь, глаза перекрести́шь: Господи, благослови. Стану благословясь, пойду перекрестясь из избы в избу, из дверей в двери, из ворот в ворота́, выйду в чистоё полё. В чистом поле стоит престол. На этом престоле сидит Матушка-Царица небесная Богородица. Поклонюсе я, помолюсе я: «Матушка-Царица небесная, Богородица, поди к рабы Божьей там Дарье, пособи и помоги родимець заговорить, усмирить: сухой родимець, сырой родимець, мокрой родимець, головной, подголовной родимець, шейной родимець, подшейный, грудной, подгрудный, брюшной, подбрюшной, боковой, подбоковой, ручной, подручный, локотный, подлокотный, спинной, подспинной, ножной, подножной, коленной, подколенной, брюшной, подбрюшной, и этот, главной родимец, <...>. Всякой родимець: черной родимець, синий родимець, желтой родимець, алой родимець, белой родимець, красной родимець (6 родимцев).

<...> Потом уж его скрестят там. Вот, дай, Господи, здоровья ребенку ли <кому>.

Вот это когды родимчик берё, ак он, как черной чи́не (?), заводится. И вот как заговоришь, если не смерть, — ён, значит, заживает, как на смерть, — ён чернее.

159. На родимку:

Стану я, раба Божья Офимья, благословясь, пойду перекрестясь, матушкой прощёна, батюшкой благословёна, выйду из дверей двермы, из ворот воротмы, выйду в чистое поле, с чистого поля в окиян-море. В окиян-море хо-

дит щука — зубы железные, глаза оловянные. Глазами заглядывае, зубами загрызает вси родимцы, вси детинцы, вси люличники, вси дудочники, вси молочники, вси двенадцать грызей: красна грыжа, бура грыжа, зелена грыжа, голу́ба грыжа, суха́ грыжа, пуповая грыжа, иячна грыжа, подъяична грыжа, вси двенадцать грызей, чтоб не болели от рожденья, от венца, от венца до смертного конца.

Три раза наговорить на воду, намыть его и попить.

160. На родимку:

Стану я, раба Божья Офимья, благословясь, пойду перекрестясь, матушкой прощёна, батюшкой благословёна, выйду из дверей двермы, из ворот воротмы, выйду в чистое поле, с чистого поля в темный лес. В темном лисе ходит зверь-медведь: из поднебесья рвет пенья, коренья, злые, лихие деревья. Поклонюсь ему и помолюсь ему: «Медведь, не пеньев не рви, не кореньев, а сорви у младенца скорби и болезнь, и тоску, и пецаль, чтоб не тоснул и не скомнул, и не болел, с белого тела и с ретивого сердца, и с ярого сала, и с горячей крови, и с ясных оцей и с бесчисленных волос, со всего стану младенцеского (или цоловецеского).

Три раза наговорить на воду, намыть его и попить.

Пряжинский район

161. На воду:

Господь благ, водица-кормилица, на что я возьму, на то ты и годись. Возьму воду не на суд, не на питье, прямо на мытье, на все доброе здоровье, для всех хворостей, для всех болестей, для детинцу, для родинцу, для проклятой болезни, для своего времени, для припадку, для переставления. Избавляю из буйной головы, из белых грудей, из ретливого, с тридевять жил, с тридевять сустав, с тридевять костей, со всей плоти человеческой во веки веков. Аминь. Исуса Христа распятие, избавляй сего раба (имя), раба почищайте — полно маяться, время исправиться или перестается <преставиться>, во веки веков аминь, отныне и до века.

162. Детинец умер, родимец умер, свое время умерло и припадок умер. Царь умер и царица умерла, дети умерли, отец и мать умерли, род-племя умерли, братья, сестры умерли, умерли в этот час, в эту минуту. И как кровь выпала с петливого горца, так чтобы выпал детинец-родимец в свое время. Как венец кончился, так бы кончился детинец-родимец в свое время. Как хлеб и соль, и вода крепко стоят на земле-матери, так избавляю, исцеляю от детинца, от родинца, от припадка, от проклятой болезни, аминь во веки веков, аминь отныне и присно, и во веки веков аминь.

ЗАГОВОРЫ ОТ ГРЫЖИ

Кемский район

163. От грыжи:

Сама раба родила, сама раба носила, сама тягости все принимала. Сама двенадцать грыж всех загрыживала, заговаривала: «Не грызи, грыжа, младеня, грыжа сердева, грыжа пупова, грыжа красна, грыжа белая, грыжа яишна, грыжа надъяишна, грыжа костяна, грыжа железна, грыжа красна, грыжа каменна, грыжа отцова, грыжа материна, грыжа коленна, грыжа надколенна. Не грызи, грыжа, младеня, грызи кит-железо, железо укладно, железо булатно, — тут тебе работы, тут тебе заботы». Моим словам ключ и замок. Аминь! Аминь! Аминь!

164. От грыжи:

Сама мати родила, сама мати носила, сама грыжу загрыжала и заговаривала: «Не грыжи, грыжа, младеня не по кишечкам, не по яицкам, не по сердечкам, не по головушке. Красна грыжа, бела грыжа, черна грыжа, сердева грыжа, как мука в озере уменьшается, так же у раба Владислава уменьшайся». Моим словам ключ и замок. Аминь!

Беломорский район

165. На грыжу:

Надоть зубами грызть пупок у ребенка:

Сама мать рожала, сама грыжу загрызала: пупову, пахову, кишённу, мошонну, грыжу красную, грыжу белую, грыжу черную. Аминь.

Надо три раза читать.

166. На грыжу:

Загрызаю и установляю раба Божья у раба Божьего (там имя говорят, какое есть) грыжу белую, грыжу серую, грыжу желтую, зеленую, пуповую, становую, занекотну, полузанекотну, суставну, полусуставну, грыжу всего стана человеческого. Ты его грызешь, ешь, я тебя грызу — насмерть загрызу. Воймя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. (Говорится три раза). Будьте мои слова крепкие, твердые, переговорние, недоговорние, замнитесь-заложитесь ключамы, замкамы; замки в воду, ключи ко дну. Воймя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Аминь. Аминь!

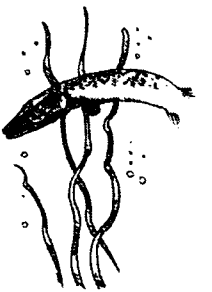
167. От грыжи:

Раба Божья Марья сама дитя несла, сама родила, сама всю тяготу́ приняла, сама все грыжи загрызай: грыжа синяя, грыжа красная, грыжа зеленая, грыжа яична, грыжа пояснична, грыжа костянична, грыжа золотична, грыжа пупова, грыжа пахова, грыжа поясня, грыжа костяна, грыжа жиляна. Сорок их — никака не ходи, никака не грызи. Всего младеня не шевели ни в день, ни в ночь, ни в какой час, ни в каку минуточку. Ты будешь грызть, — я буду

грызть, ты перестанешь, — я перестану, грызть тебя не стану. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Буде во веки веков аминь. Пусть будут мои слова тверды, крепки, милостивы, в ключи, в камне отныне и до веку.

Надо пошоркать да поить по ложечке по чайной тресочным салом. В день один раз. Пока маленький все и поить, а то может золотуха подняться. А так ничто его не возьмет — ни грыжа, ни золотуха. Да порох хорошо. Мелкий порох на ладони натрут до муки, на грудном молоки, да ребенку и дадут этого пороху, так этот ребенок будет всегда спокоен. Теперь нет такого пороха, не достанешь. Нашоркать этим порохом можно и запаивать можно.

168. На грыжу:



Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Стану я, раб Божий (имярек), и пойду не перекрестясь из дверей в двери, из сеней в сени, из ворот в ворота, в чистое поле, из чистого поля — в синее море. В синем море стоит златырь-камень, под златырем-каменем стоит щука медная, зубы железныя, щеки булатныя, глаза оловянныя. Заедает, загрызает все двенадцать грыж: в пупу и в головы, и в белом теле, и в ретивом сердце; и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

169. Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Стану я, раб Божий (имя), и пойду не перекрестясь из дверей в двери, из сеней в сени, из ворот в ворота, в чистоё полё, из чистого поля в синее море. В синем море стоит златырь-камень, под златырем камнем стоит щука медная, зубы железныя, щеки былатныя, глаза оловянныя. Заедает, загрызает все двенадцать грыж: в пупу и в голове, и в белом теле, и в ретивом сердце, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

170. На грыжу:

Стану раб Божий благословясь, пойду перекрестясь. Пойду на чистое поле, там есть камень; под камнем лежит щука: рот железный, зубы оловянны. Заедает, загрызает грыжу белу, грыжу черну, костяную, пуповую, приточную и всех двенадцать грыж. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

171. На грыжу:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. На море, на окиане, на острове на Буяне, стоит латырь-камень. Из-под того каменя, из под того латыря выходит змея шестиглавая и щука редкие длинные зубы, — переедают и перехватывают все двадцать пять грыж: белую грыжу, красную грыжу, зеленую грыжу, голубую грыжу, напущенную грыжу, портежную грыжу, сердечную грыжу, кишечную грыжу, пуповую грыжу, яичную грыжу, мошечную грыжу, спинную грыжу, ломовую грыжу, костяную грыжу, подкожную грыжу, ножную грыжу, ручную грыжу, жильную грыжу, глазную грыжу, головную грыжу, брюшную грыжу, суставную грыжу, ветреную грыжу и испуганную грыжу всего человека. Имря бе и в ретивое сердце, и во веки веком. Аминь.

172. Наговаривали на настой травы, можно на молоко, на простую воду, на масло, на сало можно. Животик маслом можно помазать <...>. Слова-то такие:

Встань благословясь, пойдешь перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота. Выйду в чистое поле, на широку дорогу. На широку дорогу — к окияну-морю. В окияне-море есть злачий камень, под злачим камнем есть триста волков, есть двести волков, есть сто волков, есть семь волков, есть три волка, есть два волка, есть единой-то волк. Заедает, загрызает у раба Божья, у младенца, все двенадцать грыж. Болезни, грыжи чердечны, грыжи подкожны, грыжи пуповы, грыжи паховы, грыжу станову, грыжу белу, грыжу серу, грыжу красну, грыжу пестру о пестру, зелену через зелену, все двенадцать грыж заколю я, раба божья Настасья, ножом булатным. Будьте, мои слова, в переговы <переговорные?> недоговорны, крепки и во веки веков. Аминь.

Это надо наговорить хоть на воду и дать выпить. А на масло, так надь намазать и все. Это самой хорошой наговор. Сестра меня научила.

173. На грыжу:

Стану я, раб Божий (имярек), благословесь, пойду перекрестесь, отцом прощен и матерью благословлен. Выйду в дальное чистое поле, во встречу едет святой Михаил Архангел — грозный воевода небесных сил; он едет на добром коне, везет на руки ясного сокола, позади ведет доброго кобеля. Помолюсь, поклонюсь, покорюсь рабу Божию (имярек): «Святой Михаил Архангел, спусти доброго кобеля на всю сотворенную землю вынять все двадцать девять грыж: мокру, потовую, ломовую, жильну, телесну, сердецьню, напущену (пупову), солодну, ветрену, крайну, белу, синю, черну, портежну, станову, составну, костяну, зелену, желту, водяну, — все двадцать девять грыж, чтобы твой кобель зубами выкусал, когтями вырвал, хвостом запахал и разносил в море, в быстрыя реки по тихим заводям, чтобы те злые-лихие грыжи у раба Божия (имярек) во веки побегли». Помолюсь, покорюсь раб Божий (имярек): «Спусти, Михаил Архангел, ясного сокола вынять все двадцать девять грыж: мокру, пупову и т<ак> д<алее>. Все двадцать девять грыж чтобы твой сокол носом выклевал и когтями у него выципал, и крылом бы от него спахал, с раба Божия (имярек), и разносил в море и быстрыя реки по тихим заводям, чтобы те злы-лихия грыжи у раба Божия (имярек) во веки погибли». Помолюсь, покорюсь р<аб> Б<ожий> (имярек): «Спусти, Михаил Архангел, доброго коня вынять все двадцать девять грыж: мокру и т<ак> д<алее>. Конь вынял бы двадцать девять грыж, чтобы твой добрый конь зубами выкусал, копытом стоптал, хвостом запахал и разносил в море и в быстрыя реки по тихим заводям, чтобы ты злы-лихия грыжи во веки погибли у р<аба> Б<ожьего> (имярек)». Помолюсь, поклонюсь и покорюсь р<аб> <Божий> (имярек): «Сам Михаил Архангел, грозный небесных сил воевода, подоймись и вынь у р<аба> <Божь-

его> (имярек) все двадцать девять грыж: мокру и т<ак> д<алее>, ветрену, железом железным в землю воткни, чтобы ты злыя-лихия грыжи во веки погибли у р<аба> Б<ожьего> (имя). Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Колдуну, колдуньи, волхону, волхуньи, портежнику и портежницы на место или от р<аба> Б<ожьего> (имя) семь семериц со творщею, не больше, не меньше, не толочиться этим портежникам и портежницам до второго пришествия, тогда пособится, когда матерью сырою землею покроются во веки. Аминь.

174. От грыжи:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. На море, на окияне, на острове на Буяне стоит латырь-камень: на том камни, на том на латыре, сидят Климанты — Папы Римские, Василий Кесарийский, — тугой лук натягивают, ко стрелы приговаривают: «Ты лети, стрелка, о (!) кольную грыжу, ветреную грыжу и испуганную грыжу всего человека. Умре бе, и во ретивое сердце, и во веки веком. Аминь.

Медвежьегорский район

175. От грыжи и родимца наговаривают чистую воду в маленькой посуде:

Загрызаю, заговариваю грысь и болесь, родимец и резимец с породья до молитвы, от молитвы до креста, от креста до венца, от венца до будущего конца.

Водой наговоренной опрыскивают.

176. Сама дитя рожу, сама грызть заворожу, от рожденья до молитвы, от молитвы до креста, от креста до венца, до окончания жизни конца.

177. От грыжи:

Во имя Святого Отца и Сына. Аминь. Сама дитя родила, сама грызь заговорила, раба Божья Анна, у рабы Божьей Светланы пуповую, паховую, яичную, подъяичную, суставную, кожную, мокрую, костяную. Аминь. Грыжа, ты, грыжа, костяная, ты, грыжа, ты, пуповая, ты, грыжа, паховая, яичная, подъяичная, костяная, суставная, мокрая — грыжу сама перегрызу. Аминь.

178. На грыжу.

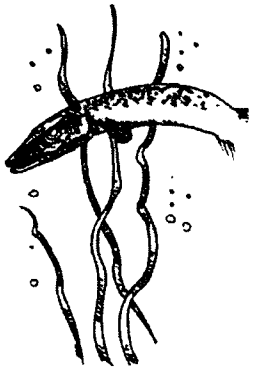
А вот еще други слова, тыи небольшие:

...я иду, своима зубамы грызть грызу у раба Божья младенца (как там зовут?).

Эдак губамы маленько до пупочка дотронутьце. Раньше дак в матерный чепиц кладывали, а нынче чё ж? — не так. Шапку класть? Трожды тоже проговаривать. Трожды под столом.

179. На грыжу:

Стану перекрестесь, пойду благословесь из двири в двири, из ворот в ворота, в чисто поле. В чистом поле дуб стоит, под этим дубом река бежит. В этой реки рыба ходит, рыба ходит — щука: глаза медны, зубы железны. Она грызь грызет — перегрызает и помрет грызет. Аминь.



180. А теперь на грыжу скажите, полностью как лечение?

Встану благословясь, пойду перекрестясь, выйду я в чисто поле. В чистом поле лежит камень, под каменем лежит щука: глаза медные, зубы железные. Эта щука у раба Божья у младенца грызь переедает: грызь пуповую, грызь серцевую, грызь подлобочну, от родя до бабки, от бабки до байны, от байны до креста, от креста до венца, от венца до жизни конца. Тьфу, тьфу, тьфу!

Три раза плюнуть: тьфу, аминь во веки веков, тьфу, аминь во веки веков, тьфу, аминь во веки веков. Три раза надо проговорить. <...> Можешь на растительное масло, — все говорят; <...> отговорить все, выпоить ему, ну хоть там не целу ложечку, какой уж ростом будет — побольше, дак можно и побольше; пупик помазать вот этым пальцем — безымянным и пятки. А потом можешь наговорить, дак там в стопочку или бутылочку ли где, бывало, наговорят, дак держишь закрыто. Потом помаленьку и поишь. Ведь ни каждый день.

Кондопожский район

181. От грыжи:

Говорят в постно масло и в грудное молоко и пальцем мажут.

Встану благословлясь, пойду перекрестясь, из двери к двери, из ворот в ворота, выйду в чисто поле, из чиста поля — в сине море. На синем море плывет щука морская — глаза медны, зубы железны: сгрызает морскую пену. Щука морская, не съедай, не съедай, не сгрызай морскую пену, а съедай, сгрызай младенца Олю, избавляй, грызи болезнь из всяких мест: с мозгов, с костей, с белых грудей, с ретливого сердца, с буйной головы. Аминь!

182. На малыша воду делают, ставят баночку, берут нож, перед иконой. Можно на постное масло, а можно просто на воду. И после выкупают ребенка — этой водой облить. А если постное масло, дак все это помазать — ручки, ножки. Это на грыжу можно и можно на родимчик <...>:

Иван Креститель, Иван Златоуст, Иван Пречистый, окрестил всю вселенную, окрестил Иисуса Христа, окрести же нашего младенца, там Данила, очисти от всех болезней, от головы до ног, от тоски, от зелья. <...> А вы, двенадцать сестер, поклянитесь, что выполните эту клятву. И три раза: аминь, аминь, аминь.

Три раза это надо читать над водой или над маслом.

183. Как родится ребенок, так пуп отрежешь и заговариваешь. (А раньше ведь не звали акушерок.) Науцилась я от мамы. К нам уж бибницять никто не ходил.

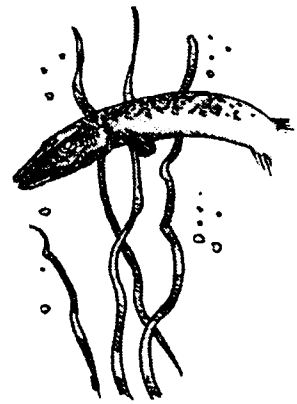
Пойду я благославясь, пойду я перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду в цистое поле. В цистоем поле — синее море, синее море и синей камень. На синеем камне сидит Матушка Мария, бабушка Соломонида за пялама тоценыма, за узорамы мудреныма: вот грызь и родимец заʹкаливала, заговаривала — вот пуповую, вот грыжевую, паховую, рыковую, мозговую, головную, яицную, подъяицную: несколько этых болей сойдите проць с белого тела, с ретивого серця, с рук и с ног, и с буйной головы. Во веки веков аминь. (Три раза повторяется).

184. На грыжу:

Стану благословясь и пойду перекрестясь из избы дверями, из дверей воротами, выйду раба Божья на улицу, погляжу в сʹине море, в синем море плывет щука. Щука, железны зубы, загрызи и заговори двенадцать грызей: грызь головну, грызь ушну, грызь ротову, грызь горлову, грызь пахову, грызь сердечну, грызь подпятну, грызь суставну от родин до креста, от креста до виньца, от виньца и до жизни коньца. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь!

Все повторяется три раза.

185. От грыжи:



Стану благословясь, (все благословленьё!), пойду перекрестясь из избы в избу, из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду в чисто полё. <...> В чистоём поле — окиян-море. В окиян-море — щука: зубы железны, глаза оловя́нны. Пособи и помоги мне заесть, заговорить, постановить грысть: грысть пупову, грысть ручеву (?), грысть лобожну, грысть подлобожну, ды грысть сральню, грысть ссальню, — это уж всю заговаривают, — грысть колéнну, грысть подколенну, грысть ножну́, грысть подножну, грысть ручну, подручну. Всяку-всяку грыжу туды дальше заговаривают.

И вот чтобы уж не болело, ак вот это помогат; а это все благословленьё. Только вот одна щука, дак щука тоже вреда не делала. Она, видишь, заедает и заговаривает.

Только говорить, — больше ничего не надо делать.

186. Против болезни после рождения <от грыжи>.

Ребенка носят три раза в баню, — вымоешь, губамы припадешь <к пупку> и погрызываешь:

Встану благословясь, ясны очи перекрестясь, матушк<ой> рождена, отцом благословлена, пойду в темные леса; в темных лесах бежат серы волки

и с вострыми ногтями, и с долгими зубами. Я этим волкам помолюся и покорюся: «Загрызите, захватайте раба Божьего Володимира грызь пуповую, грызь подпуповую, родим<ец>, детимец, титетьник, молотьник».

Петрозаводск

187. Пупок заговаривают:

Стану я, раба Божья Ксенья, благословясь, пойду перекрестясь, выйду из ворот в двири, из ворот в ворота. Стану, выду в цистое поле, погляжу на синеё море. На синем море — синей камень. На синем каменю́ стоят Кузьма, Демьян бессеребряники, ремесленники. Помолюсь и поклонюсь Кузьмы, Демьяну: «Пособите и помогите рабы Божьей Ксеньи заговорить у раба Божья младенца (имя) грызь мозговую, грызь поповую, брюшную грызь, подбрюшную грызь, штобы не болело, штобы не щемело белое тело, ретивое сердце». (Тут мать призовут. Мать приговаривает за заговорщицей). Сама я матушка носила, сама я матушка родила, на родимном месте все недуги уходила: родимцы, детинцы, титочники, молочники, грыжи грызучи, усобы колючи, правой пряточкой приступила, аминь сотворила и во веки веков, аминь. Штобы не болело, штобы не щемело, от рожденья до крещенья, от крещенья до венца, от венца до конца, до гробовой доски и во веки веков. Аминь. (Плюется).

Три раза надо прочитать все.

Прионежский район

188. От грыжи:

Если заговаривают лошадь, берут соль в руку, подносят ее ко рту и шепчут в нее. Потом эту соль высыпают в бутылку с водой и дают глотать раствор лошади. Заговаривая у людей, берут постное масло, если «черна кровь», и молоко, если «бела кровь», также наговаривают и дают проглотить половину, а остальной частью мажут живот или другое больное место.

Раба Божья (имя той, которая заговаривает) грызь <заговариваю> у раба Божья (имя заговариваемого): пупковую, лобковую, хребетную, сырую, сухую, мясную, черную, белую. Во имя Отца и Сына и Святого Духа навеки. Аминь.

189. От грыжи:

Я, Серова Аннушка, заступливая грызь, заговариваю костяную грызь, мясную грызь, красну грызь, белу грызь — все двенадцать грызей из костей, из мозгей, из тридевять жил, сорока суставов, с буйной головы, с милых очей, с ретивого сердца навеки, на будущее.

Заговор против «грызи», когда родится ребенок, и кризу заступливать пятой.

Обонежье

190. Стану я, раб Божий, благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами во чисто поле путем-дорогою по край синя моря. В синем море есть Святой Божий остров; на Святом Божьем острове — Святая Божья церковь; в той Святой Божьей церкви есть престол Господень; на том престоле Господнем есть священномученик Христов Антипа — исцелитель зубной и бессребреники Христовы Козьма и Дамиан. Помолюсь и поклонюсь раб Божий (имярек): «Священномученик Христов Антипа и бессребреники Христовы Козьма и Дамиан! Исцелите скорбь и болезнь зубную, и грыжу белую». И речет священномученик Христов Антипа: «Есть в той Божьей церкви Адамово тело. Не слышит ли Адамово тело звону колокольнева, пения церковнаго, в белом теле ходячей грыжи?» И отвечает мертвое тело Адамово: «Я не слышу звону колокольнева, пенья церковнаго, в белом теле ходячей грыжи: тильной, жильной, пуповой, суставной, становой, подкольной, ушной, глазной, зубной... Так же раб Божий (имярек) не слышал бы в себе — в белом теле ходячей грыжи — отныне и до века — век по веку-веков. Аминь.

ЗАГОВОР, ПРЕДОХРАНЯЮЩИЙ ЗАБОЛЕВАНИЕ ГЛАЗ

Беломорский район

191. Воймя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Святой Родивон со святой водой, омой мои ясные очи. Воймя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Произносится во время утренняго и вечерняго мытья лица у умывальника.

ЗАГОВОРЫ ОТ ЯЧМЕНЯ

Медвежьегорский район

192. Если будет ячмень на глазу или, как здесь называют, «песий сосук», или просто «писяк», то идут к бабке заговаривать. Та нажимает на «писяк» средним пальцем и говорит:

Личминка, личминка, вот тебе кокуш, что знаешь, купишь; купи топорик, секи поперек...

Эти слова бабка повторяет три раза.

Петрозаводск

193. Против ячменя на глазу:

Необходимо найти сучок на месте, которое не двигается (на половице, на плинтусе), сказать такие слова:

Как сучок засох на дереве, так засохни и ячмень.

Затем надо обвести три раза пальцем вокруг сучка и три раза вокруг ячменя и переплюнуть через левое плечо.

ЗАГОВОРЫ ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

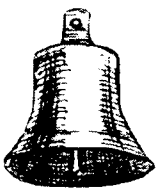
Кемский район

194. От зубной боли:

Стану благословясь, пойду перекрестясь, пойду из дверей в двери, выйду на красно крыльцо, с красного крыльца выйду в красно поле, стану в восток лицом, в запад хребтом, помолюсь Господу Богу, Пресвятой Богородице. Приду в чисто поле, в чистом поле есть камень-алатырь. На том каменю лежит мертвяц. Приду я к мертвяцу, спрошу у мертвяца: «Не болет ли у тебя зубы, не ноют ли лаки*?» Вот он и скажет: «Не болет у меня зубы, не ноят ли лалаки». Так же не болите, зубы, у Аиды, не нойте, лалаки, и быти спокойны отныне и до веки. Аминь!

*Лаки — десны.

Беломорский район



195. На зубы:

Слышит ли мертвый звон колокольный? Слышит ли мертвый пение церковно? Болят ли у мертвого зубы? Щемят ли у мертвого уста? — Не слышит мертвый звону колокольного. Не слышит мертвый пения церковного. Не болят у мертвого зубы. Не щемят у мертвого уста. Также у рабы Божьей Марьи зубы не болите и не щемите. Аминь. Три раза читают.

196. На зубы:

Стану я, раб Божий (имя), благословясь, пойду перекрестясь из избы дверьмы, из дверей воротами в чистое поле; стану на восток лицом, на запад хребтом, помолюсь и поклонюсь истинному Христу — царю небесному и тридневному Лазарю: «Тридневной Лазарь, пройди скрозь небо и спроси у мертвых: не болят ли зубы, не щипят кости, не двигаются жилы в поговори, на ветху и на новцу и на перекрой месяцу, днем под солнцем, а ночью под месяцем, под утренным и вечерным зорям». Святитель всем моим словам скрепительным и присно, и во веки веков. Аминь.

197. От зубной боли:

Собака бежала, жава кровь бежала; собачка стала, жава кость <кровь?> перестала и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Ключ и замок, ключ и замок.

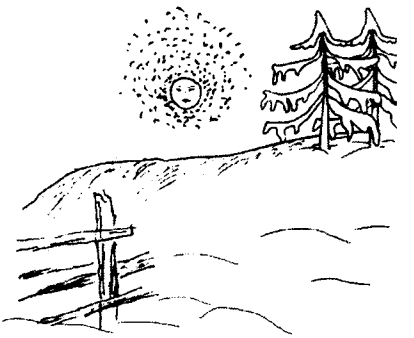
Медвежьегорский район

198. Зубы заговаривать:

Я, раб Божий Иван, <выйду> из избы в двери, из дверей в ворота, из ворот в чисто поле. В чистом поле есть церковь. В этой церкви — Кощей Бессмерт-

ный. У этого Кощея зубы не болят и щеки не щемят, так же у раба Божья Ивана зубы не болели и щеки не щимили бы.

Кондопожский район



199. От зубной боли:

В морозную темную ночь выйти на крылечко. Луна должна быть полная, чтобы и губы, и нос, и рот, и глаза видно было. Спросить у луны:

— Луна, луна, откуда ты идешь?

И представить, что луна отвечает:

— За моря иду.

— Луна, луна, у тебя зубы болят?

— Нет, не болят!

— Луна, луна, и у меня не болят!

Плюнуть через левое плечо и уйти. Ходить три вечера подряд, и никогда зубы болеть не будут.

200. На зубную боль:

Надо делать три тряпочки <...> белых: одна побольше, а други поменьше. Одну побольше сперва, другу поменьше, потом еще самую маленькую. И там который зуб болит, с того зуба кровь сбавить <...>. Три раза взять кровь с зуба и класть <...> на тряпочку. Ну и придти в лес — найти в лесях дерево, чтобы было бы дупло там — дырка. Туды в дырку эту тряпочку класть (хоть маленька дырочка — там небольши тряпочки надоть). И сверху надо другим забить туды, как, вроде, клинышек класть сверху. И надо сказать, что:

Грызи эти деревянные корни, а не зубы, грызи деревянные корни, а не зубы, грызи деревянные корни, а не зубы. Во веки веков амин, во веки веков амин.

Собиратель: Три раза надо это повторить?

Исполнитель: Но, сказать еще аминь. «Грызи деревянные корни, а не зубы» — три раза надо так сказать и амин, амин, амин.

ЗАГОВОРЫ ОТ ЖАБЫ

Беломорский район

201. На ржаву (болезнь в горле).

Берут в рюмку растительное масло, воду или что-либо в этом роде и наговаривается три раза:

Господи, Боже мой, гадом поползу через змея на воду на плавающу под торнов куст, под сыпуч горючёй камень. Там тебе есть сладкое естество, там сладкое питие от семидесяти жил, от семидесяти суставов от всех болящих. Заговариваю у р<абы> Б<ожьей> (имя) всех двенадцати ржав. Дай,

Господи, на левось-на здоровье, на доброе здоровье. Посласти, Господи, на хлеб на соль в доброе здоровье. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Берется нож и с последними словами содержимое носком ножа обчерчивается крестообразно, и затем нож втыкается в пол или землю носком, в каковом положении он находится до тех пор, пока будет выпито содержимое из рюмки.

Медвежьегорский район

202. От головной жабы:

Заговариваю жабу головную, лобовую, глазную, носовую, яичную, подъяичную, лобную, головную, сердечную, суставную. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Пудожский район

203. На жабу:

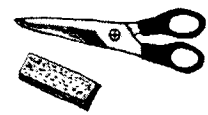
Заговариваю у раба Божьего (имя) вси двенадцать жаб: горловую жабу, щековую жабу, зубову́ю жабу, язычну жабу, подъязычну жабу... — вси двенадцать жаб, чтобы не болели с рожденья до венца, от венца до смертного конца.

Наговорить три раза да ножиком прочертить три раза по щеке. Горазно хорошо! Если на зубы, то в клюкву наговоришь да попьешь.

Прионежский район

204. От жабы (ангина):

Когда говорится этот заговор, больной должен сидеть под матицей и для этого нужны ножницы и брус. И при соответствующих словах нужно брусом и ножницами делать крест на матице (балке), второй раз этот заговор говорят на воду и потом эту воду дают пить больному. То же самое делают на другой и на третий день, таким образом заговор говорится шесть раз.



Господи, благослови, Господи Христос. Как эта матица навек посажена на сорок плах, так я посажу эту жабу навек; как этими ножницами чистое точиво режу, так эту жабу вырежу навек; как брусом ржавец с косы снимаю, так эту жабу снимаю от рабы Божией (имя больного). Аминь.

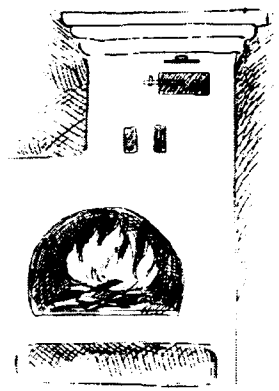
ЗАГОВОРЫ ОТ ЛИХОРАДОК

Пудожский район

205. Заговор двенадцати сестер царя Ирода.

Болела она (девочка. — *Т. К.*), как по-нынешнему-то, малярией, а как поздешнему, лихорадкой. А эта лихорадка по-старому, по-деревенски, — худо-

ша, а худоши эти как будто были 12 сестер царя Ирода. Как раньше в деревне говорили, что эти сестры царя Ирода — это все болезни: желтуха, трясуха, не будем всех-то рассказывать. Все в деревне говорят про девочку: «Это худоша к ней пристала. Сходите, там бабушка Марфа знает хорошо от худоши». Раньше мало обращались к докторам, все больше к знахаркам. Вот постановили отец и мать сходить к знахарке. <...> Привели ее <...>. Марфа Ивановна начинает говорить отговор:



Стану я, раба Божья Марфа, благословясь, пойду перекрестясь, отцом прощена, матерью благословлена, из избы дверьми, из сеней воротами выйду в чисто поле; попадает встречу двенадцать сестер царя Ирода. Говорит раба Божья Марфа двенадцати сестрам царя Ирода: «Куда вы пошли, двенадцать сестер царя Ирода?» Отвечали в ответ двенадцать сестер царя Ирода: «Пошли мы по белому свету людей имать, жилья тянуть, кости ломать, телеса земли-матери придавать». А я, раба Божья Марфа, говорю двенадцати сестрам царя Ирода: «Отойдите от рабы Божьей Анны, жилья ейных не тяните, костей не ломайте, телесов земли-матери не придавайте. Если не отойдете, я вас возьму в бутылку запру, в бутылку запру, я вас там засушу. Если этого вы не послушаете, я вас в лес снесу, в полонутрый пень складу, пень зажгу, я вас там сожгу. А если этого вы не послушаете, я вас в мешок складу, на печку кладу, я вас там засушу. Отойдите от рабы Божьей Анны, холодом ю не знобите, жарой не парите, костей не ломайте, телесов земли-матери не придавайте».

Надо двенадцать слов <раз> говорить, их двенадцать сестер.

Обонежье

206. Молитва Святого Праотца нашего Панфутия

Тех трех младых девиц во сне виденныя.

На воде студеницы, единицы, старомуши, треоуницы, воденицею расслабленныя, оусыпныя без трех младых девиц во сне виденныя.

На горах Афонских стоит дуб мокрецкой; под тем дубом сидит Праотец Панфутий, с тремя надесятыми братьями; идоша к ним навстречу двенадцать девиц простопоясыя и простоволосыя. И рече Праотец Панфутий с тремя надесятыми братьями: «Что это к нам идоша навстречу?» И рече ему: «Есть мы царя Ирода дщери и идем на весь мир кости знобить и тело мучить». И рече Праотец Панфутий своим братьям: «Зломите по три прута, тем станем их бить по три зори утренних, по три вечерних». И да возмолятся двенадцать девиц простопоясыя и простоволосыя: «Ой, еси ты, Праотец Панфутий, да кто тебя на сей молитве помянет и к тому человеку век по веку не прикоснемся» От раба твоего имярек. Аминь.

К сей же и вторая сия предписывается по одному слову:

Т, т, м, д, в, с, в, Н, в, с, е, с, т, в, р, о, б, т, м, д, в, с, в, Н, г, а, с, д, м, п, т, д, с, п, П, с, т, н, б, и, к, н, н, д, д, п, и, п, И, р, п, П, с, т, н, б, Ч, э, к, н, и, н, И, р, е, Е, м, ц, И, д, и, и, н, в, м, к, з, и, т, м, И, р, п, П, с, б, З, п, т, п, т, с, и, б, п, т, з, у, п, т, в, И, д, в, д, д, п, и, п, О, е, т, п, П, д, к, т, н, с, м, п, и, к, т, ч, в, п, в, н, п, О, р, т, имярек. Аминь.

Еще же отписуется по одному слову таковая и дается ему в руки: ч, д, з, т.

Егда случится кому в сей болезни одержиму быть, то взять сего слабого, посадить напротив себя и не велеть ему ни с кем разговаривать; и взять белую четвертину, и положить также напротив себя, и поставить в заглавии кресты, и написать: «Господи, благослови», и взглянуть на него три раз тихо и смирно, — первый раз пред начатием дела, а второй — на горах Афонских, а третий — при его имени, и начать писать молитву со всего усердия; и, написавши ю, велеть ему стать с места, также и самому встать, и прочитать ему сию молитву, и просить у него креста на нем; ежели есть крест, то привязать ко кресту, а ежели нет, то взять нитку или шнур, обернуть вокруг шеи его и привязать сию молитву в три или шесть узлов с молитвою, и, привязавши, велеть ему Богу молиться, и сам также молись усердно и проси Бога и Праотца Панфутия о его исцелении; и взять освященной воды иерданской, а когда не случится, то взять чистой воды сосуд и погрузить крест и говорить три раз: «во Иердане крещающихся»; и положить отписанную бумажку по одному слову в сию воду и дать ему сию бумажку съесть, потом запить святой водой, три раз глотнуть, и лице и перс умыть, за сим велеть ему двенадцать поклонов класть за отпущение сей болезни, и сам с ним молись, и проси Бога и Праотца Панфутия, дабы он ю изгнал от него; и велеть ему двенадцать суток на себе сию молитву носить и объявлять сны, своему исцелителю каждый день утро и вечер по двенадцать поклонов класть; и не велеть ему воды холодной, пива и меду пить, рыбы, мяса, молока, огурцов, яблок есть и ничего ей угодного не употреблять, а делать ему то, что выше сказано, Впрочем, по избавлении сей болезни, велеть ему молебен отслужить Праотцу Панфутию и не терять ему сию молитву до смерти своей.

ЗАГОВОРЫ ОТ ПОВЫШЕННОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ (ОТ ЖАРА)

Кемский район

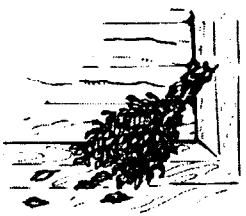
207. От жара:

Надо зайти в байну, взяться рукой за наружную тягу и говорить держась:

Баинка-кормилица, прости меня грешного, земля-кормилица, земля-кормилица, вода-кормилица, вода-кормилица; жар по лавкам, жар по подлавкам, жар по пазам, жар по воловьим глазам и жар старой старухи под подол. Аминь! Аминь! Аминь!

Плюнуть через лево плечо и уйти сейчас же из баинки.

Беломорский район



208. Жар выводят (от температуры).

В бане захватывают веничком тихонько, на веничек шепчут:

Баенка парна, каменка золота, половицы-гляновицы, повыведите у раба у Божья жар и пар, и теплу воду с костей, с мозгей, со белого тела, со ретивого сердца, с рук, с ног и со буйной головы. Аминь.

209. От болезни с температурой.

Заговор произносят в парной бане:

Баенка-паренка, каменка-кладенка, повыведите жар у рабы Божьей (имярек) из костей, из мозгей, с легкой печени, с ретивого сердца. Три раза во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Аминь. Аминь.

210. От повышенной температуры:

Лягу со крестом (как свалюсь), встану со крестом, помолюсь кресту, покорюсь кресту: крест — небесна вышина, крест — церковна красота, крест — Анделю слава, царям — воздержава. Враг-сотана, отойди от меня, от всех месоцей храмени, на той храмени Пречистая Христа родила. Тридцать три Евангелиста, Лука, Гаврила за нас, за грешных, молят Господа Бога — распятого, приведенного, непорочного. Враг-сотона, отойди от меня, от Духа Свята, от имени Господня, от раба Божьёго.

ЗАГОВОРЫ ОТ «СТРЕЛ»

Кемь

211. От прострела ветреного и щипоты:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Не от вихора пришла сия стрела в раба Божьего (имярек) и выходи, стрела, из раба Божьего (имярек) на уклад, на железо и на масло; тенись, не ломись и не рвись. Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Беломорский район

212. На стрельё.

Я, р<аб> Б<ожий> (имя), стану благословесь, пойду перекрестесь, и выйду я в чистое поле. В том чистом поле я стану на восток лицом, на запад хребтом, и погляжу я, посмотрю в восточную сторону. Из этой из под восточной стороны летит каленая стрела. Куда же ты летишь, каленая стрела? От чего же ты зарождаешься, каленая стрела? И не от ветра, и не от вехоря, и не от

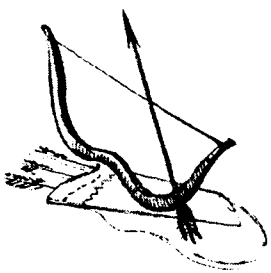
буйного облака, и не от лесу, и не от лесного, и не от воды, и не от водяного. Зарождается каленая стрела от Божьей великой милости. Ты, выйди, каленая стрела, из р<аба> Б<ожьего> (имя), стеклянна, и хрустальня, и песочна. Ты выйди на сталь, на железо и на коровье масло. Ты, каленая стрела, не гнись, не ломись, выйди и замри. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

213. На стрелы:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Пришла стрела р<абе> Б<ожьей> (имя) не от ветра, не от вехоря, не от буйного облака, от злого, лихого человека. Выходи, сия стрела, из р<абы> Б<ожьей> (имя) на масло, на сало, на ворвань, тянись и не ломись. Ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

214. На стрелы:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. По ветру, по вехорю, по тучному облаку пришла стрела р<абе> Б<ожьей> (имя); выходи, стрела, из р<абы> Б<ожьей> (имя) на сало, на масло на железо и сталь, тянись и не ломись. Илья Святитель — всем моим словам скрепитель. Ныне и присно, и во веки веков. Аминь.



215. На ветреный нос:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Стану благословесь и пойду перекрестесь, отцом прощен, матерью благословлен. И выйду в чистое поле. В том чистом поле стоит Соборна Апостольска церьков. Из той из Соборной Апостольской церьквы выходит этот старец и выносит этот старец железные щики и медные тетивы. И выстреливат этот старец из р<аба> Б<ожьего> (имя) все прици, призоры, вси лихие оговоры; и выстреливат этот старец грыжи и вси грыжища; выстреливат все ветреные носы, выстреливат все каленые стрелья. Отойдите от р<аба> Б<ожьего> (имя) вси скорби, все болезни! Не отóйдите, — напущу на вас вси щучьи зубы и свинные когти; вас тогды загрызут всех скорбей и болестей, и тогда будет вам же отойти от р<аба> Б<ожьего> (имя). Вы, скорби, болезни, не рвитесь и не ломитесь, а тенитесь из р<аба> Б<ожьего> (имя), и замрите, и замрите, и замрите. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

ЗАГОВОРЫ ОТ БОЛИ В ПОЯСНИЦЕ

Прионежский район

216. Если болит спина, то рубят на пороге голик на пояснице у больной. Больная идет к бабке, та кладет ее на порог, вниз животом, берет голик, кладет его на поясницу и рубят голик топором. Больная должна спросить у лечащей:

Что рубишь, раба Божья (имя)?
А она отвечает:
— Рублю-перерубаю уем, вырубаю-перерубаю.
Так проделывают на трех порогах, а потом голик бросают на дорогу.

217. Если болит спина, берут голик (веник) и рубят его на трех порогах топором. Надь спросить у колдуньи:
— Что рубишь, раба (имя)?
— Я рублю, перерублю уем, вырублю, перерублю.
И после этого голик выбросить на дорогу. Весь этот наговор может также совершить первенец — первый ребенок.

218. Когда начинают косить, из первой скошенной травы берут пучок и суют за пояс, говорят при этом:
Костень-болень вся в косьевище.

ЗАГОВОРЫ ОТ ВЫВИХА (НА ЖИЛКУ)

Беломорский район

219. На вывих руки:
Месяц здравый, солнце красно, заря-зореница, заря красная девица, заря утренняя, заря вечерняя, заря поздня вечерня, сама подойди, сама помоги, жилка в жилку, суставец в суставец, сустав на сустав, на место жилочку приставь. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Буде во веки веков. Аминь. Дай, Господи, на здравие, на здоровье, на великую Божью милость рабе Божией.

220. На жилку:
Сам Господь по межам ходил, по тропам ходил, не истряхался, не излихался. Так же у рабы Божьей не истряхайся, не излихайся, и жила в жилу, и сустав в сустав. Господи, Господи, рабы Божьей (там) все вечны призоры, все переломы, нечистая вышла во́веки веки, аминь.

ЗАГОВОР ОТ ПЕРЕЛОМА КОСТЕЙ

Пудожский район

221. Жар, и удар, и дума: вот откуль, лихо, пришло, — туды, лихо, поди, — жар, и удар, и прицища. Вот вси прицы, прицы, призоры, людскии переговоры и вся дума крепкая, вот сойдите проць с белого тела, с ретивого серця, с рук и с ног, и со всих суставов, с буйной головы, с бесчисленных волосов, с белыих бров, с ясных оцей, со всего раба Божьего. Во веки веков, амин.
<Произносится> три раза.

ЗАГОВОРЫ ОТ УШИБА (УРАЗА), РАН И ЩИПОТЫ

Беломорский район

222. От досадных ран, ушиба <...>:

Стану раба Божья помолясь, пойду я перекрестясь из избы в избу, из сеней в сени, из дверей в двери, из ворот в ворота. Выйду во чисто поле, встану на восток лицом, на запад хребтом, помолюсь, поклонюсь самому Господу, самому Иисусу Христу — Царю небесному, самой Пресвятой Госпоже Богородице. Стану просить и молить раба Божья самого Господа Иисуса Христа — Царя небесного на посолань на помощь, на Господню великую милость. Станем бить, отбивать, отколачивать от раба Божия вси притцы, вси призоры, все людские оговоры, худу свою думу, худо помышление; и станем снимать с раба Божия досадные раны, суразные раны, тоску-щипоту, чтобы не болело, не щипало, не болезновало у раба Божьего, не давила бы сердце тоски-щипоты, на тело опухоли, со всех костей, со всяких болестей и со всех тридевять суставов. От девки-колотовки, от бабы-шелковолоски, от мужика, от еретика, от всякого злого, лихого человека. Аминь.

223. На щипоту:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Святыи бессребреники Козьма и Демиан ходили по земли. Олово и медь сливали; коль крепко олово и медь сольется, столь крепко у р<абы> Б<ожьей> (имя) рана заростется в сорочи жилах, в сорочи составах; в семи жилах, в трех составах не щипи, не боли и на сердце тоски не предай. Аминь.

224. Кровь становить и <на щипоту>:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Между церьквами, между алтарями убили жидовя Праведного Иова. У Праведного Иова не было ни крови, ни раны, ни опухели, не отекели, не щипоты, не болезни. Так же бы у р<абы> Б<ожьей> (имя) не было ни крови, не раны, не опухели, не отекели, не щипоты, не болезни. Бытьте, мои слова, крепки, емки и сильны. Небо и земля замок. Ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

225. От щипоты и <кровь становить>:

Между двума столбамы поймали жидыги Святого идола, убили жидыги Святого идола. У этого идола не было ни раны, ни крови, ни опухоли, ни отеки, ни щипоты, ни ломоты. Так же у рабы Божьей Анны, щипота, не щипи, ураз, не ходи ни в жилы, ни в костьи, ни в суставе, ни в ребри. Во имя Отца и Сына и Святага Духа. Аминь. Буде во веки веков аминь. Будьте, мои слова, тверды, крепки, милостливы. В ключ и в камень отныне и до веку. Аминь, аминь.

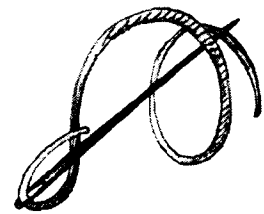
Когда кровь пойдет на поле, палец порежешь серпом, врача-то нет, так это кровь-то и ставится: «Кровь не теки».

226. Как остановить кровь и <на щипоту>:

Жидовья били Святого идола меж двума церквамы, меж двума псалтырямы. Они не и́мали, не о́пухали, не о́бтекали, ни щипоты, ни ломоты, ни в буйной головы, ни в о́чах ясных, ни в ретивом сердце; не щипи́ и не боли́, на сердце тоски не придавай. (Назвать имя — кому что надо тут).

Три раза это сказать — проговаривать.

227. Ураз снимать:



Стану благословесь и пойду перекрестесь, и выйду я в чистое поле. В том чистом поле есть огненная река; через тую огненную реку едет Дарья и Марья на сцоловой кобылы и на золотой кореты. Везут они золотую булавку и тянут шелковую нитку, и зашивают у р<аба> Б<ожьего> (имя) посеченую, досаженую рану, щёбы ета рана не щипела и не болела, и резвая кровь не текла. Ты, ураз, уходись, щипота, угомонись у р<аба> Б<ожьего> (имя). Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

228. Кровь становить и <на щипоту>, когда посекут ли порежут:

Стану раба Божья Анна, повалюсь благословесь, лягу перекрестесь из дверей в двери, из ворот в ворота в чистое поле. В чистом поле стоит, в чистом поле идет три девицы, три Марии, несут шелковую нитку; зашивают, замывают у раба Божьего досадную рану, щипоту наводят, леготу выводят, щипоту выводят, леготу наводят. Воймя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь, аминь, аминь.

229. На море, на океане, на острове на Буяне стоит золотой столб. На столбе сидит девица, (как-то) шьет-зашивает шелковой иголкой рану, чтобы не болело, чтобы не шипело.

Сегежский район

230. Ходий Господь по земли с двумя на десят Апостолам, все Господь на трапезу. Поймали жиды: Июда-предатель предай; прибивали самого Свята, истиннаго небесного Христа на древо типарицное, на крест Господень. Сам Свят истинный Христа небесный не слышай себе ни щипоты, ни болезни. Так, раба Божья Марья, не слышь все: ни щипоты, ни болезни, из века в век, во веки веков аминь.

Примечание: заговаривают от ушиба руки, ноги.

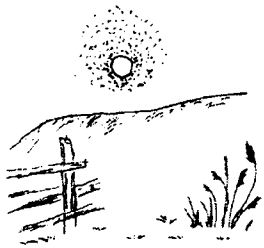
Пудожский район

231. На кровь и <щипоту>:

Шел Исус Христос возле моря. Наколол свою правую ногу. Не слышал он ни крови, ни раны, ни щипоты, ни болезни ни в руках, ни в ногах, ни в единой жилы, ни в едином устави, ни в буйной головы, ни в ретивом серьце.

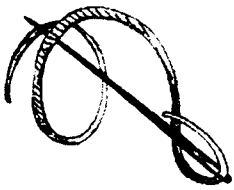
И так бы у меня, раба Божия, <имя> ни шумело, ни болело, ни в руках, ни в ногах, ни в единой жилы, ни в едином сустави, ни в буйной головы, ни в ретивом серьце. Тьфу! Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь!

232. На кровь и <щипоту>:



Встану я, раба Божья Анна, благословясь, пойду перекрестясь, матерью прощена, отцом благословлена. Пойду я из избы в двери, из сеней в ворота, посмотрю я в чистое поле. В чистом поле лежит белый латырь-камень. У белого латыря-камня стоит две трещи́ны. Возьму я эти три трещи́ны, ударю по белому латырю-камню, чтобы не было у рабы Божьей Марьи не боли, ни руды, ни болезни, ни щипоты, ни болело бы, не щипало бы, ни днем, ни ночью, ни утром рано, ни вечером поздно, ни в начале месяца, ни в середине месяца, ни в конце месяца. Отныне до веку век, по веку век. Аминь.

Прионежский район



233. <...> Харитонова И. И. сидела за столом, в руках у нее была катушка черных ниток. Нитку она держала втрое скрученной. Затем она подожгла и дым впустила в рану. При этом она повторяла:

Надо спустить портного, чтобы спицы не было.

Таким образом она лечила свою занозу.

Пряжинский район

234. В правую руку берут уголек и комочек глины, перекрещивают ими рану.

Как эта глинка засохше, как этот уголек почерневше, так и ты, боль, засохни и почерней. Аминь, аминь, аминь.

<Повторяется> три раза.

235. Находят сучок в полу, обведя его три раза, перекрещивают рану:

Как этот сучок заросше, не болит, не щемит, не сохнет, не ягнеет, так и ты, боль, зарости. Аминь, аминь, аминь.

<Повторяется> три раза.

236. Безымянным перстом перекрещивают рану:

Как у этого безымянного перста рабы Божьей Клавдии нет имени, так и у этой боли рабы Божьей Агафьи пусть не будет имени. И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь, аминь, аминь.

<Повторяется> три раза.

ЗАГОВОРЫ НА ОСТАНАВЛИВАНИЕ КРОВИ

Кемский район

237. От порезов:

На острове, на море-океане, на острове на Буяне стоит горюч камень. У этого камня жили два брата — Каин и Авель: ножами кололись, — кровь не шла; так же у нас, у рабы Божьей Агне и Якове, кровь, не иди. Аминь!

Плюнуть через плечо налево.

Беломорский район

238. Против кровотечения из раны:

Баба шла по дороге, собаку вела за собой; баба пала — собака пропала; руда, стань, больше не капь.

239. Против кровотечения от раны:

Конь млад, человек стар. Ты, руда, стань, более не капь у раба Божьего (имярек).

240. Кровь становить, когда порежешь руку ли ногу:

На море, на окиане, на острове на Буяне лежит сер-горюч камень. На этом камне сидит два брата: Каер, Лоер. Ножами они резались, иглами они кололись, но кровь у них не бежала, и руды у них никто не видал, также у тебя раба Божья Ивана. Конь карь, кровь, стань. Конь карь, кровь, стань. Конь карь, кровь стань. Аминь.

241. Против кровотечения из раны:

Наговаривается на свежую рану от пореза или поруба топором:

Лягу благословясь, стану перекрестясь; выйду из дверей в двери, из ворот в ворота; погляжу в чистое поле — едет из чистого поля богатырь, везет вострую саблю на плече, секет и рубит он по мертвому телу, не течет — ни кровь, ни руда из ефтово мертвого тела. Ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

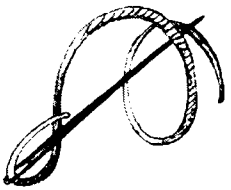
242. От кровотечения из раны:

Едет Адам на белом коне, держит Адам саблю на голове, секет Адам по мертвым телам, чтобы кровь не шла и шипота не была у раба Божьего (имярек). Будьте, мои слова, крепки и емки. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

<При этом знахарка обводит три раза ножом вокруг больного места и после каждаго раза плюет на последнее>.

243. Против кровотечения

Едет Адам на белом коне, держит Адам саблю на голове, скачет Адам по мертвым телам, чтобы кровь не шла и щепота не была у раба Божьего (имя). Будь, мои словеса, крепки и емки. Аминь.



244. «Как кровь ставить»:

Стану раба Божья благословясь, пойду перекрестясь, из избы в избу, из сеней в сени, из дверей в двери, из ворот в ворота. Выйду в цистое поле. Еде богатырь по цистому полю на вороном коне. Секет и рубат мертвое тело. И с этого мертвого тела не текет ни руда, ни кровь. Сидит красная девица на золотом стуле, зишивает у раба у Божьего свежую рану маленькой иголкой, цистым шелком, и не текет у раба Божьего ни руда, ни кровь. Аминь.

245. «Кровь становить»:

Стану благословесь, лягу перекрестесь. Пойду из ворот <в> ворота, из двери в двери, в чистое поле. В чистом поле златой камень, на златом камне сидит две девицы, две маврици; у них по золотой иголки, по шелковой нитки. Плюют и дуют, вси раны зашивают; щипоту, опухель отнимают, кровь останавляют. Ты, руда, остань, больше во веки не капь.

246. Против кровотечения из раны — «кровь становить»:

Ставала по утру ранешенько; выходила из дверей в двери, из ворот в ворота, из улицы в улицу, матерью прощена, отцом благословлена. Выходила в чистое поле, из чистого поля в поле. В чистом поле стоит конь карь, под ним человек стар, ты, руда́, стань; ты, железо, трать тридевять три жилы. В едину жилу шла сама Пресвятая Богородица, шла по золотому блюду, несла золотое перо, тем золотым пером помажет, рану зашивает, кровь постановляет, щипоту-ломоту отнимает у раба Божьего (имярек) из белого тела, из ретивого сердца, из костей, из мозгов и из суставов. Аминь.

Медвежьегорский район

247. При ранении и сильном кровотечении <...> на лошадь садится человек, выезжает в поле и говорит:

Идет полем конь карь,
Сидит на нем человек старь,
Так и ты кровь стань.

<...> после этого кровь перестает итти.

248. Кровь останавливать:

Стану я благословясь, пойду благословясь в чистое поле. Из чистого поля — ко синему морю. У синего моря бежит река Волга: широка и долга. По этой реке Волге едет владычица, Пресвятая Богородица. Держит в руках золотую иголку, шелковую нитку; зашивает живую рану, останавливает живую кровь у рабы (имя), аминь.

249. Я, раб Божий Иван, <выйду> из дверей в ворота, из ворот в чисто поле. В чистом поле есть камень. На этом камне сидит девушка: пялышка точе-

ные, иголка золоченая, сидит, вышивает, свежи раны зашивает, щипоту вынимает и кровь останавливает.

И плюнет на это место крови. Три раза говорит и все.

Пудожский район

250. На кровь:

Курица идет и тяпат; курица шла и пала, у рабы Божьей <имя> тут и кровь стала.

Как рассекешь, три раза на кровь наговорить.

251. Останавливать кровь:

Ты, земля-мать, ты, небо-отец, железо-брат, не пей крови, не тощи человека. Солнце да луны с неба не бывать, крови да руды с тела не текать.

252. «Кровь ставить»:

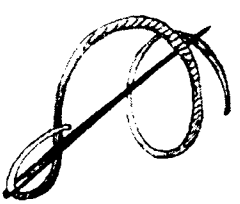
Стану благословись, выстану перекрестись, пойду из дверей в двери в тисто поле. В тистом поли — зла́той камень, на зла́том камени — красна дивитя, иголотька золотая, нитотька шелкова́я: кровь ту зашиват, тоску-болезень отнимат во́ веки веков.

253. На кровь:

На море, на океане, на острове Буяне стоит серый камень. На этом камне сидит красна девица, держит в руках иглу булатную, вдевает нитку шелко́вую, зашивает раны кровавые не ножом рубленым, не каким-нибудь инструмент<ом> Ты, булат, отстань, а ты, кровь, течь перестань. Будьте, мои слова, крепче булатного ножа и рысьего ногтя́.

И потом три раза плюнуть. И кровь останавливается.

Петрозаводск



254. Останавливать кровь:

Стану я, раба Божья Маланья, благословясь, пойду перекрестясь, выйду из дверей в двери, из ворот в ворота. Стану, выду в цистое поле, погляжу на синёё море, на синем мори — синей камень. На этом камени — Изоп-птица. Из Изоп-птицы выходит красная девица, выносит шелковую нитку, булавчатую иглу: у раба Божьего Митрофана рану зашивает, щипоту унимает, штобы кровь не текла, щипота не брала. Конь карь, руда*, стань. Сколько с каменя воды, сколько с мертвого руды, столько бы с раба Божьего Митрофана вытекло крови.

Плюют три раза.

*Кровь.

Пряжинский район

255. Как остановить кровь мужчине:

Сидит старик стар,
ты, руда, встань,
ты, руда, не капь у рабы (имя)
отныне и до века.

Как остановить кровь женщине:

Красна девица устоялась,
красная руда унялась,
отныне и до века.

ЗАГОВОРЫ ОТ ЗМЕИНОГО УКУСА

Беломорский район

256. На змеиный укус:

<Прежде, чем прибегнуть к чудесной силе заговора, колдун рекомендует возле места укушеннаго змеей сделать тугую повязку так, чтобы зараженная кровь не могла свободно перейти в другия части тела. Сделав перевязку, колдун обводит ножем вокруг опухоли три раза, причем после каждаго раза плюет, приговаривая:>

На мори, на Кияне, на острови на Буяни, стоит частый ракитый куст. В том частом ракитовом кусту лежит змея-шкурапей. "О, <змей-шкурапей, собери всих своих змей-змеевичев межных,> подрубежных, колодных, подколодных, моховых и лесовых, змею-шкурапею и змею-переярую, летучих и ползучих. А не соберешь ты всих змей-змеевичев, межных да подрубежных, колодных да подколодных, моховых да лесовых, змею-шкурапею да змею-переярую, летучих да ползучих, я пойду к самому Гавриилу да Св<ятому> Николаю да попрошу их напустить грозного грому, грозну тучу, чтобы громом побило да молнией сожгло". — "О, раб Христов — человек, — не ходи к самому Христу, не пускай на меня грозного грому да грозну тучу, не бей меня ни громом да ни молоньей". — "Я, раб, Христов человек. Вытащи жала русого". Как вода чиста и непорочна, так чтобы и раб Божий (имярек) чист был и непорочен от змеиной лютости и ненависти. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

257. На змеиный укус:

Слава тебе, истинный Бог Исус Назарей. Аминь. Опустился сам Господь с небес. Пойде Господь от купеля в Новый Ерусалим. Грядет Господь по путе, лежит змей Василиск, аки бревно толст, аки бревно велик. Господь его прой-

де, а змей его не потроне. Заде гряде Иоанн Богослов. Поднесе к этому жигалу змеиному свою правую руку, свой безымянный перст. От этого жигала змеиного перст заболел; от этого перста вся рука опухнет; от этой руки весь святой раздряб, не может. Рече Господь Исус Христос: «Гряди, Петры, гряди, Апостол по Божьему слову, по Господнему велению: трожду дунь, трожду плюнь, трожду помазуй на тое на больное место, чтобы не болело у того раба Божия (имярек), чтобы не было на сердце тоски, щипоты, ломоты, на тели опухоли от двенадцати шерстей. Аминь. Аминь. Аминь».

258. На змеиный укус:

Слава тебе, Христос, истинный Бог Исус Назарей. Аминь. Спустился сам Господь с небес. Пойде Господь от купеля в Новый Иерусалим. Придет Господь по пути, лежит змей Василиск, аки бревно толсто, аки бревно велико. Господь его пройде, а змей его не потроне. Заде гряде Иоанн Богослов, поднеся к этому жигану змеиному свою правую руку, свой безымянный перст. От этого жигана змеиного перст заболел; от этого перста вся рука опухнет; от этой руки весь святой одряб, не может. Рече Господь Исус Христос: «Гряди, Петры, гряди, Апостол по Божьему слову, по Господнему велению: трижды дунь, трижды плюнь, трижды помазуй на тое на больное на место, чтобы не болело у того раба Божия, чтобы не было на сердце тоски, счипоты, ломоты, на теле опухоли от двенадцати шерстей. Аминь. Аминь. Аминь».

259. От змеиного укуса:

Как змей клюнет да не полегчает — наговор есть:

Утрось было, Господи шли по матушке по Согожь-горы со двенадцатью Апостолами. На пути лежал змей Василис. Все обошли и обоколили, только не могли обойти и обоколить Иван Богослов. А сопил его змей Василис за единый, за безыменный перст. Он опух и одряб, и за Ангелами идти не мог. Закричал Апостол Петр своими устами: «Сыне, сыне, трожды дунь, трожды плюнь, трожды безыменным пальцем обведи, и с раба Божьего сойдет с сердца болезнь, с костей щипота, с тела опухоль. Аминь».

260. На змеиный укус:

Наговаривается над камнем или перед водой.

Ако камь, во рту вода, тебе, змей Василиста, болезнь, щипота.

261. На обклевание змея:

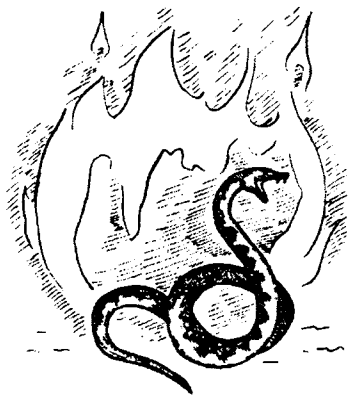
Ока камень, во рте вода, тебе, змей Василиста, болезнь, щипота.

262. Против укуса змеиного:

<Отправляясь в лес, на сенокос, или просто куда-либо из села, многие произносят нечто вроде заговора против встречи со змеей, следующаго содержания:>

Солнце, небо, мать — сыра земля, заприте змеев шипучих и ползучих, чтобы не грелись да не крутились, не прыгали да не скакали, не шипели да не кусали.

Сегежский район



263. Стану раба Божья Елена благословясь, пойду перекрестясь, пойду по Фолын-горе по матушке. На Фолын-горе, на матушке, лежит змей Василиста на все на девять шеретей, на все на разны шеретей. Иван Предтеца не мог обойти, окружить. Сам Господь обошеу, окружиу. Петр и Павел говорил: «Иван Предтеца, беги на реку». Иван Предтеца говорит: «Не могу бежать в реку». Сам Господь говорит: «Плюньте, дуньте на все на три стороны, обведите безымянным перстом у рабы Божьей Елены, выньте от сердца тоску, из костей щипоту, из тела опух проць из века в век, во веки веков аминь.

Примечание: Заговор произносится при болезни, чаще всего при болезни скотины. Можно и при укусе змеи.

Кондопожский район

264. Господи, Боже, благослови! Благослови, Господи! И Свирской, Невской, Маховенской и Севильский, <...> спасите и сохраните меня и моих детей, когда пойдем мы за ягодами либо куда-нибудь, и змеи чтобы не трогали, <...> спасите нас.

Вот и спасут.

Петрозаводск

265. От укуса змеи:

Стану благословясь, пойду перекрестясь, раба Божья Акулина, выйду в цистое поле, посмотрю в восточную сторону, — стоит покляпая* липа. Раба Божья Акулина надеру шелкового лыка, из под горючего каменя возьму маленькой гверстицы**, от ивы — лыка, от каменя — искра, от серебра — цистота, а от раба Божьего Ивана весь недуг и щипота. Червь полевой, червь дворовой, черной, пестрой, миденек, подьте к синему морю, к царю Салтану. У синего моря, у царя Салтана есь ясва сахарны, питва медвяны, — там ешь и лопни. А рабу Божью Ивану дай, Бог, доброго здоровьица отныне по веку и век до веку, от рождения до крещения, от крещения до венца, от венца до конца и до гробной доски. Аминь.

Три раза проговорить.

* Наклонная.

** Песок.

Прионежский район

266. От укуса обыкновенного и «соломенного» гада:

Господи, благослови, Господи Христос. Выстану благословясь, пойду в сине поле. В синем поле стоит дубовое дерево. Под дубовым деревом — дубовый стол. На дубовом столе стоит золотой петух, у петуха золотые крылья, золотые ноги, золотой клюв. Он гажью траву крыльями пашет, ногами скоблит, клювом клюет эту гажью траву, больших гадовей, маленьких гадовей — всех змеев-змей. Аминь. Аминь. Эту гажью траву.

Сначала заговаривают больное место, потом постное масло, которым затем смазывают больное место, и в третий раз место укуса, смазанное маслом.

ЗАГОВОР ОТ УКУСА <БЕШЕНОЙ> СОБАКИ

Беломорский район

267. <«Прежде, чем прибегнуть к чудесной силе заговора, колдун рекомендует возле места укушеннаго змеей сделать тугую повязку так, чтобы зараженная кровь не могла свободно перейти в другие части тела. Сделав перевязку, колдун обводит вокруг опухоли ножом три раза, причем после каждаго раза плюет, приговаривая:

На мори, на Кияне, на острови на Буяни, стоит частый ракитый куст. В том частом ракитовом кусту лежит змея-шкурапей. "О, <змей-шкурапей, собери всех своих змей-змеевичев межных,> подрубежных, колодных, подколодных, моховых и лесовых, змею-шкурапею и змею-переярую, летучих и ползучих. А не соберешь ты всих змей-змеевичев, межных да подрубежных, колодных да подколодных, моховых да лесовых, змею-шкурапею да змею-переярую, летучих да ползучих, я пойду к самому Гавриилу да Св<ятому> Николаю да попрошу их напустить грозного грому, грозну тучу, чтобы громом побило да молнией сожгло". — "О, раб Христов — человек, — не ходи к самому Христу, не пускай на меня грозного грому да грозну тучу, не бей меня ни громом да ни молоньей". — "Я раб, Христов человек. Вытащи жала русого". Как вода чиста и непорочна, так чтобы и раб Божий (имярек) чист был и непорочен от змеиной лютости и ненависти. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь»>.

Вынимай дурну кровь из буйной головы, со ретивого сердца, из под жил и жил, из под костей и костей, из под ногтей и ногтей, из под кожи и крови. Да пусть сохранит тебя ангел-хранитель, помощник денной, одежник теплый, всюду да везде: и в крутых горах, и во темных лесах, и от ведьмы-еретицы, и от лешего, водяного, болотной бабы, домового, буйного дерева, да нечистого духа. Аминь.

ОПИСАНИЕ МАГИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ВЫВЕДЕНИИ ВОЛОСА

Беломорский район

268. Выводить волос из человека:

Волос-болезнь, происходящая в теле человека или от речного волоса, или волосообразного, или паукообразного существа, зарождающегося в воздухе и попадающего в человека через поранения на коже тела или на кожные споры. Лечение проводится так:

Знахарь или знахарка, взявшаяся лечить больного, идет в три избы, хозяин которых носит имя больного, (например, Иван, и идут в три дома, где хозяева также Иваны), и здесь, незаметно от хозяев и, вообще, от присутствующих в избе, из жаратка печи в руку берет горсточку золы, которую завязывает при выходе из избы в отдельный узелок. Затем берет от не нового веника девять штук комельков-виц (прутышков) и, отсчитывая со словами, — не один, не два, не три, не четыре, не пять, не шесть, не семь, не восемь, не девять, — отлагает их в девять кучек: по три в ряд. Затем от обмолоченной ржи берут девять колосков (без зернышек) и, таким же порядком отсчитывая, укладывают в девять кучек, по три в ряд. За сим на стол кладут какой-либо серебряный предмет (крест, шейную цепочку и что-либо в этом роде), и комельки, и колоски перевязывают по три штуки между собою в пучки ниточкой. После этого берет знахарка ярко начищенный медный (красной меди) котел, — если боль в оконечностях тела: нога, рука, а если в боку или где-либо в другом месте, — берется ванная или металлическое корыто, куда кладется пепел, взятый из трех печек, колоски, комельки и серебро, которые заливаются водою, принесенною знахаркою с того места, откуда пришла болезнь — приходное, в глухую полночь или в то время, когда люди угомонятся на сон. Затем в эту воду усаживается больной и сидит по три дня, в такое время, чтобы никто не входил и не выходил из этой комнаты, никто не мешал лечению. Тогда только болезнь выйдет из человека на воду вся.

ЗАГОВОРЫ ОТ РОЖИ

Беломорский район

269. На рожу:

Веник положить на каменницу и немного воды плеснуть, и, поворачивая веник на каменницы, говорить:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Веник большой, брат-камень большой, брат-огонь большой, брат — р<аб> Б<ожий> (имя) — больше тебя, жару — не боится: в девять дыр поди, а из десятой вон выходи.

Когда на полок выстанешь, говори:

Хлеб ем, уголь ем, а тебя, жару, р<аб> Б<ожий> (имя) не боюсь: в девять дыр поди, а из десятой жар вон выходи. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

При этом нужно веником ударить в пятку на ноге.

Медвежьегорский район

270. Вот если рожа <...> на ноге, руки положишь вот так на ногу, чтобы через руки шло, <...> вот говорю, дак через руки, в руки, а руки на <больное место> — прямо на то место:

Сам Иисус Христос шел через три чистых поля, нес три рожи. Одна рожа посохла, вторая повяла, третья совсем пропала. Пропадите, все эти рожи, все эти болезни, отними щипоту, ломоту у рабы Божьей Анастасии во веки веков. Амин.

И опять снова — три раза.

Прионежский район

271. На рожу:

Желтое лицо, белое лицо, возьмите у этой рабы, Татьяны, (или др<угое> имя больной), свою красную рожу. Аминь!

Пряжинский район

272. От красной рожи:

Рожа, рожа, рожа, — женская, мужская, девичья, малечья, завистная, радостная, иди ты, рожа, на ту кожу, на синюю бумагу, на белый мел: синяя бумага намест бела тела, белый мел намест красной кожи. Иди ты, рожа, на сухой лес, огложи сухой лес, гложи не мое белое тело, гложи гнилую колоду. Привстань, Бог, на помощь, а Святые Ангелы на радость.

Говорить: первый раз — три раза, второй — шесть, третий — девять.

273. Рожа, рожа, — женская, мужская, девичья, малчичья, завистная, радостная. Иди ты, рожа, на ету кожу, на синюю бумагу, на белый мел: синяя бумага намест бела тела, белый мел намест красной крови. Иди ты, рожа, непригоже тебе сидеть на моем теле, иди ты на сухой лес и гложи сухой лес, а не мое тело, и гложи гнилую колоду, а не мое тело. Пристань, Бог, на помощь, Святые Ангелы, — на радость.

Последнее предложение повторяется три раза.

Кемь

274. Девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один — чирни чирей, баенну нечись безымянным перстом у р<абы> Б<ожьей> (имя). Ныне и присно, и вовеки. Аминь.

Беломорский район

275. На жар:

Как будешь веник парить, возьми воды в ковш и правой рукой наотмашь плесни трижды на веник, и каждому плеску проговори:

Есть у меня, р<абы> Б<ожьей> (имя), девять дыр, а из десятой вон выходи. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Когда будешь хвостаться:

Тело у меня, р<абы> Б<ожьей> (имя), как камень, тело у меня, у р<абы> Б<ожьей> (имя), как кремень. Кремня нет. Ангел Божий жгет и палит баенную нечисть. Я есть, аки сын попов, окрещу и освещу, на свет не пущу, от чирьев, от вередов, от баенной нечисти, от призору, от оговору, от всякой скорьби и болезни от ветреного перелому. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Ныне и присно, и во веки веков. Аминь. Наговоры не с оговоры, переговоры будут сильны и крепки. Заключите и закрепите ключами и замками, и железными заложками. Ключи в воду, а замки ко дну.

276. От чирья или нарыва:

Есть у руба Божьего (имя) девять дыр. Одна дыра — лишняя дыра. Во все поди, в одну не ходи. И раб Божий (имярек) хлеб ест и уголь ест, а жару не ест. Тело (имярек) железное, тело, аки кремень. И солнечный жар, и баенный пар, и Ангели Божьи и жгут, и палят и чирьи, и баенна нечись, и прици, призоры, лихие оговоры и ветреныи переломы. И отколь пришло, — туда и ходи, и раба Божьего (имярек) во веки не трони. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

<При этом знахарка обводит три раза ножом вокруг больного места и после каждаго раза плюет на последнее>.

277. Произносится в бане.

Тело, аки камень, тело, аки кремень, от кременя Ангел Божий жгет и калит раба Божия (имярек). Аки есть сын попов, окрещу, огражу, на свет не попущу, от чирьев, от вередов, от баенной нечисти, от колотья, причта, призоры, лихи оговоры. Отца и Сына и Святого Духа. Аминь, аминь, аминь.

278. На чирей или на нарыв:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Зааминю, зааминю: вси чирьи, вси вереды, всю баенну нечись у раба Божия (имярек).

Произносится три раза.

279. Чичей-вирей, где ты зародился, там ты и посохни. Маленький, красненький, посохни, поблекни у раба Божьего (имя).

Повторяется три раза и при этом делаются круговые движения вокруг сука на девятой от двери половице концом ножа, после чего этот сук надо троекратно перекрестить, опять же концом ножа, касаясь пола. — (Собиратель).

280. От чирья или нарыва:

Чирей, веред, где ты зародился? Тут твои слова пуще вострого ножа. Маленький, красненький, посохни, поблекни у раба Божьего (имярек). Будьте, мои слова, крепки и емки. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.

<При этом знахарка обводит три раза ножем вокруг больного места и после каждаго раза плюет на последнее>.

281. На чирьи:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Чирей, пупыш, где зародился, тут и заразись! Эти слова пуще ножа и топора, и военного уружья. Коль сему песту имени нет, так и тебе, чирью, имени нет и места нет нигде. Аминь.

282. На баенну нечисть:

Выйду раб Божий (имя) из избы дверьмы, из двора воротами в чистое поле. В чистом поле стоит белая, белая береза; из той белой березы листье и прутье отпало, также у р<аба> Б<ожьего> (имя) чирьи, вереды и баенна нечись отпади; коли на березы листье падет, также у р<аба> Б<ожьего> (имя) коросты отпадите.

283. На баенну нечисть:

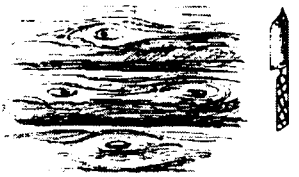
Я, раб Б<ожий> (имя), иду в байну. Я есть, р<аб> Б<ожий> (имя), попов сын. Я загрызаю, я заговариваю ноктовую болезнь, баенну гресь. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

284. На <баенную> нечисть:

Господи, благослови. Стану р<аба> Б<ожья> (имя) благословесь, пойду перекрестесь из избы дверьмы, из двора воротами. Выйду в чистое поле. В чистом поле навстречу едет сама Пресвята Богородица Мать Божия, раб Божий (имя) с тремя тарелками: на первой тарелки носит нетленную ризу, на второй — ладан и фимиан, на третьей — святую воду. Подходит

и поклонится ей, покорится р<аб> Б<ожий> (имя) к самой Пресвятой Богородицы: «Закрой, закрой, р<аба> Б<ожьего> (имя) от зуду, от своробу, от чирья, от вереда, от баенной нечисти, закрой своею нетленною ризою, накади ладаном и фимиамом, омой святой водой р<аба> Б<ожьего> (имя)». Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Медвежьегорский район



285. Чирей, Василей, тут тебе не место, место в осине, в самой вершине, тьфу, аминь.

Плюнуть и потом сук вот так три раза <перекрестить>. И опять снова:

Чирей, Василей, тут тебе не место, место в осине, в самой вершине, тьфу, аминь.

Найти сук и через сук. <...> Сначала чирей перекрестить тихонько лезвием ножа и проговорить, а потом на сук — и так три раза. На сук только крестить, а говорить не надо.

286. Для заговаривания чесотки <...> соли немного заворачивают в тряпочку или бумажку и над ней произносят следующие слова:

Господи! Господи! Царь Саваоф, избавь, Господи, раба Божия Владимира от своей думы, от чужой чесоты, от подпорожней грязи его тело, ако кость бело.

Потом соль выбрасывают в воду, а наговоренной водой моют все тело.

Пудожский район

287. От чирья (цирей зачерчивать):

Стану благословясь, пойду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота. Стану, выду в цистое полё. Погляжу в подвостоцную сторону: стоит сухое, покляпое дерево. Я, раба Божья Агафья, с этого дерева выломлю три суцька, с под этого дерева возьму три уголька (в сук надо ткнуть безым<янным> пальцем), и как этот сук сохнет, как этот уголь тухнет, так бы сохнул и тухнул у раба Божья Романа цирей. Ты, цирей, посохни. Если ты не посохнешь, я схожу в море по солону воду, повыведу род и плод, и все переколение* твое. Притчи, призоры, ветряни переговоры, на темны леса, на сухи деревья, от раба Божьего Романа. Откуль, лихо, пришло, — туда, лихо, поди: от ветра пришло, — к ветру поди, от воды пришло, — к воды поди, от девки ль шимоволоски, от бабы ли простоволоски, от мужика ль клеветника, — туда, лихо, и поди. Аминь.

Все повторяется три раза и берется по очереди три сука и три уголька.

* Поколение.

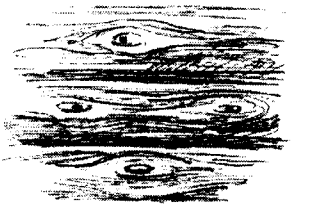
288. Против нарыва — «вереда»:

Водят кругом безымянным пальцем и приговаривают:

Как этому безымянному пальцю нет имени, так бы этому вереду не было места в тили раба Божьего (имя) во веки веков. Амин.

289. На фурункулы:
Углем обводят:
Как на камне трава не растет, на теле чтоб чирья не было. Суку места нет, а тебе места нет.

290. Я знаю <...>, как чирей заговаривать. Надо кругом сука:
Как этот сучок сохнет, вот также этот чирей сох бы у младенца Володи. Амин, амин, амин.
Три раза надо делать безымянным пальцем, только этим пальцем, и плюнуть, и еще надо на подушечку плюнуть и постучать три раза по сучку.



Прионежский район

291. О сведении чирья:
Водить вокруг сука́ безымянным пальцем и говорить:
Как на дереве сук сохнет, так пусть и скорбная болезнь сохнет у рабы Божьей (имя).
Водить вокруг трех сучков по три раза.

292. Кружат пальцем по больному месту и говорят:
Как в стене сук сохнет, так и у рабы Божьей (имя) скорбная болезнь сохнет отныне и до века. Аминь.

293. Если вскочит прыщ, то его можно заговорить. Обводят около прыща, затем около сучка и говорят:
Как стоит сук сохнет, так пусть прыщ сохнет у раба Божьего Алексея отныне и до века. Аминь.
Так повторяют три раза и плюют через левое плечо.

Обонежье

294. <От суровца>:

Стану я, раб Божий, благословясь, пойду перекрестясь из избы дверьми, из двора воротами, во чисто поле заворо́м — в восточную сторону. В восточной стороны есть сине море, в синем море синей камень. На том ли, на синем камне сидит Пречистая Богородица. Возмолюсь, поклонюсь я, раб Божий (имярек), той ли Пресвятой Богородице: «Пречистая Богородица! Вынь и выложи из раба Божия (имярек) суровец, непросып головной, глазной, пупной, из сахарных уст, из горячей печени, сердечной и подсердечной, закожной и подкожной, нутровой, пузырной и истовой, костовой и мозговой, жильной

и составной, из сорока жил, из сорока составов, из сорока жил подпятных, с головы да в тулова, из тулова в ноги, из ног в подошвы, из подошев в сыру землю, за темные леса, за дики острова, где птица не залетает, где звери не забегают, добрые люде не загуляют, и ворон кости не заносит — ныне и во веки веков. Аминь.

ЗАГОВОРЫ ОТ БОРОДАВОК

Прионежский район

295. Узнают сколько на руках бородавок, берут шерстяную нитку и, держа позади себя, завязать столько узелков, ск<олько> бородавок, причем назад не смотреть, затем эту нитку снести в навоз, закопать и сказать:

Как эта веревка гниет, так чтобы все бородавки сгнили.

296. Чтобы вывести бородавки, нужно взять шерстяную нитку и за спиной завязать на ней столько узелков, сколько бородавок. Потом эту нитку зарывают в навоз:

Как гниет эта нитка, так чтобы сохли мои бородавки.

ЗАГОВОР НА СУМАСШЕДШЕГО

Обонежье

297. Очерчивая троекратно ножиком сумасшедшего, знахарь читает над водой следующие слова:

От Духа Святаго,
от печати Христовой,
от Спасовой руки,
от честнаго креста,
от Богородицина запечатного замка!
Ангел-хранитель!
Сохрани его душу!
Укрепи его сердце!
Враг-сатана, отступи от него,
от раба Божия (имярек)
А сам Исус Христос,
приступи к рабу Божию (имярек).
Запрестольная Мати Божья!
Пресвятая Богородица!

С раба Божия (имярек) сохрани и очисти всяку болезнь, всяку скорбь, всяку немощь, всяку нечисть бранных слов и своей лихой думы, притчи, уроки, переполохи, оговоры, одумы и призоры с раба Божия (имярек), с буйной головы, с ясных очей, с сахарных уст, с рук и с ног, и с могучих плеч, и с белых

грудей, с ретивого сердца, с бурой печени, с легких и с селезня, с сорока жил, с сорока составов, с сорока жил подпятных, с головы да с тулова, с тулова в ноги, из ног в подошвы, а с подошев в сыру землю, на темные леса, за синие моря к богатому крестьянину не без отрыжки пива пить — во веки. Аминь.

Ножик, которым троекратно очерчивается больной, кладется в изголовье. Водой, над которой бывает это шептанье, поят его и моют. Если он заснет, то советуется при этом не будить его, пока он сам не проснется.

ЗАГОВОРЫ ОТ ТОСКИ

Кондопожский район

298. От тоски по дому:

Взять в ладони воды. Пить так, чтобы остальная вода стекала по рукам. Приговаривать:

Как эта вода течет, так пусть и тоска уйдет.
Вода уйдет, и тоска пройдет.

299. <От тоски по покойнику>:

Отрежьте манжеты от трех рубашек и заверните <...> в газетку, да куда хоронила, туда и эти тоже хороните. И скажи:

Как эти манжеты хороню, так и все неприятности, болезни и тоску, и все возьми с собой...

Не будет тосковать.

300. <От тоски по покойнику>:

По три копейки — три медика надо взять и, значит, когда туда уже пустят в яму покойника, дак эти деньги бросай туда, скажи:

Куда ты ушел (по имени да по отчеству скажи), и возьми все: как эти деньги я брошу тебе, так и все брошу: и неприятности, и болезни, и тоску свою, и все, чтобы я больше не тосковала и не думала.

Не будешь тосковать нисколько, хоть того да лучше там покойник.

ЗАГОВОР ОТ МОРСКОЙ БОЛЕЗНИ

Беломорский район

301. При выезде с пресной воды на морскую (например, из реки в море) отпивают несколько глотков соленой воды и приговаривают:

Море — мать и мачеха. Как я тебя люблю, так же и ты меня люби. Есть в тебе чистая вода, — быть в голове у меня. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

При этом перекрестятся, обращая свой взор в море. Приговаривают три раза.

ЗАГОВОРЫ ОТ РАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ (ПРИЗОР, ПРИТКА, ОГОВОР, ХУДАЯ ДУМА И Т. Д.)

Беломорский район

302. Вот говорят, что человек заболел, дак не пришло ли тебе, не пришло, там ты и не ругалась ли дак? Выходит человек утром, на утренней зорьке, или на вечерней — второй раз выходит. Где он подумал там что ли, плюнул ли, дунул. На колено станет, во все стороны кланяется:

Простите меня, свято честно местечко, лес дремучий, пески сыпучие, болота зыбучие! Простите меня, грешную, где я дунула, где я плюнула, слово не оккуратно сказала. Простите меня, грешную.

303. На призор:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Затем берут на реке в закрытое ведерко секретно «от людского глаза» воды, приговаривая:

Река-девица, вода-кормилица, благослови водычки взять не ради хитрости, не ради мудрости, а для ради здоровьица раба Божьего (имярек); и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

После чего эта вода с берега реки приносится знахаркой в избу, ложится ею в печурок печки, а затем, когда все домочадцы улягутся на ночь спать, знахарка этою водой обливает больного.

304. На притчу:

Утренння зоря Дарья, вечерня зоря Марина, свежа вода ключева по пенью шла, по коренью, мыла пенье-коренье, серо каменье. Так же смый с раба Божья прици-призоры, все уговоры, материны думы, отцовы мысли. Как на камешкý вода посыхает, так же посохни, истехни в руках и щеках, <с> легкого, печени, с ретивого сердца. Воймя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь, аминь! (Это три раза говоритце). Будьте, мои слова, крепкие, твердые, переговорние, недоговорние, замнитесь заложитесь ключамы-замкамы. Ключи в воду, замки, ключи в воду, замки ко дну.

305. На прицю:

Я, р<аб> Б<ожий> (имя), стану благословесь, пойду перекрестесь, отцом прощен, матерью благословлен. Выйду в чисто поле; в том чистом поли стоит крест животворящей, за тым крестом животворящим есть златой камень; из под того златого каменя кипит ключ золотой. Из под того ключа золотого текет быстрая река. В той быстрой реки беру р<аб> Б<ожий> (имя) <воду> на р<аба> Б<ожьего> (имя), беру и наговариваю. Снимаю я с раба

Б<ожьего> (имя) прици, призоры и лихие оговоры, и лихие глаза; снимаю отцову и материну думу; снимаю с бабы-черноголовки, с девки-желтоволоски; снимаю со всякого злого-лихого человека. Отойдите вы, урёки, лихие оговоры и лихие глаза; утулите и заледите все скорби и болезни. Не щипи и не боли ни в руках и ни в ногах, и ни в буйной головы у р<аба> Б<ожьего> (имя). Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

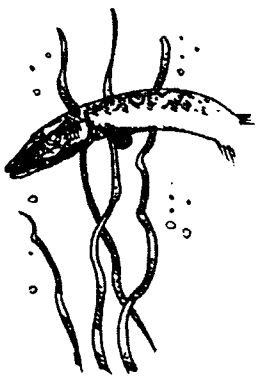
306. На прицю:

Если человеку пристрело, то наговаривают в воду, которую следует выпить, а если в бане, то обдаться этой водой.

Пришла притца ни от ветра, ни от солнца, от лихого человека. Ищет притча места, гнезда; пошла раба Божья (имя) к синему морю, к белому камню; там сидит старый человек матерый, во правой руки — глаз золоченый: плюет и дует вси прици, вси призоры заговаривает. Бытте, мои слова, крепко-накрепко, востро-навостро. Во имя Отца и Святого Духа. Аминь.

307. На прицю:

Пришла притца не от ветра, не от солнца, от лихого человека. Ищет прица места-гнезда на горы шатаевой, на зыбы зыбаевой. Пошла раба Божья к синему морю, к белому камню. Там сидит человек старый-матерый, во первой руки — глаз золоченый: шьет-пошивает все притци, все призоры, ветрены переломы. Аминь.



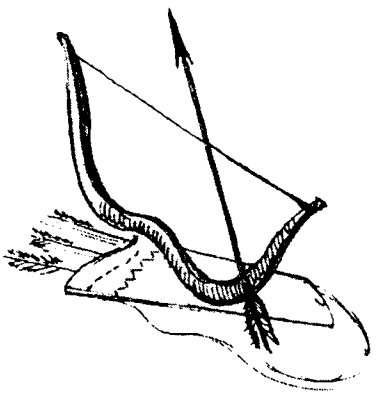
308. На ветер:

Встану я, раба Божия Марфа, благословясь, перекрестясь, из сеней сенямы, из дверей дверямы, из ворот в ворота, в чистое поле. В чистом поле есть озеро, в этом озере есть щука. Есть поживы железны, она заедает, она загрызает птицы, призоры, вечные переборы, все нечистые духи, и так же ты ее загрызи (там младенца ли, раба ли Божьего) птичьи призоры, естественны переломы от девки-чернокостки, от бабушки-поволостки, от приезжего, от прохожего молодца. Будьте, мои слова, крепки и емки. Замнитесь, заложитесь этыма замкамы. Аминь.

309. На уроки и призоры:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Стану я, р<аба> Б<ожья> (имя), благословясь, пойду перекрестясь из избы дверьмы, из двора воротами и выйду на просторную улицу; стану на восток лицом, на запад хребтом; помолюсь и поклонюсь самому Господу Богу, Иисусу Христу, и матери Пресвятой Богородицы, и Троицы живоначальной. Стану я, р<аба> Б<ожья> (имя), под солнце красное, под луну небесную, под частыя мелкия звездочки, помолюсь и поклонюсь Георгию-великомученику по зари вечерней, а по утрен-

ней зори — Соломании. Нашлют трех мудрых мерзамских кобелев; они пожрут и поедят все уроки и призоры, и нечистые духи, и бросят в океан-море. Есть в окиане-море латырь-камень, и под латырем-каменем есть рыба щука: зубы железныя, глаза жемчужныя, пожрут вас, уроки и призоры, и нечистые духи. Ограда каменная, стена булатная. Ныне железный ключ и замок моим словам. Аминь.



310. На притчу:

Станет раб Божий (имярек), по утру и в вечерех, благословесь, умоется утренней зарей и вечерней, утрется белым светом; во лбу пекет красное солнце, в затылке светлый месяц, по косицам частыя мелкия звезды рассыпаются; пойдет из дверьми дверями, из сеней сеньми, из ворот воротами, выйдет далече в чистое поле, станет на четыре росстани, станет во всток лицем, на запад хребтом. Во востоке светит истинной Христос, на синем море — белый камень, на белом камне — белый человек, в белом платье, свет Георгий Храбрый; у Георгия света Храброго два молодца, два гораздо удалых-великих стрельца: один сын Симион, другой — Герасим, ходят со тугим луком, стреляют по сырому дубу. «Ой же вы, Семевон да Герасим! Не стреляйте по сыру дубу, стреляйте по приточным ранам, отстреливайте, откаливайте у раба божия и притчи, призоры, приточны оговоры, ветрены переломы, от черной печени, от ретивого сердца».

311. На причу:

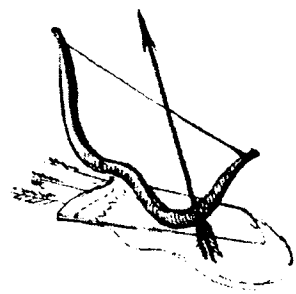
Станет раб Божий (имя), по утру и вечерех, благословясь, умоется утренней зарей и вечерней, утрется белым светом, во лбу пекет красно солнце, в затылке светлый месяц, по косицам частые мелкие звезды рассыпаются; пойдет из дверей в дверьми, из сеней в сеньми, из ворот воротами, выйдет далече в чисто полё, станет на четыре росстани, станет на восток лицем, на запад хребтом. Во востоке — истинный Христос, на синем море — белый камень, на белом камене — белый человек, в белом платье, свет Гегорей Храбрый; у Гегория — света Храбраго два молодца, два горазно удалых, великих стрельца: один сын Семион, другой — Герасим, ходят со тугим луком, стреляют по сырому дубу. «Ой же вы, Семион да Герасим! Не стреляйте по сыру дубу, стреляйте по прицям разным, отстреливайте, откаливайте у раба Божьего и прици, призоры, притоцины, притоцины-оговоры, ветрены переломы, от церной пецени, от ретивого сердца...»

Дальше следуют ключевые слова, но их мне у колдуньи выпытать не удалось. Она говорит: «Я могу сказать ключевые слова только перед смертью тому, хто возьмется за это ремесло». — (Собиратель).

312. На призор:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. На море, на окиане, на острове на Буяне стоит латырь-камень. На том на камени, на том на латыри, сидят Климант — Папа Римский, Василей Кесарийской, тугой лук натягивают, калену стрелу накладывают, ко стрелы приговаривают: «Ты лети, стрелька, о коль скоро и борзо, толь бы скоро и борзо от раба Божьего (имярек) урёки и прикосы вон выходили; вострыма ножами вырезывали; красно́ пришло, — красно́, прочь поди; синё пришло, — синё, прочь поди; бело́ пришло, — бело́, прочь поди, от бабы-сероволоски, от девки-черноволоски, от красного глаза, от русого волоса. Ключ в море, замок в роти, во веки веком. Аминь.

313. От дурного глаза:



На море, на окиане, на острове на Буяне сидят Клеймонт Папаринский и Василий Лекаримский и тугой лук натягивают, коренну стрелу натягивают. Коль скоро летит коренна стрела, тольже скоро, прици, призоры, прочь выходите. Бело пришло, — бело, прочь поди; черно пришло, — черно, прочь поди; красно пришло, — красно, прочь поди, от девки-шимоловки, от бабы-простоволоски, от красного глаза, от русого волоса, от своей худой думы. Ключ в море, замок в роте. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

314. От сглаза:

На море-окияне, на острове Буяне сидят Клеймон, Папа Римский, и Василий Лекаримский и тугой лук натягивают. Коль скоро летит коренна стрела, только скоро, прици, преузоры, прочь выходите. Бело пришло, — бело, прочь поди, черно пришло, — черно, прочь поди, от девки-шимоволоски, от бабы-простоволоски, от красного глаза, от русаго волоса, от своей худой думы. Ключ в море, рот на замок. И во веки веков. Аминь.

315. На призор:

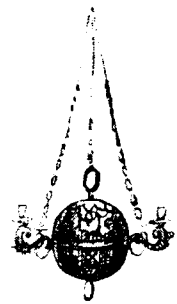
Господи, Боже, благослови. Вышел соколок из-за темных лесов, из-за высоких гор. Садился соколок на р<аба> Б<ожьего> (имя). Опахивал соколок правым крылышком укосы мала, косы, ветреные переломы, людские оговоры, отцова и материна дума или своя дума. Воймя Отца и Сына и Святого Духа в костях и в мозгах, и сквозь землю пройди. Аминь.

316. На прицю:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Милостивый Михаил Архангел и Гавриил Архангел — небесные воеводы, махните своим Ангельским

крыльям на р<абу> Б<ожью> (имя), уходись лом и щипота, чтобы кости не болели, жилы не щипало не в руках, не в ногах, не в буйной головы, не в ясных очах. Пристань, Боже, к сему нашему делу доброму, кто зло подумает на р<абу> Б<ожью> (имя), отдай слова назад, царю корения в землю, травы в лузи, завидает по темные лесы, дай, боже, р<абе> Б<ожьей> (имя) есть и пить на здоровье в новце месяце и в ветхи месяце, среди бела дня и среди темной ночи. Будьте, мои слова, крепки и емки, и сильны. Небо — ключ, а земля — замок. Ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

317. От дурного глаза:



«От "дурного глаза" лечат следующим способом: берут кусочек материи, украденной у сглазившаго, или же несколько волос из его головы, если это удается достать, смешивают с мусором, взятым у порога квартиры больного, и с ладаном, кладут эту смесь в кадильницу и зажигают.

Знахарка, раздувая кадильницу, обходит с нею несколько раз кругом больного и приговаривает тихонько:»

Курю я, выкуряю я, все прици, призоры, лихие оговоры, ветренныи переломы и свою худую думу. Будьте, мои слова, крепки и емки. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Сегежский район

318. Лягу раба Божья Марья благословясь, стану перекрестясь, пойду путем-дорогою во цисто поле, во цистом поле лазырь-камень. С под лазаря-камня выбегает триста воуцков и три воуйка. Тот поедае, другой покусае, все притци призоры, вспурены переломы. Тебя, окаящего, не велено ни сколоть, ни срезать; я тебя, окаящего, сколю и срежу. Сколю булатным ножом, закрещу крестным знаменем, из века в века, во веки веков, аминь.

Примечание: заговор произносится, когда заболеет человек, а также при болезни скотины.

Медвежьегорский район

319. От сглаза:

Стану благословясь, пойду перекрестясь. В чистом поле, синем море, синем море — синий камень. На этом камне сидит девица, заговаривает: «Вси наговоры, призоры, людские оговоры, отойдите от рабы Божьей (имярек) из костей, из кровей, из ясных очей, из летривого сердца. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

320. Отойдите от раба Божьего Ивана на щельи, на болати, на темные леса, на буйные ветра с белого лица, с ретивого сердца, с ясных очей. Аминь.

Кондопожский район

321. От дурного глаза:

А ежели с дурным человеком на дороге встретишься, не ходи, лучше вернись, или кукик ему за спиной левой рукой покажи, или под фартуком: «Вот тебе встреча». Ежели на пожню идешь, и худой человек встретишь, лучше не ходи, вернись, а то поранишь руку или ногу. Не судьба работать.

Есть еще дурной глаз. Но, бывают дурными глазами серые, голубые не бывают; затрясутся все — ноги, руки, сказать надо:

Как к железному тиглю ничто не пристанет: ни вода, ни огонь, так и ко мне. Бабушка пошепчет, да на третей ступени подпола обдаст.

322. Вымоесся хорошенько и пойдешь уже совсем с байни-то голый, только одеватце пойдешь, и плюнь три раза вот туда на калидор, уже с байны выйдешь и через плечо плюнь, и скажи:

Куда вода и грязь осталась, <...> туда и неприятности и болезни.

И не будешь болеть и страдать — ничто.

323. Надо молиться тоже как-то: вымоешь глаза, дак <...> молиться:

Господи, Боже, благослови! Благослови, Господи! И все Святые, благословляйте: Свирской, Невской, Маховенской и Серильской! <...> Все Святые, благословляйте меня, рабу Анну Александровну, и берегите, сохраните все: и чтобы я не болела, никакой болезни, и была бы все время здоровая — весь день.

Пудожский район

324. Если болит нога или что-то, выходить на крыльцо или на берег, поклониться на четыре стороны и сказать:

Водяной царь, водяна царица, земляной царь, земляна царица, домовой хозяин, домова хозяйка с малыми детушками, простите меня рабу Божию (имя) в чем я о вас худо думал.

Опять поклониться на четыре стороны.

325. Стану я раба перекрестясь, пойду благословясь из избы дверьмы <...> из дверьмы в ворота, выйду в чисто поле, бежит тридевять волков-самоедов, покорюсь, помолюсь: «Волки, волки, куды побежали?» — «Побежали мы во те(м)ны леса крови пить». Покорюсь, помолюсь: «Волки, калены зубы, не бежите во темные леса, во сыры бора; пойте на Святую Русь к рабе

Бож<ьей> (имя), отъедайте, доедайте, проглатывайте притчи, призоры, злые думы, лихие помыслы, людские переговоры».

326. Призорны слова:

Стану раба Божья благословясь, пойду перекрестясь, отчём прощена, матерью благословлена, выйду я в чистое полё, в чистом поле стоит листьвиця* от земли до неба. С этой листьвицы опущается сам свет истинный Христос: конем топчет, копьем колет, закаливает, заговаривает, вси придьте, призоры, витряны переговоры, людьские переломы, от девки от чумоволоски, от парня — русы волосы! Налети, сорока-вещебока, склюй у рабы Божьей Авдотьи всю лиху увечью с рук, с ног, с ясных оцей со всего стану человического. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь!

* Лестница.

327. На <боль> в руке:

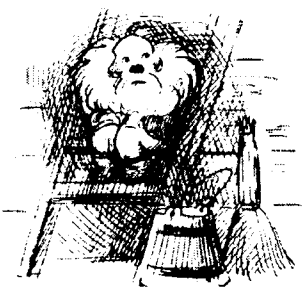
...Из дверей в двери, из ворот в ворота́, выйду в чистоё полё. Там <...> гора бошовиньска. На горы бошовиньской — древа кипарисной. Иисус Христос, либо там когды Матушка Царица небесная, Богородица, пособи и помоги рабы Божьей Дарьи. Там все это зло-лихоё, там все лихоё забудьте, а хоро́шо вспомните. Как мне надо делать, как я сделаю, так вы сделаете дома там самы себе.

И вот прошло. Три раза проговорить.

Прионежский район

328. Отпуск: чтобы человек не подумал плохо, и не пристала бы к нему болезнь.

Дорогой хозяин, хозяюшка, с малыми детками, верными служанками, простите меня грешную. Лупила ты меня или я вас побеспокоила. Не вы на меня пошли, а я на вас пошла. Вы не подшутили, то простите меня грешную. В вас Бог боль простит. Больше так делать не буду.



Пряжинский район

329. Господи, исцелитедь Пантилимон, исцели мою голову (руку, ногу), исцели меня.

ЗАГОВОРЫ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ЗАГОВОРЫ НА СУДЕЙ

Беломорский район

330. Подход к властям:

Где сходятся и съезжаются судьи и власти, и все православные христиане молятся и поклоняются Божию милосердию, Светлому Христову Воскресению, на Божие милосердие и на Светлое Христово Воскресение злой, злодумчивой человек не может зла подумать и насупротив слова сказать, и руки не клась. Ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Стану я, р<аб> Б<ожий> (имя), благословесь, пойде перекрестесь из избы дверьмы, из двора воротами на пространную улицу. Оболокусь в красное лунное солнышко, а опояшусь со светлым лунным месяцем, подручусь частыми мелкими звездочками. Пойду р<аб> Б<ожий> (имя) и казался бы р<абе> Б<ожьей> (имя) белее свету белого, краснее солнца красного, милее отца и матери, в недоговоре, в переговоре, на ветху и на новцу, и на перекрой месяцу, днем под солнцем, ночью под месяцем, по утру ясным и вечерним зорям. Илья Святитель — всем моим словам крепитель. Ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

331. На подход к судьям:

Идя на суд, нужно сказать про себя заговор, чтобы судьи не обсудили:

Дай мне-ка, Господи, очи медные, голову железную, язык золотой говорить перед праведной судьей. Праведный судья травамы, кореньямы обкладывается, своима словамы оговаривается. Воссияло божье красное солнышко, возрадовались цари, архиреи, попы, протопопы; красны девицы, удалы молодцы не могли на стули усидетьце, на земли устоятьце; так возрадовались р<абу> Б<ожьему> (имя). Загорелось в косицах и в мозгах, и в буйной головы, показалось вместо красного солнышка, вместо светлого лунного месеца, частых мелких звездочек. Все мои слова будут крепко-накрепко, востро-навостро, вострее ножа булатного, крепче рыбных зубов. Ключ в воду, замок в зубы.

ЗАГОВОР НА ЧЕЛОВЕКА С «ХАРАКТЕРОМ»

Беломорский район

332. Обход:

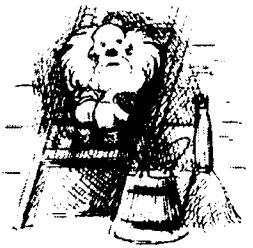
Читается три раза для того, чтобы сделать человека из харáктерного в смирного. В этом случае следует обойти вокруг этого человека, не видя, три раза.

Тихой и смирной был царь Соломон, тихой и смирной был царь Костентин, крепка и смирна была мать их царица-девица, так же и р<аб> Б<ожий> (имя), к рабу Божию (имя) будь кроток, будь смирный, будь тихий и будь поданистой. Во веки веков. Аминь.

ЗАГОВОРЫ
И МОЛИТВЫ-ОБЕРЕГИ
НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ

ЗАГОВОР, КОГДА ВХОДИШЬ В НОВЫЙ ДОМ

Прионежский район



333. Домовой хозяин, хозяюшка с малыми детушками весьма приходящимися, спаси и сохрани мою семью (перечислить имена).

Под лестницу бросить кусочек хлеба или сахару, чтобы люди не видели. Тогда в жизни будет все хорошо.

МОЛИТВЫ-ОБЕРЕГИ НА СОН

Беломорский район

334. К домовому:

Перед тем, как лечь спать первую ночь на новоселье в доме, приговаривает хозяйка этого дома, кланяясь в четыре угла комнаты:

Хозеин, хозеюшка, с малымы детоцьками, благословите на всю ноцьку спать.

335. Молитва на безмятежный сон:

Читается перед сном, когда ложишься спать в постель.

Стану я с крестом и лягу я с крестом, поклонюсь кресту, помолюсь кресту: «Крест — креститель, крест — хранитель, крест — небесная вышина, крест — церковна крепота, крест — ангела слова, крест — царям держава, бесям — отступление. Отступите, все враги, беси, от святого места! Моя хоромина чиста и свята, и четырехугольна. Приходила сама Пресвятая Богородица, приносила Христа на престоле, за ей шло четыре Евангелиста: Матвей и Лука, и Микита-великомученик; они страшно терпели и за Христа пострадали, и за мою душу грешну Господа Бога помолите. И Ангел мой, хранитель мой, сохрани мою душу, скрепи серцё мое! Отступите, вси беси, от р<абы> Б<ожьей> (имя), и все место свято, и все место храбо. Ангел — ключ, Богородица — замок и Христос — подпор и святого да выше меня р<абы> Б<ожьей> (имя)».

Медвежьегорский район

336. Бытовой заговор-молитва:

Раба Божья Ольга спать ложитце, крестом креститце от Духа Святого от печати Христовой. Брат-сотона, отрыгнись от меня. В городе Ерусалиме три листа написано, четыре напечатано. Спасова рука, Богородичий замок на все дырки, на все щилки, на вси ворота, на вси полые места, во веки веков, аминь.

Кондопожский район

337. Лягу я спать, отдыхать, свят, крестовой печать, Богородицей замок всем окнам, всем дверям и со всеми Святыми. Аминь.

Спать спокойно спишь, и ни разу не разбудить тебя.

МОЛИТВА-ОБЕРЕГ, ЧТОБЫ ПОКОЙНИКИ НЕ СНИЛИСЬ

Прионежский район

338. А чтобы покойники не снились, надо читать:

Ангелы в окна, Архангелы в окна.
А Миколай Чудотворец — на пороге.
А Иисус Христос — у головы.
Аминь. Аминь. Аминь.

МОЛИТВЫ-ОБЕРЕГИ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА (от пожара, от воров и т. д.)

Пудожский район

339. Сон Богородицы.

На крутой горы на вертепе, над Святой рекой Иорданом стоит Божья Апостольская церковь. В этой Божьей Апостольской церкви на столи, на престоли, Мати моя и возлюбленная плачет и рыдает, к земли к матери припадает. Говорит ей Иисус Христос, Царь небесный: «Матушка, Пресвятая Богородица, Царица небесная, о чем ты плачешь и рыдаешь, к земли к матери припадаешь?» — «Сын мой возлюбленный, о том я плачу и рыдаю, к земли к матери припадаю, своего я Сына сожалею. Видела я сон страшным-страшен, грозным-грозен. Весьма сон привеличен. Будто ты уже да и пойман, будто ты скован и связан, плеван, заушён тресью по главы бивши, жолосью напоили, сахарние уста осквернили, святой венец на главы оборвали, терновый венец на главу навивали, да на тебе три тысячи шесьсот шиисят кровавыих ран. Приведен ты к антихристу Пилату, на кипарисное древо распят ты: руки и ножи гвоздем пригвоздиши, святое ребро копьем прободоши, да на тебе шесьсот шиисят кровавых ран. Приведен ты к антихристу Пилату, на кипарисное дерево роспят ты: руки и ножи гвоздем пригвоздиши, святое ребро копьем прободоши. Как текет ручьевая вода, так от тебя кровь-руда, как от дуба кора отваливши, так твои Христовы телеса опадоши». — «Матушка, Пресвятая Борогородица, Царица небесна, не сон ты видишь, наяву ты пишешь, на земли

чудеса являешь. Буду я во великой погибели; буду я скован, связан, плеван, заушен тресью по головы бивши, жолосью напоили, сахарние уста осквернили, святой венец на главу оборвали, терновый венец на голову набивали, дано мне три тысячи шесьсот шиисят кровавых ран. Приведен я к антихристу Пилату, на кипарисное дерево роспят: ручи и ножи гвоздем пригвоздиши, святое ребро копьем прободоши. Как текет ручьевая вода, так от меня кровь и руда, как от дуба кора отваливши, так мои Христовы телеса опадоши. Весьма с шестого часу до девятого придет муж Никодим, мощи старчи со креста снимет, во гроб положивши, плащаницею закрывши ... На третий день я, Матушка, воскресну, приду к курадору ко писаному, рукописание дам о раздраши я, оба связав святых за собой ведощих».

Кто этот сон трожды днем прочитает, кто прослушает, тот будет спасен, сохранен, во всех грехах прощен; того на море водой не зальет, порохом не помутит; пойдет в лес — в лисях не заблудитце; к тому дому трясуща не придет, тати его не пограбит, огонь его нежжет; весь нечистый дух поганый прочь... Кто этот сон трожды при смерти прочитает, кто прослушает, прилетят легки Ангелы с небес, вынут душу, с чесью понесут Святому Божьему Зосиму, Абрасиму и Пресвятой ... Преподобной.

340. Молитва «Сон Богородицы»:

Господи Иисусе, Христя сыня Божа. Ай же ты, Матушка Мария возлюбленная, где же ты в ночесь ночевала? — У (во) Святой горы Крапы, над Святой водой Иордана. Видела там сон страшно́й-страшный, грозно́й-гро́зный: твое чадо милое у жидов погимано; руки ноги связаны, на гвоздю пригвоздены, тело его от шума, трепеска отвалилося от костей, от ребер, как дуб от коры, тернёвый венец на голову одет. Кто Богородицын Матушкин сон прочитает, чистоты в доме содёржит, тут ни коснется ни дьявол, ни разбойник; на воды оно не тонет, на огне оно не горит, даст души и телу спокой, и всему дому благодатному спокой. Во веки веков, амин.

341. Егорий многомилостивый! Спаси и сохрани бажёни от лиха, от напасти, от всяких горестей, от лиха цоловека, от напраслини.

Петрозаводск

342. Молитва «Живые помощи» и «Крестная молитва»:

Живые помощи Вышнего, в крови Бога небесного водварится, реперт Господи, всезаступник мой, еси опование мое. Эко той избавит тебя от сети ловча. От словеси мятежной плацмя своими осенит тебя. И под крылье его надеевшея оружиея обидит истина его. Не обоишися его от страха ночного, от стрелы летящейся. Во дни от страха ночного, во дни вотвяща, во тьме переходящей, сряща и беса полуднего. Падет подле тебя тысяча и тьма одесную тебя, к тебе не приближется. Яко телом своим заповедаю о тебе, сохранить тебя во всех путях твоих. На руках возьму тебя, и некогда приткнешся

о камень ногою твоего Осипида и Василиско. И попречи льва и змею, яко познай имя мое. Воззовет ко мне и услышу его. В скорби возьму его, прославлю его, долготою дней и явлю спасение мое. Аминь.

Крест-креститель, крест-хранитель, крест славы вселенной, крест церквам украшение, крест верным утверждение, крест царям слава, крест бесам язва. Аминь.

Прионежский район

343. Воскресная молитва:

Да воскреснет Бог! Расточаются врази его, да бежат от лица его ненавидящие его, да исчезнет дым, да погибнут беси, тает воск от лица — огня любящего, Бога знаменующего, нашего Иисуса Христа. С крестным знаменем и весельем радуйся, причастные животворящие Христе Господень. Прогоняй бесы и силу на тебе пропятого Господа Иисуса Христа. С крестным знамением и весельем радуйся, причастные животворящие Христос Господень. Во ад шедшего, поправшего силу дьявола даровавшего. Дан тебе крест свой честной Господень на прогнании всякого врага и супостата. О, причастные животворящие Христе Господень! Помогай мне со всеми Святыми угодниками и со Святою Госпожою Богородицею. Аминь.

МОЛИТВЫ-ОБЕРЕГИ ПЕРЕД ВХОДОМ В ЛЕС

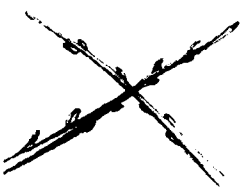
Прионежский район

344. Апостолы Сим, Гурий, Овин, помогите мне набрать ягод (грибов...).

345. Лес, мой дорогой (три поклона, коснувшись пальцами земли), спаси, сохрани. Дай, Бог, чтоб не заблудиться.

ЗАГОВОР, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ ЗАБЛУДИВШЕГОСЯ

Прионежский район



346. Если человек или животное заблудится, то выходят на перекресток трех дорог, ставят кресты, сделанные из верхушек ольхи и шиповника, и произносят заклинание:

Лес, Лесовик! Иван Иванович! Антон Антонович! <...> Если взяли пошутили над этой рабой Татьяной (или др<угое> имя), возьмите кресты и верните нам Татьяну.

Это заклинание произносится три раза, потом кресты выбрасываются.

ЗАГОВОР ПРИ КУПАНИИ В ВОДЕ

Беломорский район

347. Перед погружением с головой — «нырком» — в воду произносят:

Троицька велела, Богородицька велела трождытрожды окурнутьце, трожды выкурнутьце и из водыцьки вон.

ЗАГОВОР ПРИ ГАДАНИИ

Пудож

348. На шкуры встают и кругом обчерчиваются. Круг чертят сковородником. Три раза надо прочертиться, три раза надо проговорить. Забыла первые-то слова.

...Стена каменна от земли до неба, стена деревянна от земли до неба, стена железна от земли до неба, ни конному, ни пешему, ни дъяволу, ни лешему, ни птичке пролету, ни зайцу проскоку, ни медведю проходу, никому не перескочить.

И наиспашку плюнуть. И все. И стоят на шкуры и слушают.

— Что может почудиться? — (Собиратель).

— Все может почудиться, что задумаешь — все почудиться.

По три человека ходили.

ЗАГОВОРЫ НА УТЕРЯННУЮ ВЕЩЬ

Беломорский район

349. На утерянную вещь, например, платок:

Отдай, черт, платок, я тебе бороду свяжу.
Если отдашь, так отвяжу,
а не отдашь, так еще крепче привяжу.

Прионежский район

350. Если что потеряешь, то с четверга на пятницу должно присниться.

Суббота с воскресеньем, понедельник с вторником, среда с четвергом, а ты, пятница, одна будь, как мать родна. Осип прекрасный, разгадай мне сон несчастный: «Найду ли я (вещь) или потеряю, куплю или продам? Где мое (вещь), яви мое мне во сне».

ЗАГОВОРЫ ОТ НАСЕКОМЫХ И ПТИЦ

ЗАГОВОРЫ ОТ КЛОПОВ

Беломорский район

351. От клопов:

В период между Ивановым и Петровым днем поздно ввечеру на улице срывается крапива, когда успокоятся все на сон, и затем хлещут этой крапивой по стенам комнаты, приговаривая:

Кропиво в дом, клопы вон; кропиво сохнет, а клопы сдохнут.

После чего отрепки крапивы до утра лежат в комнате на полу возле кровати или постели.

352. Клопов выводить:

Обчерчивают острием ножа в стене то место, где есть клопы, и говорят:

Клоп клопу — малина, мы клопу — осина; клоп, клопа ешь и сам околешь.

Прионежский район

353. При первой жатве приносят колосья к иконе, при этом говорят: Старь-худоба вон, новина на место.

Верят, что первые колосья действуют против клопов, приговаривают при этом:

Новина в избы, клопы вон из избы.

354. Для мора клопов берут с двадцати семи полос по три колоска и кладут во все места, где есть клопы в доме, при этом приговаривают:

Как сохнут эти колоски, так пусть сохнут и клопы.

ЗАГОВОР ОТ ТАРАКАНОВ

Беломорский район

355. Тараканов выводить:

Первый раз услышишь гром и на том месте, где стоишь, возьми из-под ног земли, и говори:

Грому люди и весь народ, скот и прусаки боятся, так же от грому и от молнии, прусаки, сохните и вон выходите, а скот к хозяину приходите, приходите.

Затем эту землю положи в запечку да еще жигалицу возьми в дудку, закрепи, чтобы она не вышла, и положи вместе с землей.

ЗАГОВОР НА ОБКЛЕВАНИЕ ОСАМИ

Беломорский район

356. Оси, вы, оси, железные носы, не клюйте меня, клюйте сами себя.

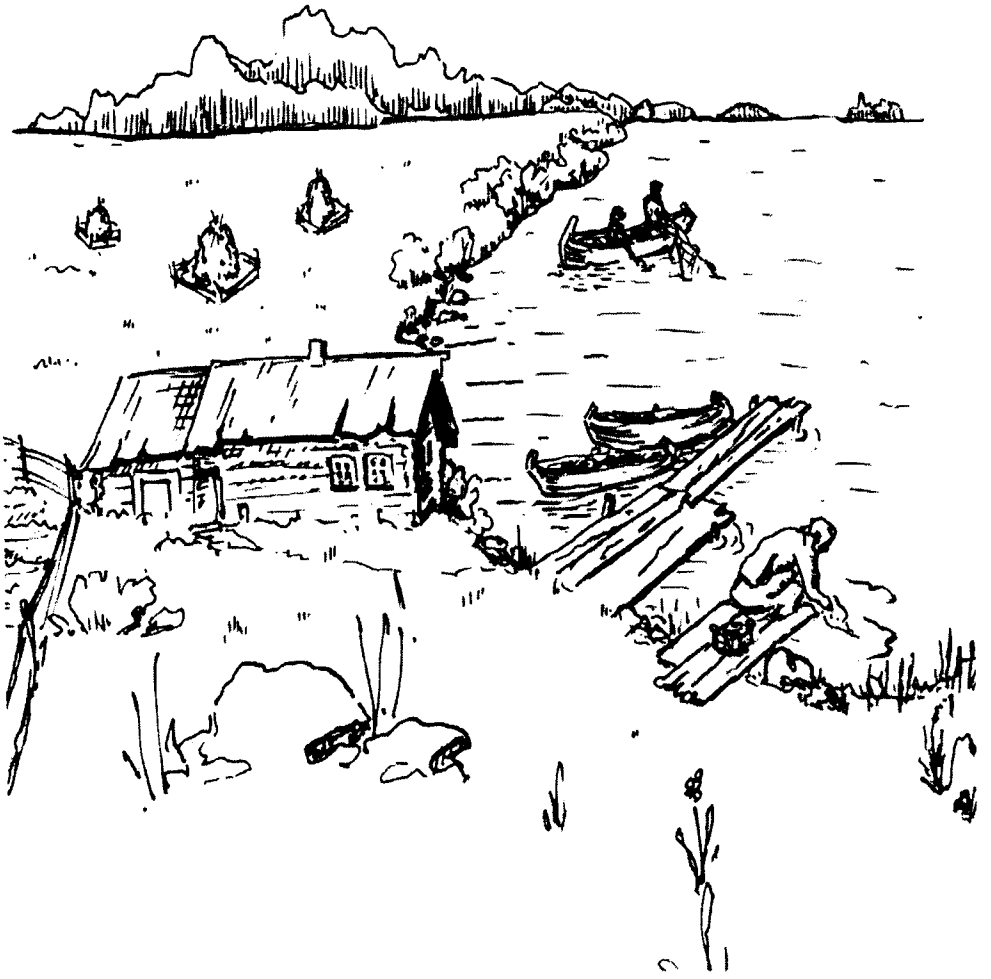
ЗАГОВОР ОТ ВОРОНОВ

Беломорский район

357. Отказывать воронов:

Чтобы они на сенокосе не съели хлеба, на огородах — посаженных семян овощей и наваги, оставленной на открытом месте, и т<ому> под<обное>, с этою целью берут в руки палку и обходят с нею вокруг заговариваемого, при этом палку тащат руками сзади себя; обходят таким образом три раза и палку втыкают на место.

Чертова мать Татьяна, есть у тебя тридевять воронов-вороновичев, грохотов-грохотовичев; ты обери этих тридевять воронов-вороновичев, грохотов-грохотовичев. Я не могу их не кормить, не поить и не спать уложить.



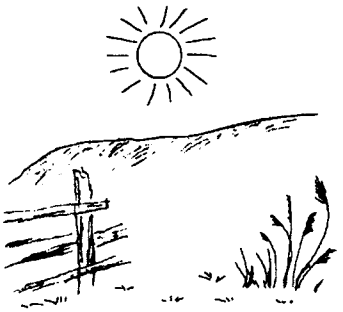
ЗАГОВОРЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ПРОМЫСЛОВЫЕ

ЗАГОВОРЫ НА СКОТ

Заговоры при покупке скота

Беломорский район

358. «Украсть» дорогу у скота:



Воймя Отца и Сына и Святого Духа. Откуда ты, скотина, ведена? Сзади топором секут и огнем палят, впереди р<аб> Б<ожий> (имя) кормлю и пою всю тя; и не знай ты, скотина, не пути, не дороги, не пройти, не пробежать окроме меня, р<аба> Б<ожьего> (имя); станет против пути твоего тын железной, а другой — медной, третий — огненной, и не знай ты не пути и не дороги окроме меня, р<аба> Б<ожьего> (имя). Старой хозеин умер и пропал, и живота его нет. Вся крепость Святого Духа. Аминь.

359. Показывать дорогу скоту:

При переводе из двора во двор или из села в село, рукою бросают вперед по пути следования скотины землю и говорят:

Поди, бажена скотинка: впереди тебя путь и дорога, побоку огорода; на том мести двор пал, хозеин пропал.

360. Сию скотину со двора веду, куда надоть, туда веду. Иди, корова, путь торна, широка дорога, сзади пень да колода, коса огорода, старый двор пал, и хозяин пропал. Умственно знай твой постой.

Наговор говорят при продаже скотины. При этом надо взять коровий след и кинуть вперед коровы. — (Собиратель).

361. Говорят тут слова примерно такие, чтобы корова пристадилась:

Спереди дорога, сзади пень да колода, коса огорода. Тут тебе и дом. Дом пал, хозяин пропал, пепел на ветер унесло. Аминь.

<...> «Аминь» говорят, чтобы крепче было.

Медвежьегорский район

362. <...> Вот как купят животное, если лужа <ручей или речка> есть, ноги передни в воду, глаза промоют:

Плод да живот домой понесла, тоску и печаль назади оставляй. Домой дорога, по бокам косая изгорода, взад скрыта дорога.

След ейный через голову кидают.

Приведут домой, дак около себя кусок скормят ей тут у ворот, скажут:

Из дому вышла, домой пришла. Там твой дом сгорел, все сгорело и родители погибли.

Вот один кусок скормят, а потом — в одно ухо и в другое. И опять повернет около себя на дворе и <повторяет>:

Из дому вышла, домой пришла, там твой дом сгорел, все сгорело, и родители погибли.

Потом вокруг себя повернет на дворе, да тут и ходит, — никуда не уходит.

Пудожский район

363. Как купите скотину, чтобы она стояла на двори хорошо.

Живот-скотинушка, пойдем со мной, а тоска-круцинушка, останься зде. Во веки веков амин.

Произносится три раза.

364. Как корову пристадить:

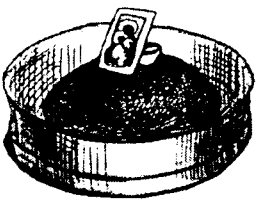
Если я корову возьму <...> с собой, <...> буду провожать, возьму за фост, фост у ей эдак ломлю:

С родимой сторонки на судимую сторонку.

Вот так <...> с ней идешь туды, да еще землей роешь: она это копытом ступит, дак этой-то земли да туды наперед:

Пень-колода, путь-дорога.

Чтобы не ворочалась больше.



365. Как корову приводить к дому:

<...> Рассказывают, скотина пойдет, а хозяйке со следа надо брать землю, бросать вперед, как-то: «Путь-дорога...» — (Собиратель).

Назади пень-колода, а впереди путь-дорога.

Вот это надо.

Прионежский район

366. Как вернуть от старого хозяина корову, чтобы она не возвращалась в старый дом, где она была до этого:

Из-под правого копыта взять земельку и говорить на нее:

На заре твой дом сгорел. Впереди стоит каменна палата. Как бы ты служила на этом дворе этому (имя старого хозяина), так служи рабу Божьему (имя нового хозяина). Назади — пень-колода, впереди — путь чистая дорога.

Бросить вперед в голову коровы три кусочка хлеба.

367. В стороне — стена и в другой — стена. Дорога прямая, как струна. Иди с Богом, не свертывай, не увертывай. Ты домой и след с тобой.

Чтобы проданная корова не возвратилась домой.

ЗАГОВОРЫ ПРИ ВВОДЕ СКОТА НА ДВОР

Беломорский район

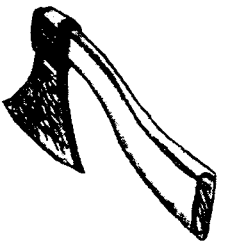
368. Скот становить:

Дуга положить и насыпать на заслон жита: от себя пояс снять и положить на дворе на мост. Перевести во дворе скотину и говорить в это время в уши — в правое ухо:

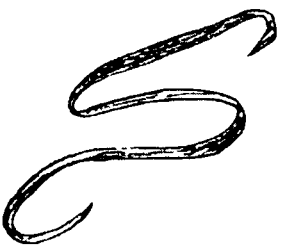
Во имя Отца и Сына и Святого Духа. У старого хозяина двор сгорел, хозяин помер, трава посохла, вода погорела; ничего у него нет — <ни есть>, ни пить, а у меня, р<абы> Б<ожьей> (имя), двор широк, вода ключевая, трава шелковая, есть чего пить и есть. Аминь.

369. Коней ставить на дворе:

Чтобы новокупленная лошадь не уходила со двора, наговаривают, заводя лошадь впервые с улицы во двор, предварительно под подворотню кладут шубу и топор. Когда окончат заговор, берут из-под подворотни топор и делают заруб в пороге в знак того, что для проведенной во двор лошади все дороги и пути (обратно) пересечены.



Стой, мой конь вороной (или другой масти), на етом двори; тебе трава шелкова, вода ключева: ешь-наедайся, пей-напивайся, стой горой, а тяни лошадиной силой; забывай все пути и дороги; тут тебе дом, тебе и двор, тут тебе хозеин, тут тебе хозейка. Во имя Отца и Святого Духа. Аминь.



370. Скотинку через пояс пропускали. Пояс через порог положат. Куски крошили.

Вот тебе дом, вот тебе двор, у старого хозяина поместье сгорело, пепел рассеян по чистому полю...

Еще свекрова учила дорогу показывать скотинкето:

Позади пень да колода, впереди тебе дорога.

Знали. А теперь ничего не знаем.

Медвежьегорский район

371. Дом построили себе. Корову-то пригнали, у нас уже была корова-то, со старого хлева, со старой-то деревни, пригнали сюда, <свекровь> показала мне: взяла кусок хлеба и говорит в каждом углу:

Вот твоя хозяйка, вот твой дом. Старый дом сгорел, возврата тебе нет.

Я прочитала своей коровушке. Думаю, что подействовало. Она у нас не убегала потом.

Прионежский район

372. Когда покупают новых коров и приводят их на двор, хозяйка встречает их, и как только корова ступит передними ногами на двор, нужно взять эти следы и перебросить их через корову. Это проделывает хозяйка, говоря при этом:

Тут твой двор, тут твоя земля и знай одну меня.

Это делается для того, чтобы корова ходила домой и знала хозяев.

373. Коровам режут ломоть хлеба — первый после горбушки и кладут к опечку, и говорят:

Как эта опечка матушка крепко сидит на месте, так бы и скотина следовала крепко к дому и хозяйке.

Затем ломоть дают коровам и кормят.

374. Когда корова возвращается к старому хозяину, то берут вицу, бьют корову и говорят:

Вот тебе раз, вот тебе два, не ходи до чужого двора.

Пряжинский район

375. От бегства лошади взять с веника вицу и сразу стегнуть:

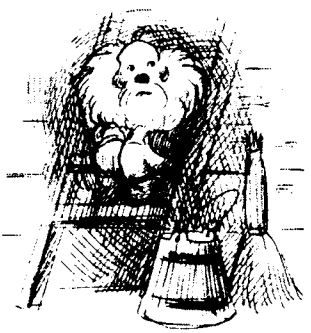
Вот твой дом, вот твой двор; старый дом и двор рассыпались на песку.

ЗАГОВОРЫ, ЧТОБЫ СКОТ БЫЛ «КО ДВОРУ»

Медвежьегорский район

376. Чтобы скотину любили, сказать:

Хозяин-батюшка, хозяюшка-матушка с малыми детушкамы, примите мою скотининку на постоянное местожительство. Приласкайте, детушки, приласкайте, поберегите, добрым здоровьем наградите.



Кондопожский район

377. Ежели в хлеву хозяин, погонялку надо сделать, из маленького кусочка смолы, что с лодок. Придти в хлев и стены все вымазать, и сказать:

Ты издеваешься над скотиной, я над тобой буду.

И три раза по углам стукнуть, сказать, а то хозяин хлева покоя не даст. Если натворит что, весь хлев вычистить и новым урожаем засыпать, сказать:

Хозяин с хозяюшкой, малыми детками, няньками, служанками, примите глупую скотину, поите, кормите — вот вам гостинец.

Так и на человека. Выйдешь замуж, сказать домовому эти же слова. Тут уже смолы не надо. Гостинец в четыре угла положи — щепоточек сахару, три-четыре чаинки. Возьмет, не возьмет — его дело.

378. <...> Если хозяин лошадь заплетет, так, значит, любит, да, любит. Это уже самая любимая. Уж не любит, тогда уж гоняет, тогда и погонялкой гоняет. Тогда сказать:

Ты над глупой скотиной издеваешься, я над тобой.

И погонялкой по стенам. Перестанет, больше не тронет скотинину-то.

379. Обращение к хозяину хлева.

Надо сказать:

Хозяин с хозяюшкой, прими мою скотинку, маленькую животинку, воспитай, береги.

Вот такие слова, как во двор загоняешь. <...> А если слова кто не знае, так скотина и погибае, и домой не пригнать.

380. Это на зиму, когда закрывают скот — коров:

Хозяин и хозяюшка, с деткамы, с мамкамы, с вернымы служанкамы, примите мою скотинку на холодную зимушку <...> (Марта или там Рыжая — как зовут <...> скотину? — надо имя дать) и кормите, и поите, и спасите, сохраните; ключёвой водушкой кормить, шелковой травушкой кормите в холодную зимушку.

А весной как выгоняли скотину? — (Собиратель).

А весной-то надо сказать:

Егорий Храброй, примите <...> мою скотинку на летышко на красное.

Хозяевам надо сказать — четыре царя есть:

Земляной царь, водяной царь, лесной царь, ... местный царь, примите мою скотинку на летышко красное, кормите, пойте, спасите, сохраните, тоже ключевой водушкой поите, шелковой травушкой кормите.

381. В сарай пустить скотину и сказать:

Хозяева и хозяюшки, дорогие бабушка и дедушка, дорогие детушки, милую мою скотинушку вы встречайте, кормите, поите, домой приведите.

Пудожский район

382. ...На двору есть скотинина. <...> Скотинина не по двору этой. Объедок взять и три раз провести туда к рогам о головы, у которой рога, у идной нету рогов:

А хозяин, хозяюшка, кормите да пойте, только не дойте.

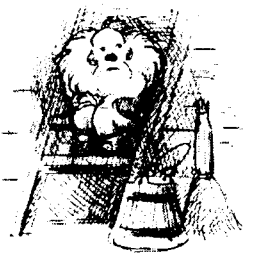
383. Надо поклониться хозяину во хлеви́, когда приведешь <животного>:

Матушка, хозяин, хозяюшка, вот вам бажона моя скотинка (там какая скотинка — пестрая или черная). Как любите своих детей, так и любите мою животинку: кормите да поите, ладьте да гладьте за все летушко красное, за всю зимушку холодную.

384. <...> Бабушка в Пасху, бывало, выходила на дворовы ступени и брала там чего-то, в бумашки завертывала, выйдет на ступени и говорит:

Дворовой хозяин, дворовая хозяюшка, малые детушки, не обижайте моей скотинушки, поберегите, приласкайте, добрым здоровьем наградите. Вот вам угощеньице — угощайтесь, а мою скотинушку не трогайте, не обижайтесь.

Прионежский район



385. Когда покупают корову или овцу: приводят хозяева к двору корову, погладят, кланяются на все четыре стороны со словами обращаясь к дворовому:

Ка́титься, ва́литься мохнатый зверь на богатый двор.

Повторяют три раза. Потом кланяются во все четыре угла со словами:

Хозяин, хозяюшка с малыми детками, вот вам от меня скотинка: кормите, пойте и берегите.

И кланяются опять во все четыре угла.

386. Берут узелок с хлебом, сахаром и чаем, идут в хлев и говорят:

Дворовой хозяин с хозяюшкой, с нянь́ками, с мамками, с верными служанками, примите гостинцы от нас, кормите, холите нашу скотинку!

Узелок кладется в хлеву.

387. Когда новая скотина во двор <родится или купят>:

Дворовой хозяин с хозяюшкой, с малыми детками, с бабкой, дедкой, с верными слугами, разрешите в уголочек новорожденного поставить (масть коровы): хорошенько кормите, помаленьку гладьте, любите; как своих детушек любите, так любите мою животинку. Вас Господь любить будет. Дам я вам гостинцу.

Три раза поклониться, бросить по углам щепотку сахару, чаю.

ЗАГОВОРЫ ПРИ ДОЙКЕ КОРОВ

Беломорский район

388. Коров становить:

Воймя Отца и Сына и Святого Духа. Сколь плотно и крепко стоит эта подвалина, столь плотно и крепко стой ета крестьянская скотиночка, одношерстная (или двушерстная и т<ак> д<алее>) коровушка, ножкой не лягни, хвости-

ком не махни и рожками не кивни. Стой, как гора, дой, как река. Ныне и присно, и во веки веком. Аминь.

Читается три раза. При этом после первого раза читается молитва «Богородица-дево радуйся» — три раза. При чтении заговора и молитвы корову гладит знахарка рукою по шерсти спины, ногам, хвощу.

389. Коров становить:

Читается молитва «Отче наш». Сяду благословесь, встану доить перекрестесь... Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Царь Соломон был крепок и смирной, тако же и ты, р<аба> Б<ожья> скотинка, быть крепка и смирна. Царь Давыд <был> крепок и смирной, так же и ты, скотина, быть крепка и смирна. Стой, как гора, дой, как река. С ножки на ножку не переступи, хвостиком не маши, рожками не повирывай.

Наговаривается во время доения новотельных коров, чтобы они стояли смирно.

390. Как ставили коровушку.

Кругом коровушки обходят, кто умеет-то, и говорят:

Кротость царя Давыда, кротость царя Соломона. Как были кротки царь Давыд, царь Соломон, так будь кротка и смирна, раба Божья скотинка. Стой на одной мостинке у своей хозяйки, у своего подойничка, ножками не пинай, рожками не бодай и хвостиком не маши. Тут твоя хозяюшка, тут твой двор, и все тебе тут на месте. Вот так. Аминь.

Эти слова надо сказать три раза.

Медвежьегорский район

391. Церковь стоит на четырех углах, ты матушка-коровушка Шурочка (Шурка у меня была) стоишь на четырех ногах: стой, хвостом не маши, ногами не топчи, головой не мотай, стой, как матушка стояла и тебе наказывала. Аминь, аминь, Святой дух. Но аминь.

Соб.: И сколько надо прочитать раз?

Инф.: А три раза надо.

Соб.: На одном месте или надо обойти коровушку?

Инф.: Нет, на одном месте.

Соб.: А где? В каком месте? У входа или где-нибудь там?

Инф.: А где стоит. Там у яслей как. Дак так надо приговаривать, от рогов до хвоста надо рукой так проводить.

Другой инф.: Вокруг головы тут надо ходить.

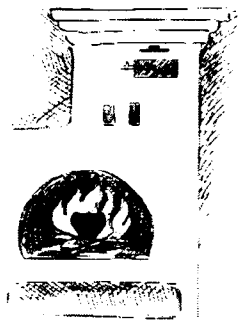
392. Головушкой не тряси, хвостиком не маши, ножками не топчи, стой, матушка стояла и тебе наказывала вот это, что головушкой не тряси, ножками не топчи, хвостиком не маши, головой не мотай.

По всем углам во дворе это все прочитаешь, с хлебом, по-моему, с солью это надо было, и на конце: аминь, аминь, Святой Дух.

393. При раздаивании первотелки.

Милостивой Господи, посроняй мою животную скотинушку — рогатую ли комую (какая есть — по имени), дай мне река молока, Онега масла, река молока, Онега масла: мне ись, нищим дать, на свечку класть, — чтобы всем хватило.

Прионежский район



394. Чтобы корова не бодалась и доилась после первого отела:

Берут тридевять (или три) ключей из нутряных замков, кладут в воду в горшок, который ставят на огонь, и дают скипеть круто, ключем, а потом отставляют круто, чтобы не кипела вода, и говорят:

Как эту кипелую воду скоро становлю, так скоро и корову становлю. Как ключи эти нутряные отмыкают замки нутряные, так чтобы отмыкались колодцы и родники нутряные (имя и масть коровы).

Это делают и говорят три раза.

395. Когда корова телится первый раз, надо взять свой повойник, одеть его на голову и сказать:

Стой, молода молодушка, стой, как старая старушка; как мать, старушка, стояла и тебе приказала: головой не кивнуть, ножкой не лягнуть, хвостиком не махнуть. Во веки веков. Аминь.

396. Когда телка телится первый раз, то она плохо стоит при доении, тогда призывают старуху, которая, поглаживая, наговаривает сл<едущие> слова:

Стой, коровушка, стой, буренушка, матушка стояла и тебе приказала. Ты стой, как старуха, а я пришла доить молодуха. Аминь (три раза).

ЗАГОВОРЫ ОТ БОЛЕЗНЕЙ СКОТА

Заговор на останавливание крови

Беломорский район

397. Две девицы дорогих, две иголки золотых, — они шелком шили-пошивали и раны зашивали. Зашейте и рану моего коня (или коровы и т<ому> п<одобным>). Кровь, стань у коня моего. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Заговор от укуса змеи

Пудожский район

398. От гадюк:

Перед заговором в воду кладут нячу (мягкую травку) и камень, воду два раза нашепчут, ей потом заговаривают скотину.

Встану благословясь, ясны очи перекрестясь, матушкой рождена, отцом благословлена, пойду из избы в двермы, из сеней воротьмы, пойду к синему морю. У синего моря бродит царь, ищет во́ды, но: «На что тебе вода? Я хитрее тебя».

Заговаривают (как раба Божия) о двенадцати змеях, от назмия, от назмия, от назмия.

Заговоры от всяких болезней (сухой ветер, сухабрица, ветреница, надутица, стрелы)

Беломорский район

399. На «сухой ветер» у скота:

Стану благословесь, пойду перекрестесь. Выйду я в чистое поле. В том чистом поле есть окиан-море. В том окиан-море есть Лукина-гора, в той Лукиной-горы живет сам Господь — истинной небесный Христос. У его нету ни щипоты и не ломоты, нету стретной воды и нету сухого ветра; и так же отойдите от Божьей скотинки, от милой животинки, стретна вода и сухой ветер. Аминь.

400. «Ветер» когда скотину захватит*

Коль долго летом о Петрову дни на етом на древе, на еле, роса побувает, толь же долго на милой скотинушке, на крестьянской животинушке, скорбь и болесть побывает.

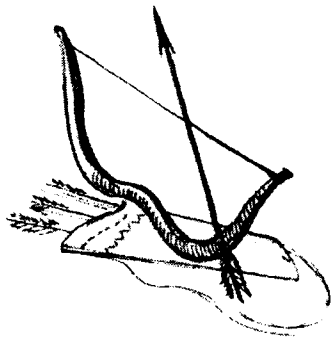
Сухой ветер, надутый ветер, подкожный ветер, сердечный ветер, всякие тридевяти ветров, по старым местам выходите; откуль пришли, — туда и подьте, невредиму скотинушку оставьте. Аминь.

* Берут еловые хвои, с трех елочек лапочки, чтоб елка елку не видела.

401. На «сухой ветер» у скота:

Ставала по утру ранешенько; выходила из дверей в двери, из ворот в ворота, из улицы в улицу, ма́терью прощена, отцем благословлена. Выходила в чистое поле. В чистом поле стоит муж Свят Герасим; он стоит — тугой лук натягивает, калену стрелу накладывает; я ему помолюсь, я ему поклонюсь: «Ты, Свят муж Герасим, мне пособи, рабе Божьей (или рабу Божьему), пособи вынять у скотинки — Божьей животинки крестьянской — из белого тела,

из ретивого сердца стрелы-прострелы, ветреной нос, нечистого духа удар, нечистой дух». Летите, стрелы-прострелы, за реки-реки, за озера-озера, в Черное море спуститесь, белый камень точите. Ключ в море, а замок в роти. Аминь.



402. Ставала по утру раненько, выходила из двери во двери, из ворот в ворота, из улицы в улицу, матерью прощена, отцом благословлена. Выходила в чистое поле. В чистом поле стоит муж Святой Герасим. Он стоит, тугой лук натягивает, калену стрелу накладывает. Я ему помолюсь, я ему покорюсь: «Ты, Свят муж Герасим, мне пособи, рабе Божьей, <вынять из> животинки крестьянской — изо белого тела, изо ретивого сердца стрелы-прострелы, ветреной мочь <нос>, нечистого духа удар, нечистый дух; летите стрелы-прострелы, ветреной мочь <нос>, нечистого духа удар, нечистый дух, за реки-реки, за озера-озера, во Черное море спуститесь, белый камень точите, ключ в море, а замок в роте. Аминь».

403. Стану благословесь, пойду перекрестесь, отцом прощёна, матерью благословёна. Пойду не из дверей дверям, выйду в чисто полё. Там стоит избушка, в той избушке Вла́сей и Мидо́сей. Я ему покорюсь и помолюсь: «Милостивый Власей, вынь ветер из милой скотины, из черноперстой животи́ны, из хребтя, из-под хребтя, из-под горячей крови, из сто восемьдесят одного сустава».

Это надо наговорить на соль и напихать скотине в нос и в уши. Сразу выздоровеет.

Медвежьегорский район

404. Если корова заболеет болезнью ветреницей, сухабрицей или надутицей, то против этих болезней существует следующий заговор:

Я тебя вострыми зубами загрызу, железным когтям зацеплю, по всем жилам, по всем костям, по всем мозгам, по белому лицу, по ретивому сердцу, по горячей крови, по хребетной кости.

Кондопожский район

405. Заболеда как-то корова, лежит и не может встать. <...> Тут бабка меня старая подзывает <...> и научила. Я прихожу в хлев и говорю:

Нечистая сила, ты меня тронешь раз, я тебя — два, ты меня — два, я тебя — три... И так до девяти.

Только я сказала, у меня корова как прыгнула и точно ничего не бывало.

Пудожский район

406. Как что со скотинкой неладно или когда воду черпаешь, чтобы устоялась:

Стану благословясь и пойду перекрестясь из избы дверями, из дверей воротами. Выйду в чисто поле. В чистом поле — ветры буйны, леса темны. Ветры буйны, леса темны, помогите и пособите рабе Божьей <имя>, излечите... (вот таку-то скотинку).

407. Когда корова больна:

Во моем двори, во моем сели не было дворóвику, не было жирóвику места. Вот тебе тридевять гнýтьев! Вот тебе тридевять прутьев! Вот тебе Иван Святитель, Иван Креститель, Иван Богослов, Иван Святодух. Землю, воду крестил, всю луну Господню. Окрести, благослови, рабу Божью... (Пеструньюшку) там со ушей, со ноздрей, с буйной головы, со всего стану коровьего. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь!

Петрозаводск

408. Против болезни от воды. Если корова опухнет <...>, надо <на> соль шептать в тряпочке.

Спаса вода, Исус Христос, Спаса земля, Спаса скотина.

Шептать три раза и ножом на соли кресты чертить. Придти к скотине и в правую ноздрю, левое ухо крестом ложить соли. А потом дать скотине хлеб с солью.

ЗАГОВОРЫ ПРИ ПЕРВОМ ВЫГОНЕ СКОТА НА ПАСТБИЩЕ

Беломорский район

409. Оберег скота от зверей:

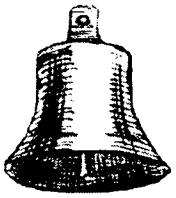
Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!

Стану я, раб Божий (имярек), благословясь, пойду перекрестясь из избы дверьми, из ворот воротами в чистое поле, в зеленую дубраву, помолюсь я, поклонюся на восточную сторону Истинному Христу и Пресвятой Богородице, Ильи Пророку, Великомученику Георгию Храброму, Власию и Модесту: «Господь наш Исус Христос, Пресвятая Богородица, Илья Пророк, Св<ятые> Власий и Модест и Великомученик Георгий Храбрый, государи мои! Помилуйте скот, християнский живот со всякими пестринами и всеми шерстями; и завалите

мой скот пеньками и колодами, и белым камнем-каменьем, чтобы не было ни приступу, ни проходу черному зверю-медведю, серому волку рыкучему и злющей росомахе, ни всякому лихому-злу человеку, вору и наветнику. Еще есть Божья тварь — мураши, и как они в день расходятся по темному лесу и по чистому полю, а к ночи собираются в свои муравьища — в свои логовища-жилища, такожде бы расходился мой милый скот: быки и коровы, и телятка малы, и рогаты со всякою шерстью, и сходились бы кучкою на свой двор, да соблюдеши и сохраниши пресвятое имя твое, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Еще есть на сем белом свете Святая Божия церьков, и сходится в ней народ Божий с женами и детьми, також сподобились бы на сем свете мой скот и живот; еще есть на сем белом свете чистыя мухи, белыя пчелки, летают стадами по чистому полю днем и собирают мед и воск, а к ночи собираются к своим логовищам-жилищам, чтобы не было приступу темняку, серому волку, ни злущей росомахе, не всякому злу-лиху человеку. Как Святому Христову Воскресению возрадуется народ Божий, когда зазвонят в колокола, так возрадовался бы мой милый скот — християнский живот, когда услышит мой голос и мою трубу: по вечеру поздно, и по утру рано, из сырого бору, из чистого поля, из зеленой дубравы домой сходилися к домам и расходилися по дворам. Положу я, раб Божий (имярек), воск недержаной на колокольну к большому колоколу зазвонному между ушами, и пусть тот воск у колокола по три воскресенья у звону. Возьму я чистый воск с колокольни и класть мне на скота со всякими шерстинами и пестринами. Аминь.

410. Отпуск скота:

Господи, благослови. Господи, научи, Господи, и просвети меня, раба твоего (имя). Погоню я, р<аб> Божий, своего скота на поскотину большой и широкой с дороги в темный лес: быков, коров, телят, овец и лошадей. И помолюся я, р<аб> Б<ожий> (имя), Святому Великомученику Победоносцу Георгию и Святым славным Священномученикам Власию, Модесту: «Святой, славный Великомученик Георгий и Святой Священномученик Власий, Модест, спасите, сохраните и помилуйте сего моего рогатого скота: быков, коров, телят, овец, лошадей от свирепых и хищных зверей: медведя, волка, росомахи. Постави, Господи, огненной столб, с небеси и до земли огороду крепку. Огради, Господи, крестом крестного твоего знания на прогневание лютых зверей: медведя, волка и росомахи. Невидим был наш сей скот злым и ненавистным людям, не спали бы, не дремали бы в темном лесу и в поскотины. Ворочались бы и не дочиста сушивали бы молока. Не брали, не брали бы не прикосы, не призоры женския и мужския оговоры всегда от девки-простоволоски, от девки-русатки и от девки-трепалки, не брали бы сяих слов на мой рогатый скот. Прогони, Господи, крестом твоим диавольскую силу во веки. Ныне и присно, и во веки веков». Аминь.



411. Отпуск для скота:

Я, раб Божий (такой-то), выйду на перекресток: из дверей в двери, из ворот в ворота; выйду в чистое поле, на зеленый луг. Я, раб Божий (такой-то), поворочусь к востоку лицом, к западу хребтом и вспомню, раб Божий (такой-то), всех Ангелов, и всех Архангелов, и Херувимов, и Серафимов. И вот, возьмут мое милое стадо — християнской скот: разношерстыя и разнокопытныя, кладеных и некладеных, рогатых и нерогатых, на сенном луге, на покосе, у ручья, в чистом поле, на зеленом лугу. Также расклась огня по сторону, по другу и по переди забора, и класть выше икону Божьей Матери, и прогнать скот — бессчетное стадо, которое плодилось в хлевах и дворах. Возьмут Сидора, Иелота и возьмут Петр и Павел, Первоверховные Апостолы, к обороне тын огненный от самой земли и до неба, и обойдут поскотину двадцать пять верст, и возьмут Петр и Павел, Первоверховные Апостолы, от моего стада ключи, и снесут Пресвятой Богородицы на третье небо, и кладут под правую пазуху и под нетленную ризу, которая риза закрывала Небесного царя, закроет меня с милым со своим скотом и с бессчетным стадом — християнским скотом; и закроет мое милое стадо от самой весны и до осени; и закроет мое милое стадо от широколапого зверя — медведя и от медведицы, и от трескучего волка, от пазучего гада и от лихого человека — колдуна, от колдуньи, от призорника и от призорницы, и от лихой думы, и от всех зверей по земле ходящих. В славном городи Ерусалиме над гробом Господним горит свеча неугасимая, и также мое стадо будет храниться во дворах и в лесах, не будет на него ущерба и урону, и будет приходить на голос трубиный, и на каждой день будет приходить к своему двору. Мое милое стадо — християнской скот будет приходить на трубиный звук и пусть, и пусть закрывается мое милое стадо в лесах, и не будет на него ущерба и звериного зуба. Как струится в быстрой реке вода — бежит вниз, так пусть трудится домой приходить; как скопляется християнской народ на церковной звон к литургии, так пусть мое милое стадо скопляется на трубиный глас; также пусть скопляется ко своим дворам. Во веки веков. Аминь.

412. Стадная для скота:

Вначале читается молитва Св<ятых> Апостолов Петра и Павла — три раза. А затем сам наговор:

Шерстинка к шерстинки сбирайся, клубком завивайся, християнский скот собирайся на единый луг, во единый клуб. Милостивый Егорий Храбрый, помоги.

413. Отпуск скота на пастбище:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Стану я, р<аб> Б<ожий> (имя), благословесь, пойду перекрестесь из избы дверьмы, из дверей воротами, и выйду я в чистое поле, и стану на восток лицом, на запад хребтом, покрываюсь я, р<аб> Б<ожий> (имя), всеми небесными облаками, умываюсь росою, утираюся зарею, подпояшуся поясом Пресвятыя Пречистыя Богородицы, присно Девы Марии, поднебесными частыми звездами. Помолюся я,

р<аб> Б<ожий> (имя), Господу Богу, нашему Иисусу Христу и Пресвятой его Матери, Девы Марии, Архангелам, Ангелам и всем небесным силам: Крестителю Господню Иоанну, Михаилу и Гавриилу, Архангелам и Ангелам, и Святым Апостолам Петру и Павлу, Иоанну Богослову, Андрею Первозванному, Луки, Марку и Матвею — Евангелистам; Святому мученику Власию, Святителям великиим — Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоустому, Чудотворцу, Великомученику Георгию Победоносцу и прочим Угодникам божиим. «Ты, Господи, создал прародителей наших Адама и Еву, по их и нас грешных людей, и меня, р<аба> Б<ожьего> (имя), многогрешного пастуха. И беру я, р<аб> Б<ожий> (имя) на руки свой скот, милый и любимый крестьянский живот, всякую доморощенную животину — комолую и рогатую, быков и поросов, малых телков и подтелков, шерстью — пестрых, черных, красных, белых, серых, бурых и всяких сортов». Помолюся я, р<аб> Б<ожий> (имя), Господу Богу, нашему Иисусу Христу, Сыну Божию, и Пречистой его Матери Богородицы, присно Девы Марии, и небесным силам, Апостолам и мученикам, Святителям и Преподобным, Праведникам и всем Святым: «Поставьте около меня, р<аба> Б<ожьего> (имя), и около скота моего любимого и крестьянского живота, и около домашней животной скотины медный и железный тын и стену каменную от земли и до неба, от востока до запада, от юга до севера — со всех четырех сторон, за тридеветь за три версты и за тридеветь и за три сажени в землю глубины, от всякого черного зверя широколапого — медведя и медведицы, от насилочного опрокидня, от перехожого капостника, от волка, рыскучей волчицы и росомахи, и всякого злого человека, от змеи-искорти, и чтобы они не входили в мою поскотину пастуху и в стадо мое любимое — никакой лютый зверь и лихой человек по утру рано и вечеру поздно отныне и до веку». И возьму я, р<аб> Б<ожий> (имя), тридеветь булатных замков и запрусь, и запру оными тридеветь булатных ворот тридеветь трема ключамы, и завалю пением и колодием, и белым камением, и мать сырою землею от черного зверя широколапого — медведя и медведицы, и от насилочного опрокидня, и от перехожого капостника, от волка и рыскучей волчицы, и росомахи, и от всякого лихого человека и нечистого, от змеи-искороти, и чтобы не входили в мою поскотину и в стадо любимое всякий черный зверь и прочия лютыя звери отныне и до веку.

Возьму я, р<аб> Б<ожий> (имя), тридеветь булатных ключей, отнесу я к синему морю-окияну; есть в том море-окияне белый камень-латырь. Под тем каменем-латырем есть рыба-щука: очи, усы бисерныя, зубы железныя. И выходит та свежая рыба-щука из синяго моря-окияна, из под белого камня латыря ко мне, р<абу> Б<ожьему> (имя), принимает она тридеветь булатных ключей. Прошу я рыбу-щуку: «Сходи ты в синей окиян-море под белой камень-латырь! Ведь той свежей рыбы-щуки из синяго окияна-моря, из под белого каменя-латыря с тридеветью булатныма замками и ключами не бывать, так бы в моей поскотины черному зверю широколапому — медведю и медведицы, и пересылочным опрокидням, и перехожим капостникам,

волкам, рыскучей волчицы и росомахи, и всякому лихому человеку так не входить и не бывать отныне во веки веков. Аминь.

414. Отпуск рогатого скота:

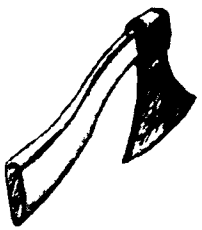
Господи Боже, благослови, Отче. Стану я, р<аб> Б<ожий> (имя), благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьмы, из дверей воротами и в чистое поле путем-дорогою. Есть в чистом поле стоит лестница золотая, ступени серебряные; нисходит по той златой лестницы, ступеням серебряным сама мати Пресвята Богородица с Ангелами и Архангелами, со всеми небесными силами и ограждает она, Пресвятая Богородица, меня, р<аба> Б<ожьего> (имя), своею чистою нетленною ризою, и на путь провожает мой милый, любимый крестьянский живот, всякую домашнюю скотину — рогатую, комолую, быков, коров, поросов, малых телков и подтелков, одношерстных, двухшерстных и трехшерстных — скотин разношерстных, и укрывает она, Пречистая Богородица, меня, р<аба> Б<ожьего> (имя), и все мое стадо любимое, скот укрывает небом и землею, пением и колодием, и белым камением от всякого черного зверя, широколапого медведя и медведицы, и от насылочного опрокидня, и перехожего капостника, от волка рыскучего и волчицы, и всякого лихого человека. Чтобы они — черные звери, широколапые медведи и медведицы, и волки рыскучие с волчицами, и всякий зверь пресмыкающийся, и лихой человек, день под солнцем, а в ночь под месяцем и под частыми звездами, утренними и вечерними зорями, темные ночи и в светлые дни, и во все нынешнее лето, по всякой день и час не входили бы на час в мою поскотину во веки веков.

Святые Апостолы Петр, Павел, соидите с небес ко мне, р<абу> Б<ожьему> (имя), на помощь и проведите около поскотины моей и около скота моего огненную реку от востока до запада, от юга до севера, со всех четырех сторон, за тридевять за три версты и за тридевять за три сажени в землю глубины от всякого черного зверя, широколапого медведя и медведицы, волка и волчицы, от всякого зверя и гада, и лихого человека, чтобы они не входили к моему стаду отные и до века. И как ходит, дует ветер по земле, ломает пение и корение, и выскорие, и всякое сухоподстойное дерево, и так бы не милого моего недруга и супостата; и кто на меня зло подумает, или кто помыслит порчею, у того бы язык темень тянул, очи бы вон воротило, все подколенные жилы ломило, не мог бы тот злой человек супротив меня, р<аба> Б<ожьего> (имя), ничто сотворить, ни думой подумать, ни языком владеть в день и ночь, в утром рано и вечеру поздно, отныне до века, во веки веков. Аминь.

Как горят огни горящие и непотухающие жарко и ясно, так бы горело у скота сердце и печень, и все составы, друг по дружке, мала по большой и большой по малой, и где меня, р<аба> Б<ожьего> (имя), зачуют мое любимое стадо в трубу трубучу или в рог играючи в поли, и за полем, или в лугах, или в горах, или в лесах, или в мелких поточных местах, мои шли бы со всех сторон на голос мой или на трубу мою, шли бы безостановочно в день

и ночь, во всяк час, в утрях рано и вечеру поздно отныне и до века, как слетаются пчелы ярыя к гнездам, к детям своим.

Святым Апостолам Петру и Павлу, Святителю Николаю Чудотворцу и Святому мученику Георгию Победоносцу, Священномученику Тихону и трем Святителям — Василию Великому, Григорию Богослову, Иоанну Златоустому, Премудрым царям — Можайскому и Заморскому, Македонскому и Загорскому, прошу я, р<аб> Б<ожий> (имя): «Поставьте около моего скота и моей поскотины свой крепкий, железный и булатный тын, и около того тына железного и булатного стоят горы каменные, и около тех гор обошло синее море, и около того моря обошла сила небесная и от того черного зверя, широколапого медведя и медведицы, волка и волчицы, и перехожего зверя капостника, опрокидня и росомахи, и всякого гада, за Черное море, на Фаворския горы, там вам много питанья и яствей, и травы зеленой, пейте воду болотнюю и ешьте вместо скотины пение и колодие гнилое. А у меня вам, в моей поскотины, по тропам и уходиям, ни питья, ни яствий нет не в утрях рано и вечеру поздно, нет и не будет отныне во веки веков. Аминь».

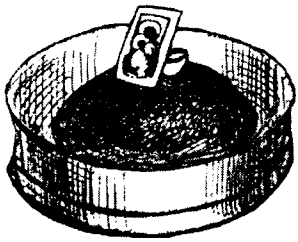


415. Обход скота после отпуска. Стадная:

Надлежит говорить лично самому пастуху перед иконой богородицы, засветив три свечи перед иконой и поставив коровай хлеба при взятой от коров шерсти. И затем скот в поле, перед выгоном стада на пастбище впервые, обходить с топором, который промеж ног, идя вспять, тащить за собою вострием кверху.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Стану я, р<аб> Б<ожий> (имя), благословесь, пойду перекрестесь из избы дверьми, из дверей воротами и выйду в чистое поле; помолюсь и поклонюсь Царю небесному, Сыну Божию Иисусу Христу, Пречистой его Матери, Девы Марии, Архангелам и Ангелам, и всем небесным силам, и всем Святым Угодникам Божиим; и дадут мне на вас лютых воденических кобелей с булатными зубами, с железными когтями, и не будет вам уходия: всякому зверю широколапому, медведю с медведицей, насыльчным и перехожим капостникам, волку и волчицы, и росомахи, и всякому гаду, и злому человеку; и не будет вам от тридеветь булатных воденических кобелей ни в поле, не за полем, ни в лесах, ни в горах, ни в лугах, не в реках, в моей поскотины в день и в ночь, с утрях рано, вечеру поздно, от кобелей уходу не будет отныне и до веку. Подите вы, черные звери, широколапые медведи с медведицами, рыскучии волки с волчицами, ко гнездам и к детям своим. Так бы шел мой скот в едино место, сходилась бы всякая четвероногая, двухкопытная скотина и ходили бы вместе неразлучно в темном лесе в день по солнцу, а в ночь по месяцу, по всякий день и по всякий час; как пчелы гнезда свои свивают и не разоряют, так бы свивался и сходился мой скот, шел бы к своему дому, большое и малое стадо сходилось и не расходилось бы от меня, р<аба> Б<ожьего> (имя), — пастуха, ночь и день, в утрях рано и вечеру поздно отныне и до веку, во веки веков. Аминь.

Господи Боже, благослови, Отче. Как ты станешь ходить, черный зверь, широколапой медведь с медведицею и пересылочным опрокиднем, и пакосники, и перехожие волки рыскучие, волчицы и росомахи, и всякой лихой человек по моим тропам и ухожиям в моей поскотины, звери и гады, от лихого человека, от белицы жены, от черного старца. Кто может из синяго моря песок вызобать и воду выпить, да которые злые люди похвалятся на мое, мое любимое стадо, да будет бездельны отныне и до веку, во веки веков. Аминь. Аще что прокинул из сих слов, то будьте, мои слова, вполне в роте моем. Ключ и замок.



416. Отпуск скота:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Господи Иисусе Христе, огради крестом животворящим, закрой ризою нетленною от всякого врага-супостата, от колдунов, от колдунец, от нечистых духов, чтобы не могли вредить в моем дворе моего милого скота: коров, овец, ягнят, телят, боранов, быков, коней, кобыл, жеребят и всякую разношерстную скотину — красных, бурых, белых, черных, пестрых, чалых, сивых, серых, саврасых, краснопестрых, чернопестрых; телят, ягнят, быков, боранов рогатых, комлатых, доморощенных, и новопривоженых коней и кобыл, и жеребят; сохрани, Господи, от падежу и от всякой причины и буди им Божию милостью всегда, ныне и присно, и во веки. Аминь.

Стану я, р<аб> Б<ожий> (имя), благословесь и перекрестесь, отцом своим прощен и матерью благословлен, и выйду на белый свет, и стану на мать — сыру землю на восток лицем, помолюсь Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, Сыну Божию, и Пресвятой Богородицы, Царицы небесной, Архистратигу Божию Михаилу, Гавриилу, Святому Пророку Боговидцу Моисею, Даниилу, Демьяну, Ильи, Елисею, Иоанну Предтечи — Крестителю Христову, Первоверховным Апостолам Петру и Павлу, Святому Великомученику Георгию Победоносцу, Святому Епископу и Святителю Модесту Иерусалимскому, Святителю Николаю Чудотворцу, Преподобным отцам Зосимы и Савватию — Соловецким Чудотворцам, Священномученикам Феодосию и Антонию, мученикам Меркулию, Фролу и Лавру, с умилением припадаю и молюся: «Пособите, помолите и оберегите Ангельским путем. Сопроводите меня, р<аба> Б<ожьего> (имя), пасти любимое мое стадо коров, коней, кобыл и жеребят — красных, бурых, белых, карих, пестрых, чалых, сивых, серых, саврасых, разношерстных, комолых, рогатых, нетелей, телят, овец, ягнят, боранов, быков и всякую разношерстную сохраните от зверей, от медведей, от медведиц, от волков, от волчиц, от росомахи, от змии, вредной ползучей гадины по земле; от ночного от призору, от колдунов, от колдуниц, от причины, от всякого дъявольского нечистого духа; от мужа, от жены, от парня, от девки, от вдовцов, от вдовиц, от стариков, от старух, от одноженатых, от двухженатых, от трехженатых, от однозубого, от двухзубого, от трехзубого, от одноглазого, от двухглазого, от трехглазого, от кривоязычного, от гологолового,

от цыган, от татар, от татарок, от изводов и немцев, от чунок, от французов, от всякого чина людей мужского и полу женского». И будьте, сии слова, столько крепки, коль основание земли никто не может сдвинуть с места, сколь крепок гроб Господен содержится верхом во Святом граде Иерусалиме, сколь крепок синий камень в океане-море и палится-не крошится вокруг моего вышеписанного стада — коровия, овечия и лошадина, и около каждой животины от сего дня и во все теплое лето до белого снегу, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Полное хранительство, Истинный Христос, сохрани навсегда меня, р<аба> Б<ожьего> (имя), и моего вышеписанного стада коровья, овечья, конина и всякую скотину ко двору прихождение на житие, на божескую милость и здравие, и сами бы шли ко двору, и слушали голосу моего, и друг от друга не оставались, как мураш от мураша. Солнце покатилось, и стадо ко двору приходило навсегда от сего дни во все нынешнее лето и до белого снегу и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Поставь, Господи, стену асписовую сордонисковую вокруг всего моего стада и двери, и ворота халкодоновыя от неба и до земли, земную глубину, сколь небесная высота от востока до запада, от севера и до лета, как в кольце вокруг. Проведи, Господи, реку огненную, чтобы зверям не переплыть, не пережить и никакому человеку не испортить. Окажи, Господи, мое стадо каменем и огнем всем зверям, медведям и медведицам, волкам и волчицам, росомахам и змеям, всякой вредной ползучей гадины по земле. Будьте, все звери, столько глупы при моем стаде, сколь новорожденный младенец, навсегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Заприте двери и ворота, Святыя Апостолы Петр и Павел, всеми благословенными ключами, златые замки, со всех четырех сторон огнем и пламенем, и искрами, и с дымом, и отдайте ключи Пресвятой Богородицы, Царицы небесной. И положила ключи под святую ризу нетленную, и как тех риз видеть никто не может живущи на земле, и так не могут вредить моего вышеписанного стада коровия, овечия, конина, никакой животины. Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Зверям, медведям и медведицам, волкам и волчицам, и росомахам не принести ключи, и всем им крепость, а у меня, р<аба> Б<ожьего> (имя), крепость — ключи, замок — Отец и Сын и Святой Дух. Аминь.

Воймя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Поставь, Господи, с правой стороны Михаила Архангела с крестом животворящим, Херувивами и Серафимами, и со всем небесным воинством. С моей стороны — Гавриила Архангела с золотым жезлом и со свечами, с Апостолами, Пророками, и пропускают мое стадо коровия, овечия и конина, и всякую скотину разношерстную в зеленыя луга есть зеленую траву и пить ключевую воду, и стерегут во время пути со двора и во двор, в осенну и за осеном, и на каждом месте от всех зверей, от медведей, от медведиц, от волков, от волчиц, от росомахи, от змея и от всякой вредной гадины по земле. Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Наставление:

Должно всю скотину вогнать в одно место и сорвать шерсти со лба у каждой. Затем скатать восковую свечу в катышек (шарик). После этого в решето поставить образ (икону) и положить туда хлеб, а к решету прилепить свечку и зажечь ее. Взяв решето с содержимым в обеи руки и ходить с ним вокруг стада три раза, читая этот отпуск сколько придется. Потом прогнать под образ скот. Восковой катышок положить вместе с отпусками к месту, когда обсохнет поскотина. При этом должно обойти всю поскотину кругом один раз с отпуском и с катышем один раз. Затем катышок разделить на две половины: одну в воду, а другую в муравьище. Отпуск положить к месту и не шевелить до осени. Должно выпускать обувшись и находясь в чистоте всегда.

***

Самые дни опасные: январь — 1, 2, 4, 6, 11, 12. Февраль — 11, 17, 18. Март — 1, 4, 14, 24. Апрель — 3, 17, 18. Май — 7, 8. Июнь — 17, 21. Июль — 17, 21. Август — 20, 21. Сентябрь — 10, 18. Октябрь — 6. Ноябрь — 6, 8. Декабрь — 6, 11, 18.

Недолжно переходить из двора во двор. Скота и нетелья не давать в марте, апреле, в сентябре.

Медвежьегорский район

417. Когда в первый раз весною выпускают корову в поле, то говорят следующие слова:

Бабушка Мариса, дедушка Соломон, пригони моих коровушек домой. Попаси и домой пригони.

Кондопожский район

418. Как погонят скот, спекут мякинушку и скормят скоту. Специально делают, она небольшая. Когда скот опускали, так колокола звенели, колокольчики у скота так и перекликаются.

Приговариваешь: Глупая скотина, повернись на серый камень.

Скотина камнем покажется и зверь ее не тронет. Как в лес пойдешь, и кака береза на тебя глянет, — под положи яйцо, гостинец. И все будет хорошо. Тогда, куда скот не пойдет, все будет возвращаться. Или вербину под икону положить, или под потолок повесить. Рвать в рукавичках надо. Или мимо железа скотину провести и сказать: Как к железу ничто не пристанет, ни огонь, ни вода, так и к скотине.

Пудожский район

419. Оберег от зверя и от змеи:

Мила божена скотинушка казалась бы темным лесом, водой, травой, и чтобы не видел он божену скотинушку никогда, а только видел сам себя, а спасается мила божена скотинушка от змия, от зверя.

420. Об отпуске скота:

Станешь выпускать коров, дак вот у всех коровушек у своих хвосты вот там маленько отрежешь, <...> эту шерсть мешаешь. <...> Посеку, размешаю и скормлю там овцам — всем:

Как эта шерсточка мешается, так вы со своей скотиночкой там со всей ходите, толпитесь, мешайтесь...

Ну а потом еще <...> фартук кладу либо поясок свой через порог и всю скотину выпущу. Потом, как я выпущу, во все стороны поклонюсь на улице:

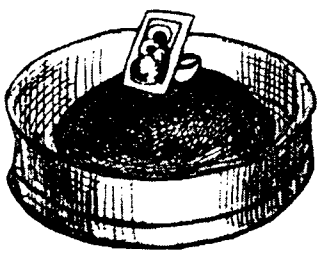
Восточна сторонушка, западна сторонушка, северна сторонушка, летняя сторонушка, спасите и берегите мою скотинушку. Спасите мою скотинушку от колючего и от шипучего, и от всех мои зверьёв. Спасите бажону скотинушку.

<Осенью> скотину я запру, загоню, на верстке привяжу и помолюсь во все стороны:

Восточна сторонушка и западна сторонушка, северна сторонушка, летня сторонушка, заприте мою бажону, милую скотинушку и кормите, и поите, и до выпаску.

Правда ли, не правда, а у меня скотина ходила вместях.

Петрозаводск



421. В самый первый день загонишь в прогон скотину и идешь с иконой. Соль положишь в солонку и целый каравай в решето. Надо три раза обойти вокруг коров, чтобы не вышла животина из круга. А как выйдет, — волк съест.

Отпуск надо держать в ручью. Их закапывают в бутылке, чтобы коровы доились хорошо. А если в сухом месте держать станешь, — молока не будет.

Господи, благослови, спаси, Господи, милый живот от волка рысучего, от медведя топучего; кажись, милый живот, кореньем и пеньем.

Обойти три раза прогон со скотом и перекреститься на четыре стороны.

Прионежский район

422. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Стану я, раб Божий пастырь, благословясь, пойду перекрестясь, отцом своим прощен, матерью благословлен, из избы дверью, из двора воротами выйду на белый свет. Стану на мать сыру землю, на восток лицом, на запад хребтом; помолюсь я, раб Божий пастырь (имярек), Господу Богу Саваофу и Иисусу Христу, Сыну Божию, и Пречистой его Матери Богородицы, присно Девы Марии, Иоанну Предтечи, Крестителю Христову, Михаилу Архангелу, Грозному небесному воеводы и небесных сил, и Первоверховным Апостолам Петру и Павлу, и Николаю Чудотворцу, и Преподобным Отцам Зосимы и Савватию, Чудотворцам

и Святым мученикам Флору и Лавру, и Георгию Храброму, и всем Святым Угодникам, и всей небесной силы: «Помогите и пособите, молюсь со усилением, и наставьте на путь справиться рабу Божию пастырю (имярек) с моим крестьянским животом, пасти сегодня и на все красное и теплое лето до белого снегу в моей поскотины и осеку по тропам и по уходьям. Заградите и защитите, и закрестите мой милый скот и крестьянский живот — коров и быков, нетелей и подтелков, домокормленных и новоприведенных, комолых, черных, бурых, и всякую разношерстную скотину от всякого зверя: от волка и волчицы, от медведя и медведицы, от прокидня*, от лисицы рыскучей, от всякого скорпиона, от пострела и падежу, от повитерья** и всякого диавольского и нечистого духа, и всякого лихаго человека, от человека, идущего со стороны, от попа и от старца, от мужика и женщины, от парня и девки, от черноволосой и беловолосой, и всякого чина людей». И закрепляю я, раб Божий пастырь (имярек), все вышеупомянутое стадо коров Вашими Святыми молитвами Божественными, закрепными, ключевыми словами: сколь крепко и твердо основание земное, — некто ево не может смести-сдвинути, — и сколь крепок гроб Господен в Иерусалиме на воздухе, и сколь крепок синий камень в океане-море, — не крошится и не разгнивается, столь крепок и силен мой вышеупомянутый заговор кругом моего стада. Век по веку. Аминь. Аминь. Аминь.

Заключаю Пресвятою Матерью Богородицею: «Мати Божия, как закрывала и заграждала Сына своего и Господа нашего Иисуса Христа в граде Вифлееме иудейском от безбожного царя Ирода, так закрой и защити своей нетленною ризою в моей поскотины и осеку, во лесах и болотах, и по тропам мой милый скот и меня, раба божия (имярек), и крестьянский живот. И постави, Господи, вокруг моего стада тын железный, другой — бумажный, а третий медный, четвертый — каменный, и утверди три сажени в землю и в тридевять сажень вышины, а круг тех вышеупомянутых тынов завали, Господи, речку огненную глубиною до самой бездны и повели, Господи, вышеупомянутые и тыны, и стену каменную замнуть Святому Апостолу Петру златым своим ключом и положить ключ к самому Господу Иисусу Христу, Сыну Божию, под Святую его одежду нетленную». И как сего замка и ключа никто не видит, так не видели бы в моей поскотини черные и серые звери, широколапые медведи и проказник, насильный пакосник, волк и всякий зверь, и скортонь, и всякий злой лиходей, человек-пришельник и всякий нечистый дух не видели б моей скотины во вечна веков. Аминь. Аминь. Аминь.

И заключаю: «О, Пресвятый царь Господи, пошли с небес Святого Пророка Илию на огненной колеснице с громом и молниею и огненной стрелою, чтобы жгло и палило из моей поскотины и осеку вышеупомянутого стада коровья: коров, быков, нетелей и подтелков разной шерсти, — всяких разношерстных зверей, чтоб им казалось мое милое стадо при лесе лесом, при горе — горой, при камне — камнем, при воде — водой, при траве — травой,

при дороге — дорогой, при колоде — колодой век по веку». Аминь. Аминь. Аминь.

И заклинаю Пресвятой Матерью: «Небесный Господи, пошли злых, лютых кобелей с вострыми зубами и железными когтями, чтобы прогоняли из моей поскотины и осеку черных и разноименных зверей, медведей за синий океан-море, там им есть зеленую траву, пить морскую воду, ломать и ворочать пни и колодья, и выкапывать камни, а у меня, раба Божия пастыря (имярек), и в моей поскотины и осеку не было бы им воды напиться во веки веков. Аминь. Аминь. Аминь.

Заключаю и заговариваю: «Как собирается народ на колокольный звон, к пению церковному, ко отцу духовному, и как собираются мураши со всех четырех сторон и служат своему царю, и его слушают всегда, како пчелы медовые к гнездам и ульям собираются и не разоряют их, и детей своих не покидают, и како стекаются быстрые реки и малые источники изо всей русской земли в славный океан-море, и також-де бы мое вышеупомянутое стадо коровье, мой скот, милый крестьянский живот собирался в одно место и шли домой к своим дворам и хозяйствам на голос трубный на закате сонца в новце месяце, в полне и верхе месяце, в медленные дни и во всякое время из своей поскотины, из лесов, из-за речек, из-за озер, из-за ручьев и из-за сенных покосов, из всяких мест, безотпятно и безотворотно дружка за дружкой не отстав во веки веков. Аминь.

Заключаю и заговариваю свой скот и крестьянский милый живот, если какой злой человек, порченик и враждебник вздумат портить мое стадо, то у того человека тимянем язык заворотило и очи изо лба выломило, и чтобы ему, моему супостату-порченику, в день и ночь спокою не было и даже до смертного часа, и буди, Господи, твоя воля во веки веков. Аминь...

Да воскреснет Бог и расточатся врази его, и да бежат от лица его ненавидящие его. Яко исчезает дым, да исчезает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящего Бога и знаменующих кресным знаменем, и всеми глаголющих. Радуйся, о, пречесный и животворящий крест Господен, прогоняя беси силою на тебе пропятого Господа нашего Иисуса Христа, в ад сшедшего и поправшего силу диавольскую и даровавшего нам крест свой честный на прогнание всякого врага и супостата. О, пречесный и животворящий крест Господен, помогай ми со святой Господнею Девой Богородицей и со всеми святыми во веки, аминь.

Указания, как скотину отпускать

Взять у каждой скотины шерсти с промеж рог и с воском закатать. Взять ключ и замок и с мертвой могилы земли, и с четырех сторон земли.

Скотину застать и по солнцу обойти кругом стада с образом Пророка Илии три раз: волочить топор, ключ положить на сторону, замок — на другую, топор — на сторону с ключем, пожин — с замком.

Огонь раскласть на обе стороны. Воск, замок, ключ и шерсть сложить вместе и завертить в бересту, и положить под осину в приметное место, и держат до отпасу; кладят и наговаривают:

Как сего отпуска, замка и ключа никто не видит, так и в моей поскотины и осеку разношерстные звери не видели и ключ, и замок у Иисуса Христа во веки веков. Аминь. Аминь. Аминь.

Когда коровы выпущены в поле, первый же день пастух, читая (нашептывая) отпуск, обходит кругом стада и всей поскотины. По их мнению, стадо не подвергается тогда никаким страшным бедствиям и другим нападням. И даже утверждают — Баянный и сторож церкви Иван Лукич. — Соб.

*Порча.

**От ветра.

423. Отцом огражден и матерью благословен стану я, раб Божий имярек, на восток лицом, на запад хребтом, отрекуся я, раб Божий имярек, от сатаны и от дьявола; я помолюся к Вышнему Творцу, моему Небесному царю, самому Господу, нашему Иисусу Христу, Саваофу Богу, который сотворил небо и землю, луну и звезды, звери и птицы, и рыбы, и предаюся я, раб Божий.

Отпуск коням и коровам

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Лягу я, раб Божий имярек, благословясь, стану и пойду перекрестясь, одеюся светом, опаяшуся светлою зарею, покрываюся облаками, облачуся частыми звездами; стану на доброе место, ступлю в Архангельский час и пойду я, раб Божий имярек, в чистое поле имярек со своим летним стадом, с милым животом, с крестьянским скотом, на все красное лето, от сроку до сроку, с красными и бурыми, и со всякою шерстью, с комолыми и рогатыми, с красной шерстью, с разными копытами на сохранение и сбережение, и в место случения, ко двору на прихождение, милому скоту на здравие или на леготу, и на Божью милость, на плод и на живот.

Истинный Христос Бог и милостивыи Божии светители Козьма и Домиан, Михаил и Гавриил — Архангелы Господни, грозные воеводы небесных сил, Николай Чудотворец, Власий Епископ Севастийский Храбрый, Фрол и Лавер, Меркурий Смоленский, Аверкий Иерапольский, Антоний и Федосий — Киево-Печерские Чудотворцы, и Святый честный Иевангелисты Лука и Марк, Матвей и Иоанн Богослов, Херувими и Серафими, и все небесные силы, научите меня, раба Божия имярек, помогайте и пособите словом говорить и огорода ставить, оборона чинить на свое честное стадо, на милый живот, на крестьянский скот, на красную шерсть и на разные копыта, чтоб тот милый живот, крестьянский скот, в место случить и огорода ставить, оборону чинить от серого зверя, от черного зверя, от бурого зверя, от рыси и от расомахи, и от рыскучего волка, и поползучего гада, и от нашлого, и от насланого; и от уроку, и от призора, и от порчи, и от падшия силы, и от нечистого духа, и от всякого урону и поветрия, и от пострелу, и от падежа; и от еретика, и от еретицы, и от вещуна, и от вещицы, и от портежника и портежницы; и от лихого глаза, и от лихой думы; и от всякие скверны земные и лесные,

и от всякого лихого супостата, и от колдуна, и от ведуна и ведуницы, и от черница, и от черницы, от бельца и от белицы, от схимника и от схимницы; от попа и от попадьи, и от поповича, и от дьячка, и от дьячицы, от парня и от девки, и от дьяковича, от мужика и от женки, и от однозуба, и от двоезуба, и от троезуба; со стороны видящего и во след постигающего, и от стретного, и мимо идущего, и от русоволосого, и от беловолосого, и от черноволосого. И закреплю я, раб Божий имярек, и заговорю свое честное стадо Божиею милостию, сими моими словами, огороду поставлю; сколь моя огорода крепка, аки синей камень в синем море, аки черной камень в Черном море, аки арабкамень в Арабском море, аки Хвалынский камень в Хвалынском море, аки океан-камень в океан-море. Сколько крепок океан камень в океане море: не крошится, ни ломается, ни рознится, столь бы крепко стоял сей огород и сей заговор круг моего честного стада на сохранение и на сбережение, и в место на случение, и ко двору на прихождение, крестьянскому скоту, милому животу, на леготу, на здравие, на Божию милость, на плод, на живот. А кто на меня, раба Божиего имярек, думою подумает и мыслию помыслит, на мое честное стадо, на милый живот, крестьянский скот, тому человеку с океана-моря воду выпить и песок вызобать, и камение проглотать. А кто на меня, раба Божиего имярек, и на мое честное стадо, милой живот, крестьянский скот, думою подумает и мыслию помыслит, тому человеку детей своих приколоть и кровь их припить. Кто на раба Божия имярек и на мое честное стадо, милой живот, на крестьянский скот, думою подумает и мыслию помыслит, тому человеку зубы свои во рте и очи свои во лбу выломать. Кто на меня, раба Божия имярек, и на мое честное стадо, милой живот, на крестьянский скот, думою подумает и мыслию помыслит, куда мое око завидит и ухо заслышит в день по солнцу и в нощь по месяцу и по частым звездам, тому человеку кругом моря-океана лесы прочистить и лося призобать. Что ни есть на земли огнь-царь, всем царям царь, сжет и палит уроки и призоры, уроны и падежи, и поветрие, и пострела, и от падшую силу, еретика и еретицу, и вещика, и вещицу, портежника и портежницу, и лихой глаз, и лихую думу, и всякую скверну земную и лесную; и как стекаются реки к океану-морю с толкучих гор, из дремучих лесов, со мхов и из болот, и поточин, и из пахоты земель, и так бы приходили милой мой скот, крестьянской живот, с честным стадом сами из лесу домой, на глас мой и на трублю. И как сходится мир крещеный, народ Божий по звону колокольному и к пению церковному, ко отцу духовному, и как радеют к Господу Богу душами и телом, и сердцем, и так бы радели и приходили мое честное стадо на глаз и на трублю сами из лесу домой, милой живот, крестьянский скот, и из толкучих гор, из дремучих лесов, со мхов и с болот, и с потечин, и с пахотных земель, и с сенных покосов, из рек и озер, и мелких ручьев Божию милостию и силою, и моими словами. Сколько крепко Фавор-гора стоит она на месте и сколько Синай-гора крепко стоит на месте и держится она вместе, и сколько крепко Вертеп-гора стоит на месте и держит-ся она вместе, и сколь крепко Афон-гора стоит на месте и держится она вместе, и столько крепко бы держался сей огород и сей заговор круг меня, раба Божия имярек, и круг моего честного стада, милого

живота, крестьянского скота, на сохранение и на сбережение, в место на случение и ко двору на прихождение, милому животу, крестьянскому скоту, на леготу, на здравие и на Божию милость. Сколь крепко во Святом граде Иерусалиме, во Святой Святыне, гроб Господень на воздухе держится духом Святым, и столь бы крепко держалося мое честное стадо, не расхаживалось бы от строку до сроку во все красное лето. И как во Святом граде Иерусалиме, во Святой Святыне, гроб Господень на земли не бывает, також-де бы у моего честного стада урону не бывать, ни шерсти на зверинку, ни зубу, ни на слегу в лесе, ни порчи, ни разни расходу не бывать отныне и до веку.

Еще помолюся я, раб Божий имярек, о своем счетном стаде, о милом животе, о крестьянском скоте, о сохранении и о сбережнии, и в месте о случении, и ко двору о прихождении к Вышнему Творцу, Небесному царю, Господу нашему Иисусу Христу, Саваофу, который сотворил небо и землю: «Истинный Христос и Богородица Мати Божия, и Святый Истинный Козьма и Демьян, Михаил и Гавриил — Архангелы Божие, Грозные воеводы небесных сил, Николай Чудотворец, Георгий Храбрый, Фрол и Лавер, Меркурий Смоленский, Аверкий Иерапольский, Антоний и Феодосий — Киево-Печорские Чудотворцы, и вси Святые истинные Евангелисты Лука и Марк, Матвей и Иоанн Богослов, Херувими и Серафими, и вси небесные силы, обставьте круг меня, раба Божия имярек, и круг моего счетного стада, милого живота, крестьянского скота, на сохранение и на сбережение и в место на случение, ко двору на прихождение, от серого зверя, от черного зверя, от бурого зверя, от рыси и от расомахи, от портежника и от портежницы, и от лихого глаза, и от лихой думы, и от всяких скверн земных и лесных, и от всякого злого человека, и лихого супостата, ставьте, двенадесять Апостолов, тыны железные, ворота медные, вереи булатные в землю тридевять лакот, от земли до неба, от востока до запада и со всех четырех сторон на десять поприщ, на десять верст, и замкните тридевятью замками и ключами, и снесите тридевять ключей, и положите самому Господу Иисусу Христу в небеса, в нетленную ризу, под правую пазуху. Еще ставьте круг меня, раба Божия имярек, и круг моего счетного стада, милого живота, крестьянского скота, круг разные негрести, круг разного копыта, на сохранение и на сбережение и в месте на случение, ко двору на прихождение, от серого зверя, от бурого зверя, от черного зверя, от рыси, от росомахи, от рыскучего волка и поползучего гада, и от насланного, портежника и от портежницы, от лихого глаза и от лихой думы, и от всяких скверн земных и лесных, и от всякого злого человека, и от лихого супостата. Ставьте, двенадесять Апостолов, тын каменный, вереи стальные в землю тридесять лакот, от земли и до неба, от востока и до запада, от севера до лета, со всех четырех сторон на десять поприщ, на десять верст и замкните тридевятью замками и тридевятью ключами, и снесите тридевять ключей в небесный рай, и положите пред истинного Христа и пред самого Саваофа-Бога, за Пречистый стол, за златую мису. Еще круг меня, раба Божия имярек, и круг моего счетного стада, и круг моего милого живота, крестьянского ско-

та, круг разных копыт, круг разной шерсти, ставьте, двенадесять Апостолов, на сохранение и на сбережение, ко двору на прихождение, в место на случение, от серого зверя, от бурого зверя, от черного зверя, от рыси и от росомахи, от рыскучего волка, от поползучего гада, от нашлого и от насланного, и от портежника, и от портежницы, от лихого глаза и от лихой думы, и от всякие земные и лесные скверны, и от всякого злого человека, и от лихого супостата, ставьте, двенадесять Апостолов, тын сребряной, ворота златые, вереи укладные, с огненным пламенем, в землю тридевять лактей, от земли и до неба, от востока и до запада, от запада до севера, от севера до лета, со всех четырех сторон на двадесять поприщ, на двадесять верст, замкните тридевятью ключами и отдайте тридевять ключей ключникам Христовым Петру и Павлу — Верховным Апостолам. Петре и Павле, ключники Христовы, снесите и положите тридевять ключей в седьмое небо, к Пречистой Владычице Богородице на престол. А ты, Пречистая Богородица, Мати Божия, закрой нетленною своею ризою меня, раба Божия имярек, и мое счетное стадо в толкучих горах, в дремучих лесах; всякому зверю — пенье да колодье-закаменье, всякой от падшей силы — пенье да колодье, да каменье, всякому неприязному думу — пенье, да колодье, да каменье, колдуну и ведуну — пенье, да колодье, да каменье, завидящему и обидящему — пенье, да колодье, да каменье. Отими и возьми, Пречистая Богородица, Мати Божия, от меня, раба Божия имярек, и от моего счетного стада, и от милого живота, крестьянского скота, всякого зверя, уроки и призоры, уроны и падежи, и поветрие, и пострелы, и от падшую силу и нечистого духа, еретика и еретицы, вещика и вещицу, лихого глаза и лихую думу, мечи и испущай, Пресвятая Богородица, вниз по рекам, на пни и на колодье, и на каменье в таттарь и бездну ниже ада, ногами вверх, к завидящему и обидящему, завидливому и обидливому человеку — булатный нож, громной стрелой в белое тело, в черную кровь в кости и жилье, в мозги и суставы, скорбию и болезнию колючею и болючею колоть и болеть, и ломить, а кто зло подумает на меня, раба Божия имярек, и на мое счетное стадо, на милой живот, на крестьянский скот. А моему счетному стаду, крестьянскому скоту, на леготу, на здравие, на Божию милость. Всем моим словам ключ и замок.

Саваоф Бог и Сын Божий замыкает мое счетное стадо златым замком и златым ключем и закрывает ризою нетленною. Иоанна Предтеча, Креститель Господень, загради крестом животворящим меня, раба Божия имярек, и мое счетное стадо. И несет Пресвятая Богородица ключ и ризу, и Иоанн Предтеча, Креститель Господень, крест животворящий в седьмое небо, к самому Небесному царю, Саваофу, на престол. И как здесь на земли седьмого неба не видать не кому и небу с землею не схаживаться, такожде бы у меня, раба Божия имярек, счетного стада урону не бывать, ни порчи не бывать, ни на разно расходу не бывать отныне и довеку. Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь, аминь.

Господи Боже, благослови. Стану я, раб Божий имярек, и помолюся Михаилу Архангелу и Гавриилу, и Верховным Апостолам Петру и Павлу, Николы Можайскому, первому заступнику, Георгию Храброму и Власию Севастин-

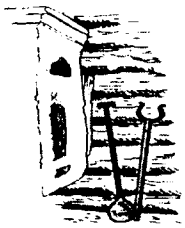
скому, и Пречистой Матери Божией Богородице, и помолюся, и много милости попрошу за свое счетное стадо, за милой живот, за Власьев род и за себя, раба Божия имярек, во всяком месте: при темном лесу, при топучем болоте и при зеленой дубраве, во всякий день и во всякий час, и во веки веков, аминь; и от всякого лихого человека, и лютого зверя, и от черного медведя, и от рыйкучего волка, и от всякого земного гнуса. И около моего стада, милого живота, власьевого роду, ездит Георгий Храбрый со своим златым скипетром, отбивает и отганивает от всякого злого человека и от лютого зверя, и от черного зверя, и от рыйкучего волка своим златым скипетром.

Господи, Боже, благослови. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Стану я, раб Божий имярек, благословясь, пойду перекрестясь от своих старых жир, со своим скотом, с милым животом, с Власьевым родом от своих атаманов и атаманиц, и от своих хозяев на зеленую дубраву, на свою любимую поскотину. И из тех дворов, пошел мой скот, Власьев род, милой живот путем и дорогой, ладом и чередом, малые за большими, по всякий час, на той моей любимой поскотине, на зеленой дубраве ести траву зеленую, пити воду ключевую, свежую, и некуда б скот в сторону не ходил от меня, раба Божия имярек, по всякий день и по всякий час, на ветху и на молоду, и в ущербе, и намежных днях, сохрани и соблюди в день по солнцу и поутру по зарям, и по вечерним зарям, и на исходных пятницах. Стану я, раб Божий имярек, на суженое место и вострублю я, раб Божий имярек, во свою златую трубу, тот бы мой скот, милой живот, Власьев род, скоплялись ко мне, рабу Божию имярек, на трублю и на рог, от рек и озер, от мелких ручьев и от зыбучих болот, со всех четырех сторон ко мне, рабу Божию имярек; и с тем скотом, с милым животом, с Власьевым родом, пойду я, раб Божий имярек, куда надобно и куда сяжно, и где любо; и как солнце пойдет на запад, и тогда мой скот, милый живот, Власьев род, поди ко своим атаманам и атаманицам, к хозяевам и хозяюшкам, домой ночевать. И тех моих слов дождем бы не омочить и в горе, и под деревом, и ветром бы не отнесло к ни коим бы побытом, тем моим словам ключ и замок. Постави мне, Господи, каменную гору со всех четырех сторон от всякого злого человека, от черного медведя и медведицы, и от рыскучего волка, и от волчицы, от рыси и от росомахи, постави мне, Господи, боже, рабу Божию имярек, круг моего стада, милого живота, Власьева роду, круг быков и круг телят, и малых подтелков со всех четырех сторон. Еще помолюся Пречистой Матери Божией Богородице, закрой и заступи со всех четырех сторон на ветху и на молоду, и в ущербе, и на смежных днях, и во исходящих пятницах, всегда и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Сию молитву твори трижды на воск, а воск соски тюком с шерстью, и с воском, и с образом три раза ходить на поселень, и того воску положить в рог под береcто, да часть того воску положить под камень в воду для того, чтобы тот скот доил лучше.

424. В Егорьев день, вечером, хозяйка дома, когда все в доме ложатся спать, обходит три раза с колокольчиком вокруг дома и шепчет заклинания, чтобы охранить скот от порчи, глазу, от падежа.

Егорий Храбрый, Фролы и Лавры, Власий, Медосий, дворовый хозяин и дворовая хозяюшка с деточками, благословите и уберегите скотинушку на красное на летушко, на доброе здоровьюшко. Аминь.



425. Когда отпускают 1-й раз коров, берут крюк, лопату (на ней хлеб сажают) и ухватку и полагают под ноги у ворот, чтобы скотина через него прошла, и говорят:

Как эта кочерга с печки жар тянет, так бы и тянуло коров к дому и своей хозяйке.

На ворота также кладут икону, чтобы скот прошел под иконой.

426. Когда выгоняют стадо в первый раз в поле — это 23-го апреля, в Егорьев день, хозяйка говорит сл<едущие> слова:

От земли до неба да от неба до земли встань земля каменна и столб огненный. Чтоб не было ни птицам пролетища и ни зверям проходица. Чтоб там не тронули мою скотинушку.

427. Заклинание пастуха, когда он обходит скот во время выпуска весной:

Стань стена каменная от земли до неба.

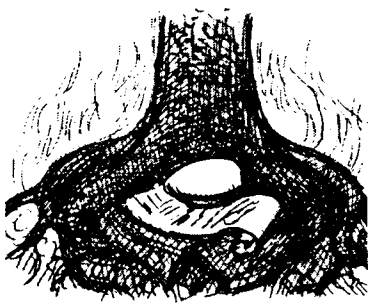
По постным дням (среда, пятница и понедельник) скотину в первый раз весной не выпускают. В дни недели, совпадающие с днем Благовещения, ничего не начинают делать.

428. Утрена заря Ульяна и вечерня Маривьяна закличат своих черных чертят, черного медведя, серого волка, белого зайца. Кажись, моя милая скотинушка, в осяку пнем-колодой, за осяком серым каменем. Стань около моей милой скотинки тынь железна, стена каменна от земли до неба, от востока до запада.

429. Отпуск скотины в стадо:

Хозяин-батюшко, хозяюшка-матушка, с попамы, с дьякамы, с праведными судьями, примите Богову скотинку, мою животинку: поите, кормите, теплом снабдите. Как я люблю, так и вы любите.

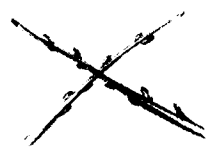
430. Когда скотину гнали пасти, вместе с пастухом <надо> чтобы <был> знахарь, уважаемый всеми человек; он собирал яйца у всей деревни и относил к лесному хозяину, к лесовику, чтобы задобрить его. Знахарь говорил отпуск:



Хозяин с хозяюшкой, с малыма детушкамы, с нянькамы, с мамкамы, с верными служанкамы, стерегите, сберегите, коровушку чернопеструю (разную), кормите и пойте, но только не дойте.

ЗАГОВОРЫ НА ПОТЕРЯВШИЙСЯ СКОТ

Медвежьегорский район



431. Корова потерялась. Неделю целую не могли найти. Кресты рыли. На краю деревни рыли кресты: два рябиновых прутика возьмут и вот чтобы дорога была так, а вторая так. И вот на этот перекресток ходили рыть. Как-то:

Складу стену каменну от земли до неба, отдай мою скотинушку (там назвать какую), отдай, отдай, отдай.

Вот первые слова как-то не запомнила. Как корова найдется, дак надо этот крестик снять.

Пудожский район

432. Если скотина потеряется, то нужно выйти в лес и сказать.

Лес, лес лесной, лес праведной, раба Божья скотинка, Чернушка, тебе не отдана, не продана и не проклята, ты не должон ее держать, а должон назад послать.

Через плечо надо плюнуть три раза и похлопать подолом.

433. Разные степени сила-то колдовства лесовика, как-то:

Лес лесной, лес праведный, человек снадобный. Если ты взял от нас Ченушку <Чернушку>, так ты не должен держать, должон нам отдать. Мы тебе ее не отдали, не проклятли и не продали.

434. Лес лесной, лес праведной, если раба Божья Чернушка не клята, не бранена, не отдана, — знай ходить, воскресны молитвы творить, слова говорить, домой приходить.

Плюнуть через себя и похлопать сарафаном.

435. Если леший заведет:

Пойди на росстань и стань к деревне лицом и к лесу спиной. На белой щепáнке крестики сделай угольком.

Царь лесной, царица лесна, маленькие детушки, нянушки, служанушки! Отдайте мою милу бажону скотинушку (или чоловика там). А не отдаите, так я закрещу вам дорогу и не дам ходу по лесам, по горáм, по водам и по всем сторонам.

Лучининку брось на росстань, чтоб кверху крестики были. Называется закрестить.

Прионежский район

436. Я видела, как отец сидел за столом и чертил углем кресты на бумаге, и говорил такие слова — это было тогда, когда какая-нибудь корова из стада не вернется:

Черти, дьяволы, отдайте бурую корову, рогатую, с пятнами; эй, эй, черти, дьяволы, отдайте, не грешите!

ЗАГОВОРЫ НА РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Беломорский район

437. На удачный лов рыбы.

<Чтобы удачно ловилась рыба, перед тем, как опускают сети в воду, три раза произносится следующаго рода заговор:>

Святые Апостолы, Петр и Павел, Андрей Первозванный, Верховные Апостолы, первые рыболовы, помолитесь со всеми Святыми угодниками Пресвятой Госпоже Богородице. Есть на Святом престоле золотые ключи, возьмите эти ключи и отомкните ключ<ами> темный погреб рабу Божьему (имя), пригоните мелкой и крупной рыбы рабу Божьему (имя). Сети мои шелковыя, яруса мои медовыя, я здесь, рыба тут есть. Море святое, дно золотое, ловитесь и попадайте, и меня не забывайте. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

438. На рыбный призор:

Стану я, р<аб> Б<ожий> (имя), благословясь, пойду перекрестясь из избы дверьми, из двора воротами; пойду в церьковь Божию. Р<аб> Б<ожий> (имя) промышленник молится Господу Богу, славныя и похвальныя талоутробные и Первоверховные промышленники Апостолы Петр и Павел. Спустит Господь с небеси золотые ключи, возьмет и отомкнет реки и озера все мелки и сточны до единой потозины; дает рыбу осетра, се... мелкую без числа р<абу> Б<ожьему> (имя). Будут мои слова крепки, емки, сильны. Господи, благослови. Завидущим не завидает, а злым людям на дивование. Аминь.

439. Молитва на рыбный промысел:

Встану я, р<аб> Б<ожий>, благословесь, пойду перекрестесь, умоюсь ключевой свежей водой, утрусь тонким браным полотенцем; пойду из дверей воротами в чистое поле, в восточну сторону, под молод месяц, под частые звезды. Помолюсь и поклонюсь Святым славным Первоверховным Апостолам Петру и Павлу. Пойду я, р<аб> Б<ожий> (имя), к тихому озеру, к быстрой реки и закину я, р<аб> Б<ожий> (имя), першу, мережу, удочку, невод и поплав. Наполни, Господи, мои снасти; першу, мережу, удочку, невод и поплав всякою рыбою, и всякое время брали бы мои слова пуще булатного ножа, безо всякого призору и женского, мужского оговору. Сим моим словам ключ крепкий. Ключ в роте, замок в море. Аминь.

Не устрашуся я, р<аб> Б<ожий> (имя), сих злых и лихих людей, когда пойду раб Божий на промысел, на пути и на росстани. Умоюсь я, р<аб>

Б<ожий> (имя), свежей росой, утрусь красным солнышком, подпояшусь месяцем, подтычусь звездочками, покроюсь облаком, подвинуся землею на злых врагов и супостатов на пути и на ростани, от еретика и еретицы, от ведуна и ведуницы, от колдуна и колдуньи, от попа и попадьи, и от всех чиновных людей. Помолюсь я, р<аб> Б<ожий> (имя), Святому славному Иоанну Златоусту: «Святой Иоанн Златоуст, возьми великий злат ключ и злат замок, и замкни меня, р<аба> Б<ожьего> (имя), на моем промыслу, чтобы я не виделся бы эфтим злым людям. Ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ЗАГОВОРЫ НА ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ

Пудожский район

440. Полисный (охотничий) призор:

Стану я, раб Божий Семен, благословясь, пойду перекрестясь, отцом прощеный, матерью благословленый из избы дверьмы, из сеней воротамы. Выйду в чистое поле, в окиян-море. В чистом поле, в окиян-море стоит Кузьма-Демьян, бессребреник Господень, учитель Христов. Я, раб Божий Семен, покорюсь, помолюсь, бессребренику Господнему, учителю Христову: «Благослови меня, Кузьма-Демьян, ходить в чистом поле, в пути-дороге на 100 верст (или на полторасто). Избави меня, Козьма-Демьян, от девки-шимоволоски, от бабы-простоволоски, от мужика-клеветника, от ворона-граюна, от сороки-вещуньи».

441. Надо б, говорит, перед курицей. Взял, наломал фересы, встал на тфересу да курице-то там рассказ говорит:

Лес праведный, лесной праведный, дети ваши, слуги ваши, если вы не поможете нам белок убивать, я буду жаловаться самому Царю белому Иисусу Христу.

И плюнет через плечо, и три раза проговорит, и все.

ЗАГОВОРЫ, ЗАКЛИНАНИЯ И МОЛИТВЫ НА ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ

ЗАГОВОР, ЧТОБЫ НЕ КАЧАЛО НА МОРЕ

Беломорский район

442. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Хозяин, хозяюшка, благословите меня, раба Божья (имя), на море походить. И Святой Николай Чудотворец, благослови-ко меня, раба Божья (имя), на море походить судно голубым. Побереги раба Божья (имя). Я тебя поберегу. И царь Соломон, не обидько меня, раба Божья (имя). Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

МОЛИТВА НА ГРОМ

Беломорский район

443. Свят, Свят, Свят! Господь Саваоф. Исполи небо и земля славы твоея! При этом крестятся и добавляют: «Седяй в грому, обладывый молниями, проливый источники на лице земли; о, Владыко Грозный! Аминь.

Произносится при каждом раскате грома во время грозы.

ЗАКЛИНАНИЯ И МОЛИТВЫ НА ДОЖДЬ

Беломорский район

444. На прекращение дождя:

Дождик, дождик, перестань,
мы поедем на Ердан:
станем Богу молиться, Христу поклониться
ключиком, замочком,
шелковым платочком, утеральничком.

445. При дожде:
В настоящее время поется только детьми.

Мать Божья, не давай дождя,
Давай солнышка-высоколнышка...

Медвежьегорский район

446. Во время дождя <...> мальчишка, сидя на крыльце на корточках, причитал:

Дождик, дождик, перестань,
я поеду в «Арестань»,
Богу помолюся, Христу поклонюся.

Есть у Бога сирота,
отворяет ворота
ключиком, замочиком,
шелковым платочиком.

Потом начал приплясывать на одной ноге и повторять нараспев:

Дождик, дождик, пуще,
дам тебе я гущи;
дождик, дождик, поскорей,
я прибавлю сухарей;
да у меня, да под окном,
да пироги, да с толокном да.

И начал повторять все сначала.

Раньше это имело значение как заклинание, первое для того, чтобы дождь перестал, второе для вызова дождя. Теперь это превратилось в детскую забаву.

447. Закличка (считалка):

Дождик, дождик, шибче, я поеду мыться; дождик, дождик, перестань, я поеду на ристань, Богу молиться, Христу поклониться.

448. Закличка (считалка-имушка):

Дождик, дождик, перестань, я поеду на ристань, Богу молиться, Христу поклониться. Я у Бога сирота, открывайте ворота ключком, замочком, шелковым платочком.

Пудожский район

449.

— Что за святой Макарий? — <Собиратель>.

— Он покровитель. Знаешь, когда хлеб растет, да дождя нет, дак этого Макарья просят дождя:

Макарий многомилостливый, дай дождя, милостливый Макарий.

ЗАКЛИНАНИЕ НА СОЛНЦЕ

Беломорский район

450. Солнышко-высоколнышко, не пеки в зареку, — пеки к нам на реку; у нас на реки блины печеные, маслом мазаные.

ЗАКЛИНАНИЕ НА ВЕТЕР

Беломорский район

451. Согласно распространенному среди поморов поверью, во время полного на море штиля возможно вызвать легкий ветерок, переходящий в насто-

ящий сильный ветер, позволяющий продолжать путь на парусах. Для этой цели припевают:

Припади-ко, ветерка, у нас лодка неходка!

Или же один из находящихся на лодке (или морском судне-паруснике) становится к мачте и, царапая ее ногтями пальцев руки, с присвистом начинает звать:

Беля, беля, беля, белолапко!

Это продолжается до тех пор, пока не почувствуется струя легкого дуновения ветра и парус зарябит.

МОЛИТВА НА ПАДАЮЩУЮ ЗВЕЗДУ

Беломорский район

452. Аминь, аминь, аминь, рассыпься!
Иногда при этом (старухи) крестятся.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

В примечаниях приводятся паспортные данные к текстам: порядковый номер, шифры Фонотеки и Архива, фамилии, инициалы собирателя, исполнителя (год и место рождения последнего, если они известны, сообщаются в Указателе исполнителей), год и место записи (район записи см. перед текстом в корпусе). Тексты снабжены комментариями, в которых, по возможности, определяется форма заговора, рассматривается главный мотив-сюжет и его этнографическая основа, даются ссылки на используемые научные издания и другие источники. Шифры вариантов и идентичных текстов указываются после примечаний к тексту.

Сборник выполнен на материалах Архива КНЦ РАН и Фонотеки Института ЯЛИ КНЦ РАН, шифры соответственно означают: Ф. 2683/7 = Ф. — фонотека, первые цифры — номер кассеты, вторая — номер записи на ней; А. 192/78 = А. — архив, первые цифры — номер коллекции, вторые — номер текста в ней; А. Р. VI. Оп. 1/12. Л. 30 = А. — архив, Р. — разряд, VI. — номер разряда, Оп. — опись, 1/12: первая цифра — номер описи, вторая — номер дела в ней, Л. — номер листа в деле.

Сокращения: зап. — записал (а, и), г. — год, вост. — восточное, зап. — западное, центр. — центральное, переп. — переписал, рукоп. — рукопись, примеч. — примечание, послеслов. — послесловие.

ЗАГОВОРЫ ЛЮБОВНЫЕ

Заговоры, повышающие привлекательность девушек

1. Ф. 2683/7. От М. И. Степановой зап. Т. И. Сенькина, Трукан, Пелдола, Силина, Лаврова, 1980 г., Вост. Кончезеро.

Параллелистический заговор, построенный «на приеме сравнения» <...>. Подобные «заговоры основаны на вере в действенную осуществимость сравнения» (Петров, 1981. С. 123). Сопровожден сопутствующим обрядом. — «Стремление вернуть утраченную или увеличить имеющуюся эротическую силу (привлекательность, "славутность") <...> было связано в основном с символикой воды, в которую вкладывалась идея оплодотворяющей жизненной силы» (Конкка, 1992. С. 44). По верованиям, ее целительные и магические свойства многократно увеличивались в сакральные периоды.

2. А. 192/78; Ф. 3272/16. От А. А. Зотеевой зап. Н. А. Криничная, В. И. Пулькин, 1989 г., Спасская Губа.

Параллелистический по форме заговор — см. примеч. № 1. Образы хлеба, воды и соли в сравнении особо почитаемы в народе и, по свидетельству Шайжина, «очень употребительны при заговорах» (Шайжин, 1909. С. 206).

3. А. 192/127; Ф. 3275/9. От З. И. Калининой зап. Н. А. Криничная, В. И. Пулькин, 1989 г., Спасская Губа.

В произнесении приговора при входе в дом воплотилось представление о возможности достижения желаемого с помощью «духов, обитающих под порогом, — духов предков» (Фрэзер, 1985. С. 353. Примеч. Токарева). Семантика порога обусловлена верованиями и обрядами, связанными с культом предков (Там же. С. 350–353).

4. А. 151/231. От Иевковой зап. И. Басараб, И. Веселкова, И. Пузырева, Е. Нефедкина, Е. Абанькина, 1981 г., Вороново.

Заговорная формула комментирует действия персонажа, в которых воплотились представления, что все обряды, совершаемые в святочные дни — в честь рождества Христова (25/XII–7/I ст. ст.), в Иванов день — в день рождества Святого Иоанна Предтечи — праздник, известный в народе под названием Ивана Купалы (24/VI ст. ст.), и в Петров день — в день Апостола Петра (29/VI ст. ст.), совпадающие с днями зимнего и летнего солнцестояния — сакральными днями, создают предпосылки для изменения в судьбе. (Подробнее об этом см.: Забылин, 1880. С. 3–34, 66–88; Конкка, 1992. С. 22–45; Криничная, 1993. С. 3–25).

5. А. 61/160. От И. А. Лаврентьева зап. А. Д. Соймонов, 1937–1938 гг., Петрозаводск.

В основе заговора представление о материальности, предметности чести и славы, которые можно «привезти». Текст построен на усеченном зачине и эпической части. По мнению В. Петрова «числовое, троекратное и многократное усиление образа (гребцов. — *Т. К.*) является своеобразной стилистической особенностью заговоров...» (Петров, 1981. С. 128–129).

6. А. Р. VI. Оп. 1/12. Л. 30. От О. А. Каратаевой зап. В. Кузнецова, 1929 г., Вонжинская (Шуя).

Исполнительница объяснила, что на чашку с одной и той же водой «читают» три наговора. Поэтому в текстах № 9 и 55 в угловых скобках напечатано описание обрядовых действий из заговора № 6.

Заговор параллелистической формулы. В сравнении образ солнышка. Основан на представлении о возможности перехода желаемого свойства с одного объекта на другой (Познанский, 1917. С. 123). Зачин с формулой «чудесного одевания» — «космического ограждения» с помощью космических светил (солнышка, зари и т. д.), типичной для заговоров с оберегающей функцией. По мнению Петрова, формула «космического ограждения» служила «не только оберегом <...> она же имела значение формулы "космического украшения", была средством заимствовать красоту от звезд и солнца». (Петров, 1981. С. 118). Сопутствующий обряд свидетельствует о магических свойствах воды, серебра и слове как материальной категории.

Вариант: А. Р. VI. Оп. 1/23. Л. 26.

7. А. Р. VI. Оп. 1/15. Л. 35. От А. А. Великановой зап. Н. А. Мальцева, 1929 г., Пустоша (Шуя).

В основе заговора — повышение привлекательности. Текст построен на формуле «чудесного одевания» с помощью космических сил и природных

явлений (см. примеч. № 6). О концовке: «Нам не земчуга — руда<...>» — см. текст № 10 и примеч. к нему.

Вариант: А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 30.

8. А. Р. VI. Оп. 1/19. Л. 25, 26. От Н. Амелькиной зап. В. Д. Нескучаева, 1929 г., Фофаново (Шуя).

В основе заговора — повышение привлекательности. Текст построен на формулах «космического ограждения» (см. примеч. № 6) и цели. Начинается заговор с обряда, в котором основную роль играет вода, обладающая, по народным представлениям, магическими свойствами повышать девичью красоту и здоровье (см. примеч. № 1, 12, 60).

Вариант: А. Р. VI. Оп. 1/22. Л. 46.

9. А. Р. VI. Оп. 1/12. Л. 30, 31. От О. А. Каратаевой зап. В. Кузнецова, 1929 г., Вонжинская (Шуя).

Христианизированный заговор с повышающей «славутность» функцией. Текст построен на комбинировании поэтических формул: зачин, эпическая часть, сравнение. В сравнении — образ Богородицы, которую все почитают. Достижение желаемого обусловлено сакральным числом произнесения заговора. О сопутствующем обряде см. примеч. № 6.

10. А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 29. От А. А. Великановой зап. М. Д. Ростовцева, 1929 г., Пустоша (Шуя).

Заговор начинается с обряда, где воде, обладающей очистительной, целительной и магической силой, отводится существенная роль. В тексте просматривается соответствие частей тела и природных элементов, обусловленное представлениями о хтоническом происхождении человека (Криничная, 1989. С. 4–21).

Вариант: А. Р. VI. Оп. 1/95. Л. 41.

11. А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 46. От А. Луниной зап. М. Д. Ростовцева, 1929 г., Пустоша (Шуя).

Заговор параллелистической формы. Отражение в зеркале осмысляется в народных верованиях как душа (Криничная, 1993. С. 8). Иногда, по свидетельству Забылина, за зеркало клали приворотный корень (траву), обладающий свойством «привлекать к тому человеку всякого и любить» (Забылин, 1880. С. 409). Заговору сопутствует обряд.

12. А. Р. VI. Оп. 1/22. Л. 9. От О. П. Тархановой зап. К. Н. Обухова, 1929 г., Фофаново (Шуя).

Заговор параллелистической формулы. Текст христианизирован. В сравнении — образ Христа. Об основе заговора см. примеч. к тексту № 1. Умывание святой водой связано с представлением о наделении ее «благодатью врачевания не только телесных недугов, но и душевных» (Максимов, 1903. С. 242). Пасха — главный христианский праздник — день Воскресения из мертвых Иисуса Христа. Воздвиженье креста Господня (14/IX ст. ст.) — христианский праздник. В его основе — церковное предание об «обретении» в IV в. от Рождества Христова матерью Римского императора Константина — Еленой креста, на котором был распят Иисус Христос. Этот крест был воз-

двигнут на горе Голгофе для того, чтобы его мог увидеть народ. На месте находки Елена основала храм, освящение которого состоялось 13/IX–335 г. 14/IX было объявлено праздничным днем (Карманный словарь, 1981. С. 55).

Вариант: А. Р. VI. Оп. 1/19. Л. 6.

13. А. Р. VI. Оп. 1/36. Л. 35. Исполнитель не указан. Зап. В. В. Шарков, 1929 г., Шуя.

Заговор параллелистической формулы. В основе лежат те же верования, что и в заговоре № 1,— см. примеч. к нему. Заговору сопутствует обряд.

14. А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 46. От А. Луниной зап. М. Д. Ростовцева, 1929 г., Пустоша (Шуя).

Заговор параллелистической формулы. Этнографическая основа та же, что и в заговоре № 1, — см. примеч. к нему. В формуле использовано одно из главных свойств серебра как ценного металла — «ходовитость». Заговор дополнен сопутствующим обрядовым действием.

15. А. Р. VI. Оп. 1/36. Л. 35. Исполнитель не указан. Зап. В. В. Шарков, 1929 г., Шуя.

Заговор параллелистической формулы. В основе — представление о возможности действенного перехода желаемого свойства от одного объекта к другому. В сравнении — сила и энергия муравьев, внешне проявляющаяся в суете, схожей с кипением. По свидетельству Н. Познанского, чтобы передать пчелам силу муравьев, «в сыту для пчел варят живых муравьев» (Познанский, 1917. С. 125). О связи муравейника с любовной магией пишет К. Логинов: в Заонежье молодая супруга, когда не могла забеременеть, то сидела «в бане на ведре с горящими угольями или камнями, на которые сверху клали <...> муравьиную кучу». А когда хотели мальчика, супругам советовали: «Сделай парня на муравейнике». О шустром и озорном мальчике говорили, что «этот уж точно на муравейнике сделан» (Логинов, 1993. С. 24). Заговору сопутствует обряд.

16. А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 19. Исполнитель не указан. Зап. М. Д. Ростовцева, 1929 г., Шуя.

Заговор параллелистической формулы. Этнографическая основа та же, что и в заговоре № 15, — см. примеч. к нему.

17. А. Р. VI. Оп. 1/22. Л. 9. От О. П. Тархановой зап. К. Н. Обухова, 1929 г., Фофаново (Шуя).

Заговор параллелистической формулы с мотивом повышения «славутности». Основан на вере в реальную осуществимость сравнения.

18. А. Р. VI. Оп. 1/19. Л. 6. От А. И. Козенкиной зап. В. Д. Нескучаева, 1929 г., Еремина (Шуя).

Вариант текста № 17 — см. примеч. к нему.

19. А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 25. От А. А. Великановой зап. М. Д. Ростовцева, 1929 г., Пустоша (Шуя).

Заговор параллелистической формулы. В основе лежат те же представления, что и в заговоре № 1, — см. примеч. к нему. Молитвенный зачин

свидетельствует о желании персонажа заручиться Божьей помощью. Достижение успеха обусловлено сакральным числом произнесения заговора.

Идентичные тексты: А. Р. VI. Оп. 1/23. Л. 27; А. Р. VI. Оп. 1/95. Л. 44.

20. А. Р. VI. Оп. 1/15. Л. 35. От А. А. Великановой зап. Н. Н. Мальцева, 1929 г., Шуя.

В основе приговора — желание быть лучше всех. Произнесение его при выходе или при входе в дом, когда перешагивали порог, обусловлено представлениями персонажа о способе достижения желаемого с помощью сил, локализованных в нем. О пороге см. примеч. № 3.

Вариант: А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 30.

21. А. Р. VI. Оп. 1/23. Л. 27. Исполнитель не указан. Зап. А. Поддубская, 1929 г., Шуя.

В основе — желание быть первой на вечеринке, исполнение которого связано с представлениями о пороге — см. примеч. № 3.

22. А. Р. VI. Оп. 1/12. Л. 31. От О. А. Каратаевой зап. В. Кузнецова, 1929 г., Вонжинская (Шуя).

Заговорная формула комментирует действия персонажа, направленные на прокладывание магического пути для проезда жениха. Действия обусловлены представлением, что совершаемые в Святочные празднества обряды, падающие на дни зимнего солнцестояния,— сакральные дни, должны изменить судьбу.

23. А. Р. VI. Оп. 1/96. Л. 12. Исполнитель не указан. Зап. А. А. Ростовская, 1929 г., Шуя.

Вариант текста № 22 — см. примеч. к нему.

Присушки

24. Ф. 862/6. От М. В. Дементьевой зап. Л. Крупина, 1967 г., Вирма.

Заговор параллелистической формы. Зачин — традиционный. В основе подобных заговоров воплощены представления о способе присушения имрека посредством огня, подвергая его воздействию предмет (след, волос, изображение — см. наши тексты № 51, 53), символизирующий присушаемого. Полагали, что волос, след и т. д. — часть человека, и что проделаешь над ними, то случится и с человеком (Шайжин, 1909. С. 201, 205; Цейтлин, 1912. С. 8; Познанский, 1917. С. 134; Адоньева, Овчинникова, 1993. № 556, 557. Л. 137). В тексте очевидны пропуски слов.

25. А. 131/267; Ф. 1783/2. От М. И. Пайкачевой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, 1972 г., Колежма.

Заговор основан на представлении о возможности присушения имрека с помощью всего огненно-каменно-древесно-водного комплекса бани, воплощающего духов природы и баенника. «Тоску на доске» мог представлять сжигаемый или засушиваемый на полке бани пруток из свежего веника, через который ранее перешагивал присушаемый (Ефименко, 1878. Ч. П. № 14. С. 142), брошенная на каменку вещь присушаемого, которой потом парились (Ф. 3183/35), и т. д. Чтобы присушка была действенной, ее произно-

сили при выходе из бани, держа правую ногу на земле, а левую на пороге, рассчитывая на помощь сил, локализованных в нем (Криничная, 1991. С. 21–22). Текст построен на традиционных поэтических формулах: зачин, эпическая часть, сравнение, обращение и т. д. «Пройди, тоска-кручина...», «Дунь и плюнь...» — свидетельство материализованного восприятия тоски и слов. Слово уподоблялось слюне: передавая колдовство, плевали после каждого раза в рот (А. Р. VI. Оп. 1/36. Л. 20, 21). Заговору сопутствует описание обряда. — «Великоденный» (Великий, Чистый) четверг — последний перед Пасхой — был связан с комплексом обрядов и верований, обусловленных сакральностью этого дня и направленных к созданию предпосылок для благополучия, здоровья и изменения в судьбе. (Подробнее об этом см.: Забылин, 1880. С. 49–51).

26. А. 81/38. От М. И. Пайкачевой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, 1975 г., Колежма.

Вариант текста № 25 — см. примеч. к нему. От предыдущего заговора отличается в основном обрядовым действием, подтверждающим представление, что «заговорное слово — не просто слово, оно воспринимается как вполне материальный предмет» (Майков, 1992. С. 167 — Послесловие Байбурина).

27. А. 131/268; Ф. 1783/3. От М. И. Пайкачевой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, 1972 г., Колежма.

М. И. Пайкачева, приступая к чтению заговора, сослалась на начало текста № 25, поэтому в тексте в угловых скобках дан зачин этого заговора.

Заговор по форме — символический диалог с «огненной птицей». Основан на представлении о возможности присушения имрека посредством мифического огня, способного воплощаться в образы разных лиц, животных, птиц и предметов (Максимов, 1903. С. 219–222; Мифологический словарь, 1991. С. 409).

28. А. 27/260. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1934 г., Сумский Посад.

Заговор по форме — обращение к «огненной реке» — см. примеч. № 27. «Крепость» и действенность слов обусловлены сакральными числами и образами замков и ключей: «Замну девети ключками...» и т. д. Смачивание в обряде пряника пóтом и кровью связано с представлениями о «приобщении» одного человека частью другого, чтобы возникла любовь (Познанский, 1917. С. 136). В Заонежье, «чтобы муж всегда желал», советовали невесте незаметно утереться окровавленной простыней на утро после первой брачной ночи (Логинов, 1993. С. 17). По народным верованиям, крови, поту и т. д. приписывается высокая концентрация жизненной и магической силы (Фрэзер, 1985. С. 182, 234, 430, 431; Криничная, 1988. С. 67, 123; Грысык, Разумова, 1991. С. 54–56).

29. А. 27/262. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1918 г., Сумский Посад.

Заговор по форме — обращение к природе. В основе подобных заговоров — представления, «что вся природа <...> обладает теми же способностями и чувствами, как и человек» (Харузин, 1905. С. 39), и что «любовь, тоска —

это нечто предметное, телесное, вещественное. Ее можно вложить как особый предмет в сердце имрека» (Петров, 1981. С. 109). О желании действующего персонажа заручиться помощью сверхъестественных сил свидетельствует произнесение присушки при выходе из бани, что связано с порогом (Криничная, 1991. С. 21–22). Чтобы присушка подействовала, использован прием подробного перечисления частей тела, куда должна быть вложена тоска. Оговорка: «Еты <...> мои слова...» и т. д. — подтверждает свидетельство Н. Харузина, что «население называет заговор просто "слова". Последний имеет обязательную силу: заговор, произнесенный без ошибок, обязывает к совершению или несовершению известных действий духа, к которому заговор относится» (Харузин, 1894. С. 308).

30. А. 28/82. От М. Ф. Бахиревой зап. С. Г. Бахирев 23 июля 1935 г., Лапино.

Заговор в форме обращения к ветрам с мотивом тоски, в основе которого те же верования, что и в заговоре № 29, — см. примеч. к нему. Зачин и варианты поэтических формул типичны. Закрепка: «Бытте, мои слова, <...> крепче щучьих зубов» — отражает поверье о щучьих зубах: «Зубы щуки <...> хранятся над дверями, как оберег <...> Лучше полностью челюсть» (Ф. 3183/2). Наговор на воду — свидетельство восприятия слов как нечто материального и веры в нее, «как неиссякаемый источник жизни, как вечно живой родник» (Максимов, 1903. С. 225).

Идентичный текст: А. 34/51.

31. А. 27/220. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Лапино. И. М. Дуров переп. из очерка Г. Цейтлина «Знахарства и поверья в Поморье», Архангельск, 1912 (далее: из очерка Цейтлина), в 1913 г.

Заговор в форме обращения к ветрам. Основа — представление о материальности тоски, которую можно «нанести». Обращению к ветрам предшествует молитвенное вступление. Формулы, на которых построен текст, — традиционны.

32. А. 155/124. От О. И. Корольковой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Заговор идентичный № 31 — см. примеч. к нему.

33. А. 27/219. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Лапино. И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт к № 31) в 1913 г.

Заговор по форме — обращение к сатане. Основан на представлении о существовании духов, в том числе и злых, и вере в возможность присушения имрека с их помощью. Нетрадиционная для подобных заговоров закрепка — молитвенная. — Общение с нечистой силой предполагает, по верованиям, «<...> носить трое суток нательный крест под пятой, не молиться, не креститься...» (Забылин, 1880. С. 203).

34. А. 27/221. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин. И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт № 31) в 1913 г.

Заговор по форме — обращение к врагу-супостату. В действиях персонажа воплощены представления о времени «присушения»: «в злые часы и минуты». Временну́ю обусловленность нанесения зла подтверждают полевые

записи: «Не бойся слова, бойсе часу. В какой час скажете» (Ф. 3188/25). По народным верованиям, «Две минуты бывают худыя во дне <...> одна в самый полдень, другая по закате солнца» (Барсов, ОГВ. 1874. № 74. С. 886). «Заклятые», согласно поверью, это проклятые родителями в «недобрый час» дети, посредством которых нечистая сила общается с людьми (Рыбников, 1991. Т. 3. С. 182). Крест и пояс — обереги от нечистой силы: «Крест на гайтане носят жители на шеях, начиная с детства до — смерти», пояс считается «священным предметом <...> против нечистой силы и не снимается ни днем, ни ночью <...> лучше носить около живота <...> вязаные сеточки...» (Ефименко, 1877. Ч. I. С. 163, 164). Нетипичная закрепка — молитвенная.

35. А. 81/37. От М. И. Пайкачевой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, 1975 г., Колежма.

Заговор параллелистической формы. Персонажами кротости послужили образы иудейских царей: отца Давида — любимца народа и его сына Соломона, славившегося мудростью (Мифологический словарь, 1991. С. 166, 168, 507). См. также примеч. к № 332.

36. Ф. 2692/10. От М. И. Акуловой зап. Т. И. Сенькина и студенты, 1980 г., Кончезеро.

Заговор в форме символического диалога со «змеей-пламенем». Основан на вере в возможность присушения имрека посредством мифического огня. — см. примеч. № 27. Чтение присушки на росстани считается «наиболее удобным местом — перекрестки дорог <...> излюбленное место нечистой силы» (Максимов, 1903. С. 112) и объясняется желанием заручиться помощью духов. Семантика росстани обусловлена верованиями и обрядами, связанными с похоронами (Криничная, 1993. С. 21).

37. А. 151/349. От М. И. Окуловой зап. Е. Ю. Черных, С. Ю. Пырч, 1981 г., Кончезеро.

Вариант присушки № 36 — см. примеч. к нему. От предыдущего заговора отличается обрядовым действием — временем и местом чтения присушки.

38. Ф. 2683/7. От М. И. Степановой зап. Трукан, Пелдола, Силина, Лаврова, 1980 г., Вост. Кончезеро.

По форме заговор — обращение к заре. Основа — представление о материальности тоски, которую можно «отнести» и т. д. Произнесение заговоров на заре называется, по свидетельству Н. Шайжина, «отговариванием зорь» (Шайжин, 1909. С. 203).

39. А. 192/126; Ф. 3275/8. От З. И. Калининой зап. Н. А. Криничная, В. И. Пулькин, 1989 г., Спасская Губа.

Заговор по форме — обращение к природе. Вера в возможность присушения с помощью духов — основа заговора. Сопутствующий обряд отражает представление о материальности слов, которые «Раньше по ветру пускали...» (Адоньева, Овчинникова, 1993. № 575. С. 144).

40. А. 190/65. От А. А. Зотеевой зап. А. Зайцева, О. Журина, В. Михалева, 1987 г., Спасская Губа.

Заговор построен на нескольких отрицательных формулах-сравнениях, утверждающих «невозможность для одного лица жить без другого» (Петров, 1981. С. 107).

41. А. 151/27. От А. А. Трифоновой зап. С. Кулагина, М. Лобышева, Н. Пирогова, Т. Трифонова, 1981 г., Спасская Губа.

Заговор построен на отрицательной формуле-сравнении. Сопутствующий обряд отражает представление, что любовь можно разжечь внутренним огнем.

42. А. 151/27. От А. А. Трифоновой зап. С. Кулагина, М. Лобышева, Н. Пирогова, Т. Трифонова, 1981 г., Спасская Губа.

Заговор параллелистической формы. В отрицательной формуле-сравнении — образы двух берегов, которые не сходятся, используемые обычно в отсушках. Заговору сопутствует обряд.

Вариант: Ф. 2695/3.

43. А. 133/314; Ф. 1953/2. От Е. П. Белой зап. Е. М. Гин, Е. И. Русакова, 1973 г., Пелгостров.

Заговор параллелистической формы. В сравнении — образ высохшей лягушки — традиционный для присушек. В обрядовых действиях персонажа воплощены представления о контактном способе передачи тоски — посредством лягушки (Максимов, 1903. С. 144, 145; Познанский, 1917. С. 135–142).

44. А. 21/224. От О. И. Козинóй зап. Г. Григорьева 5 июля 1961 г., Алексеево.

Любовный заговор с мотивом тоски. В основе представление о тоске как материальной категории (см. примеч. № 25). Текст построен на традиционных формулах: зачин, эпическая часть, обращение, формулы цели и времени. Заговор стремится предусмотреть как можно большее число частей тела, куда должна упасть тоска, — отсюда характерный прием перечисления. В тексте очевидны пропуски слов.

45. А. 68/212[а]. От О. П. Корешковой зап. М. Каминская, Н. Тяпонкина, 1932 г., Северская (Песчаное).

Заговор по форме — обращение к «искрам огняным». В основе — вера в возможность присушения посредством мифического огня — см. примеч. № 27. Зачин и формулы, на которых построен текст, традиционны.

46. А. 8/264. От И. Н. Карачевой зап. Б. Е. Марголис 11 июля 1940 г., Выгостров (Водлозеро).

Заговор в форме прямого обращения к нечистой силе. В основе — представление о возможности присушения имрека посредством огня и с помощью нечистой силы. По свидетельству А. Пескова, присушки тоже можно относить к «"черной" магии, так как они насылают любовную тоску...» (Песков, 1980. С. 164). Концовка — усеченная. Типичный для «черных» заговоров зачин — «перевернутый»: «Стану не благословясь и пойду не перекрестясь...».

47. А. 6/46. От У. И. Конашковой зап. Е. А. Белованова, август 1938 г., Семеново.

Заговор по форме — обращение к ветрам. В основе — представление о тоске как о чем-то предметном — см. примеч. № 29. Текст отличается разнообразием и поэтичностью формул. Зачин — традиционный.

48. А. 21/226. От О. И. Козинóй зап. Г. Григорьева 5 июля 1961 г., Алексеево.

Заговор по форме — обращение к ветрам. В основе те же верования, что и в заговоре № 29,— см. примеч. к нему. О чтении присушки на росстани см. примеч. № 36.

49. А. 7/115. От Е. С. Журавлевой зап. Г. Н. Парилова, 1939 г., Первомайский поселок. (п. Шальский).

В основе заговора — тоска и повышение «славутности». По поэтике текст очень выразителен: зачин — формула «космического украшения» (см. примеч. № 6), эпическая часть включает множество поэтических сравнений и т. д.

50. А. 61/160. От И. А. Лаврентьева зап. А. Д. Соймонов, 1937–1938 гг., Петрозаводск.

По форме заговор — обращение к природе. В основе — представление о материальности тоски-сухоты (см. примеч. № 29). Концовка: «Кыш, все овцы...» и т. д. произносилась с целью привлечь внимание на вечеринке (см. тексты № 3, 21 и примеч. к ним).

51. А. Р. VI. Оп. 1/12. Л. 31. От О. А. Каратаевой зап. В. Кузнецова, 1929 г., Вонжинская (Шуя).

Заговор параллелистической формы. В действиях персонажа воплощены представления о способе присушения имрека посредством сжигания символа присушаемого — следа (см. примеч. № 24). По предположению Н. Познанского, «первоначально сравнение производилось не с огнем, а с (сжигаемыми. — *Т. К.*) предметами» (Познанский, 1917. С. 208).

52. А. Р. VI. Оп. 1/4. Л. 41. Исполнитель не указан. Зап. О. Воеводина, 1929 г., Шуя.

Заговор по форме — обращение к Богу. В основе — представление о способе присушения имрека — с помощью огня (см. примеч. № 24). В тексте очевидны пропуски слов.

53. А. Р. VI. Оп. 1/22. Л. 46. От Н. Амелькиной зап. К. Н. Обухова, 1929 г., Фофаново (Шуя).

В основе заговора воплощены представления о способе присушения имрека посредством огня (см. примеч. № 24). В копании и сжигании корней просматривается связь последних с образом человека, обусловленная верованиями о происхождении человека от дерева (Криничная, 1989. С. 5–7).

54. А. Р. VI. Оп. 1/19. Л. 26. От Н. Амелькиной зап. В. Д. Нескучаева, 1929 г., Фофаново (Шуя).

Вариант текста № 53 — см. примеч. к нему.

55. А. Р. VI. Оп. 1/12. Л. 31. От О. А. Каратаевой зап. В. Кузнецова, 1929 г., Вонжинская (Шуя).

Заговор в форме символического диалога с царем Соломоном с просьбой «иссушить» жениха. Зачин — заговорно-формульный. Заканчивается параллелистической формулой с повышающей «славутность» функцией. Обряд (см. примеч. № 6) отражает представления об очищающих и целительных свойствах воды.

Вариант: А. Р. VI. Оп. 1/23. Л. 26.

56. А. Р. VI. Оп. 1/4. Л. 41. Исполнитель не указан. Зап. О. Воеводина, 1929 г., Шуя.

В основе заговора воплощены представления о возможности присушения имрека внутренним огнем — взглядом (Забылин, 1880. С. 260). Концовка — усеченная. Временна́я обусловленность произнесения присушки, «перевернутый» зачин — свидетельство общения с «нечистой» силой.

57. А. Р. VI. Оп. 1/22. Л. 36. От Н. Амелькиной зап. К. Н. Обухова, 1929 г., Фофаново (Шуя).

В действиях персонажа — «<...> дунуть на привораживаемого, читать эти слова глядя на объект» — воплощены представления о возможности присушения имрека внутренним огнем — взглядом и о материальности слов, которые «раньше по ветру пускали» (Адоньева, 1993. № 575. С. 144).

Вариант: А. Р. VI. Оп. 1/19. Л. 21.

58. А. Р. VI. Оп. 1/14. Л. 21. От О. М. Челпановой зап. Г. Лепехин, 1929 г., Шуя.

Вариант текста № 57 — см. примеч. к нему.

Идентичный текст: А. Р. VI. Оп. 1/21. Л. 38.

59. А. Р. VI. Оп. 1/19. Л. 25. От Н. Амелькиной зап. В. Д. Нескучаева, 1929 г., Фофаново (Шуя).

По форме — обращение к природе. Традиционный зачин. Основной мотив заговора — присушивание имрека посредством космического огня — см. примеч. № 27. Сопутствующий обряд отражает представление о материальности слов.

Вариант: А. Р. VI. Оп. 1/22. Л. 46.

60. А. 169/21. От Н. А. Филькиной зап. Е. Басалаева, Е. Щедрина, 1983 г., Ладва.

Заговор по форме — обращение к заре. Начинается с описания обряда, где основную роль играет «святочная» вода. По верованиям, целебная и чудесная сила приписывалась даже росинке, особенно «Ивановской росе»: «Роса эта имеет большое значение, как могущественное средство для поднятия славы <...> девушки <...>. Роса, собранная в бутылочку, расходовалась так, чтобы хватило на целый год. Идя на праздник или гуляние, девушка вливала несколько капель "Ивановской росы" в наговоренную воду, которой она умывалась» (Шайжин, 1909. С. 204).

61. А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 24. От А. А. Великановой зап. М. Д. Ростовцева, 1929 г., Пустоша (Шуя).

Заговор по форме — обращение к природе. В основе — представление о материальности тоски, которую можно «снять», «вложить» и т. д. По соста-

ву поэтических формул текст традиционен: зачин, обращение, сравнение, формулы цели и времени. Типичен прием перечисления частей тела, куда должна быть вложена тоска.

62. А. 157/76. От Т. А. Харлашкиной зап. Т. А. Бендь, 1979 г., Заозерье.

По форме заговор — обращение к ветрам. Основан на представлении о материальности тоски — см. примеч. № 29. Произнесение присушки стоя на венике связано с желанием заручиться помощью духа-баенника и получить магическую силу (Криничная, 1991. С. 22).

Вариант: А. 157/223.

63. А. 159/55. От П. И. Горбачевой зап. С. М. Лойтер, С. Самарина, Н. Иванова, 1981 г., Суйсарь.

Заговор по форме — обращение к природе. В основе — мотив присушивания имрека с помощью ветра. Сопутствует обряд. Чтение присушки в определенное время и «с расплетенной косой» — свидетельство желания «полностью отдаться во власть языческих сил, чтобы обеспечить контакт с ними» (Криничная, 1993. С. 5).

Вариант: А. 159/198.

64. А. Р. VI. Оп. 1/22. Л. 44. От Н. А. Масаевой зап. К. Н. Обухова, 1929 г., Шуя.

Заговор по форме — прямое обращение к «нечистой» силе. В основе — вера в возможность присушения имрека с ее помощью. Оговорка: «Присушают вечером <...> лучше подойти к окну» — свидетельство восприятия слова как материального предмета и временно́й обусловленности присушки.

Вариант: А. Р. VI. Оп. 1/23. Л. 27. Идентичный текст: А. Р. VI. Оп. 1/19. Л. 24.

65. А. Р. VI. Оп. 1/15. Л. 9, 10. От Татьяны ... зап. Мальцева, 1929 г., Шуя.

Основа заговора — представление о материальности тоски, которую можно «отнести» имреку. Обращению к нечистой силе предшествует традиционный зачин. Достижение желаемого обусловлено сакральным числом совершаемых действий.

Варианты: А. Р. VI. Оп. 1/95. Л. 9; А. Р. VI. Оп. 1/13. Л. 21.

66. А. Р. VI. Оп. 1/22. Л. 44. От Н. А. Масаевой зап. К. Н. Обухова, 1929 г., Шуя.

Заговор построен на отрицательной параллелистической формуле, утверждающей невозможность одного персонажа жить без другого. В отрицательном сравнении — образы хлеба, соли, воды — типичные для заговоров.

Идентичный текст: А. Р. VI. Оп. 1/19, Л. 24, 25.

67. А. 178/301. От Е. С. Примеровой зап. Е. Азоркина, Е. Ильина, 1986 г., Ведлозеро.

Традиционный по поэтике заговор. В основе — материализованное представление о тоске-сухоте. По форме — обращение к «нечистой» силе, общение с которой подтверждается «перевернутым» зачином и чтением присушки в полночь — «лучшим временем для этого» (Максимов, 1903. С. 112).

Отсушки (остуды)

68. А. 56/212[а]. От Я. Е. Михнина зап. И. Этина, 1935 г., Гридино.

Заговор параллелистической формы. В сравнении — традиционный образ мертвеца с отталкивающей безжизненностью. В основе — представление о возможности перехода желаемого свойства от одного объекта к другому. В обряде существенную роль играет земля со свежей могилы, контакт с которой, по верованиям, приносит беду (Логинов, 1993. С. 164–166). Вторая часть обряда рассчитана на снятие порчи: иголочки служили оберегом: «<...> три иголочки возьми, ушки сломай, положи куда-нибудь себе либо там жениху — ниче не пристанет» (Ф. 2695/6). Концовка-закрепка — молитвенная.

69. А. 27/217. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Лапино. И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт к № 31) в 1913 г.

Совершаемые при остудах обряды, приведенные в очерке Г. Цейтлина, напечатаны в публикуемом тексте в угловых скобках.

В основе заговоров-отсушек — злой замысел, направленный на разъединение влюбленных и отречение от всего христианского с помощью нечистой силы. Напуская икоту, снимали с шеи крест, клали под пяту и, проносив полсуток, говорили: «Отрекаюсь от Бога и животворящего его креста, отдаю себя в руки дъяволам» (Майков, 1992. № 244. С. 96). Текст построен на отрицательных формулах-сравнениях, зачин — «перевернутый». Концовка: «А для ради Божьей...» и т. д. — На случай: свидетельство почитания Бога. Действующие персонажи — черти.

70. А. 155/125. От О. И. Корольковой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Вариант текста № 69 — см. примеч. к нему.

71. Ф. 862/6. От М. В. Дементьевой зап. Л. Крупина, 1967 г., Вирма.

Вариант текста № 69 — см. примеч. к нему. Концовка: «Кошка сера, собака бела...» и т. д. — типичные для отсушек персонажи, олицетворяющие, по народным представлениям, враждебность, непримиримость (Цейтлин, 1912. С. 8; Песков, 1980. № 209. С. 175). Ср. поговорку «Живут как кошка с собакой».

72. А. 27/273. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Колежма.

Заговор с молитвенным зачином — нетипичным для отсушек. Эпическая часть построена на отрицательных формулах, утверждающих невозможность персонажам быть вместе. Для усиления действенности «слов» использован эпитет — «ледяной». В обряде основная роль отводится порогу. Соль и зола — традиционные атрибуты при отсушках — см. примеч. № 2 и 3.

73. А. 131/266; Ф. 1783/1. От М. И. Пайкачевой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, 1972 г., Колежма.

Вариант текста № 72 — см. примеч. к нему. Для «крепости» и действенности слов использованы образы замков и ключей.

Вариант: А. 81/38.

74. А. 28/83. От М. Ф. Бахиревой зап. С. Г. Бахирев 23 июля 1935 г., Лапино.

Традиционный заговор-отсушка с «перевернутым» зачином, отрицательными формулами в эпической части и с эпитетом «ледяной». Закрепка —

молитвенная — нетипичная для отсушек. Пожелание: «<...> кажитесь друг другу лютым зверем, проклятым змеем» отражает одну из версий, что народ «боится и ненавидит (змей. — *Т. К.*) не только за их ядовитость, но и потому, что встреча с ними — самый худой признак» (Шайжин, 1909. С. 212), они приносят несчастье.

Идентичный текст: А. 34/51.

75. А. 27/218. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Сума (Сумский Посад). И. М. Дуров переп. из очерка Г. Цейтлина (см. паспорт к № 31) в 1913 г.

Заговор-отсушка в форме обращения к природе. Текст построен на формулах-сравнениях. В сравнении — традиционные образы: вода, «смывающая» сердечную тоску, медведь и покойник с его отталкивающей безжизненностью, приносившие, по некоторым верованиям, несчастье (Шайжин, 1909. С. 212 и 220; Познанский, 1917. С. 137). Нетипичная для остуд закрепка-концовка — молитвенная.

76. А. 155/125. От О. И. Корольковой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Идентичный текст № 75 — см. примеч. к нему.

77. А. 151/28. От А. А. Трифоновой зап. С. Кулагина, М. Лобышева, Н. Пирогова, Т. Трифонова, 1981 г., Спасская Губа.

Основная функция заговора — «отсушить» имрека. В основе — вера в возможность реального перехода желаемого свойства с одного объекта на другой. Текст построен на формулах-сравнениях. В сравнении использовано отталкивающее свойство холода, присущее воде, камню, ветру. Дополнен обрядом.

Вариант: Ф. 2695/4 (запись некачественная).

78. А. 6/47. От У. И. Конашковой зап. Е. А. Белованова, август 1938 г., Семеново.

Заговор-отсушка с «перевернутым» зачином и эпической частью, построенной на отрицании. Сравнение отсутствует. Персонажи — нечистая сила.

79. А. 8/263. От И. Н. Карачевой зап. Б. Е. Марголис 11 июля 1940 г., Выгостров (Водлозеро).

Заговор-отсушка. Текст построен на традиционных приемах: «перевернутый» зачин, отрицание, эпитет «ледяной», персонажи — черти. Оговорка: «Аминь тут не надо» — свидетельство взаимодействия с ними.

80. А. 21/225. От О. И. Козиной зап. Г. Григорьева, 1961 г., Алексеево.

Заговор в форме обращения к «красной девице — всий любви разводнице» с просьбой развести. Традиционный зачин — «перевернутый». Эпическая часть с описанием местонахождения действующего персонажа. Оговорка «Только не <...> говорить "помолюсь"» — свидетельство общения с нечистой силой. Типичен повторяющийся эпитет «ледяной». Соль и вода, играющие основную роль в обряде, — атрибуты, характерные для отсушек — см. примеч. № 2, 188.

81. А. 157/226. От Т. А. Харлашкиной зап. Т. А. Бендь, 1979 г., Заозерье.

Заговор по форме — обращение к природе. В основе воплотилось представление о способе избавления от тоски: смывание водой. Текст построен на положительном сравнении и приеме перечисления частей тела, с которых должна быть «смыта» тоска, — см. примеч. № 98.

ЗАГОВОРЫ, ПРИУРОЧЕННЫЕ К СВАДЬБЕ

Свадебный отпуск

82. А. 27/102. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1934 г., Шуерецкое.

Заговор использовался как свадебный отпуск, хотя конкретная свадебная символика в нем отсутствует. Основная функция свадебного отпуска — оберегающая. Отпуск-оберег производился в день бракосочетания, когда «<...> могли подвергнуться "порче" не только жених и невеста, но и все участники свадьбы...» (Кузнецова, 1922. С. 120–121). Текст христианизирован. Оберегающая сила — Апостолы Михаил, Петр и Павел. Зачин и концовка — молитвенные. Типичны для заговоров с охраняющей функцией образы — тына (медного и т. д.), замков и ключей. — Становление на сковороду, в таз, в котел и т. д., накрывание ими жениха и невесты означало, по предположению Н. Познанского, создание таким образом вокруг них железного тына и потолка (Познанский, 1917. С. 245–253). А чтобы молодые жили в согласии, перед их приходом от венца клали под порог незапертые замки, а когда те перешагивали, их защелкивали, ключ бросали в воду (Забылин, 1880. С. 264).

Свадебный оберег

83. А. 27/103. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров с рукоп., 1934 г., Шуерецкое.

Заговор использовался как свадебный оберег. Построен на нескольких положительных параллелистических формулах. В сравнении — образы огня в печи, горящих свечи и дров, матери, тоскующей по сыну, солнца, идущего к вечеру на запад, как правило, используемые в присушках. Зачин и закрепка-концовка — молитвенные.

Заговор на смерть одного из новобрачных

84. А. 27/280. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Сумский Посад.

Текст заговора построен на погребальной символике. Начинается с обряда, где основная роль отводится порогу. В действиях персонажа воплощены представления о способе нанесения зла. Магическая граница между «этим» и «иным» миром, проходившая на пороге, становилась опасной для жениха и невесты: «лишенные на время свадьбы магических защитных сил, присущих человеку, молодожены не должны были задевать порога и косяков, что-

бы все <...> порчи и призоры не перешли к ним» (Логинов, 1992. С. 115). Полевые записи подтверждают это: «Порог — закон <...> Молодица не должна становиться на порог. И всегда порог бояться нужно, особенно, когда человек пока слабый. А при венце слабы люди» (Ф. 1777/1).

Заговор, чтобы муж не бил жену

85. А. 133/314; Ф. 1953/2. От Е. П. Белой зап. Е. И. Русакова, Е. М. Гин, 1973 г., Пелгостров.

Заговор параллелистической формы. В сравнении — традиционный образ мертвеца, у которого не поднимаются руки. В основе — вера в реальную осуществимость желаемого. Обряд воплотил представление о способе избавления от нежелательного качества: закапывание в землю.

ЗАГОВОРЫ ЛЕЧЕБНЫЕ

Заговоры при родах

86. А. Р. VI. Оп. 1/33. Л. 14. От М. Ф. Ведешкиной зап. Д. Цыбыктарова, 1929 г., Шуя.

Заговор параллелистической формы. Об основе подобных заговоров см. примеч. № 1. В сопутствующем обряде воплощены представления о легких и безболезненных родах, если открыть все двери и окна, развязать все узлы и т. д. (Подробнее об этом, о заворачивании ребенка в одежду родителей см.: Забылин, 1880. С. 421–422; Логинов, 1993. С. 33–41).

87. А. Р. VI. Оп. 1/33. Л. 14. От М. Ф. Ведешкиной зап. Д. Цыбыктарова, 1929 г., Шуя.

Основная функция заговора — уберечь роженицу и новорожденного от сглаза. Построен на положительном сравнении. Начинается с обряда, где главную роль играет вода, смывающая болезнь и исцеляющая недужного. Веник, ухват и сковородник — атрибуты-обереги. (Подробнее об этом см.: Логинов, 1933. С. 49, 51–54). Достижение желаемого обусловлено сакральным числом посещений бани.

88. А. 190/66. От А. А. Зотеевой зап. А. Зайцева, О. Журина, В. Михалева, 1987 г., Спасская Губа.

Основная функция заговора — оградить новорожденного от болезней. Действия персонажа, обусловленные представлениями о магической роли порога, направлены на то, «чтобы отдать нового члена семьи под покровительство домашних богов» (Фрэзер, 1985. С. 350).

Заговор от грудницы

89. А. 196/850. От С. А. Пунь зап. Л. М. Ступникова, 1990 г., Петрозаводск.

В основе заговора воплощены представления о болезни как о чем-то «вполне телесном и материальном» (Петров, 1981. С. 97), что можно «закле-

вать», «заплевать», «заговорить» «изгнать», «смыть» и т. д. Образ птицы, склевывающей болезнь, — типичный для лечебных заговоров и обусловлен обрядом: некогда больных обсыпали зерном и приглашали кур выклевать болезнь (Познанский, 1917. С. 263; Петров, 1981. С. 102, 106).

Заговор при отнятии ребенка от груди

90. А. Р. VI. Оп. 1/29. Л. 39. От И. П. Горева зап. А. А. Тартыксов, 1929 г., Колов Остров (Шуя).

Заговор параллелистической формулы. В сравнении — образ «отставшей от мякуша корочки». Об основе подобных заговоров см. примеч. № 1, о пороге — примеч. № 3, 88, 137.

Варианты: А. Р. VI. Оп. 1/14. Л. 31; А. Р. VI. Оп. 1/36. Л. 35.

Заговоры от детских недугов (призор, урок, порча, оговор, притка, сглаз)

91. А. 56/150[а]. От Е. И. Коноваловой зап. И. Этина, 1935 г., Гридино.

В действиях персонажа воплощены представления о способах избавления от недугов, происходящих от «сглаза»: смывание водой, отстреливание и т. д. Текст построен на комбинировании поэтических формул: развернутый зачин, сравнение с образом щуки, молитвенная концовка и т. д. Для крепости слов и действий использованы образы замков и ключей в закрепке. Особую поэтичность тексту придает формула «космического ограждения».

92. А. 56/108. От М. С. Ефремовой зап. И. Этина, 1935 г., Калгалакша.

Заговор против болезней, происходящих от призора. Заговаривание вложено в уста матери. Текст разрушенный, построен на формуле, комментирующей действия персонажа, сравнении и формуле цели, очевидны пропуски слов. Закрепка — молитвенная.

93. Ф. 867/3. От З. К. Синицыной зап. Л. Крупина, 1967 г., Колежма.

Заговор по форме — обращение к природе. В основе — вера в жизнетворные, исцеляющие, магические свойства воды, которая играла «главнейшую роль, особенно <...> когда признавалось, что оне (болезни. — *Т. К.*) <...> от призора и сглаза; тогда надобно было смыть или обрызнуть прочь призор...» (Забылин, 1880. С. 413). Считалось, что проточная вода разрушает все чары: «А нашептанную воду нельзя перевозить или переносить через воду (речку, озеро, море), только по суше. Она действовать не будет» (Ф. 3247/14).

94. А. 155/119. От О. И. Корольковой зап. А. М. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Заговор по форме — обращение к воде. В основе — вера в ее очистительную, целебную и жизнетворную силу, дарующую «красоту, молодость, здоровье и крепость мышц» (Афанасьев, 1868. С. 181).

95. А. 27/216. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Лапино. И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт к № 31) в 1913 г.

Вариант текста № 94 — см. примеч. к нему и к № 93. В тексте очевидны пропуски слов.

96. Ф. 2581/9. От Д. П. Аникиева зап. А. П. Конкка, 1980 г., Тунгуда.

Заговор по форме — обращение к воде. В основе — вера в ее исцеляющие, жизнетворные свойства — см. примеч. № 93, 94, 111, 161, 191, 303.

97. А. 27/231. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1926 г., Сумский Посад.

В основе заговора — представление о болезни как о чем-то материальном, что можно «изгнать», «облизать», «сплюнуть», «смыть». По свидетельству Забылина, «мать, чтобы младенца не взяли уроки, облизывает ему три раза лицо и каждый раз сплевывает на землю. То же делают с ребенком в банях» (Забылин, 1991. С. 272). В тексте очевидны пропуски слов.

98. А. 155/178. От А. Г. Трифоновой зап. И. И. Кошева, О. В. Задорская, О. М. Ильина, Г. А. Федорова, 1982 г., Сумский Посад.

Заговор построен на формуле, комментирующей действия персонажа. В основе мотив смывания болезни. О воде — см. примеч. № 93, 94, 111, 161, 303. Чтобы недуг не задержался в теле, использован прием перечисления видов болезни и частей тела, обусловленный представлением, что «если не упомянуть данный вид болезни или данную часть тела, то болезнь будет продолжать гнездиться в данной части тела» (Петров, 1981. С. 129).

99. А. 131/206; Ф. 1777/4[а]. От Т. И. Махилевой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, 1972 г., Сумский Посад.

Фрагмент заговора в форме прямого обращения к болезни и ее разновидностям с требованием оставить больного. В основе мотив изгнания недуга. Текст разрушен.

100. А. 131/206; Ф. 1777/4. От Т. И. Махилевой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, 1972 г., Сумский Посад.

В основе заговора воплотились представления о способе избавления от недугов, происходящих от «сглаза»: смывание водой. Текст христианизирован, особенно вторая часть — в форме молитвы с образом матушки Соломаниды, умывающей Христа. Построен на чередовании первой и второй частей. Образ матушки Соломаниды в золотой ризе, «обтирающей», по верованиям, с младенца болезнь, часто используется в заговорах на детей. Она «<...> по апокрифическому первоевангелию от Иакова — повивальная бабка, приглашенная Иосифом к Марии во время родов...» (Адоньева, Овчинникова, 1993. С. 168). Заговор называет лиц и существ, насылающих болезнь, от которых он предохраняет. О воде — см. примеч. № 93, 94, 111, 161, 191, 303.

101. А. 155/178. От А. Г. Трифоновой зап. И. И. Кошева, О. В. Задорская, О. М. Ильина, Г. А. Федорова, 1982 г., Сумский Посад.

Заговор оберегает от враждебных лиц и существ, насылающих болезнь. Текст построен на отрицательном сравнении. Основа та же, что и в заговорах № 89, 97,99 — см. примеч. к ним. Сопутствует обряд. О Великом четверге см. примеч. № 25.

102. А. 155/241. От А. В. Шкворовой зап. Н. Пидченко, М. Бусарева, Д. Сурчулова, Е. Сорокина, 1982 г., Беломорск.

Фрагмент заговора от призора. Текст разрушен. В основе мотив смывания болезни. О воде — см. примеч. №93, 94, 111, 161, 137, 303. Излечение обусловлено трехкратным умыванием ребенка и девятикратным чтением заговора.

103. Ф. 862/6. От М. В. Дементьевой зап. Л. Крупина, 1967 г., Бирма.

Заговор в форме диалога. В действиях персонажа воплощены представления о способах избавления от болезни: выкуривание, смывание. Заговор считался более действенным, если вместе с мусором сжиганию подвергалась какая-нибудь вещь сглазившего (Афанасьев, 1868. С. 15–16; Цейтлин, 1912. С. 6). Заговор перечисляет лиц, насылающих болезнь, от которых он оберегает.

104. А. 27/214. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Сума (Сумский Посад). И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт к № 31), в 1913 г.

В очерке Г. Цейтлина заговор сопровожден обрядовыми действиями, которые в публикуемом тексте напечатаны в угловых скобках.

Основная функция заговора — оградить ребенка от недугов, происходящих от «сглаза», и лиц, насылающих болезнь. Основан на представлении, что достичь желаемого можно с помощью сакрального пространства, за пределы которого, по поверью, они не проникают. Образы огорода, тына, круга — типичны для заговоров с оберегающей функцией.

105. А. 155/118. От О. И. Корольковой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Вариант текста № 104 — см. примеч. к нему.

106. А. 109/21. От А. М. Егоровой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, Р. Денисова, 1977 г., Колежма.

Заговор оберегает ребенка от призора, нарушающего сон. В качестве оберега использована «крестная молитва» (фрагмент). По свидетельству С. Максимова, «издавна вращается в народе целый молитвенный список, присутствие которого в доме считается <...> за действительное и сильное целебное средство» (Максимов, 1903. С. 27).

107. Ф. 3039/22. От И. Д. Фролова зап. Т. И. Сенькина, К. Х. Раутио, 1987 г., Вырозеро.

Заговор от призора. Текст построен на формуле, комментирующей действия персонажа. В основе сопутствующего обряда — мотив смывания болезни. О воде — см. примеч. № 93, 94, 109, 161, 191, 303.

108. Ф. 3221/40. От А. В. Спицыной зап. В. П. Кузнецова, А. А. Лапин, 1990 г., Ламбасручей.

Заговор от «одума». Основан на представлении о материальности недуга, который можно «съесть», «проглотить». В сопутствующем обряде основная роль отводится порогу — см. примеч. № 3, 88.

109. Ф. 3224/5. От Е. Е. Тюковой зап. В. П. Кузнецова, А. А. Лапин, Р. Б. Калашникова, 1990 г., Вороний Остров.

В заговоре и сопутствующих обрядовых действиях воплощены представления о способах избавления от недугов, происходящих от призора: отгова-

ривание, смывание, сдувание, окуривание, передача на другой объект. Об исцеляющей и очищающей силе камней и воды, использовании их в заговорах свидетельствует Шайжин (Шайжин, 1909. С. 207).

110. А. 151/200. От А. Ф. Гордеевой зап. Е. Нефедкина, И. Пузырева, 1981 г., Вороново.

В основе заговора те же представления, что и в тексте № 100 — см. примеч. к нему. По форме — обращение к «бабке Соломаниде» — исцеляющему персонажу. Об образе Соломаниды — см. примеч. № 100. Текст построен на положительной формуле-сравнении и приеме перечисления разновидностей болезни.

111. А. 151/315. От М. П. Гужиевой зап. Е. Ю. Черных, С. Ю. Пырч, 1981 г., Центр. Кончезеро.

Заговор (фрагмент) в форме прямого обращения к болезни и ее разновидностям. Мотив изгнания болезни и смывания ее водой составляет основу заговора. «Дунешь, плюнешь» — уподобление слова слюне — см. примеч. № 25. О ее лечебных и магических свойствах см.: Грысык, Разумова, 1991. С. 57 и примеч. № 245. Вода, слитая крест-накрест с углов стола, считалась у заонежан, по свидетельству К. Логинова, святой и целительной. Она использовалась «для снятия порчи сглазом и оговором или для усыпления ребенка на ночь» (Логинов, 1992. С. 104).

112. Ф. 2683/15. От М. И. Степановой зап. Трукан, Пелдола, Силина, Лаврова, 1980 г., Вост. Кончезеро.

Заговор параллелистической формулы. Построены подобные заговоры на сравнении. Об очищающих, целительных свойствах воды, смывающей болезни, см. в примеч. № 93, 94, 111, 161, 191, 303.

Вариант: А. 150/83, Ф. 2683/19.

113. А. 151/345. От М. И. Окуловой зап. Е. Ю. Черных, С. Ю. Пырч, 1981 г., Центр. Кончезеро.

Эпический заговор. Основа — представление о болезни как о чем-то материальном, предметном, что можно отсечь, отколоть, отбить, отрезать. Зачин — традиционный. Исцеляющий персонаж — кузнец. По свидетельству Познанского, существует способ лечения недуга, когда «больного ребенка <...> кузнец кладет на наковальню и замахивается изо всей силы молотом, потом опускает молот, осторожно касаясь ребенка» (Познанский, 1917. С. 232). По поверью, болезнь может остаться в человеке, если не перечислить всех частей тела, из которых она должна быть изгнана (см. примеч. № 98). Закрепка — молитвенная.

114. А. 140/238, Ф. 2538/18. От Д. Ф. Маташовой зап. В. П. Кузнецова, 1978 г., Колово.

Заговор произносился при купании ребенка. В основе — несколько способов избавления от недуга: «зааминивание», «заедание», смывание водой, заговаривание. Заговор предусматривает время, когда он должен действовать. «Сила» и действенность слов подкрепляется авторитетами «Господних мудрецов».

115. А. 21/220. От О. И. Козинóй зап. Г. Григорьева 5 июля 1961 г., Алексеево.

Эпический заговор с традиционным зачином. По форме — обращение к птице. В основе — воплощены представления о способах избавления от болезни: «выклевывание», «опахивание», «смахивание» и т. д. Образ птицы, выклевывающей болезнь, — типичный для лечебных заговоров (см. примеч. № 89). Для усиления образа птицы использован «сквозной» эпитет — «золотой». Заговору сопутствует обряд.

116. А. 159/80. От А. С. Лазаревой зап. О. Климова, Н. Мешкова, 1981 г., Суйсарь.

Вариант заговора № 110. В основе — мотив смывания недуга водой. Исцеляющий персонаж персонифицируется в образе бабушки Соломонидушки (см. о ней в примеч. № 100). Текст построен на параллелистической положительной формуле. Заговор называет лиц и существ, насылающих порчу.

Вариант: А. 159/127.

117. А. 159/54. От П. И. Горбачевой зап. С. Самарина, Н. Иванова, 1981 г., Суйсарь.

Заговор против недугов, происходящих от «сглаза», и лиц, насылающих порчу. Исцеляющая сила — святые «Кузьма» и «Демьян», часто используемые в заговорах. О дне святых Косьмы и Дамиана см. примеч. № 148. Заговаривание вложено в уста матери.

Вариант: А. 159/197.

118. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 112, 113. От А. Я. Тимбаевой зап. С. А. Макарьев 4 сентября 1924 г., Рыбрека.

Заговор против болезней, происходящих от «сглаза». Перечислены лица, способные наслать болезнь, и варианты мест, где она может настичь ребенка. Наговор на воду и соль связан с поверьем, что они «и особенно соль — средства, предупреждающие болезни и очень употребительны при заговорах» и что нечистый дух, насылающий болезнь, боится соли (Шайжин, 1909. С. 206). Успех лечения определяется трехкратным произнесением заговора.

Заговоры от детской бессонницы

119. А. 27/213. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Сума (Сумский Посад). И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт № 31) в 1913 г.

В очерке Г. Цейтлина заговор сопровожден обрядом, который в публикуемом тексте напечатан в угловых скобках.

Заговор по форме — обращение к мышке. Основа — представление о бессоннице как о живом существе, которое следует занять работой, чтобы оно не мешало спать младенцу. (Подробнее об этом см.: Логинов, 1992. С. 107–108). Закрепка — молитвенная.

120. А. 155/118. От О. И. Корольковой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Заговор от бессонницы. По форме — обращение к мышке. Основа — см. примеч. № 119. Образы топорика, ножичка, палочки и т. д. — типичны для заговоров от детской бессонницы.

121. А. 109/20. От А. М. Егоровой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, И. А. Разумова, Р. Денисова, 1977 г., Колежма.

Заговор по форме — обращение к мышке. Основа — см. примеч. № 119. Очерчивание круга вокруг ребенка отражает поверье о магическом пространстве, препятствующем проникновению злых духов, воплощающих болезнь.

122. А. 27/215. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Сумский Посад. И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт № 31) в 1913 г.

Заговор по форме — обращение к заре. В основе — представление о бессоннице как о чем-то телесном, предметном, что можно «взять», «дать» и т. д. По свидетельству Н. Шайжина, «у зари <...> ищут исцеления от разных болезней, отсюда и произнесение заговоров называется "отговариванием зорь"» (Шайжин, 1909. С. 203).

123. А. 155/119. От О. И. Корольковой зап. А. М. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Вариант заговора № 122 — см. примеч. к нему.

124. А. 109/21. От А. М. Егоровой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, И. А. Разумова, Р. Денисова, 1977 г., Колежма.

Вариант заговора № 122 — см. примеч. к нему. Достижение желаемого обусловлено трехкратным произнесением заговора.

125. А. 94/71. От З. К. Синицыной зап. А. П. Разумова, 1976 г., Петрозаводск (см. примеч. № 209).

В основе заговора и обрядового действия воплощен один из способов излечения детской бессонницы: окуривание — см. примеч. № 153. Чтобы слова были крепки, действенны и не нарушались, — отсюда использование образов замков и ключей. Закрепка — развернутая.

126. Ф. 3224/6. От Е. Е. Тюковой зап. В. П. Кузнецова, А. А. Лапин, Р. Б. Калашникова, 1990 г., Вороний Остров.

См. заговор № 122 и примеч. к нему. Заговор дополнен обрядовыми действиями.

127. А. 142/422, Ф. 2602/20. От А. Н. Теребовой зап. Н. Ф. Онегина, Э. П. Кемпинен, А. Т. Пакконен, 1980 г., Ламбасручей.

См. заговор № 122 и примеч. к нему.

Варианты: А. 142/425, Ф. 2603/2.

128. Ф. 3039/22. От И. Д. Фролова зап. Т. И. Сенькина, К. Х. Раутио, 1987 г., Вырозеро.

Заговор от бессонницы. По форме — обращение к заре с просьбой «взять худого младенца, а дать хорошего». В основе отразилось поверье о подмене домашними духами хорошего младенца на своего — злобного и плаксивого (Максимов, 1903. С. 21–24; Логинов, 1992. С. 108).

129. А. 82/140. От М. А. Сахатаровой зап. Т. И. Сенькина, В. П. Суховей (Кузнецова), 1975 г., Ярчево.

В основе отразилось поверье, что заря может быть воплощением злого духа, а значит, и болезни. Ее пытались занять работой, чтобы она не мешала младенцу спать.

130. А. 68/211. От Е. Д. Лукиной зап. М. Каминская, Н. Тяпонкина, 1932 г., Северская.

В действиях персонажа воплощены представления о способах избавления от бессонницы: «отговаривание», «оттаптывание» и т. д. Заговор дополнен сопутствующими обрядовыми действиями, в которых слова воспринимаются как нечто материальное. О произнесении заговоров на заре см. примеч. № 122.

131. А. 3/6. От И. Е. Басалаевой зап. Е. П. Родина, 1941 г., Аксинская.

См. заговоры № 122, 128, 129 и примеч. к ним. О воде см. примеч. № 1, 93, 94, 111, 161. Излечение достигается, по поверью, трехкратным произнесением заговора.

132. А. 61/302. От Н. Г. Суханова зап. А. Д. Соймонов, 1936 г., Петрозаводск.

См. заговоры № 122, 128, 129 и примеч. к ним. Данный заговор предусматривает угрозу заре, если просьба «взять нездоровье, нагнать сон» не будет выполнена. Закрепка соответствует молитве.

133. А. Р. VI. Оп. 1/6. Л. 18. От Н. А. Масаевой зап. К. Задыхина, 1929 г., Ивановская (Шуя).

Заговор контаминированный. Первая часть в форме обращения к «ночному вопу» — воплощению болезни с требованием не будить младенца, вторая — к заре — см. текст № 122 и примеч. к нему. Заговору сопутствует обряд. — Прялка, пряжа и т. д. — традиционные атрибуты в заговорах от бессонницы, обусловленные поверьем, что злой дух, мешающий спать ребенку, должен работать — см. также заговор № 129 и примеч. к нему.

Варианты: А. Р. VI. Оп. 1/9. Л. 10; А. Р. VI. Оп. 1/14. Л. 30, 31; А. Р. VI. Оп. 1/21. Л. 41, 42.

134. А. Р. VI. Оп. 1/13. Л. 15. От Н. Матюшкиной зап. С. С. Лапин, 1929 г., Шуя.

См. заговор № 133 и примеч. к нему.

135. А. 159/79[а]. От А. С. Лазаревой зап. О. Клинова, Н. Мешкова, 1981 г., Суйсарь.

См. заговор № 122 и примеч. к нему.

Идентичный текст: А. 159/126.

136. А. 159/56. От П. И. Горбачевой зап. С. Самарина, Н. Иванова, 1981 г., Суйсарь.

См. заговор № 122 и примеч. к нему.

137. А. 136/161, Ф. 2526/22. От М. Н. Лобановой зап. Н. А. Криничная, В. И. Пулькин, 1977 г., Ялгуба.

Заговор от бессонницы. Построен на параллелистической формуле. В основе — уподобление. Сопутствующий обряд отражает представление, что «Заболевших детей, которым повредил дурной глаз, моют над порогом избы, дабы с помощью обитающих тут домовых выгнать болезнь...» (Фрезер, 1985. С. 350).

Заговор от щетинки

138. А. 129/60, Ф. 1487/14. От О. Т. Соболевой зап. А. П. Разумова, Н. А. Лавонен, 1970 г., Нюхча.

Заговор в форме обращения к разного рода болезням и к природе. В основе — мотив смывания недугов водой. О воде — см. примеч. № 1, 12, 30, 93, 94, 109, 111, 161, 191, 303 и др. Приемы, на которых построен текст, типичны: сравнение, обращение-требование, перечень болезней.

Заговор, чтобы ребенок не писался

139. А. 129/64, Ф. 1487/18. От О. Т. Соболевой зап. А. П. Разумова, Н. А. Лавонен, 1970 г., Нюхча.

Заговор начинается с описания обрядовых действий, воплотивших представление персонажа о способах изгнания недуга: «отбивание» (см. примеч. № 113), «смахивание».

Заговор, чтобы ребенок раньше заговорил

140. А. 82/201. От М. Н. Суховой зап. В. П. Суховей (Кузнецова), Т. И. Сенькина, 1975 г., Великодворская.

Заговор параллелистической формы. В основе — уподобление. Сопутствует обряд.

Заговоры от болячек возле рта (от «летучего огня»)

141. А. 155/241. От А. В. Шкворовой зап. Н. Пидченко, М. Бусарева, Д. Суярчулова, Е. Сорокина, 1982 г., Беломорск.

Заговор в форме обращения к огню — здесь: воплощению болезни. Существует поверье, что в огонь плеваться нельзя. Болячки на губах и лице — «летучий огонь» — наказание тем, кто плевался (А. Фонд 26. Оп. 1. № 15).

142. А. Р. VI. Оп. 1/18. Л. 32. От Н. А. Масаевой зап. А. Милейковский, 1929 г., Ивановская (Шуя).

См. заговор № 141 и примеч. к нему. Данный заговор дополнен описанием обрядовых действий.

Заговоры от золотухи

143. А. 142/408, Ф. 2603/1. От А. Н. Теребовой зап. Н. Ф. Онегина, Э. П. Кемпинен, А. Т. Пакконен, 1980 г., Ламбасручей.

Заговор по форме — обращение к печке-каменке. Произносился в бане. В действиях персонажа воплощены представления о способе избавления от болезни с помощью огня, жара, камня и т. д. Текст построен на формуле перечисления частей тела — см. об этом в примеч. № 98.

144. А. 3/5. От И. Е. Басалаевой зап. Е. П. Родина, 1941 г., Аксинская.

По форме — заговор-обращение к болезни и ее разновидностям с требованием: «сойти проць». В основе те же представления, что и в заговорах № 89, 97, 98, 99, — см. примеч. к ним.

145. А. 8/221. От А. А. Титовой зап. Б. Е. Марголис 18 июля 1940 г., Рагнозеро.

Заговор в форме обращения к болезни. В основе — мотивы «приказания», «заговаривания» и «отстреливания» болезни — см. примеч. к заговору № 146.

146. А. 8/261. От И. Н. Карачевой зап. Б. Е. Марголис 11 июля 1940 г., Выгостров (Водлозеро).

Эпический заговор. Христианизирован: исцеляющий персонаж — Михаил Архангел. Мотив «отстреливания» болезни — типичный для лечебных заговоров. Некогда, свидетельствует Н. Познанский, чтобы поразить злого духа, наславшего болезнь, или перенести ее с одного объекта на другой стреляли в изображение человека (Познанский, 1917. С. 261–262). Подтверждают это множество человеческих фигурок из глины, найденных археологами при раскопках (Рыбаков, 1981. С. 135).

147. А. 140/236, Ф. 2538/16. От Д. Ф. Маташовой зап. В. П. Кузнецова, 1978 г., Колово.

Эпический заговор. В основе мотив «заедания», «заговаривания», «отстреливания» болезни — см. примеч. № 146. Текст христианизирован. Эпическая часть с описанием местонахождения исцеляющего персонажа — Христа. Типичны поэтические формулы, на которых построен текст: зачин, эпическая часть, обращение, перечисление видов болезни и т. д.

148. А. 21/222. От О. И. Козинóй зап. Г. Григорьева 5 июля 1961 г., Алексеево.

Эпический заговор. По форме — обращение к Святым «Кузьме» и «Демьяну» — исцеляющим персонажам. «Чтутся 1 ноября (ст. ст.) — День Косьмы и Дамиана — как лекари, научившиеся от своей матери-христианки врачебному искусству, они исцеляли все недуги силой Святого Духа. Народные лекари обращались к ним за помощью в лечении» (Адоньева, Овчинникова, 1993. Примеч. № 413. С. 170). В основе — мотив «отстреливания» болезни — см. примеч. № 146. Заговору сопутствует обряд.

149. А. 6/56. От А. С. Агеевой зап. Е. А. Белованова, август 1938 г., Семеново.

Заговор построен на традиционных формулах: зачин, обращение, перечисление частей тела и т. д. В основе — мотив «отстреливания» болезни — см. примеч. № 146.

150. А. 196/851. От С. А. Пуннь зап. Л. М. Ступникова, 1990 г., Петрозаводск.

Христианизированный заговор с мотивом «отстреливания» болезни в основе — см. примеч. № 146.

151. А. 157/224[а]. От Т. А. Харлашкиной зап. А. Позднякова, И. Полузерова, Т. А. Бендь, 1979 г., Заозерье.

Заговор с христианизированной эпической частью. Исцеляющие персонажи — Ангелы и Архангелы. В основе — мотив «отстреливания» болезни — см. примеч. № 146. Формулы, на которых построен текст, традиционны.

Вариант: А. 157/78.

Заговоры от родимчика

152. А. 56/150б. От К. И. Коноваловой зап. И. Этина, 1935 г., Гридино.

Заговор в форме прямого обращения к болезни с мотивом «изгнания» недуга в основе. Текст построен на формуле перечисления частей тела — см. примеч. № 98. Для «крепости» и действенности слов использованы образы замков и ключей. Закрепка-концовка — молитвенная.

153. А. 27/230. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1919 г., Вирма.

Христианизированный заговор. Построен по ступенчатому принципу. По форме — обращение к болезни. Начинается с описания обрядовых действий, в которых воплощены представления о способе изгнания недуга: окуривание и замаливание. Как огонь, так и окуривание дымом широко применялись при лечении разных болезней, им приписывалась очищающая и целебная сила (Афанасьев, 1868. С. 13–21).

154. А. 27/237. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Христианизированный заговор. Эпическая часть с образом Ильи Пророка — исцеляющего персонажа. В основе — воплощено «верование, что властная рука Всехвального Пророка мечет на землю молниеносные стрелы, чтобы разить на смерть злых духов, враждебных человеку» (Максимов, 1903. С. 205). В сравнении — традиционный образ мертвеца, который не может встать. В основе — магия уподобления. Зачин — заговорно-формульный. Закрепка — молитвенная.

155. Ф. 3221/37. От А. В. Спицыной зап. В. П. Кузнецова, А. А. Лапин, 1990 г., Ламбасручей.

Заговор и обрядовые действия отражают веру в слово и в исцеляющую, оберегающую силу крестного знамения.

156. А. 151/315. От М. П. Гужиевой зап. Е. Ю. Черных, С. Ю. Пырч, 1981 г., Центр. Кончезеро.

Заговор с молитвенным вступлением. В основе — вера в возможность исцеления с помощью Святого Духа. Закрепка — молитвенная.

157. А. 8/223. От А. А. Титовой зап. Б. Е. Марголис, 1940 г., Рагнозеро.

Заговорная формула, на которой построен текст, комментирует действия персонажа. В основе — мотив «заговаривания» недуга. Молитвенная закрепка.

158. А. 140/235, Ф. 2538/15. От Д. Ф. Маташовой зап. В. П. Кузнецова, 1978 г., Колово.

Христианизированный заговор с молитвенным вступлением. После традиционного зачина — обращение к Богородице — исцеляющему персонажу. Основа — см. примеч. № 156. О формуле перечисления частей тела и видов болезни см. примеч. № 98.

159. А. 21/221. От О. И. Козинóй зап. Г. Григорьева 5 июля 1961 г., Алексеево.

Эпический заговор с образом щуки — типичным для лечебных заговоров. В основе — мотив «загрызания» болезни — см. примеч. № 168. Формулы, на которых построен текст, — традиционны. Сопутствует обряд.

160. А. 21/221[а]. От О. И. Козинóй зап. Г. Григорьева 5 июля 1961 г., Алексеево.

Эпический заговор с традиционным заговорно-формульным зачином. По форме — обращение к медведю — к природе. Основа — представление о материальности болезни, которую можно «вырвать», «выцарапать». Обряды и заговоры свидетельствуют, что животные могли играть подобную роль: при лечении коровьего вымени болезнь скребли когтями кота, конскую болезнь — «ноготь» — рысьими когтями, грыжу загрызали мышь, кот (Познанский, 1917. С. 165, 166; Адоньева, 1993. № 369. С. 103), скребли щучьими зубами (см. примеч. № 168). Сопутствует обряд.

161. А. 94 нац./68. Из записей Ф. Вешкельского, зап. А. Луккарева, 1938 г., Святозеро.

Заговор против родимчика и многих других болезней. По форме — обращение к воде. Оно обусловлено представлениями, что вода «смывает и топит всякие напасти злых духов, к сонму которых причислялись в старину болезни» (Афанасьев, 1868. С. 181). Заканчивается крестной молитвой.

162. А. 94 нац./68. Из записей Ф. Вешкельского, зап. А. Луккарева, 1938 г., Святозеро.

Заговор от родимчика. Текст построен на нескольких параллелистических формулах-сравнениях. В основе — вера в действенную осуществимость сравнения и уподобление.

Заговоры от грыжи

163. А. 56/150. От Е. И. Коноваловой зап. И. Этина, 1935 г., Гридино.

Основа заговора — представление о болезни как о живом существе, которое можно «загрысть», «заговорить», «прогнать», «перевести» на другой предмет. Мотив загрызания обусловлен обрядом прикусывания грыжи зубами. Заговаривание вложено в уста матери. По форме — обращение к болезни. О формуле перечисления видов болезни и частей тела, на которой построен текст, см. примеч. № 98. «Крепость» слов подкрепляется традиционными образами замка и ключа. Молитвенная закрепка.

164. А. 56/161. От П. Д. Михниной зап. Э. И. Этина, 1935 г., Гридино.

В основе заговора — мотив загрызания болезни. По форме — обращение к болезни с требованием «не грызть». Текст включает формулу-сравнение с образом «растворяющейся в озере муки».

165. Ф. 862/6. От М. В. Дементьевой зап. Л. Крупина, 1967 г., Вирма.

Основа заговора — мотив загрызания болезни зубами. Заговаривание вложено в уста матери. Успех лечения обусловлен трехкратным повторением заговора.

166. Ф. 867/3. От З. К. Синицыной зап. Л. Крупина, 1967 г., Колежма.

В основе — традиционная формула «загрызания» болезни. Текст построен на приеме перечисления видов болезни (см. примеч. № 98) и развернутой закрепке с образами замков и ключей.

167. А. 129/62, Ф. 1487/16. От О. Т. Соболевой зап. А. П. Разумова, Н. А. Лавонен, 1970 г., Нюхча.

В основе заговора — мотив загрызания болезни. Типичны формулы, на которых построен текст: перечисление разновидностей недуга, обращение-требование, молитвенная закрепка. Заговор предусматривает время действия слов. Сопутствует обряд.

168. А. 27/224. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1924 г., Сумский Посад.

Заговор с традиционным образом щуки, загрызающей болезнь. Обряды, сопровождавшие лечение грыжи, сохранили отголосок того, что щука или ее зубы могли играть подобную роль: «Говорить трижды на сало ворванное <...> А мазать безъимянным перстом или щучьими зубами против того места, где грызет» (Виноградов, 1908. С. 170), или «Говори трижды на сало ворванное <...> или на щучьи зубы, и мазать безымянным перстом против того места, где грызет» (Забылин, 1880. С. 371). Для усиления образа щуки использованы эпитеты: «медный», «железный» и т. д. Зачину предшествуют молитвенные слова. Закрепка — развернутая, молитвенная.

169. А. 155/120. От О. И. Корольковой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Текст идентичный № 168 — см. примеч. к нему.

170. А. 27/232. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1926 г., Сумский Посад.

В основе заговора — мотив загрызания болезни щукой — см. примеч. № 168. Типичный заговорный зачин. Закрепка — молитвенная.

171. А. 27/223. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1932 г., Сорока (Беломорск).

Основа заговора — формула «загрызания» болезни щукой — см. примеч. № 168. Зачин и концовка — молитвенные. Текст построен на приеме перечисления разновидностей болезни.

172. А. 109/19. От А. М. Егоровой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, И. А. Разумова, Р. Денисова, 1977 г., Колежма.

Эпический заговор. В основе — представление о способах лечения болезни: «заедание», «загрызание», «закалывание» и т. д. Первая часть текста построена на формуле убывающего счета, возникшей, по мнению Н. Познанского, при лечении бородавок и ячменя, где требовалось соответствие между количеством бородавок и завязываемых узлов и т. д. Убывающий счет означал постепенное исчезновение болезни. Позднее формулу стали применять и в других случаях (Познанский, 1917. С. 183–185). Вторая часть текста построена на приеме перечисления видов недуга. Заговору сопутствует обряд.

173. А. 27/236. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Христианизированный заговор с традиционным зачином. В основе — воплощены представления о способах изгнания недуга: «заедание», «загрызание», «выкусывание», «выцарапывание», «выклевывание», «запахивание», «затаптывание», «закалывание», «закапывание». Исцеляющие персонажи — Михаил Архангел с помощниками. Текст построен на четырехкратном повторении поэтических формул: обращения, перечня видов болезни и мест ее ссылания, цели и т. д. В заговоре перечислены и заклинаются лица и существа, насылающие болезнь, от которых он оберегает.

174. А. 155/120. От О. И. Корольковой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

В основе заговора — мотив «отстреливания» болезни — см. об этом в примеч. № 146. Зачин и закрепка — молитвенные. В тексте очевидны пропуски слов.

175. А. Р. VI. Оп. 1/92. Л. 38. От Е. С. Дьяковой зап. в 1931 г., Сенная Губа.

Заговор от грыжи и родимчика. В основе — мотив «загрызания», «заговаривания» недуга — см. примеч. № 163, 168. О целительных свойствах воды свидетельствует обряд. О воде — см. примеч. № 93, 94, 107, 161, 191, 303.

176. А. 179/201. От Е. А. Якушевой зап. Э. Ершова, Н. Лободенко, О. Смирнова, Н. Васильева, 1986 г., Загорье.

В основе — мотив загрызания болезни. Заговаривание вложено в уста матери.

177. А. 142/423, Ф. 2602/21. От А. Н. Теребовой зап. Н. Ф. Онегина, Э. П. Кемпинен, А. Т. Пакконен, 1980 г., Ламбасручей.

В основе — мотив «заговаривания», «загрызания» грыжи. Начинается и заканчивается заговор — молитвой. О формуле перечисления разновидностей болезни, на которой построен текст, см. примеч. № 98.

178. Ф. 3039/20. От П. Ф. Никитиной зап. Т. И. Сенькина, К. Х. Раутио, 1987 г., Вырозеро.

Фрагмент заговора. Запись некачественная. В основе — мотив загрызания болезни зубами. Сопутствующий обряд записан недостаточно четко.

179. Ф. 3039/19. От П. Ф. Никитиной зап. Т. И. Сенькина, К. Х. Раутио, 1987 г., Вырозеро.

Заговор с образом щуки, загрызающей болезнь (см. примеч. № 168). Зачин — заговорно-формульный. Закрепка — молитвенная.

180. Ф. 3224/7. От Е. Е. Тюковой зап. В. П. Кузнецова, А. А. Лапин, Р. Б. Калашникова, 1990 г., Вороний Остров.

В основе — мотив загрызания болезни щукой (см. примеч. № 168). Эпитеты «медный», «железный», прием перечисления видов болезни — типичны. Сопутствующий обряд свидетельствует о восприятии слова как материальной категории: «в стопочку или бутылочку <...> наговорят, дак держишь закрыто».

181. А. 151/199. От А. Ф. Гордеевой зап. Е. Нефедкина, И. Пузырева, И. Веселкова, 1981 г., Вороново.

Традиционный по поэтике заговор с образом щуки, загрызающей болезнь (см. примеч. № 168). Обращению к щуке предшествует заговорно-формульный зачин. Обрядовые действия воплотили представления о слове как о чем-то материальном.

182. А. 192/162. От З. С. Балабкиной зап. Н. А. Криничная, В. И. Пулькин, 1989 г., Спасская Губа.

Христианизированный заговор. По форме — обращение к Апостолу Иоанну — исцеляющему персонажу. Основа — вера в возможность исцеления с помощью крестного знамения. По поверью, освящение воды, на которую наговаривается заговор, перед иконой увеличивает ее целебные и магические свойства (Максимов, 1903. С. 232).

183. А. 3/4[а]. От И. Е. Басалаевой зап. Е. Родина, 1941 г., Аксинская.

Эпический по формуле заговор. Основа — представление о болезни как о живом существе, которое можно «заговорить», «заколоть», изгнать «проць». Исцеляющий персонаж — бабушка Соломанида (см. о ней примеч. № 100). По поэтике текст традиционен: зачин, эпическая часть, обращения, перечень болезней и частей тела и т. д.

184. А. 8/262. От И. И. Карачевой зап. Б. Е. Марголис 11 июля 1940 г., Выгостров (Водлозеро).

Традиционный по поэтике заговор. В основе — формула загрызания болезни щукой (см. о ней в примеч. № 168). Образ щучьих зубов усилен эпитетом «железные».

185. А. 140/237, Ф. 2538/17. От Д. Ф. Маташовой зап. В. П. Кузнецова, 1978 г., Колово.

Заговор с традиционным образом щуки, загрызающей болезнь, — см. примеч. № 168. Эпическая часть построена на формуле перечисления видов болезни — см. примеч. № 98.

186. А. 156/105. От Ф. А. Сидоровой зап. студенты, 1975 г.

Эпический заговор. Традиционный зачин. Эпическая часть с обращением к волкам — исцеляющим персонажам с просьбой «загрызть», «захватать» болезнь. — см. примеч. № 160. Излечение обусловлено сакральным числом обмывания ребенка в бане.

187. А. 12/115. От А. М. Пашковой зап. Е. Родина, 1940 г., Петрозаводск.

Заговор контаминированный. Зачин — заговорно-формульный. В основе мотив «заговаривания», «заступания» недуга. Первая часть — христианизированная. По форме — обращение к Святым «Кузьме» и «Демьяну» (см. о них в примеч. № 148) — исцеляющим персонажам. Во второй части текста заговаривание вложено в уста матери.

188. А. Р. VI. Оп. 1/7. Л. 7. От М. Н. Куликовой зап. Карелина, 1929 г., Пустошь (Шуя).

В основе — мотив «заговаривания» грыжи. Заговор начинается с описания обряда, использование соли в котором связано с поверьем, что нечистый дух, насылающий болезнь, боится соли (Шайжин, 1909. С. 206).

189. А. 158/155. От А. С. Лазаревой зап. Л. Пецевич, Т. Фильберг, 1980 г., Суйсарь.

В основе заговора воплощены представления персонажа о способах избавления от недуга: «заговаривание», «заступание». Описывая подобный способ лечения, Алимов писал: «Знахарка бродит в хлеву с заклинаниями, затем идет к больному: кладет его спиной на пол, голым животиком вверх, затем до трех раз наступает на эту самую "грызь" каблуком. Такая процедура иногда повторяется на неделе раза два-три»(Алимов, А. Фонд 1. Оп. 32/1. С. 4).

Идентичный текст: А. 158/201.

190. А. Фонд 1. Оп. 32/39. Исполнитель не указан. Обонежье. Публикации: Е. В. Барсов. ОГВ. 1867. № 1. С. 13; П. Н. Рыбников: «Песни...» 1-е изд. 1867. Ч. IV (раздел V). № 16. С. 256–257; 2-е изд. 1909–1910. Т. III. № 16. С. 219–220; 3-е изд. 1991. Т. III. № 14. С. 214.

Заговор (см. также тексты № 294, 297) из рукописи Е. Барсова «Черты из психологии Обонежского народа», хранящейся в архиве. На первой странице в левом верхнем углу рукописи карандашная надпись: «Напечатать в № 1 Олонецких Губ. Ведомостей в 1867 году. Губернатор — подпись. 24/XII-66 г.»

Текст христианизирован. Типичные зачин и концовка. Первая часть — в форме обращения к Святым — исцеляющим персонажам. Вторая — в форме диалога. Использование образа мертвеца в отрицательном сравнении — характерно для лечебных заговоров. Текст отличается разнообразием поэтических формул: зачин, эпическая часть, обращение, диалог, сравнение и т. д.

Заговор, предохраняющий заболевание глаз

191. А. 27/269. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Нюхча.

Христианизированный заговор в форме молитвы-обращения к Святому. В основе — поверье, приписывающее святой воде большую исцеляющую силу не только лечить недуги, но и предупреждать (Максимов, 1903. С. 232). Заговору сопутствует обряд.

Заговоры от ячменя

192. А. Р. VI. Оп. 1/65. Л. 31. От М. Ф. Тифантьевой зап. студенты 22 августа 1931 г., Конда.

По форме заговор — обращение к болезни. В основе воплощено представление об одном из способов лечения ячменя: «засекание». Дополнен обрядом.

193. А. 196/852. От С. А. Пуннь зап. Л. М. Ступникова, 1990 г., Петрозаводск.

Заговор построен на положительной формуле-сравнении. В основе его и сопутствующего обряда отразились верования о контактном способе пере-

дачи желаемого свойства с одного объекта на другой. (См. также примеч. № 15, 43, 89, 200, 219).

Заговоры от зубной боли

194. А. 56/108[а]. От М. С. Ефремовой зап. И. Этина, 1935 г., Калгалакша.

Эпический заговор с развернутым зачином. Эпическая часть — в форме символического диалога. В отрицательном сравнении образ мертвеца — типичный для лечебных заговоров. Дано пояснение слова «лаки» — десны.

195. Ф. 862/6. От М. В. Дементьевой зап. Л. Крупина, 1967 г., Вирма.

Заговор от зубной боли в форме символического диалога. Во второй части в отрицательном сравнении традиционный образ мертвеца, у которого ничего не болит. В основе — уподобление.

196. А. 27/238. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Христианизированный заговор. После традиционного зачина — обращение к Богу и Лазарю. Эпическая часть — диалог с мертвецом. Само сравнение отсутствует. Использование Евангельского образа Лазаря обусловлено, вероятно, его большой популярностью и почитанием в народе, как «образа бедности, получающей от Бога награду в загробной жизни» (Мифологический словарь, 1991. С. 309). Закрепка — молитвенная.

197. А. 155/123. От О. И. Корольковой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Заговор использовался обычно на останавливание крови, исполнительница применяла от зубной боли. В основе — уподобление.

198. Ф. 3116/3. От И. Д. Фролова зап. А. Ю. Кастров, А. Троицкая, В. П. Кузнецова, 1986 г., Вырозеро.

Заговор параллелистической формулы. В отрицательном сравнении образ Кощея Бессмертного, у которого не болят зубы. Основа — вера в реальную осуществимость сравнения.

199. А. 151/26. От А. А. Трифоновой зап. С. Кулагина, М. Лобышева, Н. Пирогова, Т. Трофимова, 1981 г., Спасская Губа.

Заговор по форме — символический диалог с луной, у которой не болят зубы. Использование образа полной луны в заговорной формуле обусловлено, очевидно, поверьем о сходстве последней с ликом мертвеца. В основе — уподобление. Успех обусловлен сакральным числом выходов в полнолуние на крыльцо.

Вариант: Ф. 2695/1. Запись некачественная.

200. Ф. 2682/2. От Е. Е. Ванькиной зап. Т. И. Сенькина и студенты, 1980 г., Вост. Кончезеро.

Заговор по форме — обращение к болезни. Начинается с описания обрядовых действий, в которых воплощено представление об одном из способов избавления от недуга: перевод с одного объекта на другой — здесь: перенесе-

ние болезни на дерево. Излечение обусловлено трехкратным повторением заговора и действий. См. также примеч. № 43, 89, 219.

Заговоры от жабы

201. А. 27/259. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1934 г., Сумский Посад.

В основе заговора и в обрядовых действиях — представление о болезни как о чем-то телесном, что может уползти в землю, и вера в Святого Духа.

202. А. 142/424; Ф. 2602/22. От А. Н. Теребовой зап. Н. Ф. Онегина, Э. П. Кемпинен, А. Т. Пакконен, 1980 г., Ламбасручей.

В основе заговора — мотив «заговаривания» недуга. По поверью, если не перечислить все виды болезни и части тела, то болезнь может остаться — см. примеч. № 98. Молитвенная закрепка.

203. А. 21/223. От О. И. Козиной зап. Г. Григорьева 5 июля 1961 г., Алексеево.

Заговорная формула комментирует действия персонажа, в которых отражены представления о способах избавления от болезни: «заговаривание», «закрещивание». О перечислительной формуле видов болезни и частей тела — см. примеч. № 98. Сопутствующий обряд свидетельствует о материальности слов.

204. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 106–107. От А. Я. Тимбаевой зап. С. А. Макарьев 20 июля 1924 г., Рыбрека.

Заговор начинается с описания обряда. В действиях персонажа воплощены представления о способах изгнания болезни: «засекание-закрещивание», «отрезание», «отбивание» (см. примеч. № 133), «снятие». Текст построен на нескольких положительных формулах-сравнениях. В основе — уподобление. Вступление-зачин и закрепка — молитвенные. Излечение обусловлено сакральным числом — шестикратным повторением наговора.

Заговоры от лихорадок

205. А. 7/77. От Е. С. Журавлевой зап. Г. Парилова, 1939 г., Первомайский поселок (п. Шальский).

Заговор по форме — символический диалог с «12-ю сестрами царя Ирода» — воплощением болезни. В основе — представление о болезни как о живом существе, которое можно прогнать, запереть, засушить, зазнобить и т. д. Зачин заговорно-формульный.

206. А. Ф. 1. Оп. 32/54. Е. Прилежаев переп. из рукоп. сборника церковных молитв. Впервые опубликовал: ОГВ. 1871. № 21. С. 259–260.

Сопровождая молитву, Е. Прилежаев писал: «Образчик народного суеверия. Молитва Святого праотца Панфутия не что другое, как заговор от водяной болезни, или от лихорадки...»

Заговор-молитва состоит из трех частей. Первая — в форме диалога с «12-тью дщерями царя Ирода» — воплощением болезни. В эпической части

указано местонахождение исцеляющих персонажей, в действиях которых отразились представления о способе избавления от болезни: отбивание, откалачивание. Вторая часть — обозначение слов текста первой части начальными буквами. Заговор сопровожден подробнейшим описанием сопутствующих обрядовых действий, в которых основную роль играют вода, смывающая болезнь, и молитвы, которые, по свидетельству Максимова, считались «за действительное и сильное целебное средство» против лихорадок (Максимов, 1903. С. 27).О воде см. примеч. № 93, 94, 111, 113, 161, 191, 303.

Заговоры от повышенной температуры (от жара)

207. А. 56/212. От Я. Е. Михнина зап. И. Этина, 1935 г., Гридино.

Заговор по форме — обращение к бане и природе за прощением. Испрашивание последнего обусловлено поверьем, «что вода мстит за нанесенные ей оскорбления, насылая на людей болезни» (Максимов, 1903. С. 247). Сопутствует обряд.

208. А. 79/949. От А. Л. Митряховой зап. Е. А. Ремезова, В. М. Гацак, Л. Н. Гаврилова, 1956 г., Коросозеро.

Заговор по форме — обращение к банному комплексу. В основе — представление о возможности изгнания недуга с помощью огня, жара, веника, воды, пара, воплощающих духов природы и баенника. Подробнее о значении бани в жизни человека см.: Криничная, 1992. С. 77—132.

209. А. 94/69. От З. К. Синицыной зап. А. П. Разумова 18 ноября 1976 г., Петрозаводск.

Заговор «записан во время приезда Синицыной в Петрозаводск для выступления на смотре художественной самодеятельности Беломорского района».

По форме заговор — обращение к баенке-каменке. В основе те же верования, что и в заговоре № 208,— см. примеч. к нему.

210. А. 126/31, Ф. 1008/15. От П. Е. Поповой зап. А. П. Разумова, Н. А. Лавонен, 1968 г., Нюхча.

Заговор от повышенной температуры. В форме молитвы. Основа — представление о болезни как о живом существе, от которого можно потребовать «отойти». По верованиям, молитвы считались «действенным, сильным, целебным средством» от многих болезней — см. примеч. № 106.

Исполнительница заметила, что заговор произносится в том случае, когда человек «говорит (бредит. — *Т. К.*) во сни».

Заговоры от «стрел»

211. А. 27/233. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1920 г., Кемь.

Заговор против «ветреного простреда». По форме — обращение к стреле — воплощению болезни. В основе — один из способов изгнания недуга: перевод на другой объект — см. примеч. № 43, 89, 146, 200, 216, 219. Зачин и закрепка — молитвенные.

212. А. 27/266. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Нюхча.

Заговор предохраняет от недугов, происходящих от «стрел». Зачин — заговорный, закрепка — молитвенная. Эпическая часть — в форме символического диалога со стрелой — воплощением болезни: с требованием выйти и замереть. В основе — мотив изгнания.

213. А. 27/253. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Вариант текста № 211 — см. примеч. к нему.

214. А. 27/254. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Вариант текста № 211 — см. примеч. к нему.

215. А. 27/265. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Нюхча.

Заговор против «ветреного носа». По поэтике — традиционен. Заговорному зачину предшествует вступление. Эпическая часть с указанием местонахождения исцеляющего персонажа. В его действиях воплощены представления о способах избавления от недугов, происходящих от «стрел», «сглаза» и т. д.: «отстреливание», «изгнание», «загрызание», «выцарапывание» и т. д. — см. примеч. № 146, 160, 168. Закрепка молитвенная.

Заговоры от боли в пояснице

216. А. Р. VI. Оп. 1/7. Л. 40. Исполнитель не указан. Зап. В. Карелина, 1929 г., Шуя.

Заговор начинается с описания обрядовых действий, отразивших представление о способах избавления от «уема»: «засекание», «перевод» на другой объект: здесь — на голик. «Засекание» болезни на пороге обусловлено верованиями и обрядами, связанными с культом предков — см. примеч. № 3, 88.

Вариант: А. Р. VI. Оп. 1/18. Л. 32.

217. А. Р. VI. Оп. 1/12. Л. 32. От О. А. Каратаевой зап. В. Кузнецова, 1929 г., Вонжинская (Шуя).

Вариант текста № 216 — см. примеч. к нему.

218. А. Р. VI. Оп. 1/18. Л. 35. От П. В. Парамошкова зап. А. Милейковский, 1929 г., Пустошь (Шуя).

Заговор по форме — прямое обращение к болезни с требованием «перейти» на другой объект — здесь: на пучок скошенной травы. См. примеч. № 219.

Заговоры от вывиха (на жилку)

219. А. 129/63, Ф. 1487/17. От О. Т. Соболевой зап. А. П. Разумова, Н. А. Лавонен, 1970 г., Нюхча.

Заговор по форме — обращение к природе — космическим светилам с просьбой помочь. Формула соединения частей тела типична для подобных заговоров. По мнению Н. Познанского, она обусловлена представлениями, что прикладывая здоровый член тела к больному, натирая одним другой и т. д., можно передать желаемое свойство от здорового члена больному и та-

ким образом избавиться от болезни (Познанский, 1917. С. 215–217). Заканчивается молитвой. См. примеч. № 15, 43, 89, 146, 200, 216, 218.

220. А. 131/269, Ф. 1783/4. От М. И. Пайкачевой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, 1972 г., Колежма.

Краткий христианизированный заговор параллелистической формулы с использованием библейского сюжета. В отрицательном сравнении — образ Христа. Зачин отсутствует. В основе — вера в действенную осуществимость сравнения. Заканчивается молитвой.

Заговор от перелома костей

221. А. 3/8. От И. Е. Басалаевой зап. Е. Родина, 1941 г., Аксинская.

Заговор против недугов, происходящих от «сглаза» и «оговора». По форме — прямое обращение к болезни. Зачин отсутствует. В основе — мотив изгнания недуга. О перечислительной формуле частей тела, на которой построен текст — см. примеч. № 98.

Заговоры от ушива (ураза), ран и щипоты

222. А. 79/947. От А. Л. Митряховой зап. Е. А. Ремезова, В. М. Гацак, Л. Н. Гаврилова, 1956 г., Коросозеро.

Христианизированный заговор. Обращению к Христу и Богородице за помощью предшествует традиционный зачин. В действиях персонажа воплощены представления о способах изгнания недугов, происходящих от «сглаза», «призора», «худых дум» и т. д.: «отбивание», «отколачивание» — см. примеч. № 113. Заговор называет лиц, насылающих болезнь.

223. А. 27/243. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Эпический христианизированный заговор. Исцеляющие персонажи — Святые «Кузьма» и «Демьян» — см. о них в примеч. № 148. Эпическая часть построена на положительной формуле-сравнения. Зачин и закрепка — молитвенные.

224. А. 27/245. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Эпический заговор с использованием библейского сюжета. Текст построен на отрицательной формуле-сравнении. Основа — вера в действенную осуществимость сравнения. Чтобы слова были «крепки» и «емки», использован образ замка. Зачин и закрепка — молитвенные.

225. А. 129/61, Ф. 1487/15. От О. Т. Соболевой зап. А. П. Разумова, Н. А. Лавонен, 1970 г., Нюхча.

Вариант текста № 224 — см. примеч. к нему.

226. А. 126/60, Ф. 1010/4. От М. С. Поташовой зап. А. П. Разумова, Н. А. Лавонен, 1968 г., Нюхча.

Вариант текста № 224 — см. примеч. к нему. В тексте очевидны пропуски слов. Заговор применялся как от щипоты, так и на останавливание крови.

227. А. 27/267. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Нюхча.

Эпический заговор с образом двух девиц, зашивающих рану. Формула зашивания раны — типична. Текст заканчивается обращением к болезни с требованием «угомониться и уйти», что является свидетельством восприятия болезни как живого существа. Традиционный зачин, молитвенная закрепка.

228. Ф. 867/3. От З. К. Синицыной зап. Л. Крупина, 1967 г., Колежма.

Заговор от пореза с заговорно-формульным зачином и молитвенной закрепкой-концовкой. Построен на традиционных формулах «зашивания» и «смывания» болезни.

229. А. 131/253, Ф. 1782/4. От А. Г. Крошниной зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, 1972 г., Колежма.

Заговор против щипоты с традиционным образом девицы, зашивающей рану. По форме — эпический.

230. А. 79/247. От Е. Т. Анциферовой зап. Н. И. Савушкина, Е. А. Ремезова, А. Е. Быковская, 1956 г., Спасская Губа.

Заговор от ушиба. По форме — эпический с использованием в специфически заговорной функции — в отрицательном сравнении — библейского сюжета о распятии Христа, не чувствующего боли. Текст построен на параллелистической формуле. В основе — уподобление. Закрепка — молитвенная.

231. А. 8/225. От Г. А. Лукина зап. Б. Е. Марголис, 1940 г., Балдина Гора (Рындозеро).

Эпический по форме заговор. Христианизирован. Построен на параллелистической формуле. В отрицательном сравнении — образ Христа, не чувствующего ни щипоты, ни боли. Заговор использовался и на останавливание крови.

232. А. 133/314, Ф. 1953/2. От Е. П. Белой зап. Е. И. Русакова, Е. М. Гин, 1973 г., Пелгостров.

Заговор от ушиба и щипоты. По поэтике — традиционен: заговорно-формульный зачин, эпическая часть, формулы цели и времени, молитвенная концовка. В тексте наблюдаются пропуски слов — отсюда нет прямого сравнения с образом «трещи́ны», которая не чувствует боли. Заговор предусматривает время действия. Использовался и на останавливание крови.

233. А. 159/591. От И. И. Харитоновой зап. Е. Лукичева, Л. Корчевская, 1981 г., Суйсарь.

Заговор от занозы. В действиях персонажа воплотилось представление о способе лечения ранки, образовавшейся от занозы: окуривание — зашивание.

234. А. 165/1005. От К. А. Ульяшовой зап. Е. Сергина, К. Афанасьева, 1983 г., Святозеро.

Заговор параллелистической формулы с сопутствующим обрядом. В действиях персонажа отражены представления о возможности действенного перехода желаемого свойства с одного объекта на другой контактным способом. Успех лечения определяется сакральным числом закрещиваний раны углем и глиной. См. примеч. № 15, 43, 89, 200, 216, 219.

235. А. 165/1005. От К. А. Ульяшовой зап. Е. Сергина, К. Афанасьева, 1983 г., Святозеро.

Заговор параллелистической формулы. В действиях персонажа воплотились представления о контактном способе передачи желаемого свойства от одного объекта на другой.

236. А. 165/1005. От К. А. Ульяшовой зап. Е. Сергина, К. Афанасьева, 1983 г., Святозеро.

Заговор построен на отрицательной формуле-сравнении. Образ безымянного пальца — традиционен. В основе — вера в реальный переход желаемого свойства одного объекта на другой.

Заговоры на останавливание крови

237. А. 56/198. От Я. Е. Михнина зап. И. Этина, 1935 г., Гридино.

Эпический заговор параллелистической формулы. В отрицательном сравнении использованы персонажи библейского сюжета — Каин и Авель, у которых «кровь не шла». Основа — вера в действенную осуществимость сравнения. Закрепка — молитвенная.

238. А. 27/205. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1913 г., Вирма.

Текст построен на уподоблении. Заканчивается формулой-требованием: «руда, стань, больше не капь» — характерной для заговоров на кровь.

239. А. 27/205. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1913 г., Сумский Посад.

Основа — представление о телесности болезни, которой можно приказать. См. также текст № 247 и примеч. к нему.

240. Ф. 862/6. От М. В. Дементьевой зап. Л. Крупина, 1967 г., Вирма.

Эпический по форме заговор. Текст построен на параллелистической отрицательной формуле. Заканчивается традиционным требованием: «кровь, стань». Молитвенная закрепка.

241. А. 27/205. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1913 г., Лапино.

Эпический заговор от кровотечения из раны. Использован традиционный для подобных заговоров образ мертвого тела, у которого не идет кровь: предполагается уподобление. Зачин — заговорно-формульный. Закрепка-концовка — молитвенная.

242. А. 27/209. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Сума (Сумский Посад). И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт к № 31) в 1913 г.

В очерке Г. Цейтлина заговор сопровожден обрядом, который в публикуемом тексте напечатан в угловых скобках. Кроме того, первая строка заговора звучит в очерке так: «Едет Адам на белом коне, держит Адам саблю на голе».

Текст построен на традиционной формуле с образом мертвого тела. Прямое сравнение отсутствует. Закрепка — молитвенная.

243. А. 155/124[а]. От О. И. Корольковой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Заговор против кровотечения. Текст построен на формуле с традиционным образом мертвеца и формуле цели. Закрепка-концовка — молитвенная.

244. А. 79/948. От А. Л. Митряховой зап. Е. А. Ремезова, В. М. Гацак, Л. Н. Гаврилова, 1956 г., Коросозеро.

Эпический по форме заговор на останавливание крови. Текст построен на формулах с образом мертвеца, у которого не течет кровь, и девицы, зашивающей раны. Основа — уподобление. Традиционный зачин. Закрепка молитвенная.

245. А. 28/78. От М. Ф. Бахиревой зап. С. Г. Бахирев, 1935 г., Лапино.

Эпический заговор на кровь с образом «двух девиц», зашивающих рану. Формулы «завязывания» крови и «заплевывания» раны — типичны для подобных заговоров и отражают представления о способах остановки крови. Заплевывание раны отражает народное поверье о целебных свойствах слюны — см. примеч. № 111. Особенно целебной считалась утренняя слюна (А. 39/203).

Идентичный текст: А. 27/195.

246. А. 27/228. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1924 г., Сумский Посад.

Традиционный заговор на останавливание крови. Построен на комбинировании поэтических приемов: зачин, эпическая часть, формула-приказание, прием перечисления частей тела и т. д. Эпическая часть — христианизирована. Исцеляющий персонаж — Богородица, в действиях которой воплощены представления о способах избавления от недуга: «зашивание», «смахивание», «смазывание». Для усиления образа Богородицы и силы воздействия слов использован эпитет «золотой».

247. А. Р. VI. Оп. 1/65. Л. 20. От А. Е. Потаповой зап. студенты, 16 августа 1931 г., Сенная Губа.

Заговор на останавливание крови. В основе — уподобление. Сопутствующий обряд предполагал, что конь с седоком будет стоять в поле до тех пор, пока не остановится кровотечение — см. А. Р. VI. Оп. 1/92. Л. 30, 32. В тексте очевидны пропуски слов.

Идентичные тексты: А. Р. VI. Оп. 1/67. Л. 22; А. Р. VI. Оп. 1/92. Л. 32.

248. А. 79/140. От А. А. Назарьевой зап. Л. Н. Гаврилова, В. М. Гацак, 1956 г., Великая Губа.

Эпический по форме заговор с традиционной формулой «зашивания» раны — «завязывания» крови. Текст христианизирован. Исцеляющая сила персонифицируется в образе Богородицы. Зачин — заговорно-формульный. Закрепка — молитвенная.

249. Ф. 3039/17. От И. Д. Фролова зап. Т. И. Сенькина, К. Х. Раутио, 1987 г., Вырозеро.

Заговор с образом «девушки», зашивающей, заплевывающей рану. Формула «завязывания» крови — традиционна для заговоров на останавливание крови. О целебных свойствах слюны и уподоблении ее слову см. примеч. № 25, 245.

Вариант: Ф. 3116/2.

250. А. 21/227. От О. И. Козинóй зап. Г. Григорьева 5 июля 1961 г., Алексеево.

Заговор на кровь. В основе — уподобление.

251. А. 6/57. От Н. С. Агеевой зап. Е. А. Белованова, 1938 г., Семеново.

Заговор на останавливание крови. По форме — обращение к природе с просьбой «не пей крови, не тощи человека». Основа — вера в действенное влияние «хозяев» — духов природы на судьбу человека. Заканчивается текст отрицательной формулой-сравнением.

252. А. 68/212. От О. П. Корешковой зап. М. Каминская, Н. Тяпонкина, 1932 г., Северская.

Эпический заговор на кровь с образом «девицы», зашивающей рану — «завязывающей» кровь. Для усиления действенности «слов» использован эпитет «золотой». Зачин — традиционный.

253. А. 141/173, Ф. 2567/3. От И. Д. Оглодовой зап. Н. Г. Черняева, 1979 г., Авдеево.

Эпический заговор на кровь с типичным образом «девицы», зашивающей рану — «завязывающей» кровь. Без зачина. Формула-требование: «А ты, кровь, течь перестань» — свидетельство восприятия недуга как живого существа. Сопутствует обряд. О целебных свойствах слюны и уподоблении ее слову см. примеч. № 25, 245, а также: Грысык, Разумова, 1991, С. 57.

254. А. 12/109. От А. М. Пашковой зап. Е. Родина, 1940 г., Петрозаводск. Публикация: Т. И. Сенькина. «Лад да совет...», 1992. С. 122.

Эпический заговор на останавливание крови. Текст построен на комбинировании поэтических приемов. Зачин — заговорно-формульный. Эпическая часть с образом «красной девицы», зашивающей кровь. Заканчивается текст параллелистической формулой. В сравнении использованы типичные для заговоров на кровь образы: камень, из которого не течет кровь, мертвец, у которого не идет кровь. В основе — уподобление,

255. А. 94 нац./67[а]. Из записей Ф. Вешкельского, зап. А. Луккарева, 1938 г., Святозеро.

Заговор построен по ступенчатому принципу: первая часть — на мужчину, вторая — на женщину. В основе — уподобление. Обращение-требование к крови «не капать» — отражает представление о персонификации болезни, которой можно приказать.

Заговоры от змеиного укуса

256. А. 27/200. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Сумский Посад. И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт к № 31) в 1913 г.

В очерке Г. Цейтлин приводит обрядовые действия, которыми знахарь сопровождал заговор. В нашем тексте они напечатаны в угловых скобках. В них же приведена строка, пропущенная И. Дуровым.

Заговор в форме символического диалога со змеей — воплощением болезни. В действиях персонажа отражены представления о способах избавления от недуга: «сжигание» огнем-молнией, «побивание» громом. По преданию, убитую змею непременно сжигают, а не рассекают, «ибо она <...> может срастись» (Цейтлин, 1912. С. 18). Христианизация текста проявляется в образах христианских Святых Гавриилы и Николая, избавляющих от болезни. Текст

отличается разнообразием поэтических формул: обращение, перечисление видов змей, диалог, сравнение, формула цели и т. д. В заговоре дается описание местонахождения «змеи-шкурапеи» — «змеиной матери», которое, по народным воззрениям, всегда около моря под ракитовым, липовым и т. д. кустом (Петров, 1981. С. 117).

257. А. 27/229. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1914 г., Сумский Посад.

Эпический заговор с использованием библейского сюжета. Текст христианизирован. Исцеляющая сила — Христос с Апостолами. Подобный вид заговора, где Христос дает совет-рецепт, как избавиться от недуга, который «служит и рецептом для пациента знахаря», Н. Познанский назвал «формулой врачебного совета» (Познанский, 1917. С. 64).

258. А. 155/126. От О. И. Корольковой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснев, 1982 г., Сумский Посад.

Вариант текста № 257 — см. примеч. к нему.

259. А. 79/945. От А. Л. Митряховой зап. Е. А. Ремезова, В. М. Гацак, Л. Н. Гаврилова, 1956 г., Коросозеро.

Вариант текста № 257 — см. примеч. к нему.

260. А. 28/79. От М. Ф. Бахиревой зап. С. Г. Бахирев, 1935 г., Лапино.

Заговор на змеиный укус. По свидетельству Н. Шайжина, «При укушении змеей, советуется прежде всего бежать и стать на камень» (Шайжин, 1903. С. 207). Наговор на воду и камень, становление на него обусловлены представлениями о способе избавления от недуга: перевод на другой объект.

Идентичный текст: А. 34/51; вариант: А. 8/304. С. 99.

261. А. 28/77. От М. Ф. Бахиревой зап. С. Г. Бахирев, 1935 г., Лапино.

Вариант текста № 260 — см. примеч. к нему.

Идентичный текст: А. 27/195.

262. А. 27/202. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Сумский Посад. И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт к № 31) в 1913 г.

В очерке Г. Цейтлин оговаривает, когда произносился заговор, что отражено в публикуемом тексте в угловых скобках.

По форме — заговор-обращение к природе с просьбой запереть змей — воплощение болезни. Основа — вера в реальное существование духов.

263. А. 79/255. От Е. Т. Анциферовой зап. Н. И. Савушкина, Е. А. Ремезова, А. Е. Быковская, 1956 г., Сенная Губа.

Эпический заговор с традиционным зачином. Текст христианизирован. Эпическая часть в форме диалога Христа с Апостолами — см. текст № 257 и примеч. к нему. Заговор дополнен примечанием, в каких случаях он произносился.

264. А. 192/68, Ф. 3272/6. От А. А. Зотеевой зап. Н. А. Криничная, В. И. Пулькин, 1989 г., Спасская Губа.

Заговор-оберег от змеиного укуса. Христианизирован. По форме — молитва-обращение к Богу и Святым с просьбой уберечь от змей. Основа — вера в реальное существование Бога и его влияние на судьбу человека.

265. А. 12/111. От А. М. Пашковой зап. Е. Родина, 1940 г., Петрозаводск. Публикация: Т. И. Сенькина. «Лад да совет...», 1992. С. 123.

Заговор от укуса змеи с традиционным зачином и молитвенной концовкой. Эпическая часть — в форме прямого обращения к змее — воплощению болезни с требованием «уйти» — см. текст № 256 и примеч. к нему. В действиях персонажа воплотились представления о традиционных приемах народной медицины — с использованием огня, камня, деревьев, серебра и т. д., о целебных и магических свойствах которых писал Шайжин (Шайжин, 1903. С. 200, 201, 209). В тексте дано пояснение слов: «покляпая» и «гверстица».

266. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 111. От А. Я. Тимбаевой зап. С. А. Макарьев, 1924 г., Рыбрека.

Эпический заговор от укуса змеи. Молитвенное вступление. Основа — представления о традиционных способах избавления от болезни: «выклевывание», «выскабливание», «запахивание», «смахивание». Типичен для лечебных заговоров образ птицы, склевывающей болезнь, — см. примеч. № 89. Для усиления образа птицы и действенности «слов» использованы повторяющиеся эпитеты: «дубовый», «золотой» (Петров, 1981. С. 126). Сопутствует обряд.

Заговор от укуса <бешеной> собаки

267. А. 27/201. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Сумский Посад. И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт к № 31) в 1913 г.

В очерке Г. Цейтлин писал: «Этот же заговор (см. наш № 256 и примеч. к нему) употребляется и от укуса бешеной собаки, с прибавлением в конце следующих слов: <...>». Поэтому в № 267 в угловых скобках допечатаны основная часть текста заговора и описание сопутствующих обрядовых действий.

Окончание текста построено на приеме подробного перечисления частей тела, откуда должен быть изгнан недуг. Заговор называет лиц и существ, способных наслать порчу, и тех, кто должен оберегать имрека, и время действия заговора. Закрепка — молитвенная.

Описание магический действий при выведении волоса

268. А. 27/272. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Нюхча.

Текст представляет описание магических действий, совершаемых с целью изгнать недуг.

Существенную роль в обряде играют узлы, вода, смывающая болезнь, а также пепел и серебро, обладающие очистительной силой. (Забылин, 1880. С. 264; Шайжин, 1903. С. 200—209). Кроме того, использование последних означает, по поверью, «затухание», «сгорание» болезни (Познанский, 1917. С. 122, 191–193). По мнению М. Забылина, «Чаще всего наузы (узлы) давались против болезней, не как лекарство, а как предохранительное средство» (Забылин, 1880. С. 410–412). Числовое же усугубление образа усиливает воздействие заговора и обрядовых действий (Петров, 1981. С. 128, 129).

Заговоры от рожи

269. А. 27/252. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Заговор по форме — обращение к жару — воплощению болезни с требованием «уйти». Основан на представлении о болезни как о чем-то телесном, что можно изгнать с помощью воды, веника, огня и камня, являющихся воплощением духов природы и баенника. Текст состоит из двух частей. Молитвенные зачин и закрепка. Слово воспринимается как нечто материальное, о чем свидетельствует обряд.

270. Ф. 3221/41. От А. В. Спицыной зап. В. П. Кузнецова, А. А. Лапин, 1990 г., Ламбасручей.

Эпический по форме заговор. Текст христианизирован. По верованиям, болезнь — рожа отождествлялась с розой. Чтобы избавиться от нее, цветок уничтожали (Познанский, 1917. С. 188–189).

271. А. 163/177. От П. И. Судаковой зап. Л. В. Булавцева, Т. В. Ивдина, Н. И. Иванчук, О. Н. Хяпина, 1984 г., Шелтозеро.

Заклинание на рожу. В основе — мотив изгнания недуга на другой объект.

272. А. 177/36. От В. И. Исаковой зап. Т. С. Глушко, Е. А. Копалина, Е. В. Хоренкова, 1985 г., Ведлозеро.

Заговор по форме — прямое обращение к болезни с требованием «уйти». Основа — мотив изгнания недуга на другой объект (см. примеч. № 200, 218, 219). Закрепка молитвенная.

273. А. 178/107. От В. И. Исаковой зап. Е. Азоркина, Е. Ильина, 1986 г., Ведлозеро.

Вариант текста № 272 — см. примеч. к нему.

Заговоры от чирьев, нарывов, чесотки и т. д.

274. А. 27/247. Исполнитель не указан. Зап. в 1920 г., Кемь. И. М. Дуров переп. с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Заговор построен на формуле убывающего счета, воплощающей представление о постепенном исчезновении болезни (см. об этом примеч. № 172). Зачерчивание безымянным пальцем предполагает, по верованиям, передачу желаемого свойства с одного объекта на другой контактным способом. Закрепка — молитвенная.

275. А. 27/251. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Заговор против «баенной нечисти» и разных других болезней. В основе воплощены представления о способе изгнания болезни с помощью воды, жара, веника (см. примеч. № 269), Святого Духа и крестного знамения. Текст состоит из двух частей. Христианизирован — особенно вторая часть. Излечивает недуг Ангел Божий. Заговор старается предусмотреть как можно больше

видов болезни. Закрепка — развернутая. Для крепости слов использованы образы замков и заложек. Заговору сопутствуют обрядовые действия.

276. А. 27/211. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Сума (Сумский Посад). И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт к № 31) в 1913 г.

Заговор от чирья. Основан на представлении о болезни как о живом существе, которое можно изгнать с помощью жара, пара (см. примеч. № 269) и Святого Духа: «Отколь пришло — туда и поди, и раба <...> во веки не трони».

Обрядовые действия, приведенные в очерке Г. Цейтлиным, напечатаны в публикуемом тексте в угловых скобках.

277. А. 94/70. От З. К. Синицыной зап. А. П. Разумова 18 ноября 1976 г., Петрозаводск (см. примеч. к № 209).

Сокращенный вариант заговора № 275 — см. примеч. к нему.

278. А. 27/204. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1913 г., Сумский Посад.

Заговор на чирей. В основе — вера в возможность изгнания недуга с помощью молитв. См. примеч. № 206, 335.

279. А. 155/117. От О. И. Корольковой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

По форме заговор — обращение к болезни. В основе — представление о телесности болезни, которой можно приказать. Сопутствует обряд. — Нож и другие острые предметы — типичные атрибуты народной медицины, с помощью которых «закрещивали», «засекали», «откалывали», «отстреливали» болезнь или переводили с одного объекта на другой. Успех лечения обусловлен сакральным числом круговых движений ножом вокруг сука и т. д.

280. А. 27/212. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Сумский Посад. И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт к № 31) в 1913 г.

Обряд, приведенный в очерке Г. Цейтлиным, напечатан в публикуемом тексте в угловых скобках.

Заговор по форме — обращение к болезни с требованием «посохнуть», «поблекнуть». Основа — персонификация недуга. Молитвенная закрепка.

281. А. 27/246. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Обращению к болезни предшествует молитвенный зачин. В основе — персонификация болезни. Вторая часть заговора построена на параллелистической формуле. В основе — уподобление. «Крепость» и действенность слов сравнивается с ножом, топором и ружьем.

282. А. 27/239. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Заговор на «баенную нечисть». Зачин — традиционный. Текст построен на положительных формулах-сравнениях. Основа — уподобление.

283. А. 27/271. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Нюхча.

Заговор на «баенную нечисть». Текст построен на формуле, комментирующей действия персонажа, в которых отражены представления о способах

избавления от недуга: «загрызание»(см. примеч. № 160, 163, 168), «заговаривание». Концовка-закрепка — молитвенные слова.

284. А. 27/240. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Эпический по форме заговор. Традиционному зачину предшествует обращение к Богу. В основе воплощены представления о способах избавления от болезни: окуривание ладаном, смывание святой водой, закрывание ризой. Эпическая часть христианизирована. Исцеляющий персонаж — Богородица. Текст построен на комбинировании эпических приемов: обращение, зачин, эпическая часть, перечень видов болезни, молитвенная закрепка.

285. Ф. 3221/39. От А. В. Спицыной зап. В. П. Кузнецова, А. А. Лапин, 1990 г., Ламбасручей.

По форме заговор — обращение к болезни с требованием перейти на другой объект. В основе — персонификация недуга. «Закрещивание» и «заплевывание» — традиционные приемы народной медицины при лечении чирьев и др. недугов. О слюне — см. примеч. № 111, 245.

286. А. Р. VI. Оп. 1/92. Л. 39. От Е. С. Дъяковой, 1931 г., Сенная Губа.

Заговор от чесотки. По форме — молитва-обращение к Богу. Основа — вера в реальную возможность излечения недуга с помощью Бога. Заговору сопутствует обряд. — Наговор на соль и воду обусловлен верой в их очищающие и исцеляющие свойства (Шайжин, 1909. С. 206; Логинов, 1993. С. 51).

287. А. 12/110. От А. М. Пашковой зап. Е. Родина, 1940 г., Петрозаводск. Публикация: Т. И. Сенькина. «Лад да совет...», 1992. С. 122.

Заговор от чирья. Зачин — развернутый с описанием приемов и атрибутов, которыми пользуется знахарь. Основа — представление о телесности болезни, которой можно приказать: «посохни», «откуль, лихо, пришло, туда, лихо, поди». Текст построен на комбинировании приемов и формул: зачин, положительное сравнение, ссылание болезни, обращение, перечень видов болезни и т. д. Аналогия с углем, безымянным пальцем и суком предполагает затухание, засыхание, исчезновение болезни — веру в действенный переход желаемого свойства с одного объекта на другой. Характерно использование в народной медицине соли, соленой воды — см. примеч. № 118, 188, 286. Заговор называет лиц, насылающих болезнь, от которых он оберегает.

288. А. 3/4. От И. Е. Басалаевой зап. Е. Родина, 1941 г., Аксинская.

Заговор параллелистической формулы. В отрицательном сравнении образ безымянного пальца. Основа — уподобление.

289. А. 133/314, Ф. 1953/2. От Е. П. Белой зап. Е. И. Русакова, Е. М. Гин, 1973 г., Пелгостров.

Заговор построен на параллелистических отрицательных формулах. Основа — уподобление. Обведение углем фурункула обусловлено представлениями о действенном переходе желаемого свойства — затухания — с одного объекта на другой (Познанский, 1917. С. 191).

290. Ф. 3185/58. От М. Назаровой зап. Т. И. Сенькина, И. А. Санди, 1989 г., Петрозаводск.

Заговор построен на параллелистической положительной формуле. Ему сопутствуют обрядовые действия. Использование слюны связано с верой в ее целительные свойства. Обведение безымянным пальцем сука и чирья предполагает, по верованиям, передачу желаемого свойства с одного объекта на другой. О слюне см. примеч. № 111, 245.

291. А. Р. VI. Оп. 1/12. Л. 32. От О. А. Каратаевой зап. В. Кузнецова, 1929 г., Вонжинская (Шуя).

Вариант заговора № 290 — см. примеч. к нему.

292. А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 12. От Н. А. Масаевой зап. М. Ростовцева, 1929 г., Ивановская (Шуя).

Вариант текста № 291 — см. примеч. № 290.

Вариант: А. Р. VI. Оп. 1/7. Л. 39.

293. А. Р. VI. Оп. 1/96. Л. 12. Исполнитель не указан. Зап. А. А. Ростовская, 1929 г., Шуя.

Вариант текста № 291 — см. примеч. № 290.

294. А. Фонд 1. Оп. 32/39. Исполнитель не указан. Обонежье. Публикации: Е. В. Барсов — ОГВ. 1867. № 1. С. 13; П. Н. Рыбников — «Песни...». 1-е изд. 1867. Ч. IV (раздел V). № 18. С. 258–259; 2-е изд. 1909–1910. Т. III. № 18. С. 221–222; 3-е изд. 1991. Т. III. № 16. С. 215.

Заговор от суровца — нарыва. Текст христианизирован. По форме — обращение к Богородице — исцеляющему персонажу. Основа — представление о материальности, предметности недуга, который можно «вынять», «выложить» из раба. Зачин — традиционный. Заговор предусматривает большой перечень болезней и частей тела, откуда недуг должен быть изгнан, а также мест, куда он должен быть изгнан, — отсюда традиционный прием перечисления — см. примеч. № 297.

Заговоры от бородавок

295. А. Р. VI. Оп. 1/12. Л. 32. От О. А. Каратаевой зап. В. Кузнецова, 1929 г., Вонжинская (Шуя).

Заговор параллелистической формулы. Основа — вера в реальную осуществимость сравнения. В обряде воплотилось представление о способе избавления от недуга: перевод на другой объект — закапывание в землю.

296. А. Р. VI. Оп. 1/7. Л. 39. Исполнитель не указан. Зап. В. Карелина, 1929 г., Шуя.

Вариант текста № 295 — см. примеч. к нему.

Заговор на сумасшедшего

297. А. Фонд 1. Оп. 32/39. Исполнитель не указан. Обонежье. Публикации: Е. В. Барсов — ОГВ. 1867. № 1. С. 13; П. Н. Рыбников — «Песни...». 1-е изд. 1867. Ч. IV (раздел V). № 22. С. 260–261; 2-е изд. 1909–1910. Т. III. № 22. С. 223–224; 3-е изд. 1991. Т. III. № 20. С. 217.

Христианизированный заговор — в форме молитвы. Исцеляющая сила персонифицируется в образе Богородицы. Сопровожден описанием обрядовых действий, основную роль в которых играет вода, «смывающая» болезнь,— см. примеч. № 94, 109, 111, 161, 191, 303. Очерчивание больного ножом предполагает, по верованиям, создание сакрального пространства, которое препятствует проникновению болезней и их носителей. Эпическая часть построена на приеме перечисления видов болезни и частей тела, из которых она должна быть изгнана, обусловленном представлением, что если забудешь назвать какую-нибудь часть тела, то болезнь там останется гнездиться (Петров, 1981. С. 129). Заговор указывает места, куда ссылается болезнь.

Заговоры от тоски

298. А. 151/26. От А. А. Трифоновой зап. С. Кулагина, М. Лобышева, Н. Пирогова, Н. Трифонова, 1981 г., Спасская Губа.

Заговор от тоски по дому. Параллелистической формулы. Основа — мотив «смывания» недуга водой. Заговору сопутствует описание обрядовых действий. О воде см. примеч. № 94, 109, 111, 161, 191, 303.

Вариант: Ф. 2695/5.

299. А. 192/73, Ф. 3272/11. От А. А. зап. Н. А. Криничная, В. И. Пулькин, 1989 г., Спасская Губа.

Заговор от тоски по покойнику. Построен на параллелистической формуле-сравнении. Приводится описание обряда. В действиях персонажа воплощены представления о материальности, предметности тоски, которую можно передать — закопать в землю.

300. А. 192/72, Ф. 3272/10. От А. А. Зотеевой зап. Н. А. Криничная, В. И. Пулькин, 1989 г., Спасская Губа.

Заговор начинается с описания обрядовых действий. В основе персонификация тоски, которую можно закопать в землю.

Заговор от морской болезни

301. А. 27/123. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1934 г., Сумский Посад.

Заговор произносился с целью избежать морской болезни при качке на море. По форме — обращение к морю — «хозяину» воды за помощью. Сопровожден описанием обрядовых действий. Молитвенная закрепка.

Вариант: А. 27/261.

Заговоры от разных болезней (призор, притка, оговор, худая дума и т. д.)

302. Ф. 862/6. От М. В. Дементьевой зап. Л. Крупина, 1967 г., Вирма.

Заговор по форме — обращение к «хозяевам» — духам природы. По свидетельству С. Максимова, у природы люди «издревле искали прощения и отпущения, т. е. духовнаго и телеснаго освобождения от внутренней душевной

тяготы и от внешних телесных повреждений» (Максимов, 1903. С. 229). Дается описание сопутствующего обряда.

303. А. 27/226. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1924 г., Сумский Посад.

По форме заговор — обращение к реке. Начинается с описания обрядовых действий, воплотивших представления о материальности тоски и о способе избавления от нее: смывание водой. По свидетельству М. Забылина, «Вода играла <...> главнейшую роль, особенно <...> когда признавалось, что оне <болезни. — *Т. К.*> <...> от призора и сглаза; тогда надобно было смыть или обрызнуть прочь призор» (Забылин, 1880. С. 413).

304. Ф. 867/3. От З. К. Синицыной зап. Л. Крупина, 1967 г., Колежма.

Заговор по форме — обращение к природе. В основе — воплощены представления о традиционном способе лечения болезней, происходящих от сглаза: «смывание» водой — см. примеч. № 303. Текст построен на параллелистических положительных формулах-сравнениях. Закрепка — развернутая, молитвенная. Для того, чтобы слова были действенны, использованы образы замков и ключей.

305. А. 27/264. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Нюхча.

Типичный по поэтике заговор с традиционным зачином и молитвенной закрепкой. В действиях персонажа отражены представления о телесности, материальности недуга, который можно «изгнать», «смыть» водой,— см. примеч. № 302, 303. В эпической части указывается место, откуда течет целебная, животворящая вода, «смывающая» болезнь. Заговор предусматривает огромное количество видов болезни, частей тела, из которых они должны быть изгнаны, а также называет тех, кто насылает недуг и от кого он оберегает. В тексте очевидны пропуски слов. Для усиления действенности заговора использован повторяющийся эпитет — «золотой».

306. А. 28/84. От М. Ф. Бахиревой зап. С. Г. Бахирев 23 июля 1935 г., Лапино.

Эпический по форме заговор. Начинается с описания обрядовых действий. В основе воплощены представления о традиционных способах избавления от болезней, происходящих от «призора»: «смывание», «заплевывание», «сдувание», «заговаривание». В заговоре указывается, откуда пришла болезнь. Закрепка молитвенная. О воде см. примеч. № 94, 111, 161, 191, 303.

Идентичный текст: А. 34/51.

307. А. 28/78. От М. Ф. Бахиревой зап. С. Г. Бахирев 23 июля 1935 г., Лапино.

Лечебный заговор без зачина. Эпическая часть с формулой «зашивания» болезни — типичной для лечебных заговоров. Молитвенная закрепка.

Идентичный текст: А. 27/195.

308. А. 131/268, Ф. 1783/3. От М. И. Пайкачёвой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, 1972 г., Колежма.

Традиционный по эпике заговор с образом щуки, загрызающей болезнь. Образ щуки — типичен для лечебных заговоров — см. примеч. № 160, 168. Заговор называет тех, кто насылает недуг. Зачин — заговорный, закрепка — молитвенная.

309. А. 27/249. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Христианизированный заговор. После развернутого зачина — обращение к Богу, Богородице и Святым — исцеляющим персонажам. В основе — мотив «загрызания», «заедания», «бросания» недуга. Образы кобелей, щуки, поедающих болезнь, — характерны — см. примеч. № 160 и 168. Для того, чтобы слова были крепки и надежны, использованы образы ограды (каменной, булатной), замков и ключей. Молитвенная закрепка.

310. А. 27/206. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1913 г., Сумский Посад.

Эпический по форме заговор. После зачина с формулой космического ограждения небесными светилами — эпическая часть с указанием местонахождения Святых — исцеляющих персонажей. В основе — мотив «отстреливания», «откалывания» болезни — см. примеч. № 146. Для того, чтобы недуг не остался в теле, перечислены виды болезни и части тела — см. примеч. № 98.

311. А. 155/121. От О. И. Корольковой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Вариант текста № 310 — см. примеч. к нему.

312. А. 27/225. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1932 г., Сорока (Беломорск).

Эпический по форме заговор. Эпической части предшествует молитвенное вступление. В основе — мотив «отстреливания», «откалывания», «вырезания» недуга — см. примеч. № 146. Заговор называет лиц, насылающих болезнь, от которых он оберегает. Текст построен на комбинировании поэтических приемов и заговорных формул: сравнение, эпическая часть, обращение и т. д.

313. А. 27/208. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Сума (Сумский Посад). И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт к № 31) в 1913 г.

Вариант текста № 312 — см. примеч. к нему.

314. А. 155/127. От О. И. Корольковой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Вариант текста № 312 — см. примеч. к нему.

315. А. 27/241. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Эпический по форме заговор. Против разных болезней, происходящих от «сглаза» и оговора. Образ птицы, склевывающей, опахивающей болезнь, типичен для заговоров от «призора» — см. примеч. № 89. Зачин — обращение к Богу. Закрепка — молитвенная. В тексте очевидное нарушение порядка слов.

316. А. 27/242. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Христианизированный лечебный заговор. После молитвенного вступления — обращение к Святым — исцеляющим персонажам. Основа — представление о телесности, предметности болезни, которую можно «смахнуть»,

«изгнать». По поэтике текст традиционен: обращение, молитвенные вступление и закрепка, прием перечисления частей тела. Для того, чтобы слова были «крепки, емки, сильны», использованы образы замков и ключей.

317. А. 27/207. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Сума (Сумский Посад). И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт к № 31) в 1913 г.

Обрядовые действия, которыми сопровожден заговор в очерке Цейтлина, напечатаны в публикуемом тексте в угловых скобках.

Заговор построен на формуле, комментирующей действия персонажа, в основе которых мотив «выкуривания» недуга — см. примеч. № 103, 153. Основа — персонификация болезни. Молитвенная закрепка.

318. А. 79/248. От Е. Т. Анциферовой зап. Н. И. Савушкина, Е. А. Ремезова, А. Е. Быковская, 1956 г., Сенная Губа.

Эпический по форме заговор против болезней, происходящих от «призора». В действиях персонажа воплощены представления о способах изгнания болезни: «загрызание», «поедание», «откалывание», «закалывание», «закрещивание» и т. д. Зачин — заговорный. Закрепка — молитвенная.

319. А. 179/200. От Е. А. Якушевой зап. Э. Ершова, Н. Лободенко, О. Смирнова, Н. Васильева, 1986 г., Кузаранда.

Эпический по форме заговор с образом «девицы», заговаривающей, изгоняющей недуг. Основа — персонификация болезни. Зачин — заговорно-формульный. Закрепка — молитвенная.

Вариант: А. 179/189.

320. А. 142/421, Ф. 2602/19. От А. Н. Теребовой зап. Н. Ф. Онегина, Э. П. Кемпинен, А. Т. Пакконен, 1980 г., Ламбасручей.

Фрагмент лечебного заговора. По форме — обращение к болезни с требованием «отойти». Основа — персонификация недуга.

Идентичный текст: А. 142/424.

321. А. 149/61. От М. И. Степановой зап. О. Зайцева, О. Блощицина, Г. Трукан, 1979 г., Центр. Кончезеро.

Заговор параллелистической формулы. В сопутствующем обряде главную роль играет вода, «смывающая» болезнь,— см. примеч. № 94, 109, 111, 161, 191, 303.

322. А. 192/82, Ф. 3272/20. От А. А. Зотеевой зап. Н. А. Криничная, В. И. Пулькин, 1989 г., Спасская Губа.

В действиях персонажа воплотились представления о способе изгнания болезни: «смывание» водой. О воде см. примеч. № 94, 109, 111, 161, 191, 303 и др.

323. А. 192/70, Ф. 3272/8. От А. А. Зотеевой зап. Н. А. Криничная, В. И. Пулькин, 1989 г., Спасская Губа.

Молитва-обращение к Богу и Святым произносилась с целью оградить себя с их помощью от неприятностей и болезней.

324. А. 6/79. От В. Андронкова зап. Е. А. Белованова, 1938 г., Семеново.

Заговор по форме — молитва-обращение к духам природы и домовому. Основа — вера в реальное существование последних и влияние их на судьбу человека.

325. А. 6/48. От У. И. Конашковой зап. Е. А. Белованова, август 1938 г., Семеново.

Заговор по форме — символический диалог с волками. В основе — мотив «отъедания», «загрызания» болезни — см. примеч. № 160, 168. Зачин — заговорно-формульный.

326. А. 8/220. От А. А. Титовой зап. Б. Е. Марголис, 1940 г., Рагнозеро.

Заговор против болезней, происходящих от «призора». В основе воплощены представления о способах избавления от болезни: «закалывание», «затаптывание», «заговаривание», «склевывание» — см. примеч. № 89, 113, 189. Текст христианизированный. Исцеляющий персонаж — Христос. Заговор называет тех, кто насылает болезнь, а также виды болезней, какие должны быть изгнаны, — отсюда прием перечисления — см. примеч. № 98. Зачин — заговорный. Концовка молитвенная.

327. А. 140/240, Ф. 2538/20. От Д. Ф. Маташовой зап. В. П. Кузнецова, 1978 г., Колово.

Заговор от боли в руке. Текст разрушенный — с пропусками слов и предложений. По форме — обращение к Христу и Богородице — исцеляющим персонажам. Основа — вера в действенную помощь высших духовных сил.

328. А. 157/78[а]. От Т. А. Харлашкиной зап. Т. А. Бендь, 1979 г., Заозерье.

По форме — молитва-обращение к домовому с просьбой «простить». В основе — вера в реальное существование духов и их влияние на судьбу человека.

Идентичный текст: А. 157/225.

329. А. 178/106. От В. И. Исаковой зап. Е. Азоркина, Е. Ильина, 1986 г., Ведлозеро.

По форме — молитва-обращение к Святому Пантелеймону с просьбой исцелить. Святой Пантелеймон слыл в народе целителем и считался покровителем знахарей.

ЗАГОВОРЫ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Заговоры на судей

330. А. 27/250. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Основная функция заговора — защитить человека от недоброжелательности властей, судей и несправедливых решений. Зачину предшествует вступление, где объясняется, когда и где злой человек не может причинить зло. Зачин с формулой «космического ограждения» небесными светилами — солнцем, месяцем, звездами — типичен для заговоров с «оберегающей», защитительной функцией (Петров, 1981. С. 118). Текст отличается поэтическими сравнениями. Заговор предусматривает время действия наговора. «Крепость» слов усиливается христианским образом Пророка Ильи. Молитвенная закрепка.

331. А. 28/80. От М. Ф. Бахиревой зап. С. Г. Бахирев 23 июля 1935 г., Лапино.

Заговор произносился с целью защитить имрека, расположить к нему судей. По форме — обращение к Богу с просьбой помочь. Использование трав и корений обусловлено верой в их магическую силу (Шайжин, 1903. С. 210–211). Текст перечисляет тех, на кого должен подействовать заговор. «Крепость» слов усиливается образами замка и ключа.

Вариант: А. 34/51.

Заговор на человека с «характером»

332. А. 27/275. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Колежма.

Основная функция заговора-обхода — изменить характер человека. Текст построен на параллелистической положительной формуле. В специфически заговорной функции образцами кротости в сравнении использованы образы царя Соломона, славившегося мудростью, и римского императора Константина, поддерживавшего христианскую церковь, сохраняя одновременно языческие культы (Советский, 1981. С. 628). В основе — уподобление. Успех обусловлен трехкратным обходом вокруг заговариваемого — созданием магического пространства.

Заговоры и молитвы-обереги на разные случаи

Заговор, когда входишь в новый дом

333. А. 157/222. От Т. А. Харлашкиной зап. Т. А. Бендь, 1979 г., Заозерье.

Заговор по форме — молитва-обращение к домовому. Основа — вера в реальное существование последнего и влияние его на судьбу человека. Сопутствует обряд. — Бросание под лестницу съестного — свидетельство жертвоприношения домовому.

Идентичный текст: А. 157/43.

Молитвы-обереги на сон

334. А. 27/123. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Нюхча.

Заговор по форме — молитва-обращение к домовому. Основан на представлении о влиянии последнего на судьбу человека.

335. А. 27/270. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Нюхча.

Молитва-оберег на сон. По свидетельству С. Максимова, «<...> издавна вращается в народе целый молитвенный список, присутствие котораго в доме считается, подобно такому же апокрифическому сказанию о Сне Богородицы <см. текст № 339 и примеч. к нему>, за действительное и сильное целебное средство. Как заболевшие, так равно и желающие предохранить себя от будущих напастей, должны носить тот или другой список на шейном кресте, зашитыми в тряпичку» (Максимов, 1903. С. 27).

Вариант: А. 27/123.

336. Ф. 2914/9. От П. С. Мошниковой зап. Н. Ф. Онегина, В. И. Калугин, 1985 г., Палтега.

Молитва-оберег на сон — см. примеч. № 335.

Идентичный текст: Ф. 2917/2.

337. А. 192/69, Ф. 3272/7. От А. А. Зотеевой зап. Н. А. Криничная, В. И. Пулькин, 1989 г., Спасская Губа.

Молитва-оберег на сон — см. примеч. № 335.

Молитва-оберег, чтобы покойники не снились

338. А. 169/20. От Н. А. Филькиной зап. Е. Басалаева, Е. Щедрина, 1983 г., Ладва.

Молитва читалась на сон. Оберегающая сила персонифицируется в церковно-христианских образах Святых.

Молитвы-обереги общего характера (от пожаров, от воров и т. д.)

339. Ф. 3224/22. От Т. А. Лазаревой зап. В. П. Кузнецова, А. А. Лапин, 1990 г., Пудож.

Духовный стих «Сон Богородицы» всегда держат при себе. По народному поверью, ему приписывается «сила избавлять от многих бед: при болезнях — <больной — *Т. К.*> выздоровеет, или помрет — без мук (при чтении в том и другом случае), избавляет роженицу от мук, путника от опасностей в дороге — от всего, всего» (Барсов, ОГВ. 1867. № 33. Л. 595).

Варианты: Ф. 3224/31; А. 140/143–144, Ф. 2536/33–34; А. 140/291, Ф. 2540/14.

340. Ф. 3251/51. От А. М. Гришиной зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова, Е. И. Яскеляйнен, 1991 г., Угольская (Римское).

Фрагмент духовного стиха «Сон Богородицы» — см. примеч. № 339.

341. А. 156/15. От М. А. Фешовой зап. Л. Самсонова, В. Кошкина, 1975 г., Ярчево.

Молитва произносилась с целью оградить себя от всяких бед. Подробнее о роли молитв см. примеч. № 206, 335, 338, 339, 342, 343.

342. А. 199/13. Обнаружил К. К. Логинов, сентябрь 1994 г., Петрозаводск.

Листок с текстами молитв был обнаружен примотанным веревочкой к ручке входной двери (изнутри квартиры). По свидетельству нашедшего, молитвы использовались в качестве оберега «пустующей квартиры, обставленной мебелью, чтобы воры не проникли, чтобы пожара и другой беды не было». Подробнее о роли молитв см. примеч. № 206, 335, 338, 339, 343.

343. А. 169/19. От Н. А. Филькиной зап. Е. Басалаева, Е. Щедрина, 1983 г., Ладва.

Молитва «Да воскреснет Бог» чаще других используется в качестве оберега, так как ее содержание направлено против нечистой силы.

Молитвы-обереги перед входом в лес

344. А. 178/110. От В. И. Исаковой зап. Е. Азоркина, Е. Ильина, 1986 г., Ведлозеро.

Молитва-обращение к Апостолам за помощью. О молитвах см. также примеч. № 206, 335, 338, 339, 342, 343.

345. А. 178/108. От В. И. Исаковой зап. Е. Азоркина, Е. Ильина, 1986 г., Ведлозеро.

Молитва-обращение к природе и Богу. Основа — анимистическое представление о природе и вера в ее действенное влияние на судьбу человека.

Заговор, чтобы вернуть заблудившегося

346. А. 163/176. От П. И. Судаковой зап. Л. В. Булавцева, Т. В. Ивдина, Н. И. Иванчук, О. Н. Хяпина, 1984 г., Шелтозеро.

По форме заговор — обращение к лесному. Основа — вера в существование духов. По свидетельству Шайжина, лесной царь — «существо доброе, а случайный гнев его легко укротить жертвой» (Шайжин, 1903. С. 224).

Заговор при купании в воде

347. А. 27/123. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров 1913–1935 гг. Сумский Посад.

Оберегающая от водяного сила персонифицируется в образе Богородицы.

Заговор при гадании

348. А. 141/28, Ф. 2562/27[а]. От А. С. Якушевой зап. В. П. Кузнецова, 1979 г., Пудож.

Основная функция заговора-оберега оградить гадающих посредством создания вокруг них магического пространства, каким является круг. Характерны для заговоров с охранительной функцией образы стены (каменной, деревянной, железной) и сковородника. В заговоре перечислены те, кто может наслать зло. Заговору сопутствует обряд.

Заговоры на утерянную вещь

349. А. 94/72. От З. К. Синицыной зап. А. П. Разумова 18 ноября 1976 г., Петрозаводск (см. примеч. № 209).

По форме заговор — прямое обращение к черту с требованием «отдать» платок. Основа — вера в существование духов зла.

350. А. 165/673. От А. И. Капшиной зап. Е. Баранова, М. Дмитриева, 1981 г., Святозеро.

Заговор на вещий сон. По форме — обращение к Святому за помощью разгадать его.

ЗАГОВОРЫ ОТ НАСЕКОМЫХ И ПТИЦ

Заговоры от клопов

351. А. 27/263. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1919 г., Колежма.

Заговор начинается с описания обрядовых действий, в которых основную роль играет крапива, приравниваемая, по народным верованиям, по очищающим свойствам к огню. Существовали обряды очищения и защиты, когда прыгали «чрез купальские огни, или через кучи жгучей крапивы...» (Забылин, 1880. С. 75, 77, 80). Сорванной в сакральный период — между Ивановым и Петровым днями (с 24 по 29 июня по ст. ст.) — крапиве, как и всем травам, приписывается особая магическая, целебная и очищающая сила.

352. А. 27/281. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Сумский Посад.

Заговор-оберег от клопов. Сопутствует обряд. — Создание магической ограды вокруг клопов, какой является круг, предполагает, по верованиям, «запирание зла» — клопов.

353. А. Р. VI. Оп. 1/18. Л. 35. От П. В. Парамошкова зап. А. Милейковский, 1929 г., Пустошь (Шуя).

По форме заговор — обращение к клопам с требованием уйти «вон».

354. А. Р. VI. Оп. 1/7. Л. 37. Исполнитель не указан. Зап. Карелина, 1929 г., Шуя.

Заговор параллелистической формулы. В основе — уподобление. Результат достигается магическим числом собранных с полос колосков.

Заговор от тараканов

355. А. 27/255. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Заговор параллелистической формулы. Основа — вера в возможность избавления от тараканов с помощью земли, подвергшейся воздействию молнии — громовых стрел. По верованиям, «огонь считается целебным, всеочищающим началом...» (Шайжин, 1909. С. 200–203). См. также примеч. № 443.

Заговор на обклевание осами

356. А. 28/77. От М. Ф. Бахиревой зап. С. Г. Бахирев 23 июля 1935 г., Лапино.

Заговор по форме — прямое обращение к осам — воплощению зла с требованием «не клевать».

Идентичный текст: А. 27/195.

Заговор от воронов

357. А. 27/274. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Колежма.

По форме заговор-оберег — обращение к нечистой силе с требованием «забрать» воронов — воплощение зла. Сопутствующий обряд предполагает, по верованиям, создание магического пространства, за пределы которого зло не может проникнуть.

ЗАГОВОРЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ПРОМЫСЛОВЫЕ

ЗАГОВОРЫ НА СКОТ

Заговоры при покупке скота

358. А. 27/122. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1934 г., Сухое.

Основная функция заговора — помочь животному забыть дорогу к прежнему хозяину — отсюда характерные для подобных заговоров образы всевозможных преград: тын (железный, медный, огненный), огонь, топор и т. д. — и типичная формула «пропажи хозяина». По форме — обращение к животному. Молитвенные зачин и закрепка.

359. А. 28/81. От М. Ф. Бахиревой зап. С. Г. Бахирев 23 июля 1935 г., Лапино.

По форме заговор-обращение к животному. Основная функция заговора — показать дорогу к новому двору и снять тоску по прежнему хозяину. В тексте использованы традиционные эпические приемы: образ «огороды», формула «пропажи хозяина и двора». Заговору сопутствует обряд. — Бросание «следа»-земли из-под копыта животного обусловлено представлениями, что подобным образом можно избавиться от тоски (Забылин, 1880. С. 398).

Идентичный текст: А. 34/51.

360. А. 155/141. От А. И. Суслоновой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Заговор произносился при покупке коровы. По форме — обращение к животному. Вариант текста № 359 — см. примеч. к нему.

361. А. 81/44. От Ф. К. Постниковой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, 1975 г., Колежма.

Основная функция заговора — «показать» дорогу к новому двору. Вариант текстов № 359 — см. примеч. к нему.

362. Ф. 3039/16. От И. Д. Фролова зап. Т. И. Сенькина, К. Х. Раутио, 1987 г., Вырозеро.

Контаминированный заговор. Первая часть произносилась с целью «показать» дорогу к новому двору и снять тоску по прежнему хозяину и двору. Вторая — когда ставили корову на двор. В сопутствующем обряде воплощено представление о тоске как о чем-то материальном, что можно смыть водой.

Варианты: Ф. 3116/4 — первая часть заговора; Ф. 3116/5 — вторая часть.

363. А. 3/7. От И. Е. Басалаевой зап. Е. Родина, 1941 г., Аксинская.

По форме заговор — обращение к скотине и тоске. Вариант первой части текста № 362 — см. примеч. к нему.

364. А. 73/142, Ф. 2142/13. От А. А. Соловьевой зап. В. П. Суховей (Кузнецова), Е. И. Русакова, М. Нигметова, О. Устинская, июль 1974 г., Куганаволок.

Заговор произносился с целью избавить животное от тоски по прежнему двору и хозяину и показать дорогу к новому. Текст разрушенный. Сопутствует обряд. — Бросание земли из-под копыта животного означает, по верованиям, снятие тоски. Оговорка: «А нынь зубов нет, дак...» обусловлена поверьем о недейственности «слов» при потере зубов — см. примеч. № 29.

365. А. 141/12[а], Ф. 2562/12[а]. От Т. А. Лазаревой зап. В. П. Кузнецова, 1979 г., Пудож.

Основная функция заговора — «показать» животному дорогу к новому двору и снять тоску по старому. (Подробнее о «следе» из-под копыта коровы см.: Забылин, 1880. С. 398; Логинов, 1993. С. 36). Текст неполный.

366. А. 157/222[б]. От Т. А. Харлашкиной зап. А. Позднякова, И. Полузерова, Т. А. Бендь, 1979 г., Заозерье.

Заговор произносился с целью воспрепятствовать возврату коровы на старый двор — избавить от тоски — см. примеч. № 359. Заговору сопутствует обряд.

Вариант: А. 157/75.

367. А. 158/22. От А. П. Ореховой зап. Л. Анашкина, С. Харитонова, Е. Малинен, 1980 г., Заозерье (Логморучей).

Основная функция заговора — «показать» животному дорогу на новый двор и воспрепятствовать возврату к старому хозяину.

Идентичные тексты: А. 158/96 и 225.

Заговоры при вводе скота на двор

368. А. 27/248. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Заговор с молитвенным зачином. Основная функция — помочь животному привыкнуть к новому двору и хозяину и снять тоску по прежнему. Текст построен на противопоставлении. Заговору сопутствуют обрядовые действия. — Используемые в них: заслон, жито, дуга, пояс — атрибуты, гарантирующие, по верованиям, привязанность, безопасность, защиту от несчастий, болезней и сытую жизнь. «Пояс, — по свидетельству В. Петрова, — означает, что скотина не будет отходить от дома, как пояс не отходит от тела хозяина; железные вещи означают, что, как железо нельзя есть, так и скот не может съесть ни один зверь» (Петров, 1981. С. 121).

369. А. 28/85. От М. Ф. Бахиревой зап. С. Г. Бахирев 23 июля 1935 г., Лапино.

Вариант заговора № 368 — см. примеч. к нему. (Подробнее об используемых в обрядовых действиях атрибутах см.: Логинов, 1993. С. 36–37).

Вариант: А. 34/51.

370. А. 109/82. От А. М. Швецовой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, 1977 г., Нюхча.

Контаминированный заговор. Первая часть текста произносилась в момент, когда животное заводили во двор — проводили через порог. (Подробнее о пороге, поясе, хлебе см.: Логинов, 1993, с. 30—39; а также примеч. № 3, 84, 88, 368). Функция второй части текста преследовала цель «показать» животному дорогу к новому дому. Образы пня и колоды, заграждающих путь, — типичны для скотоводческих заговоров.

371. Ф. 3179/9. От А. А. Проказовой зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова, 1989 г., Великая Губа.

Основная функция заговора — помочь животному привыкнуть к новому двору. Использование хлеба в сопутствующем обряде свидетельствует о жертвоприношении «хозяину» двора, чтобы его задобрить.

372. А. Р. VI. Оп. 1/7. Л. 36. Исполнитель не указан. Зап. В. Карелина, 1929 г., Шуя.

Заговор произносился в тот момент, когда корова перешагивала порог. Основная функция — помочь животному прижиться на новом дворе. (Подробнее о вводе животного на двор см.: Логинов, 1993. С. 36).

373. А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 49. От А. Луниной зап. М. Д. Ростовцева, 1929 г., Пустошь (Шуя).

Заговор произносился с целью помочь животному привыкнуть к новому двору и снять тоску по старому. Построен на параллелистической положительной формуле-сравнении. Сопутствующий обряд свидетельствует о местонахождении «домового» и о жертвоприношении ему.

374. А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 12. От О. А. Коротяевой зап. М. Д. Ростовцева, 1929 г., Верховье (Шуя).

Основная функция заговора — снять у животного тоску по прежнему хозяину. Сопутствующий обряд отражает представления о тоске как о чем-то материальном, предметном, что можно «отбить», «отколотить», «смахнуть».

375. А. 94 нац./67[а]. Зап. А. Луккарева, из зап. Ф. Вешкельского, 1938 г., Святозеро.

Заговор построен на противопоставлении. Произносился с целью избавить животное от тоски по прежнему двору. О сопутствующем обряде см. примеч. № 374.

Заговоры, чтобы скот был «ко двору»

376. Ф. 3179/11. От А. Т. Вересовой зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова, 1989 г., Великая Губа.

Заговор по форме — обращение к «хозяину» двора. Основная функция — заручиться его расположением. Основан на вере в реальное существование дворового и его влияние на судьбу хозяйства, животных, семьи.

Вариант: Ф. 3179/10.

377. А. 149/72. От М. И. Степановой зап. О. Зайцева, О. Блощицина, Г. Трукан, 1979 г., Центр. Кончезеро.

Произносился с целью заручиться расположением «хозяина» двора. По форме — обращение к дворовому. Заговор предусматривает «наказание» дворовому, если он не полюбит животное. (Подробнее об этом см.: Логинов, 1993. С. 37). Сопутствует обряд — кладется гостинец домовому, чтобы его задобрить.

378. А. 150/71, Ф. 2683/7. От М. И. Степановой зап. студенты, 1980 г., Кончезеро.

Вариант заговора № 377 — см. примеч. к нему.

379. А. 150/65, Ф. 2683/1. От О. Д. Рябининой зап. студенты, 1980 г., Вост. Кончезеро.

Вариант заговора № 376 — см. примеч. к нему.

380. Ф. 2680/13. От Е. Е. Ванькиной зап. Г. Трукан, Пелдола, Силина, Лаврова, 1980 г., Вост. Кончезеро.

Контаминированный заговор. Первая часть — в форме обращения к «хозяину» двора, вторая — к духам земли, воды и леса. Произносился с целью заручиться их расположением. Основа — см. примеч. № 376.

381. А. 151/26. От А. А. Трифоновой зап. С. Кулагина, М. Лобышева, Н. Пирогова, Т. Трофимова, 1981 г., Спасская Губа.

Вариант заговора № 376 — см. примеч. к нему.

382. А. 82/36, Ф. 2198/11. От М. П. Мишкиной зап. В. П. Суховей (Кузнецова), 1975 г., Великодворская.

Вариант заговора № 376 — см. примеч. к нему и к № 377.

383. А. 141/12^{б}, Ф. 2562/12^{б}. От Т. А. Лазаревой зап. В. П. Кузнецова, 1979 г., Пудож.

Вариант заговора № 376 — см. примеч. к нему.

384. Ф. 3179/6. От Ф. А. Гришина и А. М. Гришиной зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова, Е. И. Яскеляйнен, 1991 г., Римское.

Заговор начинается с описания обрядовых действий, в которых основную роль играло жертвоприношение — в виде пищи — дворовому «хозяину». Оно преследовало цель задобрить «дворового» и заручиться благосклонным отношением его к скотине.

385. А. Р. VI. Оп. 1/4. Л. 30. Исполнитель не указан. Зап. О. Воеводина, 1929 г., Ивановская (Шуя).

Вариант заговора № 376 — см. примеч. к нему. Начинается с описания обрядовых действий — кланяются дворовому, чтобы его задобрить.

386. А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 11. От О. А. Коротяевой зап. М. Д. Ростовцева, 1929 г., Верховье (Шуя).

Вариант заговора № 376 — см. примеч. к нему. Сопутствует обряд.

387. А. 157/44. От Т. А. Харлашкиной зап. Т. А. Бендь, 1979 г., Заозерье.

Вариант заговора № 376 — см. примеч. к нему. Сопутствует обряд.

Вариант: А. 157/222^{а}.

Заговоры при дойке коров

388. А. 27/282. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Сумский Посад.

Основная функция заговора — успокоить корову при дойке. Текст построен на положительном сравнении. Образы недвижимых предметов в сравнении — подвалины, горы и т. д. — характерны для подобных заговоров. Зачин и концовка — молитвенные. Заканчивается заговор описанием сопутствующих обрядовых действий.

389. А. 28/126. Исполнитель не указан. Зап. В. Д. Постников 14 июля 1935 г., Колежма.

Заговор начинается с молитвы. Произносился с целью «усмирить» корову при дойке. Построен на положительных формулах-сравнениях. Чтобы корова хорошо стояла, — характерно сравнение с горой, чтобы хорошо доилась, — с водой. Давид и Соломон — иудейские цари, почитаемые народом за их мудрость — см. примеч. № 332.

390. А. 81/37. От М. И. Пайкачевой зап. А. П. Разумова, Е. И. Русакова, 1975 г., Колежма.

Вариант заговора № 389 — см. примеч. к нему.

391. Ф. 3179/12. От А. Т. Вересовой зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова, 1989 г., Великая Губа.

Основная функция заговора — успокоить корову при дойке. Текст построен на формулах уподобления и приказания. Закрепка — молитвенная.

392. Ф. 3179/8. От А. А. Проказовой зап. В. П. Кузнецова, Р. Б. Калашникова, 1989 г., Великая Губа.

Вариант заговора № 391 — см. примеч. к нему. Дается описание обрядовых действий: задабривается «хозяин» двора.

393. Ф. 3255/9. От П. С. Савельевой зап. А. С. Степанова, 1990 г., Мяндусельга.

Заговор по форме — обращение к Богу с просьбой помочь в раздаивании первотелки. В основе — вера в существование высших духовных сил.

394. А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 46. От А. Луниной зап. М. Д. Ростовцева, 1929 г., Пустошь (Шуя).

Заговор произносился с целью, «усмирить» корову при дойке и чтобы она хорошо доилась. Текст построен на положительных формулах-сравнениях. Приводится описание сопутствующих обрядовых действий. В основе — уподобление.

395. А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 48, 49. От А. Луниной зап. М. Д. Ростовцева, 1929 г., Пустошь (Шуя).

Вариант заговоров № 391, 392 — см. примеч. к ним. Приводится описание обряда. Заговор «читает» старая женщина. Молитвенная закрепка.

396. А. Р. VI. Оп. 1/4. Л. 30. Исполнитель не указан. Зап. О. Воеводина, 1929 г., Шуя.

Вариант заговоров № 391 и 392 — см. примеч. к ним.

ЗАГОВОРЫ ОТ БОЛЕЗНЕЙ СКОТА

Заговор на останавливание крови

397. А. 27/210. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Сумский Посад. И. М. Дуров переп. из очерка Цейтлина (см. паспорт к № 31) в 1913 г.

Заговор построен на традиционной формуле зашивания раны — «завязывания» крови. Заканчивается обращением-требованием: «Кровь, стань...» Основа — представление о недуге как о живом существе. Молитвенная закрепка.

Заговор от укуса змеи

398. А. 156/105. От Ф. А. Сидоровой зап. студенты, Пудожский район, 1975 г.

Заговор начинается с описания обрядовых действий. — Наговор на воду, траву, камень обусловлен верованиями об их целительных свойствах. По свидетельству Н. Шайжина, «При укушении змеей советуется прежде всего бежать и стать на камень» или «<...> необходимо <...> наговаривать на горшок с водой, в которую положено нячи — мокрицы» (Шайжин, 1909. С. 207, 210). В тексте очевидны пропуски строк и слов. Зачин — традиционный.

Заговоры от всяких болезней (сухой ветер, сухабрица, ветреница, надутица, стрелы)

399. А. 27/268. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1935 г., Нюхча.

Эпический заговор с традиционным зачином. Текст христианизированный. Построен на отрицательном сравнении. В сравнении — образ Христа, у которого ничего не болит. В основе — мотивы «изгнания» недуга и уподобления.

400. А. 79/946. От А. Л. Митряховой зап. Е. А. Ремезова, В. М. Гацак, Л. Н. Гаврилова, 1956 г., Коросозеро.

Заговор против болезней, происходящих от «ветра». Построен на положительной формуле-сравнении и обращении к болезни с требованием «идти туда, откуль пришла». Основа — персонификация недуга. Сопутствует обряд.

401. А. 27/227. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1924 г., Сумский Посад.

Эпический заговор. Против болезней, происходящих от «сглаза», «насланных» по ветру. По форме — обращение к Святому — исцеляющему персонажу. Зачин заговорно-формульный. В основе — мотив «отстреливания» недуга — см. примеч. № 146. Традиционно использование образов замка и ключа с тем, чтобы слова были действенны, а чтобы болезнь исчезла — характерный прием перечисления частей тела и видов болезни — см. примеч. № 98.

402. А. 155/122. От О. И. Корольковой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Вариант текста № 401 — см. примеч. к нему.

403. А. 155/112. От П. П. Кошелевой зап. М. А. Тихонов, Е. А. Вашко, И. В. Береснева, 1982 г., Сумский Посад.

Эпический заговор. По форме — обращение к Святым, местонахождение которых указывается в эпической части. В основе — мотив «снятия» недуга. Зачин — заговорно-формульный. Типичный для лечебных заговоров прием

перечисления частей тела с тем, чтобы болезнь не осталась в организме — см. примеч. № 98. О соли — см. примеч. № 408.

404. А. Р. VI. Оп. 1/65. Л. 29. От А. Е. Потаповой. Зап. 25 августа 1931 г., Сенная Губа.

Заговор против разных болезней. В действиях персонажа воплощены представления о способах избавления от них: «загрызание», «выцарапывание». Перечень частей тела обусловлен поверьем, что если забудешь какую-нибудь часть, то болезнь останется там гнездиться — см. примеч. № 98.

405. А. 151/111. От А. А. Тароевой зап. Кушуор, И. Ю. Корехова, Л. Г. Фролова, М. В. Пименова, Г. В. Пелдола, 1981 г., Мунозеро.

Заговор по форме — обращение к нечистой силе. В основе — мотив «наказания». Текст построен на формуле нарастающего счета. Нарастание числа ударов усиливает действие заговора. См. также примеч. № 5, 268.

406. А. 8/265. От И. Н. Карачевой зап. Б. Е. Марголис, 1940 г. Выгостров (Водлозеро).

После традиционного зачина — обращение к природе с просьбой изгнать болезнь. Основа — персонификация обеих.

407. А. 8/222. От А. А. Титовой зап. Б. Е. Марголис 18 июля 1940 г., Рагнозеро.

Христианизированный заговор. Болезнь излечивает Апостол Иоанн. Основан на представлении об излечении болезни с помощью Святого Духа и крестного знамения. Концовка-закрепка — молитвенная.

408. А. 169/521. От К. И. Лыжиной зап. Е. Демина, 1983 г., Петрозаводск.

Христианизированный заговор против болезней «от воды». По форме — обращение к природе и Христу. Заговору сопутствует обряд. — По свидетельству Н. Шайжина, «Хлеб и особенно соль — средства, предупреждающие болезни и очень употребительны при заговорах. <...> Нечистый боится хлеба-соли...»(Шайжин, 1909. С. 206).

Вариант: 169/29, 169/без номера.

Заговоры при первом выгоне скота на пастбище

409. А. 27/203. Зап. И. М. Дуров, с рукоп. пастуха, 1913 г., Сумский Посад.

Заговор-оберег на скот. Чтение отпуска приурочивалось к первому выгону скота весной — в Егорьев день, 23/IV по ст. ст. (Колпакова, 1975. С. 20, 21). По форме — молитва-обращение к Святым, один из которых Георгий Храбрый. По христианским представлениям он — «скотний бог», «загонщик скота» — покровитель скотоводства, повелитель волков, змей (Мифологический словарь, 1991. С. 146). Основная функция заговора — оградить скот от падежа, болезней, порчи. Использованы типичные для промысловых заговоров образы заграждений: пеньки, колоды, камни. Подробно перечисляются все, кто может навредить стаду, от кого, собственно, ограждает он. Характерны для подобных заговоров сравнения собирающегося на звук пастушьего рожка стада с муравьями, мухами, пчелами, возвращающимися к ночи в свои

жилища, с верующими, спешащими в церковь на колокольный звон. Используемый пастухом «воск с шерстью осознавался как символ собранного вместе стада под надежной защитой» (Бобров, Финченко, 1986. С. 161). Заговорному зачину предшествует молитвенное вступление.

410. А. 27/257. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Промысловый заговор пастуха. По форме — молитва-обращение к Святым. Чтение отпуска приурочивалось к Егорьеву дню, так как Георгий считался покровителем скота. Помимо чтения отпуска совершали и другие магические действия. Текст построен на типичных для подобного типа заговоров формулах и приемах: заграждение, замыкание стада «огородой с небеси и до земли», «огненным столбом», церковно-христианским символом — крестом. Заговор предохраняет не только от зверей, но и от лиц, насылающих порчу, — отсюда подробное их перечисление. И зачин, и закрепка — молитвенные.

411. А. 27/234. Зап. И. М. Дуров, с рукоп. пастуха, 1926 г., Сумский Посад.

Промысловый заговор-отпуск пастуха, защищающий стадо от падежа, болезней, порчи и т. д. с перечнем домашних животных и диких зверей, мест, где должен действовать заговор, и лиц, кто может нанести вред. Оберегающая сила персонифицируется в образах христианских Святых — один из них Иелот (Зилот). По свидетельству К. Логинова, у заонежан наиболее предпочтительным днем первого выгона коров считался день Еремея и Зилота — 31.05. по ст. ст. (Логинов, 1993. С. 29). Христианизированный образ Петра как «привратника и ключаря небесного» (Мифологический словарь, 1991. С. 440) использован в специфически заговорной функции как «ключаря от стада». Особенно характерны для пастушеских «отпусков» огораживающие стадо образы: огненный тын, замки, ключи, церковно-христианский символ — нетленная риза. Сравнения «скопляющегося» стада с людьми, собирающимися к литургии, с водой, текущей в море, — типичны. Текст включает описание сопутствующих магических действий.

412. А. 27/235. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1926 г., Сумский Посад.

Основная функция заговора — собрать стадо вместе. По форме — обращение к скотине и Егорею (Георгию) Храброму — покровителю скота. Текст раскрывает смысл магических действий, совершаемых обычно пастухом и направленных на единение и сохранение стада, — закатывание в восковой шарик шерстинок, собранных со всего стада,— см. примеч. № 409.

413. А. 27/276. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, со списка, 1935 г., Колежма.

Традиционный промысловый заговор пастуха. По форме — молитва-обращение к Богу, Богородице и всем небесным силам. Произносился с целью сохранить стадо на пастбище. Текст христианизированный. Молитвенное вступление. Зачин — с формулой космического ограждения небесными светилами и природными явлениями — типичен для заговоров с охранительной функцией (Петров, 1981. С. 118). Характерны поэтические образы заграждений и замыкания стада: тын, ворота, стена, пни, колоды, камни, клю-

чи, замки и т. д. Тексту свойственны повторы перечней видов животных, зверей, лиц и т. д., от которых оберегает заговор. Заговор, как и три последующих (№ 414, 415, 416), записан, по свидетельству И. Дурова, «со списка у наследников умершого колдуна» (А. 27/279).

414. А. 27/277. Зап. И. М. Дуров, со списка, 1935 г., Колежма.

Типичный промысловый заговор. Христианизированный — оберегающая сила персонифицируется в образах Богородицы и христианских Святых. Христианизация проявляется и в огораживании стада нетленной ризой, небесными силами и т. д. Для текстов подобного рода типичны повторяющиеся перечисления видов животных, зверей, порч и лиц, насылающих порчу, мест и времени действия заговора, заграждений — тына, гор, пней, колод, реки и т. д., сравнения. Заговор предусматривает прямую угрозу тем, «кто на меня (пастуха. — *Т. К.*) зло подумает, или кто помыслит порчею...», ссылание зверя туда, где «много питанья, и яствей, и травы зеленой».

415. А. 27/278. Зап. И. М. Дуров, со списка, 1935 г., Колежма.

Промысловый пастушеский заговор. Произносился с целью уберечь стадо от болезней, порчи, урона и т. д. Начинается с описания магических приемов, направленных, по мнению Н. Криничной, «на сохранение единства и целостности стада в течение всего пастбищного периода, на достижение согласованности действий животных с волею пастуха» (Криничная, 1986. С. 185). По форме — молитва. Молитвенное вступление предшествует заговорному зачину. Оберегающая сила — церковно-христианские образы. Поэтические приемы традиционны: перечисления домашних и диких животных, видов порчи, мест и времени действия наговора, сравнения и т. д. Заговор заканчивается угрозой в адрес тех, кто посягает на благополучие стада. Концовка: «Аще что прокинул из слов...» и т. д. свидетельствует о том, что заговор должен произноситься точно и полностью, иначе он не будет действовать (Харузин, 1884. С. 308).

416. А. 27/279. Зап. И. М. Дуров, со списка, 1935 г., Колежма.

Промысловый заговор с охранительной функцией. По свидетельству Н. Шайжина, К. Логинова обычай обхода скота и чтения отпуска был очень распространен на Севере и приурочивался к Егорьеву дню (Шайжин, 1909. С. 227; Логинов, 1993. С. 30). Состоит из шести фрагментов, каждый из которых — молитва-обращение к Богу, Богородице и Святым. Некоторые из христианских персонажей выступают в чисто заговорной функции. Типичны для промысловых заговоров повторяющиеся образы: тына, стены, ворот, огненной реки, пламени, искр, дыма, замков, ключей, церковно-христианских символов — креста, жезла, ризы, свечей и т. д. Использовано традиционное сравнение крепости и действенности слов с крепостью основания земли, гроба господня, мирового камня; собирающегося стада — с заходящим солнцем и муравьями, спешащими в «муравьище». Отпуск, как правило, читали по рукописи, которую тщательно хранили. Заканчивается заговор подробнейшим описанием сопутствующих ритуальных действий, направленных на сохранение стада. Решето с хлебом, икона, свеча, чистая одежда, скатывание воска с шерстью, опускание его в муравейник и в воду означает, по верования-

ям, что стадо будет всегда вместе, в сохранности и сыто, а коровы будут хорошо доиться.

Идентичный текст: А. 27/119 (первый фрагмент заговора).

417. А. Р. VI. Оп. 1/65. Л. 30. От А. Е. Потаповой, зап. 25 августа 1931 г., Сенная Губа.

Заговор произносился с целью сохранить стадо от падежа, болезней, порчи и т. д. По форме — молитва-обращение к символическим персонажам, олицетворяющим духов природы. В основе — вера в существование последних.

418. А. 149/64. От М. И. Степановой зап. О. Зайцева, О. Блощицина, Г. Трукан, 1979 г., Центр. Кончезеро.

Весь комплекс ритуальных действий, совершаемых в первый день выгона скота, направлен на сохранение его от зверя, порчи, болезней и т. д. По свидетельству Н. Шайжина, если весна была поздней и об общем отпуске не могло быть и речи, то «все-таки 23 апреля (Егорьев день) считается необходимым выгонять скот освященной вербой, хотя бы на несколько минут из стойла на улицу» (Шайжин, 1909. С. 227). Яйцо, верба, рукавички, железо и т. д. обладают, по верованиям, магической силой и способствуют единению стада, здоровью, плодовитости, отпугиванию всякой нечисти, задобриванию духов.

419. А. 6/79. От У. И. Конашковой зап. Е. А. Белованова, 1938 г., Семеново.

Заговор-оберег (фрагмент) на скот против зверя и змеи.

420. А. 73/113, Ф. 2139/3. От А. Я. Бобровой зап. Е. И. Русакова, В. П. Суховей (Кузнецова), М. Нигметова, О. Устинская, 1974 г., Коскосалма.

Контаминированный заговор. Первая часть построена на параллелистической формуле-сравнении, две других — в форме обращения к природе с просьбой сохранить скотину. Произносился при отпуске скота на пастбище весной, а осенью — при закрытии животных во двор на зиму. Сопровожден сопутствующими ритуальными действиями. По свидетельству В. Петрова, «одна и та же цель достигается или применением слова, словесной формулы, или же обрядового действия» (Петров, 1981. С. 121). Использование шерсти, пояса, фартука означает, что скотина не будет отходить от дома и на пастбище будет держаться вместе.

421. А. 169/27. От А. Ф. Ивановой зап. А. Иванова, Т. Жукевич, Е. Демина, Л. Приходько, Л. Зевахина, 1983 г., Петрозаводск.

Обрядовые действия, с которых начинается «отпуск», совершались в день Георгия Храброго (23.04. ст. ст.), который считался покровителем домашнего скота и пастухов (Забылин, 1880. С. 98). По форме — молитва к Богу. Обряд совершался иногда хозяйкой.

Вариант: А. 169/487; идентичные тексты: А. 169/28, 169/38.

422. А. Р. VI. Оп. 1/31. Л. 12–22. От П. Я. Баянного зап. В. В. Николаев, 1929 г., Ивановская (Шуя).

Промысловый заговор пастуха. По форме молитва-обращение к Богу, Богородице и всей небесной силе. Молитвенное вступление предшествует заговорно-формульному зачину. Концовка-закрепка соответствует молитве. Христианизация проявляется и в способе защиты стада: молитвой, ризой, хрис-

тианскими персонажами — Георгием Храбрым, Петром, Фролом и Лавром, Ильей Пророком — борцом с «нечистым духом» и другими. Типичны повторяющиеся образы, огораживающие стадо: тын, стена, огненная река, гром, молнии и т. д. Для того, чтобы все заграждения были надежны, использованы образы замков и ключей. Заговор предусматривает наказание тем, кто причиняет зло стаду, определяет время и место его действия. Характерны для отпусков сравнения животных с лесом, водой, травой, горой и т. д.; «стекающего» к пастуху стада с верующими, спешащими в церковь, с муравьями, пчелами, возвращающимися к ночи в свои жилища; магической силы слов с крепостью земного основания, гроба Господнего и мирового камня. Использование в сопутствующем обряде воска, шерсти, топора, замка, ключа и т. д. преследует одну цель: сохранить стадо.

423. А. 63/24. Зап. В. Клишко, Прионежский район, 193? г.

Промысловый заговор пастуха. В форме молитвы-обращения к Богу и Святым. Основная функция — сохранить стадо. Текст построен на традиционных заговорных формулах: обращения, перечни животных, зверей, мест, времени действия заговора, сравнения, эпитеты. Вступление — с отречением от сатаны и дьявола. Зачин включает формулу «космического ограждения» небесными светилами и природными явлениями, характерную для заговоров с оберегающей функцией (Петров, 1981. С. 118). Христианские символы (риза, скипетр, молитвы), христианские персонажи выступают в чисто заговорной функции — охранительной: Власий (древнеславянское Божество Волос) — в качестве покровителя коров, иначе «Власьего рода» (Шайжин, 1909. С. 221), Фрол и Лавр — покровителей лошадей (Максимов, 1903. С. 195). Традиционны огораживающие образы: тын, огорода, горы, замки, ключи — в христианской традиции «ключи Апостола Петра» (Петров, 1981. С. 112). Заговор предусматривает наказание тем, кто причиняет зло и наносит порчу стаду. Сопровожден обрядовыми действиями.

424. А. Р. VI. Оп. 1/7. Л. 6. Зап. В. Карелина, 1929 г., Шуя.

По форме заговор — обращение к Святым и духам с просьбой уберечь стадо. Покровителями скота выступают Георгий Храбрый, Фрол и Лавр и др. В Заонежье в день Фрола и Лавра — в конский праздник (16.08. по ст. ст.) окропляли лошадей и скот (Логинов, 1993. С. 35, 36). Сопутствует обряд. Подробнее об обычае бегать с колокольчиками — см. там же, с. 29.

425. А. Р. VI. Оп. 1/26. Л. 46. От А. Луниной зап. И. Д. Ростовцева, 1929 г., Пустошь (Шуя).

Заговор поясняет смысл обрядовых действий, совершаемых в день первого выгона скотины на пастбище. Построен на параллелистической положительной формуле-сравнении. Предметы, используемые в обряде, символизируют сохранность коровы и возвращение ее домой.

426. А. Р. VI. Оп. 1/4. Л. 31. Исполнитель не указан. Зап. О. Воеводина, 1929 г., Шуя.

Фрагмент заговора-оберега на скот с использованием традиционных образов оберега: каменная стена, огненный столб. Произносился с целью уберечь скотину от зверя, болезней и порчи.

427. А. Р. VI. Оп. 1/7. Л. 7. От М. Н. Куликовой зап. Карелина, 1929 г., Пустошь (Шуя).

Фрагмент заговора-оберега на скот с образом каменной стены, огораживающей скот от зверя, порчи и т. д.

428. А. 157/224. От Т. А. Харлашкиной зап. А. Позднякова, И. Полузерова, Т. А. Бендь, 1979 г., Заозерье.

Заговор-оберег на скот. По форме — обращение к природе с просьбой оградить, спрятать стадо от зверя, порчи и т. д. Традиционно использование образов тына, стены; сравнений скотины с камнем, колодой.

Вариант: А. 157/77.

429. А. 158/95. От А. П. Ореховой зап. Е. Малинен, 1980 г., Заозерье (Логморучей).

Заговор произносился в день первого выгона животных в стадо. По форме заговор — обращение к лешему. Основа — см. примеч. № 29.

Идентичные тексты: А. 158/21, 158/224.

430. А. 159/79. От А. С. Лазаревой зап. С. М. Лойтер, Н. Мешкова, 1981 г., Суйсарь.

Заговор по форме — молитва-обращение к «лесовику» с просьбой сберечь скотину в течение всего пастбищного сезона. Жертвоприношение «лесовику» означает, по мнению Н. Криничной, «закрепление договоров пастуха с лешим...» (Криничная, 1986. С. 187). См. также примеч. № 346.

Вариант: А. 159/125.

Заговоры на потерявшийся скот

431. Ф. 3247/12. От А. А. Галашиной зап. В. П. Кузнецова, 1991 г., Дергузово.

Фрагмент заговора. По форме — обращение к лесному с требованием отдать животное. Сопровожден ритуальными действиями. — По свидетельству С. Максимова, «для розыска заблудившагося животнаго, надо положить на перекрестке крест из лучинок или палочек, сделанный не руками, а губами...» (Максимов, 1903. С. 195). Использование рябиновых прутиков обусловлено особым почитанием в народе этого дерева (Шайжин, 1909. С. 224).

432. А. 6/45. От У. И. Конашковой зап. Е. А. Белованова, 1938 г., Семеново.

Заговор в форме молитвы-обращения к природе. Основа — см. примеч. № 29. Формула «Не отдана, не проклята»... и т. д. — воплощение представлений, что обруганную в недобрый час корову может забрать леший. По свидетельству С. Максимова, «<...> для удачной пастьбы, опытные пастухи обещают лешему корову или две, так как волков и медведей напускает на стада эта лесная нежить» (Максимов, 1903. С. 194).

433. А. 6/82. От Н. Я. Малышевой, Е. Н. Неркиной, Е. Г. Курановой зап. Е. А. Белованова, 1938 г., Семеново.

Вариант текста № 432 — см. примеч. к нему.

434. А. 6/83. От Н. Я. Малышевой, Е. Н. Неркиной, Е. Г. Курановой зап. Е. А. Белованова, 1938 г., Семеново.

Вариант текста № 432 — см. примеч. к нему. В тексте очевидны пропуски слов.

435. А. 21/219. От О. И. Козинóй зап. Г. Григорьева 5 июля 1961 г., Алексеево.

Заговор по форме — обращение к лесному царю с требованием отдать скотину. Основа — вера в существование духов и в возможность общения с ними. Сопровожден обрядом. — По мнению С. Максимова, росстань — «<...> излюбленное место нечистой силы» (Максимов, 1903. С. 25). См. также примеч. № 431.

436. А. 159/52. От К. Н. Савкиной зап. Н. Иванова, С. П. Самарина, 1981 г., Суйсарь.

По форме — заговор-обращение к чертям. Вариант текста № 435 — см. примеч. к нему, а также к № 431.

Идентичный текст: А. 159/589.

Заговоры на рыбный промысел

437. А. 27/222. Исполнитель не указан. Зап. Г. Цейтлин, Сума (Сумский Посад). И. М. Дуров переп. с очерка Цейтлина (см. паспорт к № 31) в 1913 г.

В очерке Г. Цейтлин указывает, с какой целью и когда произносился заговор, что в публикуемом тексте напечатано в угловых скобках.

Заговор в форме молитвы к Апостолам Петру, Павлу и другим с просьбой «отомкнуть темный погреб и пригнать рыбы». В народе день, посвященный Апостолам Петру и Павлу (29.06 по ст. ст.), считается «праздником рыбаков, поскольку Апостол Петр известен как покровитель рыбных промыслов и даже получил прозвище «рыболов». <...> его можно считать христианской трансформацией духа-«хозяина» воды, который ранее безраздельно ведал рыбными угодьями» (Криничная, 1994. С. 20). Закрепка-концовка молитвенная.

438. А. 27/244. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Христианизированный заговор. После традиционного зачина — молитва к Богу и Апостолам Петру и Павлу (см. о них в примеч. № 437). Произносился с целью обеспечить удачный лов рыбы. Молитвенная закрепка.

439. А. 27/256. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, с рукоп., 1924 г., Сумский Посад.

Заговор-молитва на рыбный промысел. Основная функция — обеспечить богатый улов рыбы и обезопасить действующий персонаж от порчи и сглаза. Текст христианизированный, состоит из двух частей. После традиционного зачина в первой части — обращение к Богу и Апостолам Петру и Павлу (см. о них в примеч. № 437) с просьбой наполнить снасти рыбой. Функция второй части — защитительная, построена на формуле ограждения персонажа космическими светилами и природными явлениями (солнышком, месяцем, звездочками, облаком, росой, землей) (Петров, 1981. С. 118). Конкретно оберегающая сила персонифицируется в образе Апостола Иоанна Богослова. Заговор перечисляет все виды снастей, которые должны быть наполнены

рыбой, и лиц, способных нанести порчу. Для того, чтобы магические слова были действенны, использованы образы замков и ключей. Текст отличается поэтической выразительностью.

Заговоры на охотничий промысел

440. А. 7/78. От Е. С. Журавлевой зап. Г. Парилова, 1939 г., Первомайский поселок (Шальский).

Промысловый заговор-оберег охотника. Основная функция — обеспечить удачную охоту и оградить от сглаза. По форме — заговор-обращение к Святым «Кузьме» и «Демьяну» (см. о них в примеч. № 148). В заговоре называются лица и существа, способные наслать порчу и сглаз. Зачин — заговорно-формульный.

441. А. 23/288, Ф. 1436/8. От М. Ф. Конжиева зап. Н. А. Криничная, Т. И. Сенькина, 1969 г., Пудож.

Заговор по форме — обращение к лесному «хозяину» с просьбой помочь в промысле белок. Сопутствует обряд. — По народным представлениям, курица может быть воплощением лешего (Криничная, 1993. С. 12). Тимонин свидетельствует: «Досюль у нас не принято было есть куриц и зайцев, а если кто медведя убьет, так ему и посуду не дадут сварить» (А 8/101а).

Заговоры, заклинания и молитвы на явления природы

Заговор, чтобы не качало на море

442. А. 34/89. Исполнитель не указан. Зап. В. Д. Постников 14 июля 1935 г., Колежма.

Заговор произносился с целью избежать качки на море. По форме — молитва-обращение к «хозяину» воды и Николаю Чудотворцу. В народном представлении Николай Чудотворец — хозяин земных вод, укротитель морской стихии, покровитель моряков. Молитвенные зачин и концовка-закрепка.

Вариант: А. 28/126.

Молитва на гром

443. А. 27/123. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1921 г., Сорока (Беломорск).

По форме — молитва к Богу. По народным представлениям, громовые стрелы — молнии насмерть разят враждебных человеку духов, которые прячутся во время грозы, принимая даже человеческий облик. Защищая себя, человек крестится и говорит: свят, свят, свят. Хранение громовых стрел дома, которые, по поверью, пролежав в земле три года, превращаются в пальцеобразные продолговатые кремни, приносит счастье: их применяют

при лечении болезней и т. д. Подробнее об этом см.: Забылин, 1880. С. 263–264; Максимов, 1903. С. 205–207; Шайжин, 1909. С. 203.

Заклинания и молитвы на дождь

444. А. 27/123. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1913–1935 гг., Сумский Посад.

Заклинание в форме обращения к дождю. В основе — анимистическое представление о явлениях природы.

445. А. 27/123. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1913–1935 гг., Сумский Посад.

По форме — обращение к Богородице. В основе — вера в реальное существование высших духовных сил.

446. А. Р. VI. Оп. 1/87. Л. 26, 27. Исполнитель не указан. Зап. А. Ф. Попова 12 августа 1931 г., Косельга.

Заклинание в форме обращения к дождю. Контаминированное. Первое произносилось с целью, чтобы перестал дождь, второе — для вызова дождя. Основа — см. примеч. № 444. В настоящее время заклинание используется как детская считалка.

447. Ф. 3248/8. От А. А. Галашиной зап. В. П. Кузнецова, 1991 г., Деригузово.

По форме заклинание — обращение к дождю. Вариант второй части текста № 446 — см. примеч. к нему.

448. Ф. 3248/7. От А. А. Галашиной зап. В. П. Кузнецова, 1991 г., Деригузово.

Заклинание на прекращение дождя. Вариант первой части текста № 446 — см. примеч. к нему.

449. А. 141/182, Ф. 2567/11[а]. От Е. А. Кережиной зап. В. П. Кузнецова, Н. Г. Черняева, 1979 г., Бураково.

Молитва к Святому Макарию с просьбой «дать дождя». Основа — см. примеч. № 445.

Заклинание на солнце

450. А. 27/123. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1913–1935 гг., Сумский Посад.

Заклинание в форме обращения к солнышку. Основа — одухотворение явлений природы.

Заклинание на ветер

451. А. 27/123. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1913–1935 гг., Сумский Посад.

По форме — обращение к ветру. Произносилось с целью «вызвать» его. В основе — анимистическое представление о природе. Заговору сопутствует обряд.

Молитва на падающую звезду

452. А. 27/123. Исполнитель не указан. Зап. И. М. Дуров, 1921 г., Сорока (Беломорск).

По свидетельству Н. Шайжина, «в падающих звездах видят предзнаменование чьей-либо смерти» (Шайжин, 1909. С. 203) и поэтому крестятся.

Указатель исполнителей[1]

Агеева Настасья (Анастасия) Степановна, 1872 г. р. — 149, 251.
Акулова Мария Ивановна, 1909 г. р., карелка. — 36, 37, 113.
Амелькина Надежда (год рождения не указан). — 8, 53, 54, 57, 59.
Андронков Василий (год рождения не указан). — 324.
Аникиев Дмитрий Петрович, 1907 г. р. — 96.
Анциферова Елена Трофимовна, 1890 г. р., родом из п. Химпески, неграмотная. — 230, 263, 318.
Балабкина Зоя Семеновна, 1931 г. р. — 182.
Басалаева Иринья Ефимовна, 1900 (1897 ?) г. р., родом из д. Худоугольской, неграмотная. — 131, 144, 183, 221, 288, 363.
Бахирева Матрена Федоровна (год рождения не указан). — 30, 74, 245, 260, 261, 306, 307, 331, 356, 359, 369.
Баянный Петр Яковлевич, 1874 г. р., родом из д. Пудоги (?), неграмотный. — 422.
Белая Елена Петровна, 1893 г. р. — 43, 85, 232, 289.
Боброва Анастасия Яковлевна, 1893 г. р. — 420.
Ванькина Елена Егоровна, 1908 г. р., родом из д. Ватчелы, карелка, неграмотная. — 200, 380.
Ведешкина Мария Федоровна (год рождения не указан). — 86, 87.
Великанова Анна Александровна (год рождения не указан). — 7, 10, 19, 20, 61.
Вересова Анна Тимофеевна, 1900 г. р., родом из д. Волкострова. — 376, 391.
Вешкельский Федор (год рождения не указан). — 161, 162, 255, 375.
Галашина А. А., 1913 г. р., родом из д. Шабалиной. — 431, 447, 448.
Годова Татьяна, 1911 г. р. — 424.
Горбачева Прасковья Ивановна, 1905 г. р., местная, грамотная. — 63, 117, 136.
Гордеева Анна Федоровна, 1920 г. р., родом из д. Тулгубы, русская, грамотная. — 110, 181.
Горев И. П., 1891 г. р. — 90.
Гришин Федор Алексеевич, 1913 г. р., родом из д. Угольской. — 384.
Гришина Анастасия Михайловна, 1917 г. р., родом из д. Угольской. — 340, 384.

[1] Полнота сообщаемых об исполнителях сведений зависит от данных, которыми мы располагаем. В тех случаях, когда известно место рождения и оно не совпадает с местом записи, но принадлежит тому же району, последний не указывается, если другому — приводится (см. место записи в примечании, район записи перед текстом). Номера текстов, записанных одновременно от двух и более исполнителей, повторяются у каждого информатора.

Гужиева Мария Петровна, 1909 г. р. — 111, 156.
Дементьева Мария Владимировна, 1903 г. р. — 24, 71, 103, 165, 195, 240, 302.
Дьякова Евдокия Степановна (год рождения не указан). — 175, 286.
Егорова Анастасия Михайловна, 1902 г. р., грамотная. — 106, 121, 124, 172.
Ефремова Марфа Семеновна, 1852 г. р., неграмотная. — 92, 194.
Журавлева Екатерина Семеновна, 1888 г. р., родом из д. Колтоноговской, малограмотная. — 49, 205, 440.
Зотеева Анна Александровна, 1910 г. р., родом из с. Кургановой Сельги, карелка, грамотная. — 2, 40, 88, 264, 299, 300, 322, 323, 337.
Иванова Анна Федоровна, 1914 г. р., родом из д. Юрьино Вашкинского района Вологодской области. — 421.
Иевкова Татьяна Степановна, 1906 г. р., родом из д. Сопохи, карелка. — 4.
Исакова Варвара Ивановна, 1893 г. р., родом из д. Бакшино, д. Захарченко, Псковской области, грамотная. — 272, 273, 329, 344, 345.
Калинина Зоя Ильинична, 1932 г. р., родом из д. Пялозеро, д. Кучин Бор. — 3, 39.
Капшина Анна Ивановна, 1914 г. р., родом из д. Дмитриевки Пензенской области, русская, грамотная. — 350.
Каратаева Ольга Алексеевна, 1880 г. р. — 6, 9, 22, 51, 55, 217, 291, 295, 374, 386.
Карачева Иринья Никитична, 1864 г. р., неграмотная. — 46, 79. 146, 184, 406.
Кережина Екатерина Антоновна (год рождения не указан). — 449.
Козенкина Анна Ивановна (год рождения не указан). — 18.
Козина Офимья Ивановна, 1884 г. р., неграмотная. — 44, 48, 80, 115, 148, 159, 160, 203, 250, 435.
Конашкова Ульяна Игнатьевна, 1869 г. р. — 47, 78, 325, 419, 432.
Конжиев Михаил Федорович, 1887 г. р., грамотный. — 441.
Коновалова Екатерина Ивановна, 1868 г. р., неграмотная. — 91, 152, 163.
Корешкова Оф(имья) Петровна, 1864 г. р., грамотная. — 45, 252.
Королькова Оксинья (Аксинья) Ивановна, 1915 г. р., местная, русская, грамотная. — 32, 70, 76, 94, 105, 120, 123, 169, 174, 197, 243, 258, 279, 311, 314, 402.
Коротяева О. А. — см. Каратаева О. А.
Кошелева Пелагея Павловна, 1906 г. р., родом из д. Колгочихи, русская, неграмотная. — 403.
Крошнина Анна Григорьевна, 1905 г. р., малограмотная. — 229.
Куликова Меланья Никоновна, 1839 г. р. — 188, 427.
Куранова Евдокия Григорьевна, 1883 г. р., малограмотная. — 433, 434.
Лаврентьев Иван Акимыч (Акимович), 1877 г. р. — 5, 50.
Лазарева Анна Степановна, 1908 г. р., местная, русская, грамотная. — 116, 135, 189, 430.
Лазарева Таисия Алексеевна, 1909 г. р., родом из д. Сигово. — 339, 365, 383.
Лобанова Мария Николаевна, 1916 г. р., родом из д. Курсельги. — 137.
Лукин Григорий Андрианович, 1883 г. р., неграмотный. — 231.
Лукина Елена Дмитриевна, 1888 г. р. — 130.
Лунина Анастасия, 1899 г. р. — 11, 14, 373, 394, 395, 425.
Лыжина Клавдия Ивановна, 1912 г. р., родом из д. Миккелицы Пряжинского района, карелка, малограмотная. — 408.
Малышева Анастасия (Настасья) Яковлевна, 1903 (1908) г. р. — 433, 434.

Масаева Наталья Алексеевна, 1874 г. р. — 64, 66, 133, 142, 292.
Маташова Дарья Филипповна, 1900 г. р., родом из д. Юнгозеро. — 114, 147, 158, 185, 327.
Матюшкина Н., 1849 г. р. — 134.
Махилева Т. И., 1903 г. р. — 99, 100.
Митряхова (Метряхова) Акулина Лазаревна (год рождения не указан). — 208, 222, 244, 259, 400.
Михнин Яков Егорович (год рождения не указан), местный, грамотный. — 68, 207, 237.
Михнина Парасковья Дмитриевна, 1876 г. р., неграмотная. — 164.
Мишкина Мария Петровна, 1899 г. р., родом из д. Якушево. — 382.
Мошникова Прасковья Степановна, 1908 г. р., родом из д. Заозерье (район не указан). — 336.
Назарова Мария, 1914 г. р., родом из д. Залесье Прионежского района, вепка, грамотная. — 290.
Назарьева Анастасия Александровна, 1896 г. р., родом из с. Великая Губа, грамотная. — 248.
Неркина (Сахабутдинова) Евдокия Николаевна, 1905 г. р.— 433, 434.
Никитина Парасковья Федоровна, 1902 г. р., — 178, 179.
Оглодова Ирина Дмитриевна, 1915 г. р., местная, грамотная. — 253.
Окулова Мария Ивановна — см. Акулова М. И.
Орехова Анастасия Петровна, 1910 г. р., родом из Вологодской области. — 367, 429.
Пайкачева Марфа Ивановна, 1895 г. р. — 25, 26, 27, 35, 73, 220, 308, 390.
Парамошков П. В., 1862 г. р. — 218, 353.
Пашкова Анна Михайловна, 1866 г. р., родом из д. Ярчево Пудожского района. — 187, 254, 265, 287.
Попова Прасковья Ефимовна, 1896 г. р. — 210.
Постникова Февронья Кузьмовна, 1906 г. р. — 361.
Потапова Анна Егоровна, 1887 г. р. — 247, 404, 417.
Поташова Мария Семеновна, 1888 г. р. — 226.
Примерова Евдокия Семеновна, 1919 г. р., родом из д. Мандеры. — 67.
Проказова Анастасия Александровна, 1928 г. р. — 371, 392.
Пунь Серафима Алексеевна (год рождения не указан). — 89, 150, 193.
Рябинина Ольга Денисовна, 1898 г. р., родом из Псковской области, русская, неграмотная. — 379.
Савельева Прасковья Степановна, 1913 г. р., родом из д. Мяндусельги. — 393.
Савкина Клавдия Никитична, 1911 г. р., русская. — 436.
Сахабутдинова Евдокия Николаевна — см. Неркина Е. Н.
Сахатарова Мария Александровна, 1914 г. р. — 129.
Сидорова Федо́ра Андреевна, 1906 г. р. — 186, 398.
Синицына Зинаида Кирилловна, 1911 г. р., родом из д. Колежмы. — 93, 125, 166, 209, 228, 277, 304, 349.
Соболева Ольга Терентьевна, 1916 г. р. — 138, 139, 167, 219, 225.
Соловьева Анна Андреевна, 1911 г. р., родом из д. Канзанаволока. — 364.
Спицына Александра Васильевна, 1927 г. р., родом из д. Пегремы. — 108, 155, 270, 285.

Степанова Мария Ивановна, 1900 г. р., местная, карелка, неграмотная. — 1, 38, 112, 321, 377, 378, 418.
Судакова Полина Ивановна, 1907 г. р., вепка, грамотная. — 271, 346.
Суслонова Анфиса Ивановна, 1890 г. р., местная, русская, грамотная. — 360.
Суханов Николай Гаврилович, 1887 г. р., грамотный. — 132.
Сухова Мария Николаевна, 1912 г. р. — 140.
Тароева Анна Антоновна, 1911 г. р., карелка, грамотная. — 405.
Тарханова Ольга Петровна, 1870 г. р. — 12, 17.
Татьяна, карелка. — 65.
Теребова Анна Николаевна, 1908 г. р., родом из д. Вырозеро, грамотная. — 127, 143, 177, 202, 320.
Тимбаева Александра Яковлевна, 1906 г. р. — 118, 204, 266.
Титова Авдотья (Евдокия) Афанасьевна, 1878 г. р., неграмотная. — 145, 157, 326, 407.
Тифантьева Мария Федоровна, 1919 г. р. — 192.
Трифонова Анна Алексеевна, 1906 г. р., родом из д. Покровское Медвежьегорского района, карелка. — 41, 42, 77, 199, 298, 381.
Трифонова Анна Григорьевна, 1903 г. р., родом из д. Колежмы, малограмотная. — 98, 101.
Тюкова Екатерина Егоровна, 1916 г. р., родом из д. Лижники, д. Вороний Остров. — 109, 126, 180.
Ульяшова Клавдия Алексеевна, 1906 г. р., родом из д. Хевроньино Подпорожского района Ленинградской области, русская, неграмотная. — 234, 235, 236.
Фешова Мария Александровна, 1913 г. р., родом из д. Ярчево. — 341.
Филькина Н. А., 1907 г. р., родом из д. Таржеполя, русская, грамотная. — 60, 338, 343.
Фролов Иван Дмитриевич, 1905 г. р., местный. — 107, 128, 198, 249, 362.
Харитонова Иринья Ивановна, 1912 г. р., местная. — 233.
Харлашкина Татьяна Алексеевна, 1897 г. р., родом из г. Пудожа. — 62, 81, 151, 328, 333, 366, 387, 428.
Челпанова Ольга Михайловна (год рождения не указан). — 58.
Швецова Анфиса Михайловна, 1909 г. р., неграмотная. — 370.
Шкворова Агриппина Васильевна, 1908 г. р., местная, русская, грамотная. — 102, 141.
Якушева Антонина Степановна, 1910 г. р., родом из д. Габозеро, неграмотная. — 348.
Якушева Евдокия Андреевна, 1907 г. р., родом из д. Кузаранды. — 176, 319.

Исполнители неизвестны: — 13, 15, 16, 21, 23, 28, 29, 31, 33, 34, 52, 56, 65, 69, 72, 75, 82, 83, 84, 95, 97, 104, 119, 122, 153, 154, 168, 170, 171, 173, 190, 191, 196, 201, 206, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 223, 224, 227, 238, 239, 241, 242, 246, 256, 257, 262, 267, 268, 269, 274, 275, 276, 278, 280, 281, 282, 283, 284, 293, 294, 296, 297, 301, 303, 305, 309, 310, 312, 313, 315, 316, 317, 330, 332, 334, 335, 342, 347, 351, 352, 354, 355, 357, 358, 368, 372, 385, 388, 389, 396, 397, 399, 401, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 423, 426, 437, 438, 439, 442, 443, 444, 445, 446, 450, 451, 452.

Указатель собирателей[1]

Абанькина Е. — 4.
Азоркина Е. — 67, 273, 329, 344, 345.
Анашкина Л. — 367, 429.
Афанасьева К. — 234, 235, 236.
Баранова Е. — 350.
Барсов Е. В. — 190, 294, 297.
Басалаева Е. — 60, 338, 343.
Басараб И. — 4.
Бахирев С. Г. — 30, 74, 245, 260, 261, 306, 307, 331, 356, 359, 369.
Белованова Е. А. — 47, 78, 149, 251, 324, 325, 419, 432, 433, 434.
Бендь Т. А. — 62, 81, 151, 328, 333, 366, 387, 428.
Береснева И. В. — 32, 70, 76, 94, 105, 120, 123, 169, 174, 197, 243, 258, 279, 311, 314, 360, 402, 403.
Блощицина О. — 321, 377, 418.
Булавцева Л. В. — 271, 346.
Бусарева М. — 102, 141.
Быковская А. Е. — 230, 263, 318.
Васильева Н. — 176, 319.
Вашко Е. А. — 32, 70, 76, 94, 105, 120, 123, 169, 174, 197, 243, 258, 279, 311, 314, 360, 402, 403.
Веселкова И. — 4, 110, 181.
Воеводина О. — 52, 56, 385, 396, 426.
Гаврилова Л. Н. — 208, 222, 244, 248, 259, 400.
Гацак В. М. — 208, 222, 244, 248, 259, 400.
Гин Е. М. — 43, 85, 232, 289.
Глушко Т. С. — 272.
Григорьева Г. — 44, 48, 80, 115, 148, 159, 160, 203, 250, 435.
Демина Е. — 408, 421.
Денисова Р. Г. — 106, 121, 124, 172.
Дмитриева М. — 350.
Дуров И. М. — 28, 29, 72, 82, 83, 84, 97, 153, 154, 168, 170, 171, 173, 191, 196, 201, 211, 212, 213, 214, 215, 223, 224, 227, 238, 239, 241, 246, 257, 268, 269, 274, 275, 278, 281, 282, 283, 284, 301, 303, 305, 309, 310, 312, 315, 316, 330, 332, 334,

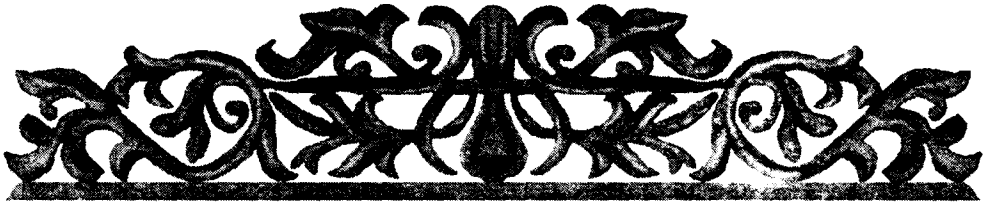
[1] Номера текстов, записанных одновременно двумя и более собирателями, повторяются у каждого собирателя.

335, 347, 351, 352, 355, 357, 358, 368, 388, 399, 401, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 438, 439, 443, 444, 445, 450, 451, 452. (См. Цейтлин Г.).
Ершова Э. — 176, 319.
Жукевич Т. — 421.
Журина О. — 40, 88.
Задорская О. В. — 98, 101.
Задыхина К. — 133.
Зайцева А. — 40, 88.
Зайцева О. — 321, 377, 418.
Зевахина Л. — 421.
Иванова А. — 421.
Иванова Н. В. — 63, 117, 136, 436.
Иванчук Н. И. — 271, 346.
Ивдина Т. В. — 271, 346.
Ильина Е. — 67, 273, 329, 344, 345.
Ильина О. М. — 98, 101.
Калашникова Р. Б. — 109, 126, 180, 340, 371, 376, 384, 391, 392.
Калугин В. И. — 336.
Каминская М. Б. — 45, 130, 252.
Карелина В. А. — 188, 216, 296, 354, 372, 424, 426.
Кастров А. Ю. — 198.
Кемпинен Э. П. — 127, 143, 177, 202, 320.
Клинова О. — 116, 135, 430.
Клишко В. — 423.
Конкка А. П. — 96.
Копалина Е. А. — 272.
Корехова И. Ю. — 405.
Корчевская Л. — 233.
Коски Т. А. — 43.
Кошева И. И. — 98, 101.
Кошкина В. — 341.
Криничная Н. А. — 2, 3, 39, 137, 182, 264, 299, 300, 322, 323, 337, 441.
Крупина Л. И. — 24, 71, 93, 103, 165, 166, 195, 228, 240, 302, 304.
Кузнецова В. — 6, 9, 22, 51, 55, 217, 291, 295.
Кузнецова В. П. — 108, 109, 114, 126, 129, 140, 147, 155, 158, 180, 185, 198, 270, 285, 327, 339, 340, 348, 364, 365, 371, 376, 382, 383, 384, 391, 392, 420, 431, 447, 448, 449.
Кулагина С. — 41, 42, 77, 199, 298, 381.
Кушуор И. А. — 405.
Лавонен Н. А. — 138, 139, 167, 210, 219, 225, 226.
Лаврова — 1, 38, 112, 380.
Лапин А. А. — 108, 109, 126, 155, 180, 270, 285, 339.
Лапин С. С. — 134.
Лепехин Г. — 58.
Лободенко Н. — 176, 319.
Лобышева М. — 41, 42, 77, 199, 298, 381.

Логинов К. К. — 342.
Лойтер С. М. — 63, 116, 117, 135, 136, 430.
Лукичева Е. — 233.
Луккарева А. Ф. — 161, 162, 255, 375.
Макарьев С. А. — 118, 204, 266.
Малинен Е. — 367, 429.
Мальцева Н. А. — 7, 20, 65.
Марголис Б. Е. — 46, 79, 145, 146, 157, 184, 231, 326, 406, 407.
Мешкова Н. — 116, 135, 430.
Милейковский А. — 142, 218, 353.
Михалева В. — 40, 88.
Нескучаева В. Д. — 8, 18, 54, 59.
Нефедкина Е. — 4, 110, 181.
Нигметова М. — 364, 420.
Николаев В. В. — 422.
Обухова К. Н. — 12, 17, 53, 57, 64, 66.
Онегина Н. Ф. — 127, 143, 177, 202, 320, 336.
Паккопен А. Т. — 127, 143, 177, 202, 320.
Парилова Г. Н. — 49, 205, 440.
Пелдола Г. В. — 1, 38, 112, 380, 405.
Пецевич Л. — 189.
Пидченко Н. — 102, 141.
Пименова М. В. — 405.
Пирогова Н. — 41, 42, 77, 199, 298, 381.
Поддубская А. — 21.
Позднякова А. — 81, 151, 366, 428.
Полузерова И. — 81, 151, 366, 428.
Попова А. Ф. — 446.
Постников В. Д. — 389, 442.
Прилежаев В. — 206.
Приходько Л. — 421.
Пузырева И. — 4, 110, 181.
Пулькин В. И. — 2, 3, 39, 137, 182, 264, 299, 300, 322, 323, 337.
Пырч С. Ю. — 37, 111, 113, 156.
Разумова А. П. — 25, 26, 27, 35, 73, 99, 100, 106, 121, 124, 125, 138, 139, 167, 172, 209, 210, 219, 220, 225, 226, 229, 277, 308, 349, 361, 370, 390.
Разумова И. А. — 106, 121, 124, 172.
Раутио К. Х. — 107, 128, 178, 179, 249, 362.
Ремезова Е. А. — 208, 222, 230, 244, 259, 263, 318, 400.
Родина Е. П. — 131, 144, 183, 187, 221, 254, 265, 287, 288, 363.
Ростовская А. А. — 23, 293.
Ростовцева М. Д. — 10, 11, 14, 16, 19, 61, 292, 373, 374, 386, 394, 395, 425.
Русакова Е. И. — 25, 26, 27, 35, 43, 73, 85, 99, 100, 106, 121, 124, 172, 220, 229, 232, 289, 308, 361, 364, 370, 390, 420.
Савушкина Н. И. — 230, 263, 318.
Самарина С. П. — 63, 117, 136, 436.

Самсонова Л. — 341.
Санди А. — 290.
Сенькина Т. И. — 1, 36, 38, 107, 112, 128, 129, 140, 178, 179, 200, 249, 290, 362, 380, 441.
Сергина Е. — 234, 235, 236.
Силина — 1, 38, 112, 380.
Смирнова О. А. — 176, 319.
Соймонов А. Д. — 5, 50, 132.
Сорокина Е. — 102, 141.
Степанова А. С. — 393.
Ступникова Л. М. — 89, 150, 193.
Суховей В. П. — см. Кузнецова В. П.
Суярчулова Д. — 102, 141.
Тартыксов А. А. — 90.
Тихонов М. А. — 32, 70, 76, 94, 105, 120, 123, 169, 174, 197, 243, 258, 279, 311, 314, 360, 402, 403.
Троицкая А. — 198.
Трофимова Т. — 41, 42, 77, 199, 298, 381.
Трукан Г. — 1, 38, 112, 321, 377, 380, 418.
Тяпонкина Н. Н. — 45, 130, 252.
Устинская О. — 364, 420.
Федорова Г. А. — 98, 101.
Фильберг Т. — 189.
Фролова Л. Г. — 405.
Харитонова С. — 81, 367, 429.
Хоренкова Е. В. — 272.
Хяпина О. Н. — 271, 346.
Цейтлин Г. — 31, 33, 34, 69, 75, 95, 104, 119, 122, 242, 256, 262, 267, 276, 280, 313, 317, 397, 437. (Дуров И. М. переписал эти заговоры из очерка Цейтлина).
Цыбыктарова Д. — 86, 87.
Черных Е. Ю. — 37, 111, 113, 156.
Черняева Н. Г. — 253, 449.
Шарков В. В. — 13, 15.
Щедрина Е. — 60, 338, 343.
Этина И. — 68, 91, 92, 152, 163, 164, 194, 207, 237.
Яскеляйнен Е. И. — 340, 384.

Собиратели неизвестны: — 175, 186, 192, 247, 286, 378, 379, 398, 404, 417.



ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЗАГОВОРОВ

Тематика заговоров	Номера заговоров
1	2
Заговоры любовные	**1–81**
Заговоры, повышающие привлекательность девушек	1–23
Присушки	24–67
Отсушки	68–81
Заговоры, приуроченные к свадьбе	**82–85**
Свадебный отпуск	82
Свадебный оберег	83
Заговор на смерть одного из новобрачных	84
Заговор, чтобы муж не бил жену	85
Заговоры лечебные	**86–329**
Заговоры при родах	86–88
Заговор от грудницы	89
Заговор при отнятии ребенка от груди	90
Заговоры от детских недугов (призор, урок, порча, оговор, притка, сглаз)	91–118
Заговоры от детской бессонницы	119–137
Заговор от щетинки	138
Заговор, чтобы ребенок не писался	139
Заговор, чтобы ребенок раньше заговорил	140
Заговоры от болячек возле рта от «летучего огня»	141–142
Заговоры от золотухи	143–151
Заговоры от родимчика	152–162
Заговоры от грыжи	163–190
Заговор, предохраняющий заболевание глаз	191
Заговоры от ячменя	192–193
Заговоры от зубной боли	194–200
Заговоры от жабы	201–204
Заговоры от лихорадок	205–206
Заговоры от повышенной температуры (от жара)	207–210
Заговоры от «стрел»	211–215
Заговоры от боли в пояснице	216–218
Заговоры от вывиха (на жилку)	219–220
Заговор от перелома костей	221

Продолжение таблицы

1	2
Заговоры от ушиба (ураза), ран и щипоты	222–236
Заговоры на останавливание крови	237–255
Заговоры от змеиного укуса	256–266
Заговор от укуса <бешеной> собаки	267
Описание магических действий при выведении волоса	268
Заговоры от рожи	269–273
Заговоры от чирьев, нарывов, чесотки и т. д.	274–294
Заговоры от бородавок	295–296
Заговор на сумасшедшего	297
Заговоры от тоски	298–300
Заговор от морской болезни	301
Заговоры от разных болезней (призор, притка, оговор, худая дума и т. д.)	302–329
Заговоры на общественные отношения	**330–332**
Заговоры на судей	330–331
Заговор на человека с «характером»	332
Заговоры и молитвы-обереги на разные случаи	**333–350**
Заговор, когда входишь в новый дом	333
Молитвы-обереги на сон	334–337
Молитва-оберег, чтобы покойники не снились	338
Молитвы-обереги общего характера (от пожара, от воров и т. д.)	339–343
Молитвы-обереги перед входом в лес	344–345
Заговор, чтобы вернуть заблудившегося	346
Заговор при купании в воде	347
Заговор при гадании	348
Заговоры на утерянную вещь	349–350
Заговоры от насекомых и птиц	**351–357**
Заговоры от клопов	351–354
Заговор от тараканов	355
Заговор на обклевание осами	356
Заговор от воронов	357
Заговоры хозяйственные и промысловые	**358–442**
Заговоры на скот	358–436
Заговоры при покупке скота	358–367
Заговоры при вводе скота на двор	368–375
Заговоры,чтобы скот был «ко двору»	376–387
Заговоры при дойке коров	388–396
Заговоры от болезней скота	397–408
Заговор на останавливание крови	397
Заговор от укуса змеи	398

Окончание таблицы

1	2
Заговоры от всяких болезней (сухой ветер, сухабрица, ветреница, надутица, стрелы)	399–408
Заговоры при первом выгоне скота на пастбище	409–430
Заговоры на потерявшийся скот	431–436
Заговоры на рыбный промысел	437–439
Заговоры на охотничий промысел	440—441
Заговоры, заклинания и молитвы на явления природы	**442–452**
Заговор, чтобы не качало на море	442
Молитва на гром	443
Заклинания и молитвы на дождь	444–449
Заклинание на солнце	450
Заклинание на ветер	451
Заклинание на падающую звезду	452

Данные о собирании заговоров по годам и районам (по Архиву Карельского научного центра РАН)

Район	Год записи	Заговоры, заклинания, молитвы-обереги										Итого
		любовные	приуроченные к свадьбе	лечебные	на общественные отношения	на разные случаи	от насекомых и птиц	хозяйственные и промысловые: на скот	на рыбную ловлю	на охотничий промысел	на явления природы	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Кемский,	1920	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2
в т.ч. г. Кемь	1935	1	—	8	—	—	—	—	—	—	—	9
	Итого:	1	—	10	—	—	—	—	—	—	—	11
Беломорский,	до 1913	5	—	13	—	—	—	1	1	—	—	20
в т. ч. г. Беломорск	1913	—	—	4	—	—	—	1	—	—	—	5
	1913—35	—	—	—	—	1	—	—	—	—	4	5
	1914	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
	1918	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	1919	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	2
	1921	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	1924	—	—	18	1	—	1	3	2	—	—	25
	1926	—	—	2	—	—	—	2	—	—	—	4
	1929	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	1932	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2
	1934	1	2	3	—	—	—	1	—	—	—	7
	1935	5	1	17	3	3	4	12	—	—	1	46
	1956	—	—	4	—	—	—	1	—	—	—	5
	1967	2	—	10	—	—	—	—	—	—	—	12
	1968	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2
	1970	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	5
	1972	3	—	5	—	—	—	—	—	—	—	8
	1975	3	—	—	—	—	—	2	—	—	—	5
	1976	—	—	3	—	1	—	—	—	—	—	4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	12	13
	1977	—	—	4	—	—	—	1	—	—	—	5
	1980	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
	1982	3	—	16	—	—	—	3	—	—	—	22
	Итого:	23	3	111	4	5	6	27	3	—	11	189
Сегежский	1956	—	—	3	—	1	—	—	—	—	—	3
	Итого:	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3
Межвежьегорский	1931	—	—	6	—	—	—	2	—	—	1	9
	1956	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
	1980	—	—	7	—	—	—	—	—	—	—	7
	1985	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
	1986	—	—	5	—	—	—	2	—	—	—	7
	1987	—	—	4	—	—	—	1	—	—	—	5
	1989	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	6
	1990	—	—	7	—	—	—	1	—	—	—	8
	1991	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	3
	Итого:	—	—	30	—	2	—	13	—	—	3	48
Кондопожский	1979	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	3
	1980	5	—	5	—	—	—	3	—	—	—	13
	1981	5	—	7	—	—	—	2	—	—	—	14
	1987	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
	1989	3	—	6	—	1	—	—	—	—	—	10
	Итого:	14	—	20	—	1	—	7	—	—	—	42
Пудожский,	1932	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	3
в т. ч. г. Пудож	1938	2	—	4	—	—	—	4	—	—	—	10
	1939	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	3
	1940	2	—	6	—	—	—	2	—	—	—	10
	1941	—	—	5	—	—	—	1	—	—	—	6
	1961	3	—	6	—	—	—	1	—	—	—	10
	1969	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
	1973	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	4
	1974	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
	1975	—	—	3	—	1	—	2	—	—	—	6
	1978	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	5
	1979	—	—	1	—	1	—	2	—	—	1	5
	1990	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
	1991	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	2
	Итого:	10	1	35	—	5	—	15	—	2	1	69
Прионежский, в т. ч.	1924	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3
г. Петрозаводск	1929	49	—	21	—	—	2	13	—	—	—	85
	193?	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
	1936	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
	1937—38	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	1940	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4
	1977	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
	1979	3	—	4	—	2	—	6	—	—	—	15
	1980	—	—	2	—	—	—	6	—	—	—	8
	1981	2	—	8	—	—	—	4	—	—	—	14
	1983	1	—	—	—	2	—	7	—	—	—	10
	1984	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	2
	1989	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
	1990	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3
	1994	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
	Итого:	57	—	49	—	6	2	37	—	—	—	151
Обонежье	1866	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3
	1871	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
	Итого:	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4
Пряжинский	1938	—	—	3	—	—	—	1	—	—	—	4
	1981	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
	1983	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3
	1985	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
	1986	1	—	2	—	2	—	—	—	—	—	5
	Итого:	1	—	9	—	3	—	1	—	—	—	14
Итого по Карелии:		**106**	**4**	**272**	**4**	**22**	**8**	**99**	**3**	**2**	**11**	**531**
Мурманская обл. Терский район	1961	—	—	23	—	—	1	—	—	—	—	24
	1962	—	—	11	—	—	—	—	—	—	—	11
	1964	—	—	9	—	1	—	—	—	—	—	10
	Итого:	—	—	43	—	1	1	—	—	—	—	45
Ленинградская обл. Лодейнопольский район:	1923	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4
	1924	—	—	11	—	—	—	—	—	—	—	11
	Итого:	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—	15
Вологодская обл. Вытегорский район:	1879	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Итого по областям:		—	—	58	—	—	1	2	—	—	—	61
ВСЕГО выявлено заговоров		**106**	**4**	**330**	**4**	**22**	**9**	**101**	**3**	**2**	**11**	**592**

ОПИСЬ ТЕКСТОВ ЗАГОВОРОВ[1]

из фондов Архива Карельского научного центра РАН, записанных на территории сопредельных с Карелией областей — Мурманской, Ленинградской и Вологодской

МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Терский район

1. А. 38/288. Заговор <при родах>. От А. Д. Чуниной, 1893 г. р., зап. С. Соломатина, 1961 г., Варзуга.
2. А. 38/78. От призора детей, если забеспокоятся от приходящих. От <М. В. Чуниной> зап. Д. М. Балашов в июле 1961 г., Варзуга.
3. А. 38/79. От призора. От <М. В. Чуниной> зап. Д. М. Балашов в июле 1961 г., Варзуга.
4. А. 38/81. От сглаза ребенка. От Е. Д. Коневой, 1898 г. р., зап. Д. М. Балашов в июле 1961 г., Варзуга.
5. А. 38/88. От призору. От М. П. Дьячковой, 1899 г. р., зап. Д. М. Балашов в июле 1961 г., Варзуга.
6. А. 38/89. От призору. От Е. И. Сидоровой, 1888 г. р., местной, зап. Д. М. Балашов в июле 1961 г., Кузомень.
7. А. 38/93б. По призору. От П. В. Рогозиной, 1895 г. р., зап. О. М. Курочкина, А. А. Рогозина, 1961 г., Кузомень.
8. А. 38/216. По призору. От П. В. Рогозиной, 1895 г. р., зап. А. А. Рогозина, 1961 г., Кузомень. Текст идентичный предыдущему (см. № 7).
9. А. 39/200. Заговор на воду (чтобы мыть ею ребенка). От А. К. Мошниковой, 1902 г. р., зап. С. Н. Азбелев 12 января 1962 г., Варзуга.
10. А. 39/201. Заговор на воду (чтобы мыть ею ребенка). От А. К. Мошниковой, 1902 г. р., зап. С. Н. Азбелев 12 января 1962 г., Варзуга.
11. А. 39/202. Заговор на воду (чтобы мыть ею детей, когда они нездоровы). От Е. Я. Мошниковой, 1923 г. р., зап. С. Н. Азбелев 12 января 1962 г., Варзуга.
12. А. 39/206. Заговор «с призору» (от дурного глаза). От А. К. Мошниковой, 1902 г. р., зап. С. Н. Азбелев 12 января 1962 г., Варзуга.

[1] Лечебные заговоры сгруппированы по видам болезней, внутри — по годам записи. Названия текстов, данные исполнителями, сохранены.

13. А. 54/254. От призору (от сглазу заболит). От А. А. Мошниковой, 1896 г. р., зап. Т. И. Орнатская 10 июля 1964 г., Лесное.
14. А. 38/93. От испугу. От Е. И. Сидоровой, 1888 г. р., местной, зап. Д. М. Балашов в июле 1961 г., Кузомень.
15. А. 54/254. От испугу. От А. А. Мошниковой, 1896 г. р., зап. Т. И. Орнатская 10 июля 1964 г., Лесное.
16. А. 54/254. Если ребенок не спит маленькой. От А. А. Мошниковой, 1896 г. р., зап. Т. И. Орнатская 10 июля 1964 г., Лесное.
17. А. 54/254. Если ребенка «родимец» бьет. От А. А. Мошниковой, 1896 г. р., зап. Т. И. Орнатская 10 июля 1964 г., Лесное.
18. А. 38/90. От грыжи. От Е. И. Сидоровой, 1888 г. р., зап. Д. М. Балашов в июле 1961 г., Кузомень.
19. А. 38/93[а]. От грыжи. От П. В. Рогозиной, 1895 г. р., зап. О. М. Курочкина, А. А. Рогозина, 1961 г., Кузомень.
20. А. 38/215. От грыжи. От <П. В. Рогозиной, 1895 г. р.>, зап. А. А. Рогозина, 1961 г., Кузомень. Текст идентичный предыдущему (см. № 19).
21. А. 38/93[в]. От грыжи (сама мать заговаривает ребенка). От П. В. Рогозиной, 1895 г. р., зап. О. М. Курочкина, А. А. Рогозина, 1961 г., Кузомень.
22. А. 38/217. От грыжи (сама мать заговаривает у ребенка). От <П. В. Рогозиной, 1895 г. р.>, зап. А. А. Рогозина, 1961 г., Кузомень. Текст идентичный предыдущему (см. № 21).
23. А. 39/199. Заговор от грыжи. От А. К. Мошниковой, 1902 г. р., зап. С. Н. Азбелев 12 января 1962 г., Варзуга.
24. А. 54/254. От детской грыжи. От А. А. Мошниковой, 1896 г. р., зап. Т. И. Орнатская, 1964 г., Лесное.
25. А. 38/287. Заговор от зубов. От А. Д. Чуниной, 1893 г. р., зап. С. Соломатина, 1961 г., Варзуга.
26. А. 39/16[ж]. Заговор от ветра (простуды). От О. Г. Кривоноговой, 1904 г. р., зап. Д. М. Балашов, декабрь 1961 г., Варзуга.
27. А. 38/84. От ветра. От Е. Д. Коневой, 1898 г. р., зап. Д. М. Балашов в июле 1961 г., Варзуга.
28. А. 38/86. От уразу (от ушиба сильного). От М. П. Дьячковой, 1899 г. р., зап. Д. М. Балашов в июле 1961 г., Варзуга.
29. А. 39/198. Заговор от «ураза» (от ушибов). От О. Е. Заборщиковой, 1931 г. р., зап. С. Н. Азбелев 12 января 1962 г., Варзуга.
30. А. 39/204. Заговор от «ураза» (от ушибов). От Е. Я. Мошниковой, 1923 г. р., зап. С. Н. Азбелев 12 января 1962 г., Варзуга.
31. А. 54/254. От ураза. От А. А. Мошниковой, 1896 г. р., зап. Т. И. Орнатская 10 июля 1964 г., Лесное.
32. А. 39/207. Заговор на кровь. От Е. Я. Мошниковой, 1923 г. р., зап. С. Н. Азбелев 12 января 1962 г., Варзуга.
33. А. 39/207. Заговор на кровь. От Е. Я. Мошниковой, 1923 г. р., зап. С. Н. Азбелев 12 января 1962 г., Варзуга.
34. А. 38/73. От овару. От Ф. Н. Коварнина, зап. Д. М. Балашов, 1961 г., Варзуга.

35. А. 38/85. Заговор от пожогу, от овару. От М. П. Дьячковой, 1899 г. р., зап. Д. М. Балашов в июле 1961 г., Варзуга.
36. А. 38/92. От овару (кипятком или огнем). (Жар отнимают). От Е. И. Сидоровой, 1888 г. р., местной, зап. Д. М. Балашов в июле 1961 г., Кузомень.
37. А. 39/205. Заговор «от жару» (от ожогов). От Е. Я. Мошниковой, 1923 г. р., зап. С. Н. Азбелев 12 января 1962 г., Варзуга.
38. А. 54/254. От пожога. От А. А. Мошниковой, 1896 г. р., зап. Т. И. Орнатская 10 июля 1964 г., Лесное.
39. А. 38/74. От вереду. От Ф. Н. Коварнина зап. Д. М. Балашов, 1961 г., Варзуга.
40. А. 38/87. От чирьев. От М. П. Дьячковой, 1899 г. р., зап. Д. М. Балашов в июле 1961 г., Варзуга.
41. А. 39/203. Заговор от чирея. От Е. Я. Мошниковой, 1923 г. р., зап. С. Н. Азбелев 12 января 1962 г.
42. А. 54/254. От баенной нечисти (теперь называют «баенный грибок»). От А. А. Мошниковой, 1896 г. р., зап. Т. И. Орнатская 10 июля 1964 г., Лесное.
43. А. 38/91. От земли и от воды. От Е. И. Сидоровой, 1888 г. р., зап. Д. М. Балашов в июле 1961 г., Кузомень.
44. А. 54/254. Заговор от клопов. От А. А. Мошниковой 1896 г. р., зап. Т. И. Орнатская 10 июля 1964 г., Лесное.
45. А. 38/80. Корову становить при дойке, чтобы не брыкалась. От Е. Д. Коневой, 1898 г. р., зап. Д. М. Балашов в 1961 г., Варзуга.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ[2]

Лодейнопольский район

46. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 112. Заговор при родах. От А. М. Яшковой, 1896 г. р., зап. С. А. Макарьев[3] 6 сентября 1924 г., Вознесенье.
47. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 113. Заговор для грудных ребят. От И. И. Макарьевой, 1873 г. р., зап. 21 июля 1924 г., Подщелье.
48. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 113. Заговор «страсть рубить». От И. И. Макарьевой, 1873 г. р., зап. 21 июля 1924 г., Подщелье.
49. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 108. Заговор от родимчика. От А. Мартяшкиной, 1894 г. р., зап. 15 июля 1924 г., Пощелье.
50. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 108. Заговор от родимчика. От А. М. Яшковой, 1896 г. р., зап. 6 сентября 1924 г., Вознесенье.
51. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 109. Заговор от паралича — «пострела». От Е. М. Трофимовой, 1856 г. р., зап. 10 сентября 1924 г., Куков-конец.
52. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 109, 110. Заговор от «летучего огня». От И. И. Макарьевой, 1873 г. р., зап. 4 сентября 1924 г., Подщелье.

---

[2] Тексты заговоров записаны С. А. Макаровым от вепсов в бывшей Вознесенской волости Лодейнопольского уезда Ленинградской губернии.

[3] Далее фамилия собирателя не приводится.

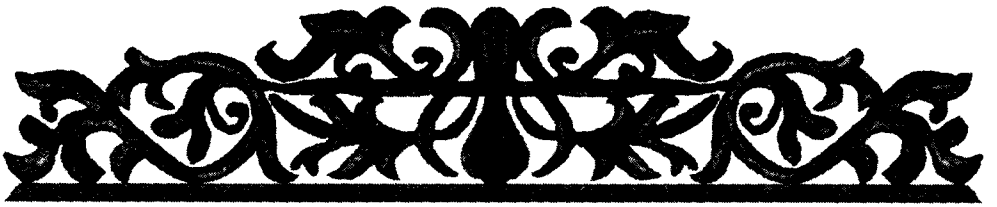
53. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 109. Заговор от «собачьего соска» (ячмень на глазу). От А. Мартяшкиной, 1894 г. р., зап. 15 июля 1924 г., Подщелье.
54. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 108. Заговор от зубной боли. От Н. М. Соколова, 1873 г. р., зап. 29 декабря 1923 г., Вознесенье.
55. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 107. Заговор от зубной боли и от горловой жабы (ангины). От М. И. Лашуковой, 1858 г. р., зап. 28 декабря 1923 г., Вознесенье.
56. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 106. Заговор от лихорадки («трясухи» местное название). От М. И. Лашуковой, 1858 г. р., зап. 28 декабря, 1923 г., Вознесенье.
57. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 110. Заговор от пореза руки косой. От И. И. Макарьевой, 1873 г. р., зап. 25 июня 1924 г., Подщелье.
58. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 110, 111. Заговор от укуса гада (гадюги). От А. М. Яшковой, 1896 г. р., зап. 6 сентября 1924 г., Вознесенье.
59. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 110. Заговор от чирьев (вередов). От М. И. Лашуковой, 1858 г. р., зап. 28 декабря 1923 г., Вознесенье.
60. А. Фонд 26. Оп. 1/15. Л. 111. Заговор от тоски. От И. И. Макарьевой, 1873 г. р., зап. 15 января 1924 г., Подщелье.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ[4]

Вытегорский район

61. А. Фонд 1. Оп. 32/57. Молитва скоту. Зап. В. Ребров 12 февраля 1879 г., Девятины. Опубликована: ОГВ. 1879. № 18. С. 217–219.

[4] Текст заговора записан в бывшем Вытегорском уезде Олонецкой губернии.



СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ, МАЛОПОНЯТНЫХ И ИСКАЖЕННЫХ СЛОВ

Ак — так. (Когды уж родимчик берё, ак он как...).

Аки — как. (<...> лежит змей Василиск, аки бревно толст, аки бревно велик).

Ако — как. (Ако камь во рту вода).

Аще — если. (Аще что прокинул из сих слов...).

Аминь, амин — заключительное слово молитв в значении истинно, верно; молитва.

Амулет — предмет, считающийся магическим средством-оберегом против болезней, несчастий.

Андель — ангел: сверхъестественное существо.

Апостол — ученик; название двенадцати учеников Христовых.

Арестань — см. росстань.

Архангел — высший ангел.

Архистратиг — архистратег: военачальник, полководец.

Асписова стена — аспидная (от аспид — пестрый сланец). (Поставь, Господь, стену асписовую, сордонисковую вокруг <...> стада...).

Асяк — см. осек.

Атаман, атаманица — здесь: старший пастух. (<...> пойду со своим скотом <...> от своих атаманов и атаманиц и от своих хозяев).

Багадельня — богадельня: приют для дряхлых, увечных, больных. (Обходите и облетайте по всем тюрьмам, багадельням...).

Баенная нечисть — всякая накожная болезнь: чесотка, сыпь, лишай и т. д. (<...> окрещу и освещу <...> от баенной нечисти).

Бажена, баженi (от бажать) — бажоная(ые): желанная(-ые), любимая(-ые), милая(-ые). (Спаси и сохрани бажени от лиха, от напасти...).

Байна, байня, баенка, баннка — баня. См. бойна.

Безотворотно — не изменяя направление движения. (<...> трясовицы и родимец бежали бы под пень, под колоду безотпятно и безотворотно).

Безотпятно, безопятно — невозвратно. (И как идет солныце к вечеру <...> на запад безопятно...).

Белец, белица — здесь: волшебник, волшебница. (<...> огороду ставить <...> от бельца и от белицы<...>).

Белота — белизна, чистота.

Берё — берет: захватывает. (Когды уж родимчик берё, ак он как...)
Бессонье — бессонница. (<...> возьми от младенца бессонье, дай <...> сна).
Бладень — см. младень.
Бойна, бойня — здесь: баня. (В чистом поле есть бойна). См. байна.
Болати — болота. (Отойдите от раба <...> на щельи, на болати, на тёмные леса...).
Болет — болят. (<...> не болет ли у тебя зубы...).
Браный, браная, тонкобраный (о полотенце, скатерти) — из качественной белой полотняной узорной ткани; вышитое полотенце (Утрусь тонким браным полотенцем).
Брезгать — испытывать отвращение. (Ребенка через тягу <...> вымоешь, <...> Теперь это брезгуют).
Брус — здесь: точильный брусок из мелкого песчаника. (Как брусом ржавец с косы снимаю, так...).
Будн, буде — если, когда.
Булат — узорчатая крепкая сталь.
Булатный, былатный — из узорчатой стали. (Горожу огороду кругом <...> булатну, железну).
Былатный — см. булатный.
Бытте — будьте. (Бытте, мои слова, <...> крепче щучьих зубов).
Ведун, ведунница (от ведать) — знахарь, колдун, колдунья.
Веред — чирей, нарыв, прыщ. (Окрещу и освещу от <...> чирьев, от вередов...).
Вереск (от верещать, верескнуть) — визжать, пищать, плакать навзрыд. (Возьми писки да вересни, ночной воп...). Ср. верезг (от верезжать) — визг, сильный плач ребенка.
Верея — столб, на который навешивается створка ворот. (Ставьте <...> вереи булатные).
Вертеп — пещера, малодоступный овраг. (На крутой горы на вертепе).
Весьма — очень, сильно. (Весьма сон привеличен, сказать невозможно).
Ветер (сухой, подкожный, надутый) — здесь: ветреная болезнь. См. ветреница.
Ветреница — здесь: болезнь эмфизема — ветреная или воздушная опухоль в легких, клетчатке, под кожей, наружно.
Ветреный нос — здесь: болезнь, напущенная по ветру.
Ветреные переговоры — здесь: оговор, порча, болезнь, напущенная по ветру. (<...> повыведу <...> призоры, ветряни переговоры на темные леса).
Ветреный, витряной перелом — здесь: прыщик под веком. (<...> шьёт, пошивает все призоры, ветрены переломы...), (Отклюй <...> людские переговоры, витряные переломы). См. ячмень.
Ветхий месяц — последняя четверть луны, луна на убыли. (<...> дай, Боже, <...> есть и пить на здоровье в новце месяце и в ветхи месяце).
Вехорь — см. вихор.

Вещун, вещик, вещунья, вещица (от вещать) — знахарь, колдун, колдунья. (<...> огорода ставить <...> от еретицы, и от вещуна, и от вещицы).
Видла — видела. (Видла я сон...).
Виник — веник. (Стану <...> на шелков виник...)
Витряной — см. ветреный перелом.
Вихор, вехорь (от вить) — вихрь: внезапный и сильный круговой ветер.
Власьев род — коровы. (<...> много милости попрошу за свое счетное стадо, за милой живот, за Власьев род...).
Воденический (о кобеле) — ? (И дадут мне на вас лютых воденических кобелей с булатными зубами).
Вой — здесь: болезнь. (Ночной вой, ты не спи и младенца не буди).
Волос — 1) червь, живущий под кожей человека и вызывающий ножные язвы; 2) нарыв на пальце.
Воп — здесь: болезнь (<...> зоря красна девица, возьми из младенца<...> ночной воп и дай ему ночной сон).
Ворвань — жидкий рыбий жир или из других морских животных. (Выходи, сия стрела, <...> на сало, на ворвань).
Ворочаться — здесь: возвращаться. (Чтобы не ворочалась больше).
Вразн — враги. (Да воскреснет Бог и разыдутся врази его).
Времена — времена. (<...> при устрочных временах...).
В сорочи жилах — в сорока жилах.
Вспуреные переломы — очевидно, вспученые, вспухшие. (Тот поедае, другой покусае все прици, призоры, вспурены переломы). См. ветреный перелом.
Всток, сток — восток. (Встану во всток лицом).
Встрету — навстречу. (Произносится три раза: встрету, в бок...).
В тили — в теле. (<...> так бы этому вереду не было места в тили раба...).
В тистом поли — в чистом поле. (В тистом поли — златой камень).
Выкурнуться — вынырнуть.
Выскорь, выскорье — сваленное бурей дерево с обнаженными корнями. (И как ветер ломает <...> пение, и корение, и выскорье, и всякое сухоподстойное дерево...).
Вянота (от повядать). (<...> чах бы чахоткой, сох сухоткой, вял вянотой...).
Гажья трава — змеиная трава: кукушкины слезки, папоротник и др. (<...> он гажью траву крыльями пашет, ногами скоблит, клювом клюет...).
Галиться — насмехаться, издеваться. (<...> дрались да ципались <...> и нарóд над ними галился бы).
Гверстица — дресва, самый крупный песок. (Из под горючего каменя возьму маленькой гверстицы).
Гинуть — гибнуть, умирать, пропадать. (Не тоснул бы он, не гинул).
Гись — есть. (<...> не мог бы ни жить, ни быть, ни пить, ни гись ни на новцу...).
Гложить, огложить — обглодать, обгрызать, объедать вокруг. (Огложи сухой лес, гложи не мое белое тело, гложи гнилую колоду).

Глонуть — глотать, проглатывать. (<...> потом запить святой водой, три раза глонуть и лице, и перс умыть).
Говор, говоры — см. оговор.
Голик — веник с голыми прутьями.
Гораже — лучше, искуснее. (Говори гораже, чтобы век не забирало).
Горить (от гореть) — здесь: быть в жару, в лихорадочном состоянии. (Как переговорят хорошего робенка, станет горúть, плакать, кричать).
Грёза — видение, бред. (<...> отговариваю и отшаптываю ночной вой, ночную грёзу).
Гресь — грязь. (Я заговариваю ноктовую болезнь, баенную гресь).
Грудница — болезнь — молочница: воспаление грудных желез.
Грыжа, кризa — болезнь: выпадение из брюшной полости под кожу какого-нибудь органа. (Когда родиться ребенок, и вот кризу заступливать пятой).
Грызь, грыза, грысть (от грызть) — резь, ломота, острая ноющая боль.
Грясти — идти. (Грядет Господь, по путе лежит змей Василиск).
Двенадесят — двунадесят: двенадцать. (Ставьте двенадесят Апостолов).
Дворовик (о духе) — домовой, дворовой. (Во моем двори <...> не было дворовику <...> места).
Демон — злой дух.
Денной — дневной. (Чтобы на денную печаль и на ночную тоску).
Детинец, детимец — родимчик. (<...> зубами загрызает вси родимцы, вси детинцы, вси люличники, ...).
Дивитя — девица. (<...> на златом камени — красна дивитя...).
До веньця — до венца: до вступления в брак.
Договорные слова — здесь: произнесенные до конца, дословно. (Еты мои наговорны слова, которы договорны, которы переговорны, которы назади остались).
До креста — до крещения.
Дренье — (возможно, от дрянь, дряньё или от дренаж) — здесь: нос. (<...> пойди прочь <...> из головы, <...> из глаз, из дренья, из слуху, из ушей...).
Дудочники — здесь: название детской болезни. (<...> зубами загрызает <...> вси детинцы, вси люличники, вси дудочники, вси молочники...). Ср. 1) Дуда, дудоля, дудолка, дудолица — тот, кто много сосет, пьет, дудит; 2) Дудочник — растение зоря.
Дщерь — дочь. (Есть мы царя Ирода дщери...).
Ежели — если. (<...> ежели есть крест, то привязать ко кресту...).
Ейный(-ы) (от она) — ее. (Ейны <...> следы брать из-под копыт и бросать через корову).
Еретик — здесь: колдун. (На этой кровати лежат два еретика).
Естество — см. яство.
Етот, ета, еты — этот, эта, эты. (Из етой из-под восточной стороны...). (И етым моим <...> словам заключенное слово).
Жаба — здесь: болезнь — ангина.

Жало — здесь: название раздвоенного языка у ядовитой змеи. (<...> вытащи жала русого). См. жигало.
Живот — здесь: домашний скот, имение, имущество. (Старый хозеин <...> пропал, и живота его нет).
Жигалица — ящерица. (<...> да еще жигалицу возьми, в дудку закрепи).
Жигало — жало змеи. (Поднес к этому жигалу змеиному свою правую руку). См. жало.
Жила, жилья — обиходное название кровеносных сосудов, сухожилий, нервов. (<...> ни коренья горят, а моего богоряженого жилья).
Жито — ячмень. (<...> и насыпать на заслон жита).
Жир, жира — здесь: изба, жилье. (<...> пойду перекрестясь от своих старых жир со своим скотом).
Жировик (о духе) — дворовой. (<...> не было дворовику, не было жировику места).
Жолось — желчь. (<...> жолосью напоили, сахарные уста осквернили).
Завидеть — стать видимым. (<...> отдай назад слова,царю корения в землю, травы в лузи, завидает по темные лесы, дай, Боже, <...> есть, пить).
Заводится — здесь: становится, делается. (Когды уж родимчик берё, ак он как черной чине заводитсе).
Завистная — (от зависть). (Рожа женская, мужская <...> завистная...).
Завор — ворота в околице. (<...> пойду <...> из двора воротами, во чисто поле заворо̀м...).
Заговор — слова и словесные формулы, обладающие, по народному поверью, целебной и магической силой.
Заде — сзади. (Заде гряде Иоанн-Богослов).
Закаливать — здесь: закалывать. (Вот грызь и родимец закаливаю, заговариваю...).
Заклявывать — заклевывать. (Она заплявывает, заклявывает, заговаривает всю <...> грудницу).
Заключенное слово — заключительное, конечное. (И етым моим наговорным словам заключенное слово — ключ и замок...).
Заледить — заморозить. (<...> утулите и заледите все скорбѣ и болезни).
Заложка — устройство, которым запирают, замыкают. (<...> закрепите <...> железными заложками).
Занекотная (от ногтя). (Загрызаю <...> грыжу пуповую, становую, занекотну, полузанекотну...).
Заплявывать — заплевывать. (Она заплявывает, <...> заговаривает).
Заруб — вырубка, нарез, затес в чем-нибудь, на чем-нибудь. (<...> берут топор и делают заруб̑ в пороге).
За сим — затем. (<...> за сим велеть ему двенадцать поклонов класть...).
Заслон — предмет, щит, заслоняющий что-либо или кого-нибудь, например, заслонка у печки. (И насыпать на заслон жита).
Заступливать (от ступать). (Когда родится ребенок и вот кризу заступливать пятой).

Заушать — бить рукой по щеке. (<...> будто ты уже да и пойман, <...> связан, плеван, заушён...).
Захватывать — здесь: париться. (В бане захватывают веничком тихонько, на веничек шепчут).
Земска руда — земная. (На мне земска руда — на всих молодцев сухота).
Земчуга — жемчуга. (Нам не земчуга —руда, на всих молодцев сухота).
Златырь, злачий — см. латырь.
Зоб — здесь: болезнь — опухоль щитовидной железы. (<...> Сорочий щёк, куричий зоб, лихому в глаза ветер, зола и пепел...).
Золотуха — здесь: болезнь — воспаление желез, сыпь на теле.
Иголотька — иголочка. (<...> иголотька золотая, нитотька шелковая...).
Идоша (от идти). (Идоша к ним навстречу двенадцать девиц...).
Избавлять (от избавить) — спасать, освобождать. (Как Христа сбавляла от всяких болей, напастей, так избавь младенца...), (Заря-заря-зарица, <...> сбавь младенца <...> от ночного вопу, от денного рыка). См. сбавить.
Извод — порча, мор, истребление, ограбление. (<...> сохраните от изводов и от немцев,...).
Имать (о лихорадке) — здесь: мучить. (Пошли мы по белу свету людей имать, жилья тянуть, кости ломать...).
Имрек, имярек — слово, заменяющее имя.
Имя бе — см. умре бе.
Искорть, искороть — эпитет змеи. Возможно, от «искра, искорьё» — блестящая, сверкающая. (Поставь около меня <...> тын от злого человека, от змеи-искорти...). См.: скортонь.
Исполи (от исполовинить). (Исполи небо и земля славы твоея!).
Исполох — испуг.
Испущать — спускать. (<...> лихую думу <...> испущай вниз по реке, на пни...).
Истехни — исчезни. (Как на камушку вода посыхает, так же посохни, истехни в руках и щеках боль и щипота...).
Кадило — церковный сосуд на цепочках, в который на жар кладется ладан.
Кажный, кажная — каждый, каждая. (<...> щобы не было ни ломоты из кажней косточки, из кажней жилочки, из кажного ноготочка...).
Как камень, как кремень — имеется в виду свойство камня — твердость. (<...> тело у меня, как камень, тело у меня, как кремень...).
Како — как. (Како пчелы медовые к гнездам <...> собираются, <...> так...).
Каменка-кладенка — банная печь, сложенная из камня. (Баенка-паренка, каменка-кладенка, повыведите жар...).
Каменье (собирательное) — камни. (<...> и завалю пением и колодием, и белым камением, и мать сырою землею...).
Камь — камень. (Ако камь, во рту вода...).
Капостник — см. пакостник.

Касатка — эпитет: любезная, сердечная, желанная. (<...> сбавь от притчей и призоров, от людских переговоров, от девки-касатки...).
Квашня — кадка, в которой квасят тесто.
Кладеный — холощеный, скопец. (<...> возьмут мое милое стадо: <...> кладеных и некладеных, рогатых и нерогатых...).
Кладят (от класть) — кладут. (... кладят и наговаривают).
Клыктать, клокотать — 1) говорится о звукоподражании в состоянии влюбленности; 2) стонать, охать, плакаться. (<...> и чтобы все ходил и клыктал, как белый лебедь...).
Когды — когда. (Когды уж родимчик берё,...).
Кокотать (о звуке, издаваемом курицей) — кудахтать, кричать ко-ко-ко. (<...> что люди бают, да собаки лают, да курицы кокочут...).
Кокуш — см. кукик.
Колода, колодье (собирательное) — лежачее(ие) в лесу дерево(ья).
Колотье — болезнь — воспаление внутренних органов. (<...> окрещу, ограждю <...> от колотья, причта, призора...). См.: стрела, стрельё.
Коль — сколь, как. (Коль ярко горит святая свеща, <...> только же бы ярко горело сердце...).
Комель — верхний конец веника — пучек. (<...> а потом остатки веника — комель — держат в люльке).
Комолый, комый (о скоте) — безрогий.
Кориться — каяться, виниться. (<...> все ей молятся, все ей корятся...).
Коротать (о времени) — проводить, сокращать. (<...> ни минуты миновать, ни темны ночи коротать).
Корюха — корюшка: мелкая рыба. (Когда корюху рыбачат, а наважка попадет, корюх перепрелый в наваге, кулыбаку надо испечь...).
Космач — здесь: эпитет человека с всклокоченными, нечесанными волосами, насылающего порчу. (<...> сбавь<...> от бабы-глазатки, от мужика-космача).
Костень-болень — о боли в костях, в пояснице. (Костень-болень, вся в косьевище). Ср. костоед — порча, болезнь кости — омертвление отдельных участков).
Костовая (от кость) — костная. (<...> отбейте <...> все двенадцать золотух <...> ушную, зубную, <...> костовую...).
Косьевище — косовище: древко, на которое насаживается коса.
Кречет — вид сокола.
Кринза — см. грыжа.
Кручина — грусть, тоска, страдание. (Пройди, тоска-кручина).
Кукик, кокуш — кукиш: кулак, с пропуском под указательный большого пальца. (<...> лучше вернись или кукик ему за спиной левой рукой покажи...), (<...> вот тебе кокуш, что знаешь, купишь).
Кулебачка, кулыбака — кулебяка: продолговатый пирог с рыбой, мясом и др. (<...> кулыбаку надо испечь <...> и эту кулебачку скормить ему).

Купель — 1) купальный водоем; 2) сосуд для погружения крестившегося. (Пойде Господь от купеля в Новый Иерусалим).
Курадор — куратор: опекун, попечитель. (Я <...> воскресну, приду к курадору <...> рукописание дам...).
Курить — здесь: сжигать что-нибудь для исцеления. (Курю, выкуриваю все прици, призоры...).
Ладан, ладон — ароматическая смола, употребляемая для курения.
Лазырь — см. латырь.
Лаки — *лалаки*: десны. (<...> не болет ли у тебя зубы, не ноят ли лаки?).
Лакот — локоть, здесь: мера длины, равная 0,5 м.. (Ставьте <...> вереи булатные в землю тридевять лакот...).
Латырь, латый, лазырь, златырь, злачий (о камне) — священный, загадочный.
Левось — очевидно, легкость. (<...> благослови <...> взять <...> святыя твоея водицы <...> на левось — на здравие и на доброе здоровье).
Легота — легкость. (<...> милому скоту на здравие или на леготу).
Летучий огонь — см. огонь.
Лесы — см. лис.
Лето — здесь: юг. (Ставьте тридевять тынов <...> от восточныя и до западныя стороны, от лета и до севера...).
Летривый — см. ретивый.
Лис, лесы — лес, леса. (В темном лисе ходит зверь-медведь...), (<...> кругом океана <...> лесы прочистить...).
Листьвиця — лестница. (В чистом поле стоит листьвиця от земли до неба).
Литургия — главное христианское богослужение, обедня. (Как скопляется народ на церковный звон к литургии...).
Личминка (о ячмене на глазу) — ? (<...> личминка, вот тебе кокуш, что знаешь, купишь, купи топорик, секи поперек...). См. ячмень.
Лом, ломота — здесь: боль. (<...> уходись, лом и щипота).
Лузь — луг. (<...> отдай <...> корения в землю, травы в лузи...).
Люличники — здесь: название детской болезни. (<...> зубами загрызает вси родимцы, вси детинцы, вси люличники...). Ср. люличник — зыбочник, младенец.
Малечья, мальчичья — мальчиковая. (<...> рожа женская, мужская, малечья, завистная...).
Матерный — здесь: материнский. (Раньше дак в матерный чепиц кладывали).
Матица — балка поперек избы, на которую настлан потолок. (Как матица на век посажена, так...).
Меженный, межный — летний жаркий длинный день. (<...> и никуда б скот в сторону не ходил <...> по всякий час <...> и на меженных днях).
Мережа — рыболовная сеть. (Закину я першу, мережу, удочку...).

Мерзамский — 1) возможно, от мерзить — противный, отвратительный, поганый; 2) от мурза — мурзамецкий: басурманский, татарский, злой. (Нашлют трех мерзамецких кобелев, они пожрут и поедят...).
Миле — милее. (<...> миле отца, миле матери, миле всех любящих).
Ми, мя — мне, меня. (<...> помилуй мя грешную, помогай ми со святой...).
Миновать — пройти, проходить. (<...> ни часу часовать, ни минуты миновать...).
Мисити — месяце. (<...> ни днем при красном солнышки, при свитлом мисити, при частых звездах...).
Младень, бладень (от молодой) — младенец. (Младень ростучий, да вода текуча...), (<...> оттаптываю от рабы Божьей бладеня Елены <...> ночной вой, ночную грезу).
Мокрецкой — мокрый, гнилой. (На горах Афонских стоит дуб мокрецкой).
Молочники — здесь: болезнь — молочница, сопровождающаяся сыпью во рту младенца.
Мости — мощи: тело. (Отговариваю <...> лихие слова с костей, с мостей...).
Мотрошить — нашептывать, колдовать. (Нам бабки наказывали мотрошить).
Мошечная (от мошна, мошонка). (<...> переедают <...> яичную грыжу, мошечную грыжу, спинную грыжу...).
Муравьище — муравейник. (<...> разделить на две половины: одну в воду, а другую в муравьище).
Мураш — муравей.
Мытрось — вероятно, мудрость. (<...> дай мне водички не для хитрости, не для мытрости...).
Мя — см. ми.
Мякиш, мякуш — мягкая часть печеного хлеба. (Как эта корочка отстала от мякуша, так бы...).
Наветник — клеветник, злослов. (<...> чтобы не было ни приступу, ни проходу <...> вору и наветнику).
На ветху — см. ветхий месяц.
Нагнай — нагони. (<...> возьми свое нездоровье <...> отдай свое здоровье младенцу, нагнай сон, дневной покой...).
Наговор — 1) клевета, оговор, напраслина; 2) заговор, читаемый на какую-нибудь вещь, на хлеб, соль, воду.
Надручьи (от надручный) — над кистью руки. (Не пади, моя огненная река, не в руки, не в надручьи).
Надутица — здесь: болезнь, происходящая от воды, от ветра, по народному поверью, насланная.
Назади остались (о словах) — несказанные. (Еты мои наговорны слова, которы договорны, которы переговорны, которы назади остались).

Налаживать (от ладить) — расправлять, устанавливать, приводить в нужное состояние. (<...> бабушка-серебреница мыла, налаживала от притчей, от призоров).

На молоду — см. на новцу.

На новцу, на молоду (о месяце) — в новолуние. (Раб божий <...> сох сухотой, вял вянотой в день по солнцу, в ночь по месяцу, на новцу, на полну и ветху, в перекрой месяц, во все меженные дни).

Нап — наб, надо, надобно. (Нап, и сотона помоги).

Напасть — беда, неприятность, несчастный случай, болезнь. (<...> избавляла от всяких болей, напастей).

На полну (о месяце) — полнолуние.

Насильный, насланный, насылочный — невольный, принужденный. (Ни черные и серые звери <...> и проказник, насильный пакостник, волк...), (<...> пособите <...> оборона чинить <...> и от нашлого, и от насланного).

На слегу в лесе — возможно, «ночлега в лесу»? (<...> також-де бы у моего честного стада урону не бывать, ни шерсти на зверинку, ни зубу, ни на слегу в лесе, ни порчи...). См. слега.

Нашлый (от приходить) — пришлый, чужой. (Ставьте <...> тын <...> от рыскучего волка, от ползучего гада, от нашлого и от насланного, и от портежника...).

Негрести — очевидно, шерсти. (Еще ставьте <...> круг меня <...> круг крестьянского скота, круг разные негрести, круг разные копыта...).

Неизносный — здесь: невыносимый, изнурительный. (Снимите с меня тоску <...> печаль неизносную).

Непросып — болезнь: длительный обморок, спячка. (Вынь и положи из раба <...> суровец, непросып головной, глазной...).

Неутышно — неутешно. (И как всякая мать <...> неутышно плачет...).

Нечисть, нечись — см. баенная нечисть.

Низголовье — изголовье: место, куда ложатся головой.

Нитотька — ниточка. (<...> иголотька золотая, нитотька шелковая...).

Ноктовая болезнь (от ногтя) — 1) грибок; 2) ногтоед — нарыв на пальце. (Я заговариваю ноктовую болезнь, баенную гресь).

Носью — ночью.

Ноят — ноют, болят. (<...> не болет ли у тебя зубы, не ноят ли лаки?).

Оберег — 1) заговор и комплекс магических приемов, оберегающих по поверью, от порчи, сглаза, болезни, падежа скота и т. д.; 2) амулет. См. отпуск.

Обкладный — обложенный, возведенный вокруг чего-нибудь. (Горожу огороду кругом <...> обкладну, булатну, железну).

Обклевать (о змее) — жалить. (На обклевание змея).

Обладывать (от обладать, владеть) — управлять. (Господь Саваоф. <...> Седяй в грому, обладывый молниями...).

Огложить — см. гложить.

Оговор, говор, говоры, уговор — здесь: порча, болезнь, насланная по ветру. (<...> чтобы не брали прици, призоры, людские оговоры).

Оговорить — здесь: сглазить, напустить порчу, болезнь. (Сама я осудила, сама я оговорила).
Огонь, летучий огонь — здесь: болезнь, золотуха — сыпь на губах, на лице и теле. (Огонь, огонь, возьми свой огонь...).
Одержимый — здесь: больной. (<...> случится кому в сей болезни одержиму быть...).
Одум (от думать) — здесь: порча, болезнь, насланная по ветру. (<...> очисти всяку болезнь <...> оговоры, одумы и призоры...).
Окажи (от кадить). (Окажи, Господи, мое стадо камнем и огнем).
Околешь — околеешь. (Клоп, клопа ешь и сам околешь).
Окроме — кроме. (<...> и не знай ты не пути и не дороги окроме меня...).
Окурнуться — нырнуть. (<...> трожды окурнутьце, трожды выкурнутьце).
Опечка — каменное, глиняное или деревянное основание под печь. (Как эта опечка-матушка крепко сидит на месте, так...).
Опризорить, призорить — сглазить.
Опрокидень, прокидень — порченный, порчельник. (<...> и завалю пением и колодием от <...> медведя и медведицы, и от насилочного опрокидня...), (<...> от волка и волчицы <...> от прокидня, от лисицы рыскучей...).
Орда — земля, сторона. (<...> летите по всем ордам, по всем землям...).
Осек, осяк, асяк, осен, осенна (от осекать) — огороженный лесной выгон для скота. (Закрой и защити <...> в моей поскотины и осеку во лесах и болотах, и по тропам...), (<...> кажись <...> скотинушка, в осяку пнем-колодой, за осяком — серым каменем). См. поскотина.
Осен, осенна — см. осек.
Остежа (от остегивать — вокруг чего-нибудь). (Подметаю, очищаю все путежа, все остежа, чтобы можно было проехать...).
Остуда — см. отсушка.
Осудить — здесь: сглазить, опризорить, оговорить.
Отганивать (от гнать) — отгонять. (Георгий Храбрый со своим златым скипетром <...> отганивает от всякого злого человека...).
Отими — отними. (Отими и возьми, Пречистая Богородица...).
Отколь, откуль — откуда. (Отколь пришло, туда и иди).
Отпас — последний выгон скота по осени на пастбище. (Воск, замок, ключ и шерсть сложить вместе <...> и положить под осину в приметное место, и держат до отпасу).
Отпуск — здесь: заговор-молитва и комплекс обрядово-магических действий, совершаемых 1) пастухом при обходе стада при первом выгоне весной; 2) в день бракосочетания. См. оберег.
Отрыгать — здесь: оставить, уйти. (Брат-сотона, отрыгнись от меня).
Отсушка, остуда — 1) См. заговор; 2) неприязнь, ссора, охлаждение, отвращение.
Отучить — отвадить, заставить отвыкнуть от чего-нибудь.
Отчипывать — отщипывать: отрывать щипком. (Как тоскуе девушка или парень, помогает: все отчипат, оторвет у мужика-то).

Падучая — здесь: болезнь — эпилепсия.
Паз — щель между досками или бревнами на стыке. (Жар по подлавкам, жар по пазам...).
Пакостник, покостник, капостник — 1) зловредный, недоброжелательный человек; 2) зверь. (<...> так бы в моей поскотины <...> медведю и медведицы, и пересылочным опрокидням и перехожим пакостникам), (И не будет вам уходия <...> насылочным и перехожим капостникам, волку и волчицы), (<...> широколапые медведи и проказник насильный пакостник волк, и всякий зверь и скортонь...).
Паче — лучше. (<...> яснее солнышка красного, паче всех, лучше всех...).
Пенье, пение (собирательное) — пни. (<...> всякому зверю <...> колдуну и ведуну пенье да колодье, да каменье).
Переговорить — здесь: сглазить, наслать болезнь. (Как переговорят хорошего робенка, станет <...> плакать, кричать).
Переговорные слова — сказанные не в меру, лишние. (Эты мои наговорны слова: которы договорны, которы переговорны, которы назади остались).
Переговоры, переговы — см. ветреные переговоры.
Перегородка — забор, изгородь. (<...> летите по всем ордам, по всем землям, привороткам, перегородкам...).
Переколение — поколение. (<...> повыведу род и плод, и все переколение твое).
Перекресток — место, где дороги пересекаются, расходятся накрест.
Перекрой месяца — положение луны между полнолунием и последнею четвертью, когда месяц перекрывается.
Перелом — см. ветреный перелом.
Переполох — внезапный испуг, тревога, страх. (<...> очисти всяку болезнь <...> притчи, уроки, переполохи, оговоры...).
Переставление (от преставиться — умереть). (Возьму воду <...> для всех болестей, для припадку, для переставления).
Перс (от перси) — грудь. (<...> три раза глонуть и лице, и перс умыть...).
Перст — палец. (От этого жигала змеиного перст заболел).
Перша — верша: рыболовный снаряд из прутьев в виде воронки. (Наполни, Господи, мои снасти: першу, удочку, мережу...).
Петливый — см. ретивый.
Печаль — печаль.
Писк — тонкий крик, звук, издаваемый кем-нибудь. (Возьми писки да верески, ночной воп...).
Питва (от пить). (<...> у царя Салтана есь ясва сахарны, питва медвяны — там ешь и лопни).
Плащаница — верхняя одежда, покрывало. (<...> плащаницей закрывши).
Плоть — тело. (<...> клади всю тоску <...> в спину, в хоть его и в плоть).
Побыт — образ, способ, порядок. (Тех моих слов дождем бы не омочить <...> и ветром бы не отнесло к ни коим бы побытом).

Повойник — 1) головной женский убор; 2) плат, повязка, полотенце, обвитое вокруг головы. (<...> взять свой повойник, одеть его на голову и сказать...).

Поданистый — сговорчивый. (<...> будь смирный, будь тихий и будь поданистой).

Подвалина — 1) колода, большое и толстое бревно; 2) пень, подкладываемый под каждый угол строения. (Сколь плотно и крепко стоит эта подвалина, столь плотно и крепко стой...).

Подкамы (возможно, от кам- шаман, камлать) — ворожба. (<...> вси призоры, вси подкамы...).

Подкольная — подколенная. (Я не слышу в белом теле ходячей грыжи: <...> становой, подкольной, ушной...).

Подоймись — напрягись, соберись с силой и духом. (Михаил-Архангел, <...> подоймись и вынь <...> все двадцать девять грыж...).

Поживы (от поживиться) — здесь: зубы. (<...> в этом озере есть щука. Есть поживы железны, она заедает, она загрызает <...> призоры...).

Пожни — хлеб-обжинки, сжатые последними. (<...> положить <...> топор на сторону с ключем, пожин — с замком).

Пожухнуть (о чирье) — засохнуть. (<...> кровь уходит, и осядет, пожухнет).

Покляпый (о дереве) — наклонный, пригнутый книзу. (<...> посмотрю в восточную сторону — стоит покляпая липа).

Покостник — см. пакостник.

Полдень — здесь: юг.

Половица — одна из досок, составляющих деревянный пол. (<...> каменка золота, половицы-гляновицы...).

Полонутрый — полый, пустой внутри. (<...> я вас в лес снесу, в полонутрый пень складу, пень зажгу...).

Полуденник — южный ветер.

Полуденница, полудница — злой дух. Здесь: бессонница. (Сорока-щекотунья <...> летала, у младенца полуношницу, полуденницу отнимала).

Полуношница — полуночница: злой дух. Здесь: бессонница.

Помазуй (от мазать). (<...> трожду помазуй на тое на больное место).

Поприще — мера пути (Ставьте <...> вереи булатные <...> со всех четырех сторон на десять поприщ, на десять верст...).

Попятню (от пята). (<...> отбейте <...> все двенадцать золотух <...> ушную, зубную, носовую, попятню, <...> костовую...).

Порознь — здесь: в противоположные стороны. (Сидят они хребтами вместе, лицами порознь).

Портежник, портежница — кто «портит» людей или скот «дурным глазом», знахарством.

Поселень — См. посолань.

Поскотина — выгон, пастбище. См. осек.

Посолань, поселень (от солнце) — по́солонь: по солнцу, с востока на запад. (Стану просить и молить <...> Господа Иисуса Христа — Царя Небесного на посолань на помощь, на Господню великую милость); (<...> с воском и образом три раза ходить на поселень).

Поступь ног — походка, манера ступать, движение.

Потозина — поточина (от поток) — ручевина, овражек. (Отомкнет реки и озера, все мелки и сточны до единой потозины).

Поточный — дождевой, половодный, ручевидный. (<...> зачуют мое <...> стадо <...> в поли и за полем <...> в лесах или в мелких поточных местах).

Пофуткать — пофукать: подуть. (Надо в воду наговорить, пофуткать и водой помыть).

Преузор — см. призор.

Привеличен — значимый, важный. (Весьма сон привеличен).

Привороток — калитка, дверка. (<...> летите по всем ордам, по всем землям, привороткам, перегородкам).

Пригоршня — 1) горсть; 2) мера сыпучего: сколько можно загрести в обе ладони вместе. (<...> набрать в пригоршни воды и сказать...).

Придча, придчи, придти — см. притча.

Призобать — съесть. (<...> кругом <...> океана лесы прочистить и лося призобать).

Призор, преузор, срезор — сглаз, порча от дурного глаза. (И выстреливает все прици, призоры, лихие оговоры).

Призорить — см. опризорить.

Прикос, прикосы — призор, сглаз, уроки, порча. (<...> толь бы скоро <...> уреки и прикосы вон выходили).

Присно — всегда, вечно. (Во имя Отца и Сына и Святого Духа ныне присно, аминь!).

Пристреть — говорится о сглазе, порче; сталось. (Если человеку пристрело, то наговаривают в воду...).

Присушать — здесь: привораживать.

Присуха, присушка — заговор, посредством которого привораживают.

Притча, притч, прита, притца, прица, приця, прич, причина, придча, придчи, придти, птицы, птичьи (от притекать) — несчастный случай, беда, внезапная болезнь. (Пришла притца ни от ветра, <...> от лихого человека. Ищет притча места, гнезда).

Приточный (от притекать). (Заедает, загрызает грыжу белу <...> черну, <...> приточную).

Прица, приця, прици — см. притча.

Причины — см. притча.

Причитывать (от причислять, итожить) — здесь: «отколачивать» болезнь. (<...> кузнец кует, золотые сабли вырезывает, раба младенца причитывает все причины, все призоры...).

Прищена — прощена. (Отцом прищена, матерью благословлена).

Прободоши (от бодать) — проткнуть, проколоть, пронзить, пробить. (<...> святое ребро копьем прободоши).
Прощаться — здесь: просить прощения. (Во все стороны кланяется да прощаетсе).
Прокидень — см. опрокидень.
Прокинуть — здесь: опустить, пропустить. (Аще что прокинул из сих слов).
Проливый (от лить) — проливай. (Седяй в грому, обладывый молниями, проливый источники на лице земли...).
Прорехи (от прорекать, прорек) — ворожба. (<...> также <...> смой с <...> младенца урехи, прорехи, завидны глаза).
Прыщ — твердый нарывчик. (Если вскочит прыщ, обводят около прыща...).
Прятка — пятка. (<...> сама я, матушка, <...> все недуги уходила... правой пряточкой приступила).
Птицы, птичьи — см. притча.
Пуповина — здесь: самая глубокая часть моря. (И придет щука <...> схватит тыи ключи и понесет во глубину морскую, в пуповину, под колоду дубовую).
Пупыш — прыщ, чирей. (Чирей, пупыш, где зародился, тут и заразись).
Путеж — путь, тропа, дорога вокруг чего-нибудь. (<...> подметаю, очищаю все путежа, все остежа...).
Раздрашн (от драть) — раздирать на части, наказывать. (<...> рукописание дам о раздраши...).
Разыдутся — разойдутся. (Да воскреснет Бог и разыдутся врази его).
Раскоморье, раскаморье — здесь: морское пространство, разверзнутое огнем. (Плыву синее море разжигать, раскоморье разбирать).
Рвуци (от рвать) — дергать рывками. (<...> щипками бы у него сердце щипало, рвуци бы его рвало...).
Реки — см. урок.
Ретивый, ретливый, ритивый, летривый, петливый (о сердце) — горячий, пылкий. (Пройди, тоска-кручина, по его ретивому сердцу...), (И как кровь выпала с петливого горца, так чтобы выпал детимец-родимец).
Рехмеч-паралеч — паралич: 1) болезнь, поражающая нервную систему, нарушающая двигательные функции, способности какого-нибудь органа нормально действовать; 2) припадок — см. родимчик. Рехмеч — вероятно, от рёх — хрюкание, храп или от рехнуть(ся): 1) упасть, растянуться; 2) обезуметь, помешаться. (Рехмеч-паралеч, пойди прочь от раба...).
Рецка — речка.
Рече — говорит, произносит. (И рече праотец Панфутий своим братьям...).
Ржава — здесь: болезнь — ангина.
Риза — верхнее облачение священника при богослужении; верхняя одежда. (Закрой ризою нетленною от всякого врага).
Ристань — см. росстань.
Рогозиная, рогозяная (о речке) — заросшая камышом.

Родимчик — припадок, сопровождающийся судорогами и потерей сознания.
Рожа — болезнь: воспаление кожи. (Иди ты, рожа, на сухой лес...).
Росный, рослый ладан (от роса) — род растительной ароматической смолы. (<...> раздувая кадильницу <...> ложит в нее росный ладан...).
Росстань, ристань, арестань — перекресток, до которого обычно провожают в путь, где расстаются. (Пойдете как на росстань и читайте), (<...> я поеду на ристань богу молиться...), (Дождик, дождик, перестань, я поеду в «Арестань» богу молиться...). См. перекресток.
Ростучий (от расти). (Младень ростучий, да вода текуча...).
Рубить — здесь: символическое прорубание пути для сватов и жениха. (Рублю, перерубаю все пороги, все дороги <...> всем сватам, всем женихам придти и приехать...).
Руда — кровь, земля, грязь. (На мне земска руда — на всих молодцев сухота).
Рыйкучий — рыскучий. (<...> от черного медведя, и от рыйкучего волка, и от всякого земного гнуса...).
Рык — громкий плач, рев. (Возьми <...> ночной воп, денной рык...).
Рыть (о крестиках) — делать в земле углубления, копать. (Корова потерялась. <...> Кресты рыли...).
Ряженый — жених, назначенный судьбой. (Пуще всех суженому-ряженому).
Саврасый (о масти) — светлорыжий или светлобурый с желтизной.
Сажень — мера длины, равная трем аршинам (2,134 м). (<...> постави, Господи, <...> тын <...> и утверди три сажени в землю).
Сатана — дьявол, бес, злой дух. (<...> помолюсь, покорюсь самому сатане).
Сахарние — сахарные: сладкие. (<...> хошь бы за яствами сахарнима).
Сбавить, сбавлять — см. избавлять — отнять, уменьшить, ослабить.
Свеща — свеча. (Коль ярко горит святая свеща перед образом...).
Свидаться (от видеть). (<...> на дороге не стретайтесь, глазами не свидайтесь...).
Свитлый — светлый. (<...> ни днем при красном солнышки, при свитлом мисити...).
Своров — зуд, чесотка. (<...> закрой от зуду, от своробу, от чирья...).
Сглаз — порча, призор.
Седяй (от сидеть) (Седяй в грому, обладывый молнями, проливый источники на лице земли).
Селезень — здесь: селезенка. (<...> очисти всяку болезнь, всяку скорбь <...> с бурой печени, с легких и с селезня).
Серафим — шестикрылый ангел. (Поставь, Господи, <...> Михайла-Архангела с Херувимами и Серафимами).
Сердонисковая, сордонисковая, сордолисковая — сардониковая, сердоликовая (от сардоникс, сердолик) — камень сердоликовый оникс. (Поставь, Господь, стену <...> сердонисковую вокруг <...> стада...).
Сиверик — северный холодный ветер.
Сивый (о масти) — черный с проседью.

Сиидите (от идти) — сойдите. (Святые Апостолы Петр и Павел, сиидите с небес ко мне...).
Сим (от сии) — этим. (Сим словам моим ключ крепкий).
Скипетр — жезл, посох. (Георгий Храбрый со своим святым скипетром отбивает <...> от всякого злого человека...).
Скомнуть — страдать. (<...> чтоб не тоснул и не скомнул, и не болел).
Скорпион, скорпия — ядовитое паукообразное животное. (Заградите и защитите <...> от лисицы рыскучей, от всякого скорпиона).
Скортонь — эпитет змеи: очевидно, от скорпион — ядовитая. См. искорть.
Скрозь — сквозь. (Воды в рот возьмешь да скрозь тягу промоешь...).
Слега, сляга — толстое длинное бревно, жердь; перекладина, мосток. (<...> урону не бывать, ни шерсти <...> ни зубу, ни на слегу в лесе...).
Словеса — здесь: «слова» — заговор. (Будьте, мои словеса, крепки и емки).
Соборная (о церкви) — главная.
Солностав — здесь: восток. (<...> кланяешься на три стороны: на перву — на солностав, на втору — на полдень...).
Сопить — сопáть: хватать, цапать. (А сопил его змей Василис за единый, за безыменный перст).
Сопля — здесь: штанина, рукав. (Тычут ему в брюки, в сопли (в сорочку) ломаные иголки...).
Сордонисковая, сордолисковая — см. сердонисковая.
Сорочи — см. в сорочи жилах.
Составы — суставы. (<...> так бы горело у скота сердце и печень, и все составы...).
Составная (о грыже) — суставная.
Спас — спаситель, Христос. (Спаса вода, <...> Спаса земля, Спаса скотина...).
Сполон — сполна. (<...> так же <...> смой сполон с <...> младенца урехи, прорехи, завидны глаза).
Срезор — см. призор.
Сронить — уронить. (<...> не сроните ее на горы, не сроните ее на лес).
Становая (от стан) — позвоночная. (<...> переедают <...> зеленую грыжу, становую грыжу...).
Старица (о заре) — менее красочная. (<...> утренняя заря — старица, вечерняя — раскрасавица).
Сток — см. всток.
Страстная — последняя неделя Великого Поста, посвященная памяти страстей, страданий Господних. (Говорится <...> в страстную неделю).
Стрела, стрельё — болезнь, напущенная по ветру; колотье, воспаление легких и др. органов. (По ветру, по вехорю пришла стрела рабе...), (Пришла стрела рабе <...> не от ветра, не от вехоря, не от буйного облака, от злого, лихого человека).
Стретаться — встречаться. (<...> на дороге не стретайтесь...).

Стретная вода — здесь: болезнь. (У его нету <...> стретной воды и сухого ветра), (Заговор против болезни от воды, если корова опухнет...).
Строк — срок. (<...> от строку до строку во все красное лето).
Суженый — 1) жених, 2) предопределенное (о месте). (<...> пуще всех суженому-ряженому), (Стану я <...> на суженое место и вострублю...).
Суровец, суровик — нарыв на пальце. См. волос.
Сухабрица — болезнь, напущенная по ветру. См. ветер.
Сухой ветер — см. ветер.
Сухота — тоска, грусть, печаль, неудовлетворенная любовь. (Тоска тоскует, сухота сухотует).
Сущий — истинный, настоящий. (<...> славнее князьев да бояр, всех сущих крестьян...).
Схимник, схимница — монах, принявший схиму — монашеский чин. (<...> огороду ставить <...> от схимника и от схимницы...).
Счипота — см. щипота.
Сяих (о словах) — от сих — этих.
Також — также. (<...> и сходится в ней народ божий, <...> також сподобились бы на сем свете мой скот...).
Талоутробные — очевидно, в народном сознании единоутробные. (<...> славныя и похвальныя талоутробные и первоверховные промышленники Петр и Павел).
Татка (от тата) — отец. (<...> бабушка-серебреница мыла, налаживала <...> от притчей, от призоров, <...> от татки, от мамки...).
Таттарь — очевидно, тартар — преисподняя. (<...> испущай <...> вниз по рекам, на пни, и на колодье, и на каменье в таттарь и бездну ниже ада...).
Тать — вор, грабитель. (<...> того дому трясуща не придет, тати его не пограбит...).
Творить (о молитве) — читать, совершать. (Сию молитву твори трижды).
Текет — течет. (В чистом поле текет рогозяная речка).
Темень — здесь: темя. (<...> кто помыслит порчею, у того бы язык темень тянул, очи бы вон воротило...).
Темняк (от тьма, темь) — здесь: волк. (<...> чтобы не было приступу темняку, серому волку...). Ср. темник — предводитель.
Тетива — туго натянутый трос, веревка в луке или в других устройствах. (<...> и выносит этот старец железные щики и медные тетивы...).
Тетовая (от тита) — грудная. (Отбейте злую золотуху <...> пуповую, яичную, кожную, тетовую...).
Тильная (от тело) — телесная. (Я не слышу в белом теле ходячей грыжи: тильной, жильной, пуповой...).
Тимец-родимец — припадок. Тимец, вероятно, от темя. (Говорю и заговариваю <...> тимец-родимец).
Типарицное (о дереве) — кипарисное. (<...> прибивали <...> Христа на дерево типарицное).

Толкучий — сталкивающийся, теснящийся. (Как стекаются реки к <...> морю с толкучих гор...).
Толочиться, толочься — здесь: топтаться, тревожиться, беспокоиться, докучать. (Не толочиться этим портежникам <...> до второго пришествия).
Тонковраный — см. браный.
Торнов (о кусте) — очевидно, терновый — колючий (<...> гадом поползу под торнов куст, под сыпуч горючей камень).
Торный (о пути) — езжалый, укатанный ездой. (Иди, корова, путь торна, широка дорога...).
Тоснуть, тоскуе — тосковать. (Не тоснул бы он не гинул).
Точиво — 1) ткань; 2) простой холст. (Как этими ножницами чистое точиво режу, так...).
Тресь трести, тресто — палка, трость, посох, жезл из сплошного, гибкого тростника. (<...> ты <...> плеван, заушен, тресью по главы бивши...).
Трещи́на (о рыбе) — треска. (Возьму я эти три трещины, ударю...).
Трожду, трожды — трижды. (Трожды тоже проговаривать; <...> трожду дунь, трожду плюнь...).
Трубиный (от труба). (<...> и будет приходить на голос трубиный...).
Трубля (от трубить). (<...> и так бы <...> приходили мое честное стадо на глас и на трублю сами из лесу домой).
Тряпича — тряпица: кусок ткани, старая, рваная вещь.
Трясовица — болезнь: лихорадочное состояние, озноб. (<...> так же и от меня <...> трясовицы и родимец бежали бы под пень, под колоду).
Тужить — горевать, печалиться, скорбеть, тосковать. (И как всякая мать тужит и плачет по сыну...).
Тфереса — см. фереса.
Тын — сплошной забор, частокол. (Ставьте тридевять тынов медных...).
Тьма — здесь: несчетное множество. (Налетело тридцать три тьмы и три тысячи дьяволов).
Тюк — здесь: ком. (<...> воск соски тюком с шерстью).
Тяга — здесь: дверная ручка. (Воды в рот возьмешь да скрозь тягу промоешь, ребенок успокоится).
Уговор — см. оговор (<...> смой с раба Божия Ивана легки призоры, лихие уговоры...).
Уем (от уймать, унимать, отделять что-то). — здесь: боль в пояснице. (Рублю-перерубаю, уем вырубаю).
Уклад — сталь, навариваемая на рабочие инструменты. (<...> и выходи, стрела, на уклад, на железо и на масло).
Укладный, укладно — стальной. (<...> ворота златые, вереи укладные...).
У косы мала — ? (Опахивал соколок правым крылышком у косы мала, косы, ветреные переломы...). См. прикос.
Умей — умер. (Детинец умер, родимец умей, время умерло...).

Умре бе, имря бе — 1) умер, 2) исчез. (Умре бе и во ретивое сердце). (Имря бе и в ретивое сердце и во веки веком).

Упекать — загорать. (<...> умоюсь белотой, изукрашуся красотой, упекуся красным солнышком...).

Ураз, урез — удар, ушиб, рана. (Щипота, не щипи, ураз не ходи...), (<...> щобы не имел он никаких урезов и призоров...).

Урез — см. ураз.

Урекн,урех — см. урок.

Урок, урех, урекн — порча, сглаз. (<...> очисти всяку болезнь, <...> притчи, уроки, переполохи...), (<...> смой сполон с <...> младенца урехи...).

Усобы — усóвь: болезнь с резкой болью — воспаление внутренних органов, колотье. (Сама я, матушка, <...> все недуги уходила: родимцы <...> усобы колючи...).

Устройное, устрочное (о времени) — хорошее. (<...> ни днем при красном солнышки <...> при устрочных временах...).

Утроба — живот. (Как маленько дитятко жило в материнской утробе...).

Утулить — успокоить, укротить. (<...> утулите и заледите все скорби и болезни).

Ухо, ушн — здесь: приспособление для подвешивания колокола. (Положу я <...> воск на колокольню <...> к большому колоколу <...> между ушами).

Уходня, ухожня (от ходить). (<...> в моей поскотины по тропам и ухожиям ни питья, ни яствий нет...), (<...> и не будет вам уходия, всякому зверю широколапому...).

Уходить — здесь: удалить, излечить, одолеть, осилить. (<...> все недуги уходила...).

Ущерб (о луне) — убыль луны от полнолуния до новолуния. (<...> и никуда бы скот в сторону не ходил <...> по всякий час, на ветху и на молоду, и в ущербе, и на меженных днях).

Фереса, тфереса — верес, вереск: хвойное растение. (Взял, наломал фересы, встал на тфересу да курице-то <...> говорит...).

Фимиан — фимиам — благовонное вещество для курения. (<...> на первой тарелки носит <...> ризу, на второй — ладан и фимиан...).

Фолын-горю — Фолын-гора. (На Фолын-горю, на матушке...).

Фост, хвоц — хвост. (<...> сидит злат-птиця — перья златые, крылья златые, золотой фост и золотой нос...), (<...> гладит знахарка рукою по шерсти спины, ногам, хвоцу).

Халкодоновый — халцедоновый (от халцедон — кремневая порода). (Поставь, Господи, <...> двери и ворота халкодоновыя...).

Хворость — здесь: хворь — болезнь, недуг.

Хвостаться — здесь: париться в бане веником. (Когда будешь хвостаться...).

Хвоц — хвост. См. фост.

Херувим — высший ангельский чин.

Хозеин — хозяин. (<...> старый хозеин пропал...).

Хоромина — жилой дом, изба. (Моя хоромина чиста и свята...).

Хоть — 1) сильное страстное желание, похоть; 2) супруг, жена. (<...> клади <...> всю тоску-кручину <...> в грудь и спину, в хоть его и в плоть).
Хошь — хоть, хотя. (Где бы завидеть <...> хошь бы при путях-дорогах, хошь в парной байны...).
Хрещеный — крещеный.
Хребтом — хребтом, спиной.
Цего (от что) — чего. (От цего тыи слова говорятце?).
Церная пецень — черная печень. (<...> отстреливайте <...> прици, призоры от церной пецени...).
Ципаться, циплются (от цапать) — царапать, драться когтями. (<...> дрались да ципались, до кровавых ран кровью обливались...).
Цирей — см. чирей.
Цистота — чистота.
Цистое (о поле) — здесь: ровное, просматриваемое. (<...> выйду в цистое поле).
Чалый (о масти) — серый с примесью другой шерсти.
Чахота (от чахнуть) — здесь: тоска, страдание. (<...> донеси <...> всю сухоту, чахоту...).
Чепиц — чепец — повойник. (Раньше дак в матерный чепиц кладывали...).
Червь (полевой, дворовой, черной, пестрой, миденек) — здесь: змея. (Червь полевой, дворовой, пестрой, черной, миденек, подьте к синему морю, к царю Салтану...).
Чердак — здесь: 1) нос лодки; 2) отгородка, ящик, ларь в носу и в корме лодки. (В этой лодке сидит черт на чердаке с чертовкой вместе).
Чердечны — очевидно, сердечные. (<...> грыжи чердечны, грыжи подкожны...).
Чернец, черница — монах, монахиня, здесь: портежник, портежница. (<...> огорода ставить <...> от чернеца и от черницы...). См. схимник.
Чесота (от чесать) — чесотка, зуд. (Избави, Господи, от своей думы, от чужой чесоты...).
Четвертина — здесь: четвертая часть листа. (<...> и взять белую четвертину <...> и поставить в заглавии кресты и написать...).
Чирей, чичей-вирей, цирей — нарыв. (Чичей-вирей, где ты зародился, там ты и посохни).
Чичей-вирей — см. чирей.
Чрево — живот, брюшная полость. (Благословенно чрево твое, яко родила Христа...).
Шереть (от ширина) — здесь: поперечная мера, протяженность. (На все на девять шеретей).
Шимоволоска (от шима — чуб, космы) — косматая, всклокоченная. (Курю, выкуриваю все прици, призоры <...> от девки-шимоволоски, от бабы...).
Щёк, щёкот — здесь: щебет, болтовня, сплетня, ругань. (Не верь ни в стук <...> ни в собачий лай, ни в сорочий щёкот).
Щелья, щилки (от щель) — узкая долгая скважина, сквозное узкое отверстие по пазу, шву, дыра, трещина; каменный, гладкий пологий берег.

(Отойдите <...> на щельи <...> на темные леса); (<...> замок на все дырки, на все щилки).

Щемить — давить, сжимать, гнести. (<...> голова бы у ней болела, сердце бы щемило).

Щепота — см. щипота.

Щеки — щеки — здесь: боковые плоские части стреляющего устройства. (<...> выносит этот старец железные щики и медные тетивы...).

Щилки — см. щелья.

Щипота, щепота, счипота (от щипать) — боль, щемота. (<...> чтобы не было на сердце тоски, счипоты, ломоты...).

Щобы — чтобы. (<...> щобы не было ни щипоты, щобы не было ни ломоты).

Эфтим (от этот) — этим. (<...> чтобы я не виделся бы эфтим злым людям).

Ю — ее. (<...> холодом ю не знобите, жарой не парите...).

Юнота (от юнеть — молодеть) — здесь: любовь, страсть. (Донеси <...> всю сухоту, всю чахоту и юноту велику...).

Ягнеет (о суке́) (от яглить, ягнуть, яглить(ся)) — шевелится, двигается. (Как этот сучок заросше, не болит, не щемит, не сохнет, не ягнеет, так и ты, боль, зарости).

Яко — как. (Яко исчезает дым да исчезает воск от лица, так...).

Ярый — крепкий, сильный. (<...> слова <...> сроните рабу <...> в ретивое сердце, в буйную голову, в ярое сало, в горячую кровь...).

Ясли — ящик для корма скоту, кормушка. (В каком месте? А где стоит. Там у яслей).

Яство, ястве, ясва, естество — еда, пища. (Где бы его завидеть <...> хошь бы за ястварми сахарнима...), (Там тебе сладкое естество, там сладкое питие).

Ячмень — здесь: нарывчик на глазном веке. (Как сучок засох <...> так засохни и ячмень). См. 1) ветреный перелом, 2) личминка.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Адоньева, Овчинникова — Традиционная русская магия в записях конца XX века / Вступ. статья, составление и примеч. С. Б. Адоньевой, О. А. Овчинниковой. СПб., 1993.

Алимов — Алимов. Знахарство в карельской деревне. Из доклада, прочитанного в секции врачей г. Петрозаводска 19.06.1924 г. // Архив Карельского научного центра РАН. Фонд 1. Оп. 32/1.

Архив КНЦ, А. — Архив Карельского научного центра РАН.

Афанасьев — Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М., 1868. Т. 2.

Байбурин — Великорусские заклинания. Сборник Л. Н. Майкова / Послесловие, примеч. и подгот. текста А. К. Байбурина. СПб.-Париж, 1992.

Барсов, 1866 — Барсов Е. В. Черты из психологии Обонежского народа. Рукопись / Архив Карельского научного центра РАН. Фонд 1. Оп. 32/39.

Барсов, 1867 — Барсов Е. В. Черты из психологии Обонежского народа. I. Язык. II. Пословицы. III. Заговоры. IV. Загадки // Олонецкие губернские ведомости. Петрозаводск, 1867. № 1.

Барсов, 1874 — Барсов Е. В. Северные сказания о лембоях и удельницах / (Публикация А. И. Иванова) // Олонецкие губернские ведомости. Петрозаводск, 1874. № 1.

Блок — Блок А. Поэзия заговоров и заклинаний // Собр. соч. М.; Л., 1962. Т. 5. Проза 1903–1917.

Бобров, Финченко — Бобров А. Г., Финченко А. Е. Рукописный Отпуск в пастушеской обрядности Русского Севера (конец XVIII — начало XX в.) // Русский Север. Л.: Наука, 1986.

Виноградов — Виноградов Н. Заговоры, обереги, спасительные молитвы. СПб., 1908.

Виноградов — Виноградов Н. Фольклор Карелии. Петрозаводск, 1937.

Грысык, Разумова — Грысык Н. Е., Разумова И. А. К представлениям о человеке и животном (по севернорусским верованиям и сказке) // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1991.

Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978–1980. Т. I–IV.

Ефименко — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко. Ч. I. Описание внешнего и внутреннего быта. Ч. II. Народная словесность // Известия Имп. общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. XXX / Труды этнограф. отдела. Кн. V. Вып. 1. М., 1877; Вып. 2. М., 1878.

Забылин — Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собр. М. Забылиным: В 4-х частях. М., 1880.

Карманный словарь — Карманный словарь атеиста / Под ред. М. П. Новикова. 3-е изд. М.: Политиздат, 1981.

Колпакова — Колпакова Н. П. У золотых родников (записки фольклориста). Л.: Наука, 1975.

Конкка — Конкка А. П. Viändöi — время летнего «поворота» в календарной обрядности карел // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992.

Криничная, 1986 — Криничная Н. А. О сакральной функции пастушьей трубы (по материалам северных пастушеских обрядов) // Русский Север. Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л.: Наука, 1986.

Криничная, 1988 — Криничная Н. А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. Л., 1988.

Криничная, 1989 — Криничная Н. А. Концепция происхождения человека (по данным мифологии, фольклора и ранних философско-медицинских учений) // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1989.

Криничная, 1991 — Криничная Н. А. Мифологические рассказы и поверья о бане и баеннике в контексте фольклорной традиции: персонаж в пространственно-временном измерении // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1991.

Криничная, 1992 — Криничная Н. А. Во теплой во парной баенке... // Баня, банька, баенка. Петрозаводск, 1992.

Криничная, 1993 — Криничная Н. А. Домашний дух и святочные гадания (по материалам севернорусских обрядов и мифологических рассказов). Петрозаводск, 1993.

Криничная, 1993 — Криничная Н. А. Лесные наваждения (Мифологические рассказы и поверья о духе — «хозяине» леса). Петрозаводск, 1993.

Криничная, 1994 — Криничная Н. А. На синем камне (Мифологические рассказы и поверья о духе — «хозяине» воды). Петрозаводск, 1994.

Кузнецова — Кузнецова В. П. О функциях колдуна в русском свадебном обряде Заонежья // Заонежский сборник. Петрозаводск, 1992.

Куликовский — Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении / Собрал на месте и составил Герман Куликовский. СПб., 1898.

Логинов, 1992 — Логинов К. К. Интерьер крестьянской избы в обрядности и верованиях заонежан // Заонежский сборник. Петрозаводск, 1992.

Логинов, 1993 — Логинов К. К. Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья. СПб.: Наука, 1993.

Логинов, 1993 — Логинов К. К. Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск, 1993.

Лойтер — Лойтер С. М. О новых записях заговоров в селах Прионежья // Местные традиции материальной и духовной культуры народов Карелии: Тезисы докладов. Петрозаводск, 1981.

Майков — Великорусские заклинания: Сб. Л. Н. Майкова. Послеслов., примеч. и подгот. текста А. К. Байбурина. СПб., 1992.

Максимов — Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903.

Малиновский, 1875–1876 — Малиновский Л. Заговоры и слова по рукописи XVIII в. // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1875–1876. Вып. 1.

Малиновский, 1876 — Малиновский Л. Заговоры и слова по рукописи XVIII в. // Олонецкие губернские ведомости. Петрозаводск, 1876. № 15, 16, 18.

Мифологический словарь — Мифологический словарь. М., 1991.

ОГВ — Олонецкие губернские ведомости.

Ожегов — Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. М., 1986.

Песков — Песков А. Заговоры // Обрядовая поэзия Пинежья (Русский традиционный фольклор в современных записях) / Под ред. Н. И. Савушкиной. М., 1980.

Петров, 1863 — Петров К. Повенецкие карелы, их домашний и общественный быт, поверья и предания // Олонецкие губернские ведомости. Петрозаводск, 1863. № 13, 29, 48.

Петров, 1981 — Петров В. П. Заговоры (Публикация А. Н. Мартыновой) // Из истории русской советской фольклористики. Л.: Наука, 1981.

Познанский — Познанский Н. Ф. Заговоры: Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул // Записки историко-филологич. факультета Петроградского университета. Петроград, 1917.

Прилежаев — Прилежаев Е. Молитва святого праотца нашего Панфутия // Олонецкие губернские ведомости. Петрозаводск, 1871. № 21.

Разумова — Разумова А. П. Об изучении современного состояния традиционного фольклора Карельского Поморья // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1978.

Русов — Русов И. Заговоры над скотом // Олонецкие губернские ведомости. Петрозаводск, 1910. № 75.

Рыбаков — Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1981.

Рыбников, 1-е изд. — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 4-х ч. СПб., 1867. Ч. IV.

Рыбников, 2-е изд. — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3-х т. / Под ред. А. Е. Грузинского. М., 1910. Т. III.

Рыбников, 3-е изд. — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3-х т. / Под ред. Б. Н. Путилова. Петрозаводск, 1991. Т. 3.

Сенькина — Сенькина Т. И. Лад да совет. Сказительница А. М. Пашкова. Петрозаводск, 1992.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 4. М., 1969.

Словарь — Словарь русского языка. М., 1981–1984. Т. I–IV.

Советский — Советский энциклопедический словарь. М., 1981.

Срезневский, 1904 — Поездка в Петрозаводск и Заонежье (июнь 1903 года) В. И. Срезневского. СПб., 1904.

Срезневский, 1913 — Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913.

Токарев — Фрэзер Д. Д. Фольклор в ветхом завете / Предисл. и коммент. проф. С. А. Токарева. М., 1985.

Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. М., 1986–1987. Т. I–IV.

Фонотека ИЯЛИ, Ф — Фонотека Института языка, литературы и истории КНЦ РАН.

Фрэзер — Фрэзер Д. Д. Фольклор в ветхом завете / Предисл. и коммент. проф. С. А. Токарева. М., 1985.

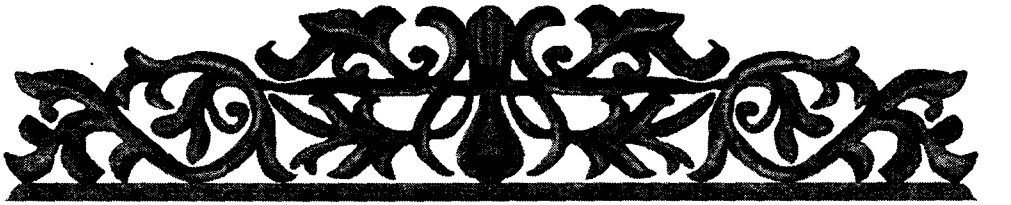
Харузин, 1984 — Харузин Н. Н. Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1894. Вып. 3.

Харузин, 1905 — Харузин Н. Н. Этнография: Лекции, читанные в императорском московском университете. СПб., 1905. Т. IV — Верования.

Цейтлин, 1911 — Цейтлин Г. Поморские народные сказки // Изв. Архангельского О-ва изучения Русского Севера. Архангельск, 1911. № 2.

Цейтлин, 1912 — Цейтлин Г. Знахарства и поверья в Поморье. (Очерк из быта поморов). Архангельск, 1912.

Шайжин — Шайжин Н. Олонецкий край. (По данным местного фольклора) // Памятная книжка на 1909 год. Петрозаводск, 1909.



СОДЕРЖАНИЕ

От составителя **3**
О собирании русских заговоров Карелии **8**

ЗАГОВОРЫ ЛЮБОВНЫЕ **27**
Заговоры, повышающие привлекательность девушек 28
Присушки 31
Отсушки (остуды) 42

ЗАГОВОРЫ, ПРИУРОЧЕННЫЕ К СВАДЬБЕ **47**
Свадебный отпуск 47
Свадебный оберег 47
Заговор на смерть одного из новобрачных 48
Заговор, чтобы муж не бил жену 48

ЗАГОВОРЫ ЛЕЧЕБНЫЕ **49**
Заговоры при родах 50
Заговор от грудницы 50
Заговор при отнятии ребенка от груди 51
Заговоры от детских недугов
(призор, урок, порча, оговор, притка, сглаз) 51
Заговоры от детской бессонницы 57
Заговор от щетинки 61
Заговор, чтобы ребенок не писался 61
Заговор, чтобы ребенок заговорил 62
Заговоры от болячек возле рта (от «летучего огня») 62
Заговоры от золотухи 62
Заговоры от родимчика 65
Заговоры от грыжи 68
Заговор, предохраняющий заболевание глаз 75
Заговоры от ячменя 75
Заговоры от зубной боли 76
Заговоры от жабы 77
Заговоры от лихорадок 78
Заговоры от повышенной температуры (от жара) 80
Заговоры от «стрел» 81
Заговоры от боли в пояснице 82

Заговоры от вывиха (на жилку) 83
Заговор от перелома костей 83
Заговоры от ушиба (ураза), ран и щипоты 84
Заговоры на останавливание крови 87
Заговоры от змеиного укуса 90
Заговор от укуса <бешеной> собаки 93
Описание магических действий при выведении волоса 94
Заговоры от рожи 94
Заговоры от чирьев, нарывов, чесотки и т. д. 96
Заговоры от бородавок 100
Заговор на сумасшедшего 100
Заговоры от тоски 101
Заговор от морской болезни 101
Заговоры от разных болезней
(призор, притка, оговор, худая дума и т. д.) 102

ЗАГОВОРЫ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ 109
Заговоры на судей 110
Заговор на человека с «характером» 110

ЗАГОВОРЫ И МОЛИТВЫ-ОБЕРЕГИ НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ 111
Заговор, когда входишь в новый дом 112
Молитвы-обереги на сон 112
Молитва-оберег, чтобы покойники не снились 113
Молитвы-обереги общего характера
(от пожара, от воров и т. д.) 113
Молитвы-обереги перед входом в лес 115
Заговор, чтобы вернуть заблудившегося 115
Заговор при купании в воде 116
Заговор при гадании 116
Заговоры на утерянную вещь 116

ЗАГОВОРЫ ОТ НАСЕКОМЫХ И ПТИЦ 117
Заговоры от клопов 118
Заговоры от тараканов 118
Заговор на обклевание осами 119
Заговор от воронов 119

ЗАГОВОРЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ПРОМЫСЛОВЫЕ 121
Заговоры на скот 122
Заговоры при покупке скота 122
Заговоры при вводе скота на двор 124
Заговоры, чтобы скот был «ко двору» 125
Заговоры при дойке коров 127
Заговоры от болезней скота 129
Заговор на останавливание крови 129

Заговор от укуса змеи 130
Заговоры от всяких болезней (сухой ветер, сухабрица, ветреница, надутица, стрелы) 130
Заговоры при первом выгоне скота на пастбище 132
Заговоры на потерявшийся скот 150
Заговоры на рыбный промысел 151
Заговоры на охотничий промысел 152

ЗАГОВОРЫ, ЗАКЛИНАНИЯ И МОЛИТВЫ НА ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ 153
Заговор, чтобы не качало на море 154
Молитва на гром 154
Заклинания и молитвы на дождь 154
Заклинание на солнце 155
Заклинание на ветер 155
Молитва на падающую звезду 156

ПРИЛОЖЕНИЯ 157

Примечания 158

Указатель исполнителей 229

Указатель собирателей 233

Тематический указатель заговоров 237

Данные о собирании заговоров по годам и районам (по Архиву Карельского научного центра РАН) 240

Опись текстов заговоров из фондов Архива Карельского научного центра РАН, записанных на территории сопредельных с Карелией областей — Мурманской, Ленинградской и Вологодской 243

Словарь местных, малопонятных и искаженных слов 247

Список сокращений 269